

БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ
В РОССИИ

ВОЗРОЖДЕННЫЕ
ПОЛКИ
РУССКОЙ АРМИИ
В БЕЛОЙ БОРЬБЕ
НА ЮГЕ РОССИИ

Белое движение в России

**Возрожденные полки
русской армии. Том 7**

«Центрполиграф»

2023

Возрожденные полки русской армии. Том 7 / «Центрполиграф»,
2023 — (Белое движение в России)

ISBN 978-5-227-10013-9

Книга «Возрожденные полки Русской армии в Белой борьбе на Юге России» представляет собой седьмой том серии, посвященной истории Белого движения в России по воспоминаниям его участников. За небольшим исключением помещенные в томе материалы никогда в России не издавались, а опубликованные за рубежом представляют собой библиографическую редкость. Том снабжен предисловием и обширными комментариями, содержащими несколько сот публикуемых впервые биографических справок об авторах и героях очерков.

ISBN 978-5-227-10013-9

, 2023

© Центрполиграф, 2023

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
СУМСКИЕ ГУСАРЫ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ1	11
Л. Шишков138	59
Н. Станюкович225	90
С. Топорков229	95
Д. Франк242	100
А. Аристов246	103
С. Ряснянский260	109
Ю. Слезкин298	119
Ю. Слезкин	123
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Возрожденные полки Русской армии в Белой борьбе на Юге России. Том 7

ПРЕДИСЛОВИЕ

Седьмой том серии «Белое движение в России» посвящен участию в Белом движении (в Добровольческой армии, Вооруженных силах Юга России и Русской Армии) возрожденных полков российской армии.

Движение за возрождение полков получило распространение прежде всего среди офицеров гвардейских и кавалерийских частей, ибо первые отличались наиболее сильным корпоративным духом, а вторые в наибольшей степени сохранили свои кадры. К тому же офицеры всех этих полков по обстоятельствам происхождения и образования (в большинстве потомственные военные, окончившие кадетские корпуса) отличались наибольшей непримиримостью к большевикам и дали, по сравнению с другими частями, наибольший процент участников Белого движения. Пехотные полки в ходе мировой войны почти полностью лишились своих кадровых офицеров – носителей традиций полка (не говоря уже о том, что абсолютное большинство пехотных частей были сформированы только в годы войны и имели случайный офицерский состав), поэтому их возродить было труднее.

Возрожденный полк сохранял свои традиции, и его офицеры, как правило, стремились служить именно со своими однополчанами, переводясь из других частей армии. Офицеры других полков (в т. ч. и пехотных в кавалерийском полку) считались прикомандированными к полку и после нескольких месяцев (например, в Крымском конном – полгода) службы по подаче соответствующего рапорта и решению собрания офицеров принимались в полк постоянно. В полк производились во время войны поступившие в него вольноопределяющиеся и юнкера, среди которых были обычно младшие братья и сыновья служивших в полку офицеров.

Надо сказать, что возрождение кавалерийских полков встречало на первых порах противодействие командования, опасавшегося распыления кавалерийских офицеров по мелким формированиям. Но в дальнейшем именно кавалеристы дали наибольшее количество возрожденных полков. Почти все из возрожденных кавалерийских полков были воссозданы на Юге России – в Добровольческой армии и Вооруженных силах Юга России. На Востоке, в армии адмирала Колчака, кавалеристов вообще было очень мало, так как до Первой мировой войны почти все части регулярной кавалерии были расположены в западных военных округах. Только 5-я кавалерийская дивизия стояла на Волге и Приморский драгунский полк – на Дальнем Востоке. Офицеры этих полков тоже стали кадром кавалерийских полков белой армии на Востоке, но (за исключением Приморского драгунского полка) – под иными наименованиями.

Участниками Белой борьбы было абсолютное большинство офицеров-кавалеристов (от 50 до 90 процентов по каждому полку, не считая тех, что были расстреляны большевиками до того, как смогли пробраться в белые армии), в том числе почти все состоявшие в рядах полка к концу 1917 года. Большинство их воевало в составе своих возрожденных частей на Юге, но многие оказались разбросаны по другим фронтам Белого движения (например, из офицеров 1-го гусарского Сумского полка, помимо полусотни, в Сибири воевали 12 человек, 3 – на Севере, 3 – в Северо-Западной армии). В общей сложности были возрождены в виде эскадронов, дивизионов или даже полков полного состава 17 (из 18) гусарских, все 17 уланских и 15 драгунских (из 22) полков, то есть 49 из 57 полков регулярной армейской кавалерии. Кроме того, кадром соответствующих полков белой армии послужили офицеры некоторых «тузем-

ных» конных полков – кабардинских, черкесских и др. В общем виде картину воссоздания кавалерийских полков можно представить в следующем виде.

Полки	Единица	Части и соединения, куда входили подразделения полка
Драгунские: 2-й Псковский 3-й Новороссийский	эскадрон полк	3-й кавалерийский (1 кд) Перекопский отряд, Сводно-драгунский (Отдельной бригады и 2 кд), 3-й конный (2 кд), 7-й кавалерийский (2 кд и 1 окб)
5-й Каргопольский	полк	В Сибирской армии как Казанский драгунский
8-й Астраханский	дивизион	Сводный полк 1-й бригады 8-й кавалерийской дивизии

9-й Казанский	полк	Сводный полк 9-й кавалерийской дивизии (1 кд), свой (9 кд), 5-й кавалерийский (2-й конной дивизии), 6-й кавалерийский (2 кд, потом 1 кд)
10-й Новгородский	дивизион	10-й гусарский Ингерманландский (1 кд), 1-й конный (1 кд)
11-й Рижский	эскадрон	Сводно-кавалерийский (Одесской бригады), 3-й конный (2 кд), 7-й кавалерийский (1 окб), 2-й кавалерийский (2 кд), стрелковый (2 кд)
12-й Стародубовский	дивизион	Сводный полк 12-й кавалерийской дивизии (1 кд), 2-й кавалерийский (2 кд), 3-й кавалерийский (1 кд)
15-й Переяславский	дивизион	Сводный полк Кавказской кавалерийской дивизии (2 кд), Сводно-драгунский (2 кд)
16-й Тверской	дивизион	Сводный полк Кавказской кавалерийской дивизии (2 кд), Кавказский кавалерийский (2 кд)
17-й Нижегородский	дивизион	То же
18-й Северский	дивизион	То же
19-й Архангелогородский	эскадрон	Сводно-уланский (1 кд), 4-й кавалерийский (1 кд, потом 2 кд)
Приморский	полк	В Сибирской армии под своим наименованием
Крымский конный	полк	Сводно-драгунский (2 кд), свой, 2-й Туземный конный (3-я конная, 2 окб), 9-й кавалерийский (1 окб), 7-й кавалерийский (2 кд), стрелковый 2 кд
Уланские:		
1-й Петроградский	полк	Сводно-драгунский (2 кд), свой, 7-й кавалерийский (2 кд)
2-й Курляндский	эскадрон	1 кд
3-й Смоленский	эскадрон	Сводно-кавалерийский (Одесской бригады), 3-й конный (2 кд), Сводно-уланский (1 кд), 2-й кавалерийский (1 кд, потом 2 кд), 7-й кавалерийский (2 кд)
4-й Харьковский	дивизион	Чеченская конная дивизия, 2-й Туземный конный (2 окб), 9-й кавалерийский (1 окб), 4-й кавалерийский (2 кд)
5-й Литовский	полк	В Сибирской армии как Симбирский уланский

6-й Волынский	эскадрон	1-й кавалерийский (1 кд)
7-й Ольвиопольский	эскадрон	3-й конный (2 кд)
8-й Вознесенский	дивизион	Сводный полк 1-й бригады 8-й кавалерийской дивизии
9-й Бугский	полк	Сводный полк 9-й кавалерийской дивизии (1 кд), свой (9 кд), 5-й кавалерийский (2-я конная), 6-й кавалерийский (2 кд, потом 1 кд)
10-й Одесский	дивизион	10-й гусарский Ингерманландский (1 кд), 1-й конный (1 кд), 1-й кавалерийский (1 кд)
11-й Чугуевский	полк	Сводно-кавалерийский (Одесской бригады), 3-й конный (2 кд), свой (1-й сводной кд Донской армии), 2-й кавалерийский (1 кд, потом 2 кд)
12-й Белгородский	дивизион	Сводный полк 12-й кавалерийской дивизии (1 кд), 2-й конный, 3-й конный (2 кд), 3-й кавалерийский (1 кд)
13-й Владимирский	дивизион	Сводно-уланский (1 кд), 2-й кавалерийский (1 кд, потом 2 кд)
14-й Ямбургский	эскадрон	1 кд; в Сибирской армии как Ачинский конно-партизанский отряд
15-й Татарский	эскадрон	Сводно-уланский (1 кд), 2-й кавалерийский (1 кд, потом 2 кд)
16-й Новоархангельский	полк	Сводно-уланский (1 кд), свой, 2-й кавалерийский (1 кд), 3-й кавалерийский (1 кд)
17-й Новомиргородский	эскадрон	Сводно-уланский (1 кд), 2-й кавалерийский (1 кд), 3-й кавалерийский (1 кд)
Гусарские:		
1-й Сумский	дивизион	Сводно-кавалерийский (Одесской бригады), 3-й конный (2 кд), 7-й кавалерийский (2 кд), 3-й кавалерийский (1 кд), стрелковый (2 кд)
2-й Павлоградский	дивизион	3-й кавалерийский (1 кд), 2-й кавалерийский (2 кд), 4-й кавалерийский (2 кд)
3-й Елисаветградский	эскадрон	Сводно-кавалерийский (Одесской бригады), 3-й конный (2 кд), 7-й кавалерийский (1 окб и 2 кд)
4-й Мариупольский	полк	3-й конный (2 кд), свой (1-й сводной кд Донской армии), 4-й кавалерийский (1 кд, потом 2 кд)

5-й Александрийский	полк	Перекопский отряд, Запасный кавалерийский полк, свой, 1-й кавалерийский (1 кд); в Сибирской армии как Самарский полк
6-й Клястицкий	полк	свой (1-й сводной кд Донской армии), 2-й кавалерийский (1 кд, потом 2 кд), стрелковый (2 кд)
7-й Белорусский	эскадрон	Сводно-кавалерийский (Одесской бригады), 3-й конный (2 кд), 3-й кавалерийский (1 кд)
8-й Лубенский	дивизион	Отдельная бригада, 7-й кавалерийский (2 кд и 1 окб)
9-й Киевский	полк	Сводный полк 9-й кавалерийской дивизии (1 кд), свой (9 кд), 5-й кавалерийский (2-я конная), 6-й кавалерийский (2 кд, потом 1 кд)
10-й Ингерманландский	полк	свой (1 кд), 5-й кавалерийский (2-я конная), 1-й кавалерийский (1 кд)
11-й Изюмский	дивизион	Сводно-гусарский (1 кд), 1-й конный (1 кд), 3-й кавалерийский (1 кд)
12-й Ахтырский	дивизион	Сводный полк 12-й кавалерийской дивизии (1 кд), 2-й кавалерийский (1 кд), 3-й кавалерийский (1 кд)
13-й Нарвский	дивизион	Войска Северного Кавказа, 2-й кавалерийский (1 кд, потом 2 кд)
14-й Митавский	полк	2-й Чеченский, Сводно-гусарский (1 кд), 5-й гусарский Александрийский, свой, 2-й кавалерийский (2 кд)
15-й Украинский	эскадрон	2-й кавалерийский (1 кд, потом 2 кд); Русская Западная армия
16-й Иркутский	дивизион	13-й пехотный Белозерский, 3-й кавалерийский (1 кд), 4-й кавалерийский (1 кд, потом 2 кд), стрелковый (2 кд); в Сибирской армии под своим наименованием
17-й Черниговский	дивизион	Сводно-гусарский (1 кд), 1-й конный (1 кд), 3-й кавалерийский (1 кд)

Несмотря на указанные выше трудности, были возрождены и некоторые пехотные части – все гренадерские и некоторые пехотные полки, сохранившие свои знамена или достаточно заметный офицерский кадр. Гренадеры первоначально были ротой в Марковском полку, а в Южной армии – 2-м батальоном 2-го Сводно-гренадерского полка. Затем осенью 1918 года был сформирован Сводно-гренадерский батальон, вскоре развернувшийся в Сводно-гренадерский полк из 16 рот (каждого из прежних полков), вошедший в 6-ю пехотную дивизию Кавказской армии. Затем в ее составе были образованы 1-й и 2-й Сводно-гренадерские полки (во 2-й входили офицеры Кавказской гренадерской дивизии, и он был переименован в Сводный полк Кавказской гренадерской дивизии). В сентябре 1919 года 6-я дивизия была преобразована в Сводно-гренадерскую (включая 4 – от каждой дивизии Императорской армии – сводно-гренадерских полка). Из пехотных полков были возрождены прежде всего те, что стояли до войны на территории, занятой белой армией: стоявшие в Крыму полки 13-й и пришедшие туда же из

Екатеринослава полки 34-й пехотных дивизий (сначала существовавшие в виде сводных полков этих дивизий), а также 13-й Белозерский, 14-й Олонецкий, 25-й Смоленский, 42-й Якутский, 75-й Севастопольский, 76-й Кубанский, 80-й Кабардинский, 81-й Апшеронский, 82-й Дагестанский, 83-й Самурский, 84-й Ширванский и ряд других (в декабре 1919 года планировалось развернуть 45-й и 47-й полки; целый ряд полков существовал в виде ячеек или рот при других полках). Наконец, в армии существовали сводные полки некоторых дивизий: 4-й стрелковой, 14-й, 15-й, 19-й, 20-й, 31-й (2 полка), 52-й (2 полка) пехотных. Офицеры стрелковых полков были объединены во ВСЮР в рядах Сводно-стрелкового полка, Сибирских стрелковых – в рядах Сводного Сибирского стрелкового полка.

В настоящем издании собраны воспоминания участников боев в составе воссозданных полков: 1-го Сумского, 4-го Мариупольского, 5-го Александрийского, 6-го Клястицкого, 10-го Ингерманландского и 17-го Черниговского гусарских, 1-го Петроградского, 14-го Ямбургского и 16-го Новоархангельского уланских, 2-го Псковского, 9-го Казанского, 17-го Нижегородского драгунских, Крымского, Кабардинского и черкесских конных полков, 13-го гренадерского Эриванского, 13-го Белозерского и 42-го Якутского пехотных полков. В разное время они публиковались в русской эмигрантской печати (помещены как фрагменты из книг, так и журнальные и газетные публикации). Почти все эти воспоминания (за исключением мемуаров А. Столыпина и С. Топоркова) никогда в России не публиковались.

Как правило, все публикации приводятся полностью. Из крупных трудов взяты только главы и разделы, непосредственно относящиеся к теме. Авторские примечания помещены в скобках в основной текст. Везде сохранялся стиль оригиналов, исправлялись только очевидные ошибки и опечатки.

Поскольку в белой армии на Юге России вплоть до ее эвакуации из Крыма использовался старый стиль, все даты, кроме особо оговоренных случаев, приводятся по этому стилю.

СУМСКИЕ ГУСАРЫ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ¹

Контрреволюционные организации. Попытка освобождения царской семьи

В начале 1918 года 1-й гусарский Сумский полк², прибывший с фронта в Ярославскую губернию, был расформирован, офицеры и гусары разъехались по всей необъятной России.

Многие офицеры уже вскоре после Февральской, а особенно после Октябрьской, революции стали покидать ряды полка, увидевши бессмысленность пребывания на фронте, и начали собираться в Москве, так или иначе связанные с ней, как с мирной стоянкой полка. Позднее в Москву приехали офицеры, бывшие в командировках и остававшиеся в полку до его расформирования. На новое амплуа свободных граждан все офицеры-сумцы смотрели как на кратковременный отпуск, за которым надо было что-то делать. Что делать? – Ясно, бороться с большевиками. Решением этого вопроса явилось вступление почти всех офицеров-сумцев в контрреволюционные организации, росшие тогда в Москве как грибы.

Из крупных контрреволюционных организаций были: организация, возглавляемая известным социал-революционером Борисом Савинковым³, в которую входили офицеры разных политических оттенков, от левых до монархистов. Эта организация⁴ после зарождения в

¹ Впервые опубликовано: Сумские гусары. 1651—1951. Буэнос-Айрес, 1954. Этот труд был составлен к 300-летию полка его офицерами: генерал-майором Б.Н. Говоровым, полковниками Г.А. Шведом и К.В. Соколовым, ротмистрами Н.М. Снежковым, Ф.К. Водо и П.П. Вярвильским.

² 1-й гусарский Сумский полк. Возрожден в Добровольческой армии. Осенью 1918 г. несколько офицеров полка воевали в составе 1-го Черноморского полка Кубанского казачьего войска. Эскадрон полка (при 5 офицерах) был сформирован в декабре 1918 г. в составе Сводно-кавалерийского полка Одесской бригады Добровольческой армии Одесского района (с 1 мая 1919 г. преобразованного в 3-й конный полк). К 13 июня 1919 г. насчитывал 120 человек (в т. ч. 43 офицера), затем развернулся в дивизион. Участвовал в Бредовском походе. В марте 1919 г. в Севастополе из находившихся в Крыму сумцев был сформирован еще один эскадрон полка (15 офицеров и 28 солдат), который влит (до 20 мая 1920 г.) полуэскадром в 3-й кавалерийский полк. По прибытии в Крым с 8 августа 1920 г. основной эскадрон полка (5 офицеров и 65 солдат, в конце августа – 115 человек) вошел в 7-й кавалерийский полк. 9 октября 1920 г. эскадрон откомандирован в состав стрелкового полка 2-й кавалерийской дивизии, с которым погиб 30 октября у д. Мамут под Джанкоем. Кроме того, в Сибири воевало 12 офицеров, 3 – на Севере, 3 – в Северо-Западной армии; за войну в полк было принято 8 офицеров и в эмиграции 8. Полк потерял в Белом движении 19 офицеров (в мировую войну – 8). Командиры: подполковник (полковник) Г.А. Швед (декабрь 1918-го – январь 1919 г., июнь 1919-го – 8 августа 1920 г.), подполковник (полковник) Ю.Б. Алферов (январь—июнь 1919 г.), ротмистр граф Борх (8 августа – 30 октября 1920 г.). В эмиграции в объединении полка на 1951 г. состояло 39 человек. Начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции – полковник Муханов. В 1939 г. издавало «Бюллетень Объединения Сумских гусар» (вышло 3 номера).

³ **Савинков Борис Викторович**, р. 19 января 1879 г. в Харькове. Сын судьи. Известный деятель партии социалистов-революционеров. При Временном правительстве товарищ военного министра. В годы Гражданской войны организатор подпольной антибольшевистской борьбы, в начале 1918 г. возглавил Союз защиты Родины и Свободы. В августе 1924 г., нелегально приехав в СССР, был захвачен органами ВЧК и убит 7 мая 1925 г. в тюрьме в Москве.

⁴ Союз защиты Родины и Свободы (Народный союз защиты Родины и свободы). Антибольшевистская подпольная организация, созданная в феврале 1918 г. Б.В. Савинковым. Имел ближайшей задачей «свержение существующего правительства и организацию твердой власти, непреклонно стоящей на страже национальных интересов России, воссоздание старой армии с восстановлением прав старого командного состава с целью продолжения войны с Германией». При создании Союза Савинков выдал себя за полномочного представителя генералов М.Н. Алексеева и Л.Г. Корнилова, использовав удостоверение члена Совета при генерале Алексееве. Штаб-квартира Союза находилась в Москве, с отделениями в других городах (в Казани ее представлял служивший в Красной армии фон дер Лауниц, в Муроме – Григорьев и т. д.). В штаб Союза входили полковник А.П. Перхуров, полковник Я. Бредис, военврач Д.С. Григорьев. Насчитывал по разным данным от 2 до 5 тысяч офицеров (имеются данные, что к концу мая удалось привлечь в организацию до 6,5 тысячи офицеров в Москве и 34 провинциальных городах), из которых были сформированы полки и бригады. В одной Москве в пехоте числилось 400 офицеров. Рядовые члены организации не могли знать более 3—5 человек. Командующим всеми боевыми отрядами был назначен генерал-лейтенант В.В. Рычков при начальнике штаба полковнике Перхурове. Активными членами Союза были генералы Веревкин, Карпов, Афанасьев, полковники Филипповский, Томашевский, капитан 2-го ранга Казарновский, штабс-капитан Благовещенский, поручики Попов, Кутейников, Шрейдер, Веденников и др. Предполагалось одновременно поднять восстания в Москве, Ярославле, Челябинске, Рыбинске, Муроме, Калуге и других городах. Даже после случайного провала и арестов руководителей

Казани армии Учредительного собрания⁵ стала вербовать людей для нее и переправлять их в Казань; другая, тоже военная, организация была чисто монархическая, возглавляемая генералом Довгертом⁶, последним командиром Гренадерского корпуса. Организация имела целью борьбу с большевиками и свержение их в самой Москве. После образования на Юге России Добровольческой армии эта организация стала отправлять своих членов на Дон, в Новочеркасск, где находился штаб формирования Добровольческой армии.

Кроме этих военных организаций, были еще организации «штатского» характера, в которые входили лица свободных профессий, духовные лица, общественные и государственные деятели. Цель всех была одна – борьба с большевиками и их свержение.

организация сохранилась и смогла обеспечить выступления в ряде городов. После того как 29 мая в Москве было арестовано 13 офицеров, занятых разработкой оперативных планов, ЧК смогла выйти и на других членов руководства и произвести новые аресты, а овладев паролем, начать аресты и в других городах. Наиболее тяжелый удар был нанесен в Казани, где был схвачен в полном составе весь штаб местного отделения Союза и штаб офицерской организации генерал-майора И.И. Попова. Все офицеры, схваченные в Москве и Казани (около 600 человек), расстреляны в начале июня, но большинству членов организации удалось перебраться в Поволжье. 7 июля произошло восстание в Рыбинске (где в организации состояло до 400 офицеров), а на следующий день – в Муроме (где им руководили полковник Н. Сахаров и убитый в тот же день поручик А. Мальчевский), подавленные после кратковременного успеха. Наиболее крупной акцией Союза было Ярославское восстание. Активизировал свою деятельность в мае 1921 г., когда вместе с примыкавшим к нему Всероссийским союзом офицеров направлял через польскую границу действия партизанских отрядов в Белоруссии. Осенью 1921 г. таких отрядов насчитывалось до 15. Среди их руководителей – полковник С.Э. Павловский, подполковник В. Свежевский, полковник Павлов, капитан Колосов, поручик Прудников, поручик Орлов, поручик Пименов.

⁵ Речь идет о Народной армии – одном из первых белых объединений на Востоке России. Создана Комучем (Комитет членов Всероссийского учредительного собрания) 8 июня 1918 г. В Самаре еще с конца 1917 г. существовала подпольная офицерская организация подполковника Н.А. Галкина. Когда 8 июня 1918 г. в городе было создано правительство Комуча, ему было предложено возглавить военное ведомство, а его организация, насчитывавшая 200—250 человек, послужила основой для развертывания армии. Офицерская организация Самары выставила две роты, эскадрон и конную батарею. Артиллерией заведовал генерал-майор Ключенко. Одной из первых частей была сформированная капитаном Вырпаевым 1-я отдельная конно-артиллерийская батарея в 100 человек. Формировавшаяся армия с самого начала столкнулась с недостатком опытных и решительных начальников. 8 июня на собрании офицеров Генерального штаба в Самаре возглавить войска вызвался подполковник В.О. Каппель. Добровольцы Каппеля действовали у Самары и к северу от нее; южнее – части полковника Ф.Е. Махина (Особая Хвалынская группа). Первоначально армия строилась на добровольческой основе с 3-месячным сроком службы, 30 июня была проведена мобилизация 1897—1898 гг. рождения, что позволило увеличить численность армии с 10 до 30 тысяч человек. В середине августа 1918 г. была объявлена мобилизация офицеров, которым к 1 августа не исполнилось 35 лет (генералов и старших офицеров независимо от возраста). По мере очищения от большевиков территорий в армию переходило немало проживавших там или служивших в красных учреждениях офицеров. Под Казанью действовал партизанский отряд поручика Ватыгина в 40 человек, принявший участие во взятии города. В Казани сразу же после освобождения города были сформированы две офицерские роты: 1-я (полковник Радзевич) в 380 (или 280) человек и 2-я (полковник Филиппов) – 300—350 (по другим сведениям, Казань дала два офицерских батальона). Там же армия пополнилась 140 офицерами из находившейся в городе тогда Академии Генерального штаба. В Симбирске после взятия города 22 июля офицеры в чине до капитана включительно в течение 6 часов образовали батальон, в тот же день выступивший на позиции. В освобождаемых населенных пунктах организовывались роты, затем сводившиеся в батальоны. В конце июня были развернуты 8 пехотных полков (в июле переименованы в стрелковые). Армия включала также такие части, как Казанский офицерский батальон, Чистопольский, Бугурусланский, Мензелинский и Бирский добровольческие отряды, Курганский русский батальон, две офицерские и студенческая роты и другие. Отряд Каппеля в июле развернулся в Отдельную стрелковую бригаду (ставшую ядром армии), а остальные части в середине августа сведены в 3 стрелковые дивизии (в их составе имелись полки 1—4-й Самарские, 5-й и 6-й Сызранские, 10-й Бугурусланский, 11-й Бузулукский, 15-й Белебеевский и 19 августа был сформирован Казанский отдельный корпус. К сентябрю были сформированы еще 3 стрелковые дивизии, а число кавалерийских полков доведено до пяти. Армия подразделялась на Северную и Южную группы. Из Северной группы в сентябре 1918 г. создана Казанская стрелковая бригада (3,6 тысячи штыков и сабель). К 1 сентября 1918 г. в армии было до 15 тысяч штыков и сабель, половина из которых – в добровольческих частях Каппеля и Махина (за счет которых и были достигнуты все успехи). В целом же она насчитывала из 50—60 тысяч мобилизованных не более 30 тысяч вооруженных. К концу октября в армии было уже около 5 тысяч офицеров. Вследствие эсеровского характера Комуча армия имела соответствовавшие атрибуты: в ней существовало обращение «гражданин», форма – без погон, с отличительным признаком в виде Георгиевской ленточки. Все это находилось в вопиющем противоречии с настроениями, психологией и идеологией офицерства, которое терпело Комуч лишь как неизбежное зло, позволявшее, по крайней мере, вести борьбу с большевиками. Комуч, в свою очередь, крайне подозрительно относился к офицерству и старался противопоставить русским формированиям и русскому командованию чехов, создавая даже специальные чехо-русские части под началом чешских офицеров. После упразднения Народной армии в декабре 1918 г. ее части в основном составили 1-й Волжский армейский корпус. Командующие: полковник Н.А. Галкин, полковник С. Чечек. Начальник штаба: полковник Н.А. Галкин (июнь—июль 1918 г.), полковник С.А. Щепихин. Начальники дивизий: 1-й – подполковник В.О. Каппель, 2-й – генерал-майор А.С. Бакич. др.).

⁶ Речь идет о генерале Стефане Агатовиче Довгирде (р. в 1871 г., в службе с 1889 г., офицером с 1891 г.).

После Октябрьского переворота в разных кругах и организациях Москвы стали создаваться планы освобождения царской семьи. Единственная реальная попытка спасения Государя и его семьи исходила из кругов одной гражданской организации, возглавляемой московским присяжным поверенным Полянским, монархистом по убеждению, горящим искренним желанием спасти царскую семью.

План Полянского, основанный на сведениях, полученных от агентов, посланных в Тобольск и его районы, заключался в следующем: царскую семью предполагалось вывезти в город Троицк, занятый оренбургскими казаками атамана генерала Дутова⁷. Для разведки (настроение населения, подставы ямщиков, расположение отрядов большевиков и пр.) должны были быть командированы в район городов Екатеринбург, Тюмени, Троицка и Омска 30 человек под командой ротмистра Сумского полка Лопухина⁸. Отряд по освобождению царской семьи должен был стать ее конвоем при проезде через Оренбургскую губернию. Для выполнения задачи самого освобождения царственных узников должны были прибыть в Тобольск 100 гардемаринов под командой полковника Н., командира одного из пехотных полков, который на месте должен был возглавить всю экспедицию.

В отряд ротмистра Лопухина вошли сумцы: штабс-ротмистр граф Борх⁹, штабс-ротмистр Берг¹⁰, штабс-ротмистр Яцинский¹¹, поручики Роменский¹², Водо¹³ и Яффа¹⁴. Отряд должен

---

⁷ **Дутов Александр Ильич**, р. 5 августа 1879 г. в Казанлинске. Из дворян Оренбургского казачьего войска, сын генерал-майора. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус (1896), Николаевское кавалерийское училище (1898), Академию Генштаба (1908). Полковник, войсковой атаман Оренбургского казачьего войска (с 5 октября 1917 г.). С 6 декабря 1917 г. командующий войсками Оренбургского военного округа, с августа 1918 г. генерал-майор, с 14 октября 1918 г. генерал-лейтенант, с 17 октября командующий Юго-Западной армией (с 28 декабря 1918 г. Оренбургская отдельная армия), с 23 мая 1919 г. (до 16 октября 1919 г.) генерал-инспектор кавалерии, со 2 июня 1919 г. походный атаман всех казачьих войск, с 21 сентября по 16 октября 1919 г. командующий Оренбургской армией Восточного фронта, затем начальник гражданского управления Семиреченского края. В марте 1920 г. отступил в Китай. Смертельно ранен 25 января 1921 г. в Суйдине при попытке похищения.

⁸ **Лопухин Михаил Сергеевич**, р. в 1899 г. Из дворян. Окончил Московский университет. Офицер с 1914 г. Ротмистр 1-го гусарского полка. Участник попытки освобождения царской семьи в январе—феврале 1918 г., затем член и командир десятки Союза защиты Родины и Свободы. Арестован в августе 1918 г. в Москве. Расстрелян в 1918 г. в Москве.

⁹ **Граф Борх Георгий-Станислав Эдуардович**. Окончил Тверское кавалерийское училище (1913). Офицер 1-го драгунского полка. Штабс-ротмистр 1-го гусарского полка. В 1918 г. участник попытки освобождения императорской семьи, с февраля 1918 г. в офицерской организации в Москве, член военной организации «Национального центра». В Вооруженных силах Юга России с начала 1919 г. в эскадроне 1-го гусарского полка в Одессе в Сводном кавалерийском полку (затем 3-й конный полк), с июня командир взвода и полуэскадрона, с февраля 1920 г. командир эскадрона 1-го гусарского полка, с весны 1920 г. в 3-м кавалерийском полку, с мая 1920 г. в 7-м кавалерийском полку, с августа командир эскадрона 1-го гусарского полка. Ротмистр. Убит 30 октября 1920 г. у д. Мамут в Крыму.

¹⁰ **Берг**. Офицер с 1914 г. Штабс-ротмистр 1-го гусарского полка. В январе—феврале 1918 г. участник попытки освобождения императорской семьи, с февраля 1918 г. член подпольной организации в Москве. В Добровольческой армии и ВСЮР; с начала 1919 г. в эскадроне 1-го гусарского полка в Одессе в Сводном кавалерийском полку (затем 3-й конный полк), в июне 1919 г. командир взвода того же полка. Убит.

¹¹ **Яцинский Михаил**. Офицер с 1914 г. Штабс-ротмистр 1-го гусарского полка. В январе—марте 1918 г. участник попытки освобождения императорской семьи, с марта 1918 г. в подпольной организации в Москве, затем в Северо-Западной армии. В эмиграции (к 1925 г. в Париже), служил во французском Иностранном легионе. Убит в 1940 г. в рядах французской армии во время Второй мировой войны.

¹² **Роменский**. Офицер с 1915 г. Поручик 1-го гусарского полка. В 1918 г. участник попытки освобождения императорской семьи, с марта 1918 г. в антисоветской организации в Москве. В Вооруженных силах Юга России; летом 1919 г. в эскадроне 1-го гусарского полка в 3-м конном полку. Участник Бредовского похода. Штабс-ротмистр. Умер от тифа в 1919 г. в Польше.

¹³ **Водо Федор Константинович**, р. в 1886 г. Офицер с 1915 г. Поручик 1-го гусарского полка. В 1918 г. участник попытки освобождения императорской семьи, с февраля 1918 г. в антисоветской организации в Москве. Во ВСЮР и Русской Армии; осенью 1919 г. в эскадроне своего полка в 3-м конном полку, с февраля 1920 г. командир взвода в эскадроне 1-го гусарского полка, с весны 1920 г. в 3-м кавалерийском полку, с мая 1920 г. в 7-м кавалерийском полку, в июле—августе 1920 г. командир эскадрона. Ранен. В эмиграции в Югославии. Ротмистр. Служил в Русском Корпусе. После 1945 г. — в США, член СЧРК. Умер 10 февраля 1969 г. в Сан-Франциско (США).

¹⁴ **Яфа (Яффа) Константин Александрович**, р. в 1897 г. в Москве. Медведниковская гимназия в Москве, Московский университет (не окончил), Тверское кавалерийское училище (1915). Поручик 1-го гусарского полка. Участник попытки освобождения императорской семьи в Тобольске. С марта 1918 г. в подпольной организации в Москве, затем в белых войсках

был отправиться в назначенные города несколько позже отъезда первой разведывательной партии, назначенной в самый Тобольск. Эту разведывательную группу составили трое сумцев: штабс-ротмистр Соколов¹⁵, поручики Дмитрий Головин¹⁶ и Моравский¹⁷. Им было поручено: разведка дома Государя, вхождение в связь с местными монархическими организациями, выяснение численности и боеспособности их, численность охраны Царя, расположение постов, сведения о перевозочных средствах – подставы, настроение населения и выяснение вообще всех способов, нужных для успешного проведения плана освобождения Царя и его семьи.

Во исполнение задачи Соколов, Головин и Моравский выехали из Москвы 6 января и прибыли в Тобольск 14 января 1918 года. До Тюмени ехали по железной дороге, от Тюмени до Тобольска – 269 верст, на ямщицкой тройке. Ехали переодетые солдатами, заранее придав своим лицам и рукам соответствующий вид. Во время путешествия распределили между собой разведывательную работу. Соколов – разведка дома Государя, численность охраны и расположение постов. Головин – разведка телеграфа. Моравский – сведения о перевозочных средствах, места подстав.

По приезде в Тобольск сумцы сразу приступили к исполнению своей задачи. Охрана царской семьи, посланная еще Временным правительством, состояла из солдат Гвардейской стрелковой дивизии численностью в 300—350 человек, дисциплинированных, хорошо выправленных и одетых. Детально было изучено размещение караула в казармах, распорядок дня, число и место постов, выставляемых караулом. Кроме охраны, в городе была местная команда при воинском начальнике, состоявшая из 50 грязных, оборванных, постепенно разбежавшихся солдат, реальной силы из себя не представлявшая. Милиция частью из старых городских комиссаров из бывших околоточных. В городе из вернувшихся с фронта солдат образовался «Союз фронтовиков», явно большевистского толка и настроенных против стрелков Гвардейской дивизии, «отожравших морду на народных хлебах», и против милиции, занявшей теплые места в ущерб фронтовикам. Желая укрепить свое положение и отвести от себя всякие подозрения, Соколов, Головин и Моравский завязали с «Союзом фронтовиков» близкие сношения и заслужили там полное доверие, чего нельзя сказать про охрану и милицию, с ними приходилось избегать разговаривать и стараться не попадаться на глаза.

Переход власти от Временного правительства в Тобольске произошел безболезненно, комиссар последнего передал власть местному Совету рабочих и солдатских депутатов, состоявшему из социал-демократов меньшевиков, стоявших за созыв Учредительного собрания. Большевистской власти в Тобольске в то время фактически не было.

Отношение населения Тобольска к Царю было не злобное. 6 декабря 1917 года в местном соборе на молебствии диакон провозгласил многолетие Царскому Дому.

Восточного фронта в Казанском драгунском полку. В эмиграции в Китае (Харбин). Умер 28 июня 1939 г. в Унзене (Япония).

¹⁵ **Соколов Константин Владимирович.** Окончил Тверское кавалерийское училище (1912). Офицер 3-го гусарского полка. Штабс-ротмистр 1-го гусарского полка. В январе—марте 1918 г. участник попытки освобождения императорской семьи, с марта 1918 г. в антисоветской организации в Москве, с июня 1918 г. в Добровольческой армии: командир эскадрона в запасном дивизионе в 1-м конном полку, затем командир сотни в 1-м Черноморском полку Кубанского казачьего войска. Тяжело ранен 13 декабря 1918 г., с 12 января 1919 г. ротмистр. Осенью 1919 г. в эскадроне 1-го гусарского полка в 3-м конном полку, с весны 1920 г. в 3-м кавалерийском полку, с сентября 1920 г. в эскадроне 1-го гусарского полка в 7-м кавалерийском полку. Полковник. В эмиграции во Франции (к 1925 г. в Париже), в 1939 г. выступал как монархист-легитимист, после 1945 г. в США. Умер после 1954 г.

¹⁶ **Головин Дмитрий** (2-й). Окончил Тверское кавалерийское училище (1913). Офицер 3-го уланского, с 1914 г. 1-го гусарского полка. Поручик 1-го гусарского полка. В 1918 г. участник попытки освобождения императорской семьи. Во ВСЮР и Русской Армии; летом 1919 г. командир взвода в эскадроне 1-го гусарского полка в 3-м конном полку, с июля 1919 г. командир эскадрона в дивизионе 1-го гусарского полка. Участник Бредовского похода. С августа 1920 г. в эскадроне 1-го гусарского полка в 7-м кавалерийском полку. Штабс-ротмистр. Взят в плен и расстрелян 30 октября 1920 г. у д. Мамут в Крыму.

¹⁷ **Моравский.** Офицер с 1915 г. Поручик 1-го гусарского полка. В 1918 г. участник попытки освобождения императорской семьи, с марта 1918 г. в антисоветской организации в Москве, затем в Добровольческой армии, с начала 1919 г. в 1-м Черноморском полку Кубанского казачьего войска, адъютант полка. Штабс-ротмистр. Убит в 1919 г. на Маныче.

Местная монархическая организация состояла из бойскаутов не старше 17 лет и как боевая сила значения не имела.

Выяснили, что телеграф захватить легко, достаточно 5—6 человек. Можно было с уверенностью сказать, что захват телеграфа задержит тревогу на несколько дней, принимая во внимание дальнейшее расстояние Тобольска от железной дороги.

Перевозочные средства, маршрут ямщиков, количество лошадей у каждого в самом Тобольске и далее по пути до Тюмени и Ялотурска были детально изучены и сделана общая сводка всех сведений.

Дом, занимаемый Государем и его семьей, двухэтажный, фасадом на улицу Свободы, окружен большим двором, огороженным забором. Двор выходит на угол улицы Свободы и в небольшой переулок без названия. Переулок составляет с одной стороны забор двора, за ним видна снежная горка для детей, с другой стороны переулка городской сад. Против дома Государя на другой стороне улицы Свободы – квартира офицеров охраны. Охрана выставляет четыре поста: два на улице Свободы на углах дома, один в переулке против снежной горки и один с тыловой стороны двора, недалеко от казарм охраны.

Проходя однажды по переулку, сумцы заметили на снежной горке женскую фигуру.

В своих воспоминаниях по этому поводу Соколов в журнале Гессена «Архив Русской Революции», том 17-й, пишет:

«В ней мы узнали Великую Княжну Татиану Николаевну. При нашем приближении она быстро побежала вниз и вернулась в сопровождении Наследника и трех Сестер. Одеты Они были в серые спортивные фуфайки, Наследник в шинели с погонами. Мне приходилось раньше видеть всю Семью. Впечатление теперешней, неожиданной встречи, в присутствии караульного солдата, было иное и тяжелое. Трудно сказать, какие чувства овладели мной и моими друзьями. Молча дошли мы до своей квартиры и до самого вечера не обменялись ни словом. Перед сном Моравский, не одеваясь, вышел и, несмотря на мороз, пробыл на дворе более часа. Заснули мы лишь под утро, проворочавшись всю ночь. Много спустя мы всегда как-то избегали говорить про наше «Святая Святых».

Разведка показала, что приведение плана в исполнение удобнее совершить ночью. Темнота, позволяющая подобраться к постам, сон большинства охраны, мороз, не позволяющий выйти полураздетыми, давали большие преимущества нападающим.

Труднее обстояло дело с размещением гардемарин, прибытие которых ожидалось со дня на день. В самом Тобольске разместить их, конечно, было нельзя, надо было искать помещение в окрестности. Поиски были неудачны, так как вблизи Тобольска ничего подходящего не было. Во время этих поисков неожиданно был арестован поручик Головин, а вслед за ним штабс-ротмистр Соколов и поручик Моравский. Арест произведен по постановлению Совета рабочих и солдатских депутатов. Им было предъявлено обвинение в попытке ограбления женского монастыря, находящегося недалеко от Тобольска, где они были за несколько дней до ареста, в поисках квартир для гардемарин. Как выяснилось впоследствии на допросе у начальника сысканого отделения – дореволюционного чиновника, конфиденциально сообщившего им, что это обвинение было предъявлено только как повод для ареста, в действительности арест произошел вследствие подозрений в сношении их с Государем.

После допроса все трое были отпущены; у них отобрали документы и взяли подписку о невыезде. Через некоторое время сумцы были снова арестованы и просидели под арестом более месяца. Во время ареста у них возникла мысль произвести с помощью расположенного к ним «Союза фронтовиков» большевистский переворот и стать во главе его, что облегчило бы исполнение главной задачи – спасение Государя. Провести эту идею в жизнь не удалось, постановлением Совета рабочих и солдатских депутатов сумцам было приказано немедленно покинуть Тобольск.

Отряд ротмистра Лопухина направился из Москвы в назначенный ему район Екатеринбург – Тюмень – Троицк – Омск. Отправлялись небольшими группами. Последняя группа прибыла на место 1 февраля. По прибытии в Челябинск первой группы стало известно, что Троицк еще 25 декабря взят красными. Решено было ждать распоряжений из Москвы, разместившись по указанным районам. Местом назначения сумцев были: Омск (штабс-ротмистр граф Борх, штабс-ротмистр Берг, штабс-ротмистр Яцинский), Екатеринбург (поручик Водо, поручик Роменский, корнет Яффа), в последнем находился и командир отряда ротмистр Лопухин.

Взятие Троицка красными и арест 3 сумцев в Тобольске нарушили первоначальные планы. На сношение с Москвой уходило много времени. Прибытие гардемарин и возглавителя всей операции полковника Н. откладывалось на неопределенное время. Пребывание в Тобольске и его районе значительного количества офицеров было не безопасно как для царской семьи, так и для самих участников экспедиции. Власть большевиков начала обосновываться в Сибири: приехали комиссары и 1-й Северо-карательный отряд, состоящий из матросов броненосца «Гангут». Расчет Полянского на получение денежных средств, нужных на окончательное приведение плана в исполнение – отправку гардемарин, не оправдался, Полянский денег не получил. В конце февраля 1918 года было получено распоряжение из Москвы возвращаться обратно.

Один из участников попытки освобождения царской семьи ротмистр лейб-гвардии Конно-гренадерского полка князь Трубецкой¹⁸ в своих воспоминаниях (журнал «Часовой») говорит:

«Безрезультатна и бесплодна была наша поездка, но не наша тому вина. При основательной и правильной постановке, я и сейчас уверен, что спасение царской семьи было делом вполне осуществимым. Освобождение и вывоз из Тобольска представляли не самую трудную задачу. Главные трудности заключались, конечно, в том, как скрыть и охранить спасенных. Для этого нужна была, во всяком случае, более солидная организация и иной руководитель, а не легкомысленный Полянский, предпринявший покушение с негодными средствами, при преступной неосведомленности в обстановке. Нужна была большая подготовительная работа, хорошая осведомленность, а главное, как правильно указывает в заключение своей статьи К. Соколов (Попытка спасения царской семьи // Архив Русской Революции. Т. 17), – «деньги, деньги и деньги». В рядовых исполнителях замысла недостатка не было. Наше дело было маленькое. Мы не могли и не должны были входить в критическую оценку плана. От непосредственного начальника – Лопухина мы получили задачу с сознанием важности и конспирации, с доверием основательности постановки дела и данных нам директив. С верой в успех мы пустились в путь. С большим разочарованием мы вернулись, но ни тогда, ни теперь, много лет спустя, никто из нас не жалеет об участии в попытке спасти царскую семью. Осталось хорошее воспоминание о пережитом подъеме духа и сознание, что мы на деле проявили готовность послужить своему Государю и были верны данной ему присяге».

По возвращении из Сибири офицеры-сумцы вступили в военную контрреволюционную организацию, возглавляемую генералом Довгертом. В нее вошли, за малым исключением, все офицеры Сумского полка, бывшие в это время в Москве: подполковник Говоров¹⁹, ротмистры

---

¹⁸ Князь **Трубецкой Александр Евгеньевич**, р. в 1892 г. Офицер с 1915 г. Штабс-ротмистр л.-гв. Конно-гренадерского полка. В эмиграции во Франции, на ноябрь 1951 г. казначей Общества старых офицеров л.-гв. Конно-гренадерского полка. Умер 17 декабря 1968 г. в Париже.

¹⁹ **Говоров Борис Николаевич**. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1906). Подполковник 1-го гусарского полка. С февраля 1918 г. в офицерской организации в Москве, затем в белых войсках Восточного фронта; командир 2-й бригады 1-й кавалерийской дивизии в Сибирской армии и начальник кавалерийских курсов Дальневосточной армии. Генерал-майор. В эмиграции в Харбине, с 1949 г. в Аргентине. Умер 9 августа 1973 г. в Буэнос-Айресе.

Лопухин, Петражкевич²⁰, штабс-ротмистры Соколов, граф Борх, Иванов²¹, Токмаков²², Берг, Яцинский, Головин 2-й, поручики Крейтер 2-й²³, Роменский, Водо, князь Церетели²⁴, Моравский, Яффа, Седаков²⁵, Таланов. Большинству участников организации не были известны ее возглавители. Организация делилась на десятки, пять десятков сводились в отряд. Каждый рядовой член знал только своего командира десятка, командиры десятков – своего начальника отряда. Боевой группой из шести отрядов командовал Сумского полка ротмистр Лопухин. Связь между всеми подразделениями велась через особо поставленных лиц, бывших в непосредственном подчинении ротмистра Лопухина. Начальником одного из отрядов был штабс-ротмистр Соколов. Начальниками десятков были Головин, Иванов, граф Борх, причем десяток последнего состоял исключительно из сумцев. Казначеем группы был поручик Водо, подчинявшийся непосредственно ротмистру Лопухину. Все должны были быть готовы к выступлению против большевиков в любое время. Денежные средства организация получала частью от торгово-промышленных кругов Москвы и, главным образом, от генерала Довгерта, вывезшего с фронта всю казну Гренадерского корпуса. К сожалению, все же денег было мало.

Несмотря на то что вступающие в организацию офицеры и солдаты были ярыми противниками советской власти и принимались под поручительство, все же среди офицеров нашелся предатель, едва не погубивший всю группу. Это был поручик одного из уланских полков Гайдамакин, своевременно уличенный и ликвидированный. В ликвидации Гайдамакина приняли участие два сумца, Л. и С.

В первое время после Октябрьского переворота большевики не проявляли большой активности в вылавливании контрреволюционных элементов. Все обыски и аресты производились, так сказать, самочинным порядком, отдельными лицами, отрядами матросов и солдат или партийными органами. Системы и организации сыска и расследования тогда не было, и контрреволюционные организации жили довольно беззаботно, мало обращая внимание на конспирацию. Когда же была создана Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией (Чека), под главенством Дзержинского, тогда обыски и аресты стали производиться систематически, и большинство арестов кончалось расстрелом. Среди сумцев были произведены обыски у ротмистра Лопухина, графа Борха и Берга. Впоследствии были арестованы и расстреляны

---

²⁰ **Петражкевич Федор Карлович.** Окончил Николаевское кавалерийское училище (1910). Офицер 13-го гусарского полка. Ротмистр 1-го гусарского полка. Георгиевский кавалер. С марта 1918 г. в подпольной офицерской организации в Москве. Расстрелян в 1918 г. в Москве.

²¹ **Иванов Вячеслав Александрович.** Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1913). Офицер 2-го уланского полка. Штабс-ротмистр 1-го гусарского полка. Георгиевский кавалер. С февраля 1918 г. в офицерской организации в Москве, член военной организации «Национального центра». С июня 1918 г. в Добровольческой армии; вахмистр запасного дивизиона в 1-м конном полку, затем командир сотни в 1-м Черноморском полку Кубанского казачьего войска. Ротмистр. Убит в октябре 1918 г. под Ставрополем.

²² **Токмаков Мстислав Владимирович.** Произведен в офицеры из вольноопределяющихся в 1914 г. Штабс-ротмистр 1-го гусарского полка. С марта 1918 г. в подпольной организации в Москве. В Добровольческой армии с начала 1919 г. в 1-м Черноморском полку, летом—осенью 1919 г. командир взвода в эскадроне 1-го гусарского полка в 3-м конном полку. Участник Бредовского похода. В Русской Армии с августа 1920 г. в эскадроне 1-го гусарского полка в 7-м кавалерийском полку до эвакуации Крыма. Галлиполиец. Ротмистр. В эмиграции в Югославии, служил в пограничной страже до 1941 г., в 1949—1951 гг. в Австрии. Умер 18 августа 1983 г. в Кастро-Валлей (США).

²³ **Крейтер Глеб Владимирович (2-й).** Офицер с 1914 г. Поручик 1-го гусарского полка. С февраля 1918 г. в офицерской организации в Москве, член военной организации «Национального центра». С июня 1918 г. в Добровольческой армии и ВСЮР; командир взвода в запасном дивизионе в 1-м конном полку, затем командир сотни 1-го Черноморского полка Кубанского казачьего войска, с декабря 1918 г. штабс-ротмистр, с 12 января 1919 г. ротмистр. С лета 1919 г. в эскадроне 1-го гусарского полка. Умер от тифа осенью 1919 г. в Черниговской губ.

²⁴ **Князь Церетели.** Офицер с 1915 г. Поручик 1-го гусарского полка. С марта 1918 г. в офицерской организации в Москве. В Добровольческой армии и ВСЮР. Убит до 1920 г.

²⁵ **Седаков Николай Николаевич.** Офицер с 1914 г. Поручик 1-го гусарского полка. С марта 1918 г. в офицерской организации в Москве. Во ВСЮР и Русской Армии; в мае 1920 г. в эскадроне 1-го гусарского полка в 7-м кавалерийском полку. В эмиграции во Франции (к 1925 г. в Париже). Умер после 1954 г.

Лопухин, князь Меншиков²⁶, Петражкевич, Виленкин. В Петрограде – корнеты Елизаров 2-й и Панков 2-й, в Екатеринбурге – штабс-ротмистр Бибилов.

Весной 1918 года в Москву стали проникать сведения об образовании на Дону и Кубани Добровольческой армии и белой армии в Казани, которые начали вооруженную борьбу с большевиками.

В июне 1918 года в Москву прибыл из Добровольческой армии генерал Казанович²⁷ для переговоров с местными общественными деятелями. Одновременно генерал Казанович предложил офицерам, входящим в контрреволюционные организации, отправиться в Добровольческую армию, потому что, по сложившейся тогда обстановке, переворот в Москве был обречен на провал.

Офицеры покидали Москву по различным направлениям: на Курск, Воронеж, Харьков, Смоленск, Казань, Архангельск, Мурманск. Граница между Украиной, оккупированной немцами, и Советами проходила тогда около Орши – Харькова – Нового Оскола, где были пропускные пункты. Большинство офицеров ехали нелегально с подложными документами, часто небрежно составленными, так, например, полковник Говоров Борис, направившийся в Сибирь, получил документы, что он уроженец Минской губернии, Нахичеванского(!) уезда.

Проезд совершался с невероятными трудностями, в пути производились обыски, проверки документов, приходилось пробираться через большевистские кордоны и фронты.

Судьба разбросала сумцев по всем белым фронтам. Так, в Сибири оказались: Говоров Борис, Аршаулов²⁸, Литтауэр²⁹, Калачев³⁰, Бибилов, Язвин, Головин Петр³¹, Яффа, Варенцов, Гуковский³², Кулебякин³³, Вярвьильский³⁴. На Архангельском фронте: Снежков³⁵, Чеботарев,

---

²⁶ Светлейший князь **Меншиков-Корейша Иван Николаевич**, р. в 1865 г. Подполковник 1-го гусарского полка. Убит большевиками в 1918 г. при облеве в Москве.

²⁷ **Казанович Борис Ильич**, р. в 1871 г. Из дворян. Окончил Могилевскую гимназию, Московское пехотное юнкерское училище (1892), академию Генштаба (1899). Генерал-майор, начальник штаба и командующий 6-й Сибирской стрелковой дивизией. В Добровольческой армии с декабря 1917 г. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода, с марта 1918 г. командир Партизанского полка, в мае—июне командирован в Москву в «Национальный центр». С 12 июня 1918 г. начальник 1-й дивизии, с 15 ноября 1918 г. командир 1-го армейского корпуса, уволен по болезни 13 января 1919 г. С 8 октября 1919-го – до начала 1920 г. командующий войсками Закаспийской области. С мая 1920 г. в резерве чинов Русской Армии, в августе 1920 г. – начальник Сводной пехотной дивизии в десанте на Кубань. Генерал-лейтенант (12 ноября 1918 г.). Галлиполиец. В эмиграции в Югославии, председатель Общества офицеров Генерального штаба, председатель Главного правления Союза Участников 1-го Кубанского похода. Умер 2 июня 1943 г. в Панчеве (Югославия).

²⁸ **Аршаулов Вадим Петрович**. Тверское кавалерийское училище с 1912 г. Офицер 1-го гусарского полка. В белых войсках Восточного фронта. В эмиграции в Китае (в 1920-х гг. в Харбине).

²⁹ **Литтауэр Владимир Станиславович**. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1913). Офицер 1-го гусарского полка. В белых войсках Восточного фронта с 1918 г. В эмиграции в США. Умер после 1954 г.

³⁰ **Калачев Василий Николаевич**. Прапорщик запаса. С 1914 г. офицер 7-го запасного кавалерийского полка, затем 1-го гусарского полка. В белых войсках Восточного фронта. В эмиграции в Харбине.

³¹ **Головин Петр** (1-й). Окончил Тверское кавалерийское училище (1913). Поручик 3-го уланского, затем 1-го гусарского полка. В белых войсках Восточного фронта. В эмиграции в Китае (Харбин).

³² **Гуковский Ростислав Константинович**. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1911). Офицер 1-го гусарского полка. В белых войсках Восточного фронта. В эмиграции с 1925 г. в Румынии.

³³ **Кулебякин Гавриил Федорович**. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1915). Офицер 1-го гусарского полка, летчик-наблюдатель 11-го истребительного авиаотряда. 1917—1918 гг. в Бакинской авиационной школе. В белых войсках Восточного фронта; в 1918—1919 гг. в 15-м Сибирском авиационном отряде, в 1919—1920 гг. в 1-м авиационном отряде в Забайкалье. Ротмистр. В эмиграции в Харбине, в 1926—1934 гг. служил в китайской авиации, к 1941 г. член Офицерского собрания в Шанхае, с 1949—1950 гг. в Сан-Франциско. Умер 5 марта 1962 г. в Сан-Франциско (США).

³⁴ **Вярвьильский Петр Петрович**. Офицер с 1917 г. Корнет 1-го гусарского полка. В белых войсках Восточного фронта с 1918 г. В эмиграции в Китае (Харбин), затем в США (к 1949 г. в Сан-Франциско). Умер после 1954 г.

³⁵ **Снежков Николай Михайлович**. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1911). Штабс-ротмистр 1-го гусарского полка. В белых войсках Северного фронта; до 20 августа 1919 г. при штабе Главнокомандующего войсками Северной области, затем на Архангельском фронте. В эмиграции к 1925 г. во Франции, с 1929 г. член правления объединения Николаевского кавалерийского училища. Умер после 1954 г.

Завалишин³⁶. В Мурманске – Будзко³⁷. На Северо-Западном: Яцинский, Щуровский³⁸, Ипатьев³⁹.

На всех этих фронтах сумские офицеры входили в части, формировавшиеся там, и только в Добровольческой армии Юга России был сформирован сначала эскадрон, а потом дивизион Сумского гусарского полка.

Офицеры-сумцы в 1-м Черноморском полку Кубанского казачьего войска

На призыв генерала Казановича первыми откликнулись офицеры-сумцы: штабс-ротмистры Соколов, Иванов и поручик Крейтер 2-й. Ими был произведен набор желающих ехать в Добровольческую армию. Был собран отряд из юнкеров и кадет, всего 19 человек. Начальником отряда был назначен штабс-ротмистр Соколов. Отряд с подложными документами с Курского вокзала направился в Харьков. Прибыв в распоряжение Добровольческой армии, Соколов и Крейтер были отправлены в запасный дивизион 1-го конного полка⁴⁰ в станицу Грушевскую, Донской области.

Для занятия города Ставрополя, где в июле вспыхнуло противобольшевистское восстание, из Запасного дивизиона был выделен безлошадный эскадрон. Командиром эскадрона назначен штабс-ротмистр Соколов, вахмистром штабс-ротмистр Иванов и взводным 1-го взвода поручик Крейтер. После занятия Ставрополя эскадрон нес там гарнизонную службу. Вслед за эскадронам в Ставрополь прибыл 1-й Черноморский полк⁴¹. Командир полка предложил сумцам (единственным кавалеристам в эскадроне) перейти к нему в полк, на что те

---

³⁶ **Завалишин Борис Иванович.** Офицер с 1915 г. 1-го гусарского полка. В белых войсках Северного фронта на Архангельском фронте. В эмиграции во Франции (к 1925 г. в Париже). Умер после 1954 г.

³⁷ **Будзко Виктор Петрович.** Окончил Александровский лицей (1911). Произведен в офицеры из вольноопределяющихся в 1912 г. Поручик 1-го гусарского полка. В белых войсках Северного фронта на Мурманском фронте. В эмиграции с 1925 г. в Лондоне. Умер после 1951 г.

³⁸ **Щуровский Андрей Владимирович.** Штабс-ротмистр с 1915 г. 1-го гусарского полка. В Северо-Западной армии (зачислен с 11 ноября 1918 г.); в декабре 1918 г. в частях Отдельного Псковского добровольческого корпуса, затем начальник разведки Южной группы Северного корпуса, в декабре 1919 г. в 6-м пехотном Талабском полку. Ротмистр (с 15 марта 1919 г.). В эмиграции к 1949 г. в Италии. Умер после 1954 г.

³⁹ **Ипатьев Николай Владимирович.** Окончил Николаевское кавалерийское училище (1915) (1914). Штабс-ротмистр 1-го гусарского полка, прикомандирован к штабу Кавказской туземной конной дивизии. В Северо-Западной армии. В эмиграции. Умер 20 января 1935 г. в Стенливиле (Конго).

⁴⁰ 1-й конный генерала Алексева полк (1-й офицерский конный полк). Сформирован в Добровольческой армии 25 марта 1918 г. как 1-й конный (Конный, Конно-Партизанский) полк (3 эскадрона) из 1-го и 2-го (Конные отряды полковника Глазенапа и подполковника Корнилова) кавалерийских дивизионов. Состоял тогда почти исключительно из офицеров (после соединения с Кубанским отрядом офицеры и юнкера-кубанцы составили 2-ю офицерскую сотню во главе с полковником Рашпилем) и понес огромные потери в знаменитой конной атаке под Екатеринодаром (в одной только сотне Рашпиля убито 32 офицера). С мая—июня 1918 г. входил в состав 1-й пехотной дивизии Добровольческой армии, с которой участвовал во 2-м Кубанском походе. С 14 февраля 1919 г. – 1-й конный генерала Алексева полк. С 27 мая 1919 г. входил в состав 1-й бригады 1-й кавалерийской дивизии (I). В июле 1919 г. включал также 2 эскадрона 10-го драгунского Новгородского и 2 эскадрона 10-го уланского Одесского полков. На 5 октября 1919 г. насчитывал 196 сабель при 16 пулеметах. С 19 ноября 1919 г. входил в состав 1-й кавалерийской дивизии (II). 30 декабря 1919 г. при сведении ее в Сводную кавалерийскую бригаду сведен в дивизион. По прибытии в Крым дивизион полка вошел в 1-й кавалерийский полк, а 8 августа 1920 г. переформирован в конный дивизион 6-й пехотной дивизии под названием Отдельного конного генерала Алексева дивизиона. Чины полка носили белые с красным околышем фуражки и красные с белой выпушкой погоны. Для чинов полка установлен нагрудный знак в виде черного равностороннего креста с широкой белой каймой, на который слева снизу-направо наложен серебряный меч рукоятью (золоченой) вниз; на крест навешен серебряный терновый венок, в центре – золоченая буква «А» славянской вязи, на верхней стороне креста – белая дата «1917». Командиры: полковник К. Корсун (июнь—сентябрь 1918 г.), полковник В.П. Глиндский (сентябрь—ноябрь 1918 г.), полковник (генерал-майор) А.П. Колосовский (ноябрь 1918-го – 21 марта 1919 г.), полковник Сабуров (7 апреля – осень 1919 г.).

⁴¹ 1-й Черноморский полк Кубанского казачьего войска. Возрожден в Добровольческой армии. Входил в состав 1-й конной дивизии (июнь 1918 г.), с 11 ноября 1918 г. – 3-й Кубанской казачьей дивизии, затем Отдельной Кубанской казачьей бригады (октябрь—ноябрь 1919 г.; к 5 октября 1919 г. был придан 3-й Кубанской казачьей дивизии). На 29 октября 1919 г. насчитывал 190 сабель, 12 пулеметов. Командир – полковник Казанов (с 23 октября 1919 г.).

и согласились. Один за другим они получили сотни. Соколов – пулеметную, Иванов – 1-ю и Крейтер – 2-ю.

Вокруг Ставрополя непрерывно велись бои. В одном из них Соколов с пулеметами занимал позицию в кукурузе. Левее его в цепи лежала сотня Иванова. Дальше в лаве стоял рассыпанный полк дивизии Шкуро⁴². Конница большевиков атаковала полк Шкуро, казаки не выдержали и хлынули назад. Два эскадрона красных бросились во фланг пулеметам, спешенные казаки сотни Иванова дрогнули и бросились бежать к коноводам. Положение пулеметов стало критическим. Штабс-ротмистр Иванов заставил своих казаков остановиться, повернул их назад и атаковал два эскадрона большевиков, обратив их в бегство, что и спасло пулеметы.

Впоследствии Ставрополь был занят частями Красной армии Сорокина⁴³. Кубанской казачьей дивизии генерала Врангеля⁴⁴ было приказано выбить большевиков из города. В подчинение Врангелю входил и Черноморский полк, посланный в обход Ставрополя. Полк выбил большевиков из дома умалишенных, находящегося в версте от города. 1-я сотня штабс-ротмистра Иванова залегла вдоль каменной ограды. Иванов, производивший огромное впечатление на казаков тем, что никогда не ложился в цепи, стоял в воротах ограды без всякого укрытия. Здесь его настигла смертельная пуля (октябрь 1918 года).

После вторичного взятия Ставрополя началось очищение Ставропольской губернии от большевиков. К декабрю дивизия генерала Улагая⁴⁵ и входивший в ее подчинение Черноморский полк подошли к селу Дербетовка на реке Калаус, небольшой, но вязкой и трудно проходимой. 1-я сотня черноморцев под командой штабс-ротмистра Соколова была переправлена через реку в селе Лиман для охраны правого фланга дивизии. 13 декабря утром большевики перешли в решительное наступление. Сотня Соколова, на которую наступал пехотный полк

---

⁴² **Шкуро Андрей Григорьевич (Шкура)**, р. 7 февраля 1887 г. Из дворян, сын полковника, казак ст. Пашковской, Кубанской обл. Окончил 3-й Московский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1907). Полковник, командир 2-го Линейного полка Кубанского казачьего войска, командир Кубанского конного отряда особого назначения. В мае 1918 г. возглавил восстание против большевиков в районе Кисловодска, в июне сформировал на Кубани добровольческий отряд; в июле 1918 г. присоединился к Добровольческой армии; начальник Кубанской партизанской отдельной бригады, с 9 ноября 1918 г. начальник Кавказской конной дивизии, с 30 ноября 1918 г. генерал-майор. До апреля 1919 г. начальник 1-й Кавказской казачьей дивизии, с 4 мая 1919 г. командир 3-го Кубанского конного корпуса, 29 января – март 1920 г. командующий Кубанской армией. Генерал-лейтенант (4 апреля 1919 г.). В эмиграции во Франции. Участник формирования антисоветских казачьих частей в годы Второй мировой войны. Выдан в 1945 г. англичанами и казнен 17 января 1947 г. в Москве.

⁴³ **Сорокин Иван Лукич**, р. в 1884 г. в ст. Петропавловской. Из казаков Кубанской обл. Окончил военно-фельдшерскую школу и 2-ю Тифлисскую школу прапорщиков (1915). Служил в 3-м Линейном полку Кубанского казачьего войска. Сотник. В начале 1918 г. возглавлял большевистские силы на Кубани в должности помощника командующего Юго-Восточной революционной армией. В дальнейшем был главнокомандующим Красной армией Северного Кавказа, но находился в напряженных отношениях с политическим руководством возникших там «советских республик». 30 октября 1918 г. он был арестован в Ставрополе и на следующий день убит в тюрьме.

⁴⁴ Барон **Врангель Петр Николаевич**, р. 15 августа 1878 г. в Ростове. Из дворян Санкт-Петербургской губ., сын директора страхового общества в Ростове. Окончил Ростовское реальное училище, Горный институт (1901), офицерский экзамен при Николаевском кавалерийском училище (1902), академию Генштаба (1910). Офицер л.-гв. Конного полка. Генерал-майор, командующий сводным конным корпусом. В Добровольческой армии с 25 августа 1918 г.; с 28 августа 1918 г. командир бригады 1-й конной дивизии, с 31 октября 1918 г. начальник 1-й конной дивизии, с 15 ноября 1918 г. командир 1-го конного корпуса, с 27 декабря 1918 г. командующий Добровольческой армией, с 10 января 1919 г. командующий Кавказской Добровольческой армией, с 26 ноября по 21 декабря 1919 г. командующий Добровольческой армией. Эвакуирован в феврале 1920 г. из Севастополя на корабле «Посадник». С 22 марта 1920 г. Главнокомандующий ВСЮР и Русской Армией. Генерал-лейтенант (с 22 ноября 1918 г.). В эмиграции, с 1924 г. начальник образованного из Русской Армии Русского Общевоинского Союза (РОВС). С сентября 1927 г. в Бельгии. Умер 25 апреля 1928 г. в Брюсселе.

⁴⁵ **Улагай Сергей Георгиевич**, р. в 1875 г. Сын офицера. Окончил Воронежский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1897). Полковник, командир 2-го Запорожского полка Кубанского казачьего войска. Участник выступления генерала Корнилова. С конца 1917 г. командир отряда Кубанских войск, участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода. С 22 июля 1918 г. начальник 2-й Кубанской казачьей дивизии, с 27 февраля 1919 г. командир 2-го Кубанского корпуса, с 12 ноября 1918 г. генерал-майор. Затем в резерве чинов при штабе Главнокомандующего, с 28 ноября 1919 г. в распоряжении командующего Добровольческой армией; в марте 1920 г. командующий Кубанской армией, с 5 июля 1920 г. командующий Группой войск особого назначения, в августе 1920 г. руководитель десанта на Кубань, после неудачи которого отставлен. Генерал-лейтенант (1919 г.). В эмиграции в Югославии. В годы Второй мировой войны участник формирования антисоветских казачьих частей. Умер 20 марта 1947 г. в Марселе.

большевиков, была оттеснена сначала в село Лиман, потом вытеснена из села. Соколов получает приказание держаться во что бы то ни стало до подхода к нему Полтавского казачьего полка. Большевики стали выходить из села разными улицами, чем строй их нарушился. Этим решил воспользоваться Соколов и повел сотню в конную атаку. Красные начали бросать винтовки и поднимать руки. Неожиданно из деревни выскочила тачанка с пулеметом и открыла огонь по сотне. Сотня отошла, но и большевики отошли обратно на околицу деревни. Укрыв сотню в овраге, Соколов вышел на пригорок, чтобы выбрать позицию, и был ранен в ногу. Соколов был эвакуирован в Екатеринодар, где ему ампутировали ногу.

Вскоре был ранен командир 2-й сотни поручик Крейтер. За боевые отличия штабс-ротмистр Соколов был произведен в ротмистры, а поручик Крейтер – в штабс-ротмистры. По выздоровлении Крейтер вернулся в полк. Вслед за ним в Черноморский полк прибывают штабс-ротмистр Токмаков и поручик Моравский. Моравский сразу же назначается полковым адъютантом. Во время конной атаки на Маныче Моравский был убит, а Токмаков ранен. После взятия Царицына Черноморский полк был переправлен на левый берег Волги, где в боях Крейтер был вторично ранен. Узнав о прибытии на Кубань Сумского эскадрона, несмотря на уговоры командира Черноморского полка, штабс-ротмистр Крейтер едет в свой Сумский эскадрон.

Командир Черноморского полка полковник Малышенко⁴⁶ высоко ценил сумцев. Вполне разделяя их тягу к своему эскадрону, предлагал начать формирование их полка при Черноморском полку. То, что в пятисотенном полку (считая пулеметную) тремя сотнями командовали сумцы, и то, что адъютантом был тоже сумец, показывает, на какой высоте стояли гусарские офицеры.

Формирование Сумского гусарского эскадрона в Одессе. Бои в Одесском районе. Отход в Румынию

После зарождения Добровольческой армии на Юге России туда потянулись все, кто хотел принять активное участие в борьбе с большевиками. Поехали и сумцы. Часть из них уезжала прямо в Добровольческую армию, часть – в другие формирования, на Дон, Украину, в общем туда, где начиналась борьба с большевиками.

К концу 1918 года Добровольческая армия, преодолевая сопротивление намного сильнее врага, освободила от большевиков Кубанскую и Терскую области, Ставропольскую и Черноморскую губернии и продолжала двигаться вперед. В Задонских степях большевики для обороны Маныча сосредоточили в районе Великокняжеской крупные силы. В каменноугольном Донецком бассейне доблестные полки корпуса генерала Май-Маевского⁴⁷ сдерживали атаки красных, стремившихся вытеснить добровольцев из столь им нужного Донецкого

---

⁴⁶ **Малышенко Николай Иванович.** Окончил Николаевское кавалерийское училище. Войсковой старшина (полковник). В Добровольческой армии. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в штабе Кубанского атамана, с июня 1918 г. командир 1-го Черноморского полка Кубанского казачьего войска, с 30 ноября 1918 г. в составе комиссии для рассмотрения проекта новой организации армии от конницы, командир 2-й бригады 3-й Кубанской казачьей дивизии, с 28 ноября 1919 г. комендант главной квартиры штаба Главнокомандующего, с 1920 г. начальник отряда особого назначения. Генерал-майор. В эмиграции во Франции, к 1929 г. член правления объединения Николаевского кавалерийского училища. Умер в 1940—1944 гг. в Париже.

⁴⁷ **Май-Маевский Владимир Зенонович,** р. в 1867 г. Из дворян. Окончил 1-й кадетский корпус (1885), Николаевское инженерное училище (1888), академию Генштаба (1896). Офицер л.-гв. Измайловского полка. Генерал-майор, командующий 1-м гвардейским корпусом. В Добровольческой армии с 1918 г. в резерве чинов при штабе Главнокомандующего, с 19 ноября 1918 г. врид командующего 3-й дивизией, с декабря 1918 г. начальник 3-й пехотной дивизии, 15 февраля – 1 июня 1919 г. командир 2-го армейского корпуса, с апреля 1919 г. командующий Донецкой группой войск, 22 мая – 27 ноября 1919 г. командующий Добровольческой армией, с 26 ноября 1919 г. в распоряжении Главнокомандующего. Генерал-лейтенант. Умер 30 октября 1920 г. в Севастополе.

бассейна. Переговоры между генералом Деникиным⁴⁸ и Донским атаманом привели к соглашению. Генерал Деникин объединил командование Добровольческой и Донской армиями, приняв звание Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России. Генерал Врангель был назначен командующим Добровольческой армией.

В Одессе, на пароходе Добровольного флота «Саратов», под командой генерала Гришина-Алмазова⁴⁹ были наскоро сформированы части из офицеров, юнкеров и учащейся молодежи. 8 декабря 1918 года этими частями Одесса была освобождена от петлюровцев. В числе отряда был офицер Сумского гусарского полка, подполковник Швед⁵⁰. При очищении Одессы ему была дана задача занять радиостанцию. С командой в 10 человек радиостанция была им взята. Эти 10 человек, с подполковником Шведом во главе, положили основание Сумского гусарского эскадрона.

Под прикрытием высадившихся в Одессе французских и греческих войск начался период формирования частей Добровольческой армии Одесского района.

Французское командование, поддерживая, с одной стороны, связь с Добровольческой армией и не запрещая фактически формирования добровольческих частей, с другой стороны, вступало в сношение с различными политическими образованиями в Одессе, как то: Совет Государственного Объединения, Союз Возрождения, Национальный Центр, представители Украинской Директории. Все эти организации осаждали ежедневно французский штаб, представляя французам свои проекты спасения России и Украины, и несомненно имели влияние на французов, не могущих как следует разобраться в решении русской проблемы. Если принять во внимание, что большинство этих организаций недоброжелательно относилось к Добровольческой армии, станет понятно, почему формирование шло неудачно.

В результате была сформирована только одна боеспособная часть – Стрелковая бригада⁵¹ со Сводно-кавалерийским полком⁵² численностью до 6000 штыков и шашек.

---

⁴⁸ **Деникин Антон Иванович**, р. 4 декабря 1872 г. в д. Шпеталь Дольный Варшавской губ. Сын майора. Окончил Ловичское реальное училище (1890), Киевское пехотное юнкерское училище (1892), академию Генштаба (1899). Генерал-лейтенант, главнокомандующий войсками Юго-Западного фронта, с 29 августа 1917 г. под арестом в Быхове. После освобождения 19 ноября 1917 г. участник организации Добровольческой армии, в начале января 1918 г. командующий войсками Добровольческой армии, с 30 января 1918 г. начальник 1-й Добровольческой дивизии. В 1-м Кубанском походе заместитель генерала Л.Г. Корнилова, которого 31 марта 1918 г. сменил на посту Главнокомандующего. 26 декабря 1918 г. – 22 марта 1920 г. Главнокомандующий ВСЮР. В эмиграции в апреле—августе 1920 г. в Англии, затем до мая 1922 г. в Бельгии, с июня 1922 г. в Венгрии, с весны 1926 г. во Франции (Париж, с мая 1940 г. д. Мимизан), с 1945 г. в США. Умер 7 августа 1947 г. в Энн-Эрборе.

⁴⁹ **Гришин Алексей Николаевич** (Гришин-Алмазов), р. в Кирсановском уезде Тамбовской губ. Полковник. Георгиевский кавалер. По заданию генерала М.В. Алексеева организовывал подпольную работу в Сибири. 27 мая 1918 г. сверг советскую власть в Новониколаевске. 28 мая – 12 июня командующий войсками Омского военного округа, с 13 июня до 5 сентября 1918 г. командующий Сибирской армией, с 1 июля одновременно управляющий Военным министерством. В сентября 1918 г. отбыл в Екатеринодар, с 29 ноября 1918 г. в Одессе, с 4 декабря 1918 г. военный губернатор Одессы и (до 15 января 1919 г.) командующий войсками Добровольческой армии Одесского района, с 24 февраля по 23 апреля 1919 г. врид командующего войсками Юго-Западного края. Генерал-майор. В апреле 1919 г. послан в Омск во главе делегации к адмиралу Колчаку. Застрелился под угрозой плена 22 апреля 1919 г. в Каспийском море.

⁵⁰ **Швед Георгий Александрович**, р. в 1888 г. Окончил Одесский кадетский корпус (1906), Елисаветградское кавалерийское училище (1908). Подполковник 1-го гусарского полка. В Добровольческой армии с декабря 1918 г.; сформировал в Одессе эскадрон 1-го гусарского полка в Сводно-кавалерийском полку (затем 3-й конный полк), с июля 1919 г. командир эскадрона и дивизиона 1-го гусарского полка, с мая 1920 г. – взвода того же полка в 7-м кавалерийском полку, с августа 1920 г. командир дивизиона того же полка до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле «Аю-Даг». Галлиполиец. В эмиграции в Югославии, служил в пограничной страже. Служил в Русском Корпусе. После 1945 г. в США, к 1949 г. в Сан-Франциско, член Общества Ветеранов, редактор «Вестника ОВВВВ Северного фронта». Умер 15 апреля 1966 г. в Сан-Франциско.

⁵¹ Одесская стрелковая бригада (с 27 января 1919 г. – Отдельная Одесская стрелковая бригада) Добровольческой армии Одесского района. В Одессе в ноябре 1918 г. на пароходе «Саратов» под началом генерала А.Н. Гришина-Алмазова из войск 3-го Одесского гетманского корпуса были сформированы офицерские добровольческие части, которые освободили город от петлюровцев. В начале 1919 г. генералом Тимановским из них была сформирована Одесская стрелковая бригада (2 Сводно-стрелковых, Сводно-кавалерийский полки с 4-орудийной конной батареей). Включала в себя подразделения Сводного полка 4-й стрелковой дивизии (у гетмана – 5-я кадровая дивизия), Сводного полка 6-й пехотной дивизии (у гетмана – 6-я кадровая дивизия) и 42-го пехотного Якутского полка (у гетмана – 2-й Волынский кадровый полк), который пришел в Одессу из 1-го Волынского гетманского корпуса. К марту бригада насчитывала 5 тысяч человек (3350 штыков и 1600 сабель). До 20 марта

Подполковник Швед, получивший от начальника формирования конных частей разрешение, энергично приступил к формированию Сумского эскадрона, под официальным наименованием «Эскадрон 1-го гусарского Сумского полка».

Через четыре дня после начала формирования 10 человек выросли в 60 (полуэскадрон). В первое время офицеров-сумцев, кроме подполковника Шведа, не было никого. Полуэскадрон состоял из офицеров различных родов оружия, юнкеров и невоенной молодежи. Но, услышав о формировании эскадрона, в Одессу стали слетаться офицеры-сумцы. Приехали подполковник Алферов⁵³, штабс-ротмистр граф Борх, штабс-ротмистр Берг, поручик Леман⁵⁴. Подполковник Алферов, как старший, вступил в командование эскадрона. Сумский эскадрон вошел 5-м эскадронам в Сводно-кавалерийский полк.

Началась усиленная строевая и боевая подготовка эскадрона. Ввиду того что в состав эскадрона входило много невоенной молодежи, не имевшей никакого представления о военной службе, занятия производились по группам. В 1-й группе – офицеры и старые солдаты, во 2-й – невоенная молодежь. В наряды, караулы назначались люди из 1-й группы. Эскадрон был пеший, о пополнении конским составом лишь говорилось. Эскадроны Сводно-кавалерийского полка должны были пополняться лошадьми по порядку номеров эскадронов, но, кроме того, каждый командир эскадрона старался раздобыть лошадей для своего эскадрона, так сказать, в частном порядке. Главная же задержка посадки на коней была за седлами. Седел, как правило, не хватало во все время Гражданской войны на Юге России.

6 марта 1919 года все сформированные в Одессе части выступили на фронт под Одессой. Сводно-кавалерийский полк входил в состав Одесской бригады. Состав бригады: Сводно-кавалерийский полк с 4-орудийной конной батареей и два Сводно-стрелковых полка с артиллерией. Бригадой командовал генерал Тимановский⁵⁵, Сводно-кавалерийским полком – полковник Самсонов. При выступлении из Одессы полк имел три эскадрона конных (Рижский⁵⁶, Чугуевский⁵⁷ и Смоленский⁵⁸) и три пеших (Белорусский, Сумский и Елисаветградский⁵⁹).

1919 г. обороняла Одесский район, после чего отошла по Днестру на юг и была переброшена в Новороссийск. В апреле 1919 г. включала Сводный полк 15-й пехотной дивизии, 42-й пехотный Якутский полк, стрелковый и Сводный кавалерийский полки и 4-ю стрелковую артиллерийскую бригаду. 18 мая 1919 г. развернута в 7-ю пехотную дивизию. Командир – генерал-майор Н.С. Тимановский (с 31 января 1919 г.). Начальник штаба – капитан К.Л. Капнин.

⁵² Сводно-кавалерийский полк. Сформирован в декабре 1918 г. в Одессе. Входил в состав Одесской бригады. Состав: 3 конных (11-го драгунского Рижского, 3-го Смоленского и 11-го Чугуевского уланских) и 3 пеших (1-го Сумского, 3-го Елисаветградского и 7-го Белорусского гусарских полков) эскадрона и конная батарея (4 орудия). 1 мая переименован в 3-й конный полк. Командир – полковник Самсонов.

⁵³ **Алферов Юрий (Георгий) Борисович.** Окончил Киевский кадетский корпус (1904), Елисаветградское кавалерийское училище (1906). Офицер 6-го гусарского полка. Подполковник 1-го гусарского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР; с 1918 г. командир отряда, с начала 1919 г. командир эскадрона 1-го гусарского полка в Одессе в Сводном кавалерийском полку (затем 3-й конный полк); летом 1919 г. командир дивизиона, с июля 1919 г. в штабе 5-го кавалерийского корпуса. В марте 1920 г. эвакуирован из Новороссийска в Севастополь, с апреля 1920 г. в тыловых учреждениях, временно зачислен в штаб инспекции конницы до эвакуации Крыма. Полковник. Эвакуирован на корабле «Сцегад». Галлиполиец. В эмиграции в Югославии (в 1930-е гг. в Белграде). Служил в Русском Корпусе. Участник монархического движения. С 1949 г. в Германии. Умер 30 ноября 1951 г. в Ульме.

⁵⁴ **Леман.** Офицер с 1914 г. Поручик 1-го гусарского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР; с начала 1919 г. в Одессе в эскадроне 1-го гусарского полка в Сводно-кавалерийском полку (затем 3-й конный полк). В Русской Армии с весны 1920 г. в 3-м кавалерийском полку.

⁵⁵ **Тимановский Николай Степанович,** р. в 1889 г. Полковник, командир Георгиевского батальона ставки ВГК. В Добровольческой армии с декабря 1917 г. С 12 марта 1918 г. помощник командира Сводно-офицерского полка, начальник штаба 1-й отдельной пехотной бригады, с мая 1918 г. командир Марковского полка, с 12 ноября 1918 г. генерал-майор, командир 1-й бригады 1-й дивизии. В начале 1919 г. направлен в Одессу, с 21 января начальник Отдельной бригады Русской Добровольческой армии в Одессе (с 27 января Отдельной Одесской стрелковой бригады), с которой отступил в Румынию, с 18 мая по 13 июня начальник развернутой из бригады 7-й пехотной дивизии, со 2 июня 1919 г. начальник 1-й пехотной дивизии, с 10 ноября 1919 г. начальник Марковской дивизии. Генерал-лейтенант (с лета 1919 г.). Умер от тифа 18 декабря 1919 г. в Ростове.

⁵⁶ 11-й драгунский Рижский полк. Возрожден в Добровольческой армии. Эскадрон полка был сформирован в декабре 1918 г. в составе Сводно-кавалерийского полка Добровольческой армии Одесского района (с 1 мая 1919 г. преобразованного в 3-й конный полк). Участвовал в Бредовском походе. По прибытии в Крым с 8 августа 1920 г. эскадрон полка входил в 7-й, а с 22 августа 1920 г. – во 2-й кавалерийский полк. 9 октября 1920 г. эскадрон откомандирован в состав стрелкового полка 2-

Вся одесская группа войск заняла фронт от Очакова до железной дороги Одесса – Николаев. Далее по линии Тирасполь – Буялык позиции занимали французские, греческие и польские войска.

Греческие войска, не утомленные войной, политически и морально были вполне устойчивы. Менее благоприятно было состояние французских войск. Мир, демобилизация на родине, стремление к своим семьям, от которых они были оторваны много лет, а главное, перспектива участия в новой, малопонятной им войне вызывали во французских солдатах сильнейшую реакцию. Воевать они больше не хотели. Большевистская агитация, через издававшуюся в самой Одессе подпольную газету «Одесский коммунист» на русском и французском языках, поддерживала это настроение. Неуверенность в своих войсках принудила французское командование сосредоточить свои силы у Одессы, ближе к транспортам, выставив на дальних подступах лишь ничтожные части. Это не представляло опасности, пока перед фронтом были петлюровцы, державшиеся нейтрально, и разрозненные большевистские банды. Когда же на фронте появились большевики (атаман Григорьев), союзные части стали сдавать большевикам одну позицию за другой. Были оставлены Херсон, Николаев, в Вознесенском направлении станция Березовка. И только добровольческие части продолжали упорно оборонять район Очакова. 16 марта генерал Тимановский получил приказание очистить Очаков, отойдя на ближайшие подступы к Одессе.

Кончилось все неожиданно и трагично. 20 марта генерал д'Анзельм, вызвав генерала Шварца⁶⁰, объявил ему, что получен приказ Антанты эвакуировать Одессу, совместно со всеми союзными войсками. На подготовку эвакуации было дано 48 часов.

Принимая во внимание, что положение на фронте было еще вполне устойчиво, это была не эвакуация, а бегство, обрекавшее на гибель десятки тысяч людей. Все расчеты тоннажа были неверны. Французы захватили большинство судов для своих надобностей, и спастись могли, главным образом, лица, связанные со штабом генерала Шварца и правительством. О бригаде генерала Тимановского забыли.

Добровольцы отходили на Днестр, где инженерные части стали наводить понтонный мост между деревней Белявкой и городом Маяки. В последний момент румынские власти запретили пропуск добровольцев в Бессарабию. Добровольческим частям не оставалось ничего другого,

---

й кавалерийской дивизии, с которым погиб 30 октября у д. Мамут под Джанкоем.

⁵⁷ 11-й уланский Чугуевский полк. Возрожден в Добровольческой и Донской армиях. Эскадрон полка был сформирован в декабре 1918 г. в составе Сводно-кавалерийского полка Добровольческой армии Одесского района (с 1 мая 1919 г. преобразованного в 3-й конный полк). Сформированный в Донской армии собственный полк в конце сентября 1919 г. включен в ее Сводную кавалерийскую дивизию. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил во 2-й кавалерийский полк.

⁵⁸ 3-й уланский Смоленский полк. Несколько офицеров полка участвовали в 1-м и 2-м Кубанских походах. Возрожден в Добровольческой армии. Эскадрон полка был сформирован 1 декабря 1918 г. в составе Сводно-кавалерийского полка Добровольческой армии Одесского района (с 1 мая 1919 г. преобразованного в 3-й конный полк). Смоленские уланы с 27 мая 1919 г. входили в состав сформированного Сводно-уланского полка, где в июле 1919 г. были представлены эскадронами. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил во 2-й, а с 22 августа 1920 г. – в 7-й кавалерийский полк. Несколько офицеров полка воевали также в армии адмирала Колчака и Северо-Западной армии. Полк потерял в Белом движении 8 офицеров.

⁵⁹ 3-й гусарский Елисаветградский полк. Возрожден в Добровольческой армии. Эскадрон полка был сформирован в декабре 1918 г. в составе Сводно-кавалерийского полка Добровольческой армии Одесского района (с 1 мая 1919 г. преобразованного в 3-й конный полк). Участвовал в Бредовском походе. По прибытии в Крым с 8 августа 1920 г. эскадрон полка входил в 7-й кавалерийский полк. Полковое объединение в эмиграции – Общество Елисаветградских гусар, создано 6 мая 1931 г. в Югославии (насчитывало 5 генералов и около 40 офицеров). Председатель генерал-лейтенант А.И. Мартынов. Издавало «Вестник Елисаветградских гусар».

⁶⁰ **Фон Шварц Алексей Владимирович**, р. в 1874 г. Из дворян Екатеринославской губ. Окончил Реальное училище (1892), Николаевское инженерное училище (1895), Николаевскую инженерную академию (1902). Генерал-лейтенант, и. д. начальника Главного военно-технического управления. Летом 1918 г. бежал из Красной армии в Киев; в декабре 1918 г. в Одессе; приглашен на должность начальника предполагаемого десантного отряда для захвата Петрограда, с 21 марта 1919 г. командующий русскими войсками в союзной зоне и генерал-губернатор Одессы, в апреле 1919 г. начал формирование Южно-Русской армии. В эмиграции в Италии, затем в Аргентине, преподаватель академии Генштаба и Высшей военно-технической школы. Умер 27 сентября 1953 г. в Буэнос-Айресе.

как двигаться на юг, вдоль Лимана, на Ольвиополь и Бургас. Оттуда по косе спустились до Днепроовских рукавов, которые перешли по железнодорожным мостам, и были размещены в окрестностях Аккермана. При переходе по железнодорожным мостам без настилов отряд потерял покалеченными много лошадей и бросил всю артиллерию.

30 марта Сводно-кавалерийский полк был погружен на французский крейсер и перевезен в румынский город Тульча.

При отходе от Одессы полк понес небольшие потери – большевики слабо преследовали отступающие части добровольцев. Но все же за время отхода в Румынию все части, в том числе и Сумский эскадрон, сильно уменьшились в своем составе. Все колебавшиеся, не знавшие, что их ждет впереди, не выдержали и разбежались.

В Тульче Сводно-кавалерийский полк был размещен по частным квартирам. Румынские власти потребовали от добровольцев выдачи оружия. После долгих переговоров было достигнуто соглашение, по которому все оружие было сложено в городской ратуше, но охранялось караулом от добровольческих частей.

13 апреля было получено приказание грузиться на пароходы и идти в Новороссийск. Перед отправкой все оружие было возвращено.

Прибытие в Новороссийск. Перевод в Добровольческую армию. Бои в Северной Таврии

По прибытии в Новороссийск Сводно-кавалерийский полк был размещен в Станичке – предместье Новороссийска. Здесь полк получил английское обмундирование. За время стоянки в Новороссийске полк принимал участие в экспедициях против «зеленых» в горах за городом.

29 апреля полк был погружен в вагоны и отправлен в Ростов-на-Дону, где был выделен из состава бригады генерала Тимановского, переведен в Добровольческую армию и переименован в 3-й конный полк⁶¹.

Полуэскадрон, под командой полковника Шведа, был размещен на станции Аксай, неся охрану мостов через Дон; другой полуэскадрон, с полковником Алферовым, оставался в Ростове.

1 мая все Вооруженные силы Юга России были разделены на три армии: Добровольческую⁶², во главе с генералом Май-Маевским, Кавказскую⁶³, под командованием генерала Врангеля, и Донскую⁶⁴ генерала Сидорина⁶⁵.

---

⁶¹ 3-й конный полк. Сформирован во ВСЮР 1(18) мая 1919 г. в Ростове-на-Дону из Сводно-кавалерийского полка Одесской бригады Добровольческой армии Одесского района. Придан 7-й пехотной дивизии. С 6 марта 1919 г. участвовал в боях в Северной Таврии в отряде генерала Виноградова. На 14 июня насчитывал 841 человек. С 19 июня 1919 г. входил в состав 2-й бригады 2-й кавалерийской дивизии (I). В июле 1919 г. включал 6 эскадронов. На 5 октября 1919 г. насчитывал 267 штыков и 175 сабель при 24 пулеметах. Участвовал в Бредовском походе в составе Отдельной кавалерийской бригады и был интернирован в Польше. Командир – полковник Самсонов (1 мая – 15 октября 1919 г.).

⁶² Добровольческая армия (в составе ВСЮР). Образована во ВСЮР 8 мая 1919 г. в результате разделения Кавказской Добровольческой армии. Включала к середине июня 1919 г. 1-й армейский и 3-й Кубанский корпуса, 2-ю Кубанскую пластунскую бригаду, а также части Таганрогского гарнизона и штаба армии, к концу июля в нее были включены Группа генерала Промтова и вновь сформированный 5-й кавалерийский корпус. К 15 сентября 1919 г. из 5-й и 7-й пехотных дивизий был образован 2-й армейский корпус. 14 октября 1919 г. была сформирована еще 1-я отдельная пехотная бригада. К 5 октября в ее составе (помимо приданных частей) остались только 1-й армейский и 5-й кавалерийский корпуса. Кроме того, в состав армии входили: Сводный полк 1-й отдельной кавалерийской бригады, 2-й и 3-й отдельные тяжелые гаубичные дивизионы, Отдельный тяжелый пушечный тракторный дивизион, 2-й радиотелеграфный дивизион, 2-я, 5-я, 6-я отдельные телеграфные роты, 1-й и 2-й дивизионы танков и 5-й автомобильный батальон. Армии были также приданы 1-й авиационный дивизион (2-й и 6-й авиаотряды и 1-я авиабаза), бронеавтомобильные: 1-й дивизион, 1-й, 3-й и 4-й отряды. 6 января 1920 г. сведена в Добровольческий корпус. Командующие: генерал-лейтенант В.З. Май-Маевский (8 мая – 14 ноября 1919 г.), генерал-лейтенант барон П.Н. Врангель (с 22 ноября 1919 г.). Начштаба: генерал-лейтенант Н.П. Ефимов (8 мая – 1 декабря 1919 г.), генерал-лейтенант П.Н. Шатилов (с 1 декабря 1919 г.). Генерал-квартирмейстер – полковник А.А. фон Гоерц. Дежурный генерал

С мая 1919 года на всех направлениях началось наступление армий Юга России.

– генерал-майор Бенсон. Инспектор артиллерии – генерал-майор Лахтионов. Начальник снабжений – генерал-майор Деев. Начальник военных сообщений – генерал-майор Месснер.

⁶³ Кавказская армия. Образована во ВСЮР 8 мая 1919 г. в результате разделения Кавказской Добровольческой армии. Первоначально включала 1—3-й конные и Сводно-Донской (4-я и 13-я Донские дивизии) корпуса, Астраханскую бригаду и 6-ю пехотную дивизию. После реформирования – 1-й и 2-й Кубанские, Сводный и 4-й (бывший 3-й) конные корпуса. В оперативном подчинении был Сводно-Донской корпус. В общей сложности к 5 июля 1919 г. насчитывала 23 234 человека (в т. ч. 1120 офицеров, 17 434 строевых, 2180 вспомогательных и 2500 нестроевых нижних чинов). В середине октября 1919 г. 2-й Кубанский корпус был переброшен в Донскую и потом в Добровольческую армию. Кроме того, в армии были Нижне-Волжский и Заволжский отряды, Отдельная Кубанская казачья бригада, 2-я Терская пластунская бригада, Ставропольский конно-партизанский дивизион, 1-й отдельный тяжелый гаубичный дивизион, 1-я Кубанская инженерная сотня (полковник Д.Г. Галушко), 1-й (Кавказский) радиотелеграфный дивизион, 4-я отдельная телеграфная рота и 1-й автомобильный батальон. К 5 октября 1919 г. армия имела в своем составе также 1-й бронепоездной дивизион (см. Бронепоездные части ВСЮР), 1-й и 4-й танковые отряды 1-го и 6-й отряд 2-го танкового дивизионов, 2-й броневого дивизион (1-й, 2-й и 3-й отряды), 1-ю Кавказскую отдельную инженерную роту (117 человек), 1-й Кубанский казачий авиаотряд (3 самолета), 3 английских авиаотряда (12 самолетов), Раздорскую отдельную сотню (охрана железной дороги), Донские бронепоезда «Степной», «Казак Землянухин», «Атаман Платов» и «Илья Муромец», 1-й железнодорожный батальон Добровольческой армии, Морской отряд особого назначения (капитан 1-го ранга Заев), Морской отдельный батальон (165 штыков, 8 пулеметов, 2 орудия), Отдельную Кубанскую батарею (4 орудия), Отдельный взвод гаубиц (2 орудия), 4 дивизиона Морской тяжелой артиллерии: особого назначения – 1-я (в ремонте) и 2-я (3 орудия) батареи, 2-й – 3-я батарея (2 орудия), 4-й – 7-я (2 орудия) и 8-я (1 орудие) батареи, и 6-й – 12-я батарея (2 орудия), а кроме того – 6-й (7 катеров: МК 1—5, 7 и 10) и 7-й (7 бронекатеров: «Казак», «Черкес», «Пластун», «Линеец», «Черноморец», «Атаман Чепига», «Антон Головатый») дивизионы речных катеров и 1-й дивизион канонерских лодок. Насчитывала к 5 октября 1919 г. 8640 штыков, 6115 сабель, 324 сапера, 384 пулемета, 85 орудий, 15 самолетов и 7 бронепоездов (в октябре 1919 г. 14,5 тысячи человек). В начале июня 1919 г. в боях под Царицыном понесла тяжелые потери (потеряла 5 начальников дивизий, 3 командиров бригад, 11 командиров полков). Расформирована 29 января 1920 г. с обращением на формирование Кубанской армии. Командующий – генерал-лейтенант барон П.Н. Врангель (8 мая – 22 ноября 1919 г.), генерал-лейтенант В.Л. Покровский (22 ноября 1919 г. – 21 января 1920 г.). Начштаба: генерал-лейтенант Я.Д. Юзефовия (8 мая – 27 июля 1919 г.), генерал-лейтенант П.Н. Шагилов (27 июля – 1 декабря 1919 г.), генерал-майор Д.М. фон Зигель (с 1 декабря 1919 г.). Генерал-квартирмейстеры: полковник П.А. Кусонский (с 8 мая 1919 г.), генерал-майор Д.М. фон Зигель (до 1 декабря 1919 г.). Дежурный генерал – генерал-майор В.П. Петров. Инспектор артиллерии – генерал-лейтенант М.В. Макеев. Начальник военных сообщений – генерал-лейтенант П.С. Махров. Начальники снабжений: генерал-майор А.Г. Фалеев (до 11 ноября 1919 г.), генерал-майор П.А. Вильчевский (с 11 ноября 1919 г.).

⁶⁴ Донская армия. Создана весной 1918 г. в ходе восстания донского казачества против большевиков на базе повстанческих частей и отряда генерала П.Х. Попова, вернувшегося из Степного похода. В течение всего 1918 г. действовала отдельно от Добровольческой. В апреле состояла из 6 пеших и 2 конных полков Северного отряда полковника Фицхелаурова, одного конного полка в Ростове и нескольких небольших отрядов, разбросанных по всей области. Полки имели станичную организацию с численностью от 2—3 тысяч до 300—500 человек – в зависимости от политических настроений в станице. Они были пешие, с конной частью от 30 до 200—300 шашек. К концу апреля армия имела до 6 тысяч человек, 30 пулеметов, 6 орудий (7 пеших и 2 конных полка). Она (с 11 апреля) состояла из трех групп: Южная (полковник С.В. Денисов), Северная (войсковой старшина Э.Ф. Семилетов; бывший Степной отряд) и Задонская (генерал-майор П.Т. Семенов, полковник И.Ф. Быкадоров). На 12 мая 1918 г. войсковому штабу было подчинено 14 отрядов: генерал-майоров Фицхелаурова, Мамонтова, Быкадорова (бывший Семенова), полковников Туроверова, Алферова, Абраменкова, Тапилина, Епихова, Киреева, Толоконникова, Зубова, войсковых старшин Старикова и Мартынова, есаула Веденева. К 1 июня отряды были сведены в 6 более крупных групп: Алферова на Севере, Мамонтова под Царицыном, Быкадорова под Багайском, Киреева под Великокняжеской, Фицхелаурова в Донецком районе и Семенова в Ростове. В середине лета армия увеличилась до 46—50 тысяч человек, по другим данным, к концу июля – 45 тысяч человек, 610 пулеметов и 150 орудий. К началу августа войска распределялись по 5 войсковым районам: Ростовский (генерал-майор Греков), Задонский (генерал-майор И.Ф. Быкадоров), Цимлянский (генерал-майор К.К. Мамонтов), Северо-Западный (полковник З.А. Алферов), Усть-Медведицкий (генерал-майор А.П. Фицхелауров). С августа 1918 г. станичные полки сводились, образуя номерные полки (пешие 2—3 батальона, конные – 6 сотен), распределенные по бригадам, дивизиям и корпусам. Осенью 1918 г. – в начале 1919 г. войсковые районы переименованы в фронты: Северо-Восточный, Восточный, Северный и Западный. Тогда же завершилось формирование Молодой армии. Офицерами в полках были уроженцы тех же станиц. Если их не хватало, брали и из других станиц, а в случае крайней необходимости – офицеров не казаков, которым первое время не доверяли. Летом 1918 г., не считая постоянной Молодой армии, под ружьем находилось 57 тысяч казаков. К декабрю на фронте было 31,3 тысячи бойцов при 1282 офицерах; Молодая армия насчитывала 20 тысяч человек. В составе армии имелись Донской кадетский корпус, Новочеркасское (см. Атаманское) училище, Донская офицерская школа и военно-фельдшерские курсы. К концу января 1919 г. Донская армия имела под ружьем 76,5 тысячи человек. Донские полки в 1919 г. имели в строю по 1000 сабель, но после трех месяцев боев их состав сокращался до 150—200. Морским управлением ВВД (контр-адмирал И.А. Кононов) была образована Донская флотилия. После объединения с ВСЮР 23 февраля 1919 г. армия была реформирована. Фронты преобразовывались в 1-ю, 2-ю и 3-ю армии, а группы, районы и отряды – в корпуса (неотдельные) и дивизии по 3—4 полка. Затем (12 мая 1919 г.) армии были преобразованы в отдельные корпуса, корпуса сведены в дивизии, дивизии – в бригады по 3 полка. После реорганизации армия состояла из 1-го, 2-го и 3-го Донских отдельных корпусов, к которым 28 июня добавился 4-й. В августе 1919 г. последовала новая реорганизация: четырехполковые дивизии превращались в трехполковые бригады, которые сводились в девятиполковые дивизии (по 3 бригады в каждой). Осенью 1919

Войска Северного Кавказа⁶⁶ выделили отряд для движения на Астрахань. Кавказской армии была поставлена задача взять Царицын. Донской – разбить Донецкую группу противника и, наступая на линию Поворино – Лиски, очистить север области от большевиков и отрезать Царицын от Поворина. Добровольческой армии – разбить силы противника на подступах к Харькову. 3-й корпус⁶⁷ с Акманайских позиций был двинут для освобождения Крыма.

В конце мая 3-й конный полк выступил из Ростова в Бердянск, только что освобожденный от большевиков отрядом полковника Шкуро. В Бердянске полк вошел в отряд генерала Виноградова⁶⁸, общая задача которого была выйти на железную дорогу Таганаш – Алек-

г. армии был также временно придан 3-й Кубанский корпус. В общей сложности к 5 июля 1919 г. армия насчитывала 52 315 человек (в т. ч. 2106 офицеров, 40 927 строевых, 3339 вспомогательных и 5943 нестроевых нижних чинов). На 5 октября 1919 г. имела 25 834 штыков, 24 689 сабель, 1343 сапера, 1077 пулеметов, 212 орудий (183 легких, 8 тяжелых, 7 траншейных и 14 гаубиц), 6 самолетов, 7 бронепоездов, 4 танка и 4 броневедомоцикла. В армии, в отличие от других составных частей ВСЮР, действовала прежняя наградная система русской армии. 24 марта 1920 г. из частей армии, вывезенных в Крым, сформирован Отдельный Донской корпус, а 1 мая все донские части сведены в Донской корпус. Командующие: генерал-майор К.С. Поляков (3—12 апреля 1918 г.), генерал-майор П.Х. Попов (12 апреля – 5 мая 1918 г.), генерал-майор С.В. Денисов (5 мая – 2 февраля 1919 г.), генерал от инфантерии В.И. Сидорин (2 февраля 1919 г. – 24 марта 1920 г.). Начштаба: генерал-майор С.В. Денисов (3—12 апреля 1918 г.), полковник (генерал-майор) В.И. Сидорин (12 апреля – 5 мая 1918 г.), полковник (генерал-майор) И.А. Поляков (5 мая – 2 февраля 1919 г.), генерал-лейтенант А.К. Кельчевский (2 февраля 1919 г. – 24 марта 1920 г.).

⁶⁵ **Сидорин Владимир Ильич**, р. 3 февраля 1882 г. Из дворян Области Войска Донского, казак ст. Есауловской, сын офицера. Окончил Донской кадетский корпус (1900), Николаевское инженерное училище (1902), Академию Генштаба (1910), Офицерскую воздухоплавательную школу (1910). Полковник, начальник штаба 3-го Кавказского армейского корпуса, затем в распоряжении начальника штаба Западного фронта, заместитель председателя Союза офицеров армии и флота. Георгиевский кавалер. В ноябре 1917 г. участник вербовочных организаций в Петрограде и Москве. С конца ноября 1917 г. на Дону, участник взятия Ростова, начальник полевого штаба атамана Каледина, декабрь 1917 г. – январь 1918 г. начальник штаба Северного фронта донских войск, январь 1918 г. начальник штаба походного атамана. Участник Степного похода (с 12 марта 1918 г. начальник штаба отряда), с 12 апреля по 5 мая 1918 г. начальник штаба Донской армии. С 5 мая 1918 г. уволен в отставку с производством в генерал-майоры. Со 2 февраля 1919 г. командующий Донской армией; с 24 марта 1920 г. до 6 апреля 1920 г. командир Донского корпуса. Генерал-лейтенант (2 февраля 1919 г.). Вышел в отставку 12 апреля 1920 г. В эмиграции с мая 1920 г. в Болгарии и Югославии, затем в Чехословакии (чертежник в чехословацком Генштабе). Умер 20 мая 1943 г. в Берлине.

⁶⁶ Войска Северного Кавказа. Созданы во ВСЮР 10 января 1919 г. До 22 июля 1919 г. именовались Войсками Терско-Дагестанского края. В общей сложности к 5 июля 1919 г. насчитывали 24 920 человек (в т. ч. 1622 офицера, 18 596 строевых, 2167 вспомогательных и 2535 нестроевых нижних чинов). Включали 8-ю пехотную дивизию, 1-ю Кубанскую и 1-ю Терскую пластунские бригады, 2-ю Терскую казачью, Кабардинскую и Осетинскую конные дивизии, 5-й гусарский Александрийский полк и 2-й автомобильный батальон, а к 5 октября 1919 г. также Осетинский (Кубанский) дивизион (78 сабель), Осетинский конный дивизион (46 сабель, 1 пулемет), партизанский отряд (191 сабля, 1 пулемет), Астраханскую отдельную сотню (120 сабель), Кавказский инженерный батальон (3 роты — 256 человек, полковник Введенский, с 27 октября 1919 г.), Запасную Терскую батарею (6 орудий), 1-й отдельный конно-горный дивизион (2 батареи – 8 орудий), бронепоезда «Терек», «Кавказец» и «Святой Георгий Победоносец», 5-й авиаотряд (2 самолета), 6-ю, 8-ю и 18-ю радиостанции. К 5 октября 1919 г. (с Закаспийским отрядом) насчитывали 11 123 (11 167) штыков, 5423 (5513) сабель, 328 саперов, 225 пулеметов, 70 орудий, 2 самолета и 8 бронепоездов. В оперативном отношении делились на отряды: Астраханский, Свято-Крестовский, Южный (генерал-лейтенант князь Вадбольский), Владикавказский (полковник Фирсов), Грозненский (генерал-майор Колесников), Петровский (генерал-майор Руднев) и Кизлярский (полковник Потетин). 4 марта 1920 г. из остатков войск был сформирован так называемый Владикавказский отряд, 22 марта вышедший по Военно-Грузинской дороге в Поти. Расформированы 27 апреля 1920 г. Командующие: генерал-лейтенант В.П. Ляхов (10 января – 16 апреля 1919 г.), генерал от кавалерии И.Г. Эрдели (с 16 апреля 1919 г.). Помощник командующего – генерал-лейтенант П.А. Томилов. Начштаба – генерал-майор Е.В. Масловский (с 1 февраля 1919 г.). Генерал-квартирмейстер – полковник К.Г. Булгаков. Дежурный генерал – генерал-майор Масленников. Инспектор артиллерии – генерал-лейтенант Н.Д. Неводовский. Заведующий передвижением войск – генерал-майор Соловьев. Начальник снабжений – генерал-майор Арцишев.

⁶⁷ 3-й армейский корпус. Образован 22 мая 1919 г. из Крымско-Азовской Добровольческой армии. Включал 4-ю пехотную дивизию и Отдельную кавалерийскую бригаду, которая 19 июня переформирована во 2-ю кавалерийскую дивизию, а 9 июля исключена из состава корпуса, кроме 2-го Таманского и Сводно-драгунского полков. В общей сложности к 5 июля 1919 г. насчитывал 7693 человек (в т. ч. 751 офицера, 4497 строевых, 980 вспомогательных и 1465 нестроевых нижних чинов). 20 августа 1919 г. на его основе были развернуты Войска Новороссийской области. Вновь сформирован 6 декабря 1919 г. в составе 13-й, 34-й пехотных дивизий. В начале 1920 г. включал также Славянский стрелковый, 1-й Кавказский стрелковый (около 100 штыков), Чеченский сводный (около 200 шашек) полки. В январе 1920 г. отошел в Крым и, включив в свой состав находившиеся там части, стал именоваться Крымским корпусом. Командиры: генерал-лейтенант С.К. Доброторольский (врид; 28 мая – 10 июля 1919 г.), генерал-лейтенант Н.Н. Шиллинг (10 июля – 26 августа 1919 г.), генерал-майор Я.А. Слащев (с 6 декабря 1919 г.). Начштаба – генерал-майор В.В. Чернавин (31 мая – 19 августа 1919 г.). Инспекторы артиллерии: генерал-майор М.Н. Папа-Федоров (27 июня – 15 октября 1919 г.), генерал-майор М.С. Росляков (с 14 декабря 1919 г.).

⁶⁸ **Виноградов Михаил Николаевич**, р. 14 октября 1868 г. Окончил Воронежский кадетский корпус (1887), Павлов-

сандровск, перерезать большевикам путь отступления из Крыма и своим фланговым маршем облегчить 3-му корпусу, наступавшему с Акманайских позиций, уничтожение Крымской армии красных.

9 июня полк получил приказание готовиться к выступлению и в тот же день, к вечеру, погрузившись на транспорты и баржи, вышел в море под конвоем английских и русских военных кораблей в направлении на Геническ, для производства десанта. Эта операция имела важное значение: наши части, удерживающие Акманайские позиции вблизи Керчи, перешли в наступление и стали теснить красных в Крыму. Десант должен был оттянуть силы противника и, чтобы не дать большевикам возможности подвозить по железной дороге резервы и боевые припасы, взорвать железнодорожный мост на перегоне Таганаш – Александровск, у села Ново-Алексеевка.

Подойдя к Бирючьему Мысу под прикрытием огня боевых судов, все эскадроны полка высадились на мыс и, развернувшись цепями, пошли на деревню Юзкуи, лежавшую в 4 верстах от берега. Сумский эскадрон наступал в лоб деревни. Выбив большевиков из деревни, полк имел задачу продержаться в Юзкуях до тех пор, пока конный разъезд в 17 коней взорвет мост и вернется в деревню. Разъезду благодаря его малочисленности пробиться к железной дороге не удалось. Полк был посажен на суда и вернулся обратно в Бердянск. Операция не удалась.

13 июня 3-й конный полк выступил из Бердянска в направлении на станцию Федоровка, обходя город Мелитополь с севера. Из полка был выделен отряд в составе Рижского драгунского и Сумского гусарского эскадронов и взвода пулеметов с направлением на Мелитополь, под командой полковника 11-го уланского Чугуевского полка Геништы⁶⁹.

К этому времени в эскадроне состояло 120 человек. Офицеров на командных и рядовых должностях числилось 43, старых солдат почти не было. Главную массу составляли юнкера, кадеты и невоенная молодежь. Как одно из характерных явлений Гражданской войны, было постоянное изменение численного состава. Так, состав Сумского эскадрона, большой в Одессе, сильно уменьшился за время отхода в Румынию и опять пополнился в Тульче. В Бердянке эскадрон пополнился молодежью еще не нюхавшей пороха, как это было и в Одессе. Одет и вооружен эскадрон был хорошо, состоял он из трех стрелковых и одного пулеметного взводов и имел уже 9 лошадей – основание будущего конного взвода.

Отряд генерала Виноградова на подводах по беспредельным приазовским степям двинулся на Мелитополь. Население, болгаро-русское, всюду радостно встречало добровольцев. Цены на продукты питания и фураж обычно назначались сельскими управлениями, и при этом баснословно низкие.

Впереди дозорами шли наши скромные конные части. Получен был приказ двигаться вперед как можно энергичнее, ввиду того что большевики отступали по всему фронту.

Шли весь день и всю ночь, имея два привала. По пятам отступавшего противника конный разъезд Сумского эскадрона занял деревню Астраханку, захватив 4 красноармейцев и комиссара-еврея, несколько винтовок и одну оставленную лошадь. В Астраханку пришли две роты пехоты с батареей, которые были подчинены командиру отряда полковнику Гениште – коман-

---

ское военное училище (1889), академию Генштаба. Генерал-майор, командир бригады 115-й пехотной дивизии. Георгиевский кавалер. В Добровольческой армии. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода, затем командир отряда своего имени, с 28 мая 1919 г. начальник 5-й пехотной дивизии, с 10 июля 1919 г. в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР, в начале 1920 г. начальник Сводно-гренадерской дивизии. В Русской Армии в резерве чинов при Военном управлении, с 24 июня 1920 г. начальник гарнизона Мелитополя, затем в отделе дежурного генерала штаба Главнокомандующего до эвакуации Крыма. Эвакуирован в Катарро (Югославия) на корабле «Истерн-Виктор». В эмиграции в Югославии, с 1950 г. в Бельгии. Умер в сентябре 1960 г.

⁶⁹ **Геништа Владимир Николаевич**, р. в 1872 г. В службе с 1889 г., офицером с 1892 г. Полковник 11-го уланского полка. С 1918 г. в гетманской армии; 15 июля 1918 г. назначен командиром 2-го Чугуевского конного полка. В Вооруженных силах Юга России; с марта 1919 г. командир эскадрона в 3-м конном полку.

диру Чугуевского эскадрона. Командиром кавалерийского дивизиона был назначен полковник Алферов.

К вечеру 14 июня сводный отряд получил приказание занять деревню Вознесенку, лежащую под Мелитополем. Когда Сумский эскадрон, рассыпавшись в цепь, подходил к деревне, большевики из Мелитополя открыли по деревне артиллерийский огонь. Всю деревню прошли под огнем, к счастью без потерь для эскадрона. Не задерживаясь в Вознесенке, отряд продолжал наступать на Мелитополь. С мелитопольского моста через реку Молочную большевики открыли по наступающим эскадронам пулеметный огонь, но не выдержали и отступили, очистив Мелитополь, стали отходить на станцию Федоровка.

17 июня Сумский эскадрон вошел в Мелитополь. Городское население цветами и колокольным звоном встретило добровольческие части. Радушию населения не было конца. Добровольцев встретили как избавителей.

В Мелитополе эскадрон еще пополнился добровольцами и брошенными большевиками лошадьми. Ввиду того что в эскадроне было уже 25 лошадей, был сформирован конный взвод, командиром которого был назначен ротмистр граф Борх.

В то время 3-й конный полк подходил к станции Федоровка. Отряд полковника Геништы был расформирован, и командир его полковник Геништа со своим штабом уехал на присоединение к полку. Командиром дивизиона остался полковник Алферов.

16 июня Крым был очищен от большевиков.

19 июня дивизион, на подводах, снова выступил в поход в направлении на село Большие Серогозы. На всем фронте большевики отходили, не принимая боя. Без боя были заняты деревни Петровка, Калча. 20 июня к вечеру дивизион стал подходить к селу Большие Серогозы, которое, по сведениям, полученным от жителей, было занято отрядом анархиста Зубкова, силою до 500 человек. Двигаясь по большому тракту Мелитополь – Каховка, дивизион дошел до перекрестка дорог, откуда ответвлялась дорога на Большие Серогозы. Дивизион остановился. Обстановка была не ясна. Ждали донесения от пехоты, которая должна была занять большое село Ивановку, левее Серогоз. Остановился дивизион потому, что оказался сильно выдвинутым вперед, и наш фланг и тыл были под угрозой обхода. Полковник Алферов выслал конный разъезд для связи с полком, который должен был подходить к Серогозам от станции Федоровка. Разъезд своего назначения не выполнил и, не связавшись с полком, вернулся к дивизиону. Конный взвод под командой графа Борха был выслан для обеспечения нашего левого фланга. Дивизион двинулся вперед, выслав головную заставу. Верстах в двух от села анархисты открыли пулеметный огонь по головной заставе. Пули стали свистеть над сидящим в повозках на дороге дивизионом. Мужики-подводчики в панике стали заворачивать лошадей, налетая друг на друга. Получилась каша. Одна из несущихся подвод дышлом ударила в грудь полковника Алферова, и тот потерял сознание. Лишившись руководства, дивизион замаялся. Сумский эскадрон рассыпался в цепь и залег вправо от дороги. Рижский эскадрон почему-то залег ему в затылок, бестолково стреляя через головы сумцев. Принимая во внимание наступившую темноту и не зная сил противника, командир Рижского эскадрона, вступивший в командование дивизионом, приказал отойти. Конный взвод, видя, что дивизион отходит, тоже отошел лавой под огнем противника. Потери в эскадроне – только одна убитая лошадь под корнетом Секаловым. Отойдя на перекресток дорог, дивизион остановился и выставил сторожевое охранение.

Подошедший поздно вечером со стороны деревни Верхние Серогозы 3-й конный полк выбил противника из села. Утром на следующий день дивизион, сконфуженный вчерашней неудачей, вошел в Большие Серогозы и присоединился к полку.

21 июня 3-й конный полк получил задачу взять деревню Рубановку (в 25 верстах от Серогоз). Сумский эскадрон под командой ротмистра графа Борха наступал в голове полка. Верстах в четырех от Рубановки полк рассыпался в цепь поэскадронно. Впереди шел разъезд. С

разъездом ехали полковые квартирьеры, так как местные жители сообщили, что Рубановка оставлена большевиками. Как только разъезд с квартирьерами подошел к деревне, большевики открыли огонь, убив трех человек из разъезда и двух квартирьеров. Полковник Самсонов развернул полк: вправо от дороги наступали все пешие эскадроны, влево рассыпались в лаву конные. Конные эскадроны бросились в атаку на деревню с юга, захватили южную окраину деревни и, спешившись, открыли огонь по отходившим под натиском наших эскадронов большевикам. Смело шли сумцы, атакуя деревню в лоб. Граф Борх, беспрестанно переходя от одного взвода к другому, лично руководил огнем пулеметов и быстро двигал эскадрон вперед. Подойдя на дистанцию 400—500 шагов, эскадрон, увлекаемый своим командиром, бросился в штыки. Большевики не выдержали атаки и побежали, оставив на месте своих раненых и убитых, побросав винтовки, пулеметы, снаряжение. Эскадрон цепью прошел деревню и остановился на северной околице. Потери эскадрон понес несколькими ранеными гусарами и сделал то, что должны были сделать фланговые эскадроны, так как думалось, что Рубановку взять в лоб нельзя.

В этом бою командир взвода штабс-ротмистр Ралли⁷⁰, руководя огнем своего взвода и ведя непрерывное наблюдение за позицией противника, заставил замолчать пулеметы красных на всем фронте наступающего эскадрона сумцев.

Высланные после занятия Рубановки разъезды донесли, что в селе Лепетиха большевики переправляются на правый берег Днепра.

Перед вечером был получен приказ выступить на село Лепетиха. Разъезды донесли, что Лепетиха очищена большевиками и от полка туда пошли квартирьеры. В Лепетихе нашли много брошенного большевиками скота и лошадей.

Полковник Алферов, оправившийся от полученного ушиба, снова вступил в командование эскадронам.

В Лепетихе эскадрон пополнился лошадьми и имел уже два конных взвода. Взводами командовали штабс-ротмистр Берг и штабс-ротмистр Головин. Полуэскадронам – ротмистр граф Борх.

К чести эскадрона, пополнение лошадьми шло, так сказать, легальным путем. Брались лошади, оставленные большевиками при отходе, и почти не было случая отбирания лошадей у населения. Грабежей и реквизиций тоже не было.

Ощущался большой недостаток в седлах и холодном оружии. Холодное оружие было самое разнообразное: драгунские, казачьи, кавказские шашки, гусарские сабли, английские и французские палаши, был даже один старинный меч, найденный в брошенном, разграбленном имении.

Под стать холодному оружию были и седла самых разнообразных моделей, до скаковых включительно, казачьи, кавказские, а то и просто одна подушка от казачьего седла, подтянутая чересседельником с перекинутыми через нее стремянами. Интендантство седел не давало, а злой гений Добровольческой армии, начальник штаба Главнокомандующего, генерал Романовский⁷¹, был противником формирования регулярной кавалерии (оказавшейся самой надежной в тяжелые дни осеннего отступления 1919 года – бои под станицей Егорлыцкой с конницей

---

⁷⁰ **Ралли Алексей Васильевич**, р. в 1887 г. Штабс-ротмистр. В Добровольческой армии и ВСЮР; с 1918 г. в эскадроне 1-го гусарского полка, летом 1919 г. в том же эскадроне в 3-м конном полку. Ротмистр. Эвакуирован на корабле «Новахо». К 16 июля 1920 г. на о. Проти. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Эвакуирован из Севастополя на корабле «Инкерман». В эмиграции в США. Умер после 1951 г.

⁷¹ **Романовский Иван Павлович**, р. в 1877 г. Из дворян, сын офицера. Окончил 2-й Московский кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище (1897), Академию Генштаба (1903). Генерал-майор, генерал-квартирмейстер при Верховном Главнокомандующем. В Добровольческой армии с декабря 1917 г., начальник строевого отдела штаба Добровольческой армии. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода, с февраля 1918 г. начальник штаба Добровольческой армии, 8 января 1919 г. – 24 марта 1920 г. начальник штаба Главнокомандующего ВСЮР. Генерал-лейтенант. В марте 1920 г. эвакуирован в Константинополь, где убит 5 апреля 1920 г.

Буденного) и отпускал на каждый кадр старого кавалерийского полка по 5000 рублей для приобретения седел, на что можно было купить только два седла.

Вообще интендантское снабжение отсутствовало. Реализация военной добычи была единственным источником, дававшим возможность эскадронам продолжать формирование и развертывание в соединения, являющиеся преемниками старых славных полков Русской Императорской Конницы.

Полк простоял в Лепетихе дней пять. Регулярно два раза в день большевистская артиллерия из-за Днепра обстреливала село. Эскадрон от обстрела потерь не нес.

Наконец на смену пришла пехота, и полк форсированным маршем, за два дня, возвратился в Мелитополь.

30 июня 3-й конный полк был погружен в вагоны и отправлен на север в район города Харькова.

1 июля полк выгрузился на станции Люботин и был расквартирован в деревне Гиевке.

Общее наступление войск Юга России. «Московская» директива. Наступление на Бахмач. Формирование 2-го Сумского эскадрона

К концу июня армии Юга России, преследуя разбитого противника, вышли на фронт Царицын – Балашов – Белгород – Екатеринослав – Херсон, упираясь своими флангами в Волгу и Днепр.

20 июня, в городе Царицыне, Главнокомандующий генерал Деникин отдал армиям директиву, получившую в военных кругах наименование «Московской». Директива гласила:

«Имея конечной целью захват сердца России – Москвы, приказываю:

1. Генералу Врангелю выйти на фронт Саратов – Ртищево – Балашов. Сменить на этих направлениях Донские части и продолжать наступление на Пензу, Рузаевку, Арзамас и далее Нижний Новгород, Владимир, Москву.

Теперь же направить отряды для связи с Уральской армией и для очищения нижнего плеса Волги.

2. Генералу Сидорину правым крылом, до выхода войск генерала Врангеля, продолжать выполнение прежней задачи по выходу на фронт Камышин – Балашов. Остальным частям развивать удар на Москву в направлениях: а) Воронеж, Козлов, Рязань и б) Новый Оскол, Елец, Кашира.

3. Генералу Май-Маевскому наступать на Москву в направлении Курск, Орел, Тула. Для обеспечения с запада выдвинуться на линию Днепра и Десны, заняв Киев и прочие переправы на участке Екатеринослав – Брянск.

4. Генералу Добровольскому выйти на Днепр от Александровска до устья, имея в виду в дальнейшем занятие Херсона и Николаева...

5. Черноморскому флоту содействовать выполнению боевых задач... и блокировать порт Одессу».

Главное командование Добровольческой армии имело целью свести все регулярные конные части в одно целое, и местом сбора была выбрана Харьковская губерния. Таким образом был сформирован 5-й кавалерийский корпус⁷², под командой генерал-лейтенанта Юзефо-

---

⁷² 5-й кавалерийский корпус. Сформирован во ВСЮР 27 июня 1919 г. Включал 1-ю и 2-ю кавалерийские дивизии (I) и 10-ю отдельную телеграфную роту (на 5 октября 1919 г. также Отдельный конно-артиллерийский и Сводно-конный дивизионы, 7-я и взвод 8-й конно-артиллерийской батареи). Во время осеннего отступления вел арьергардные бои на Украине вместе с частями Войск Киевской и Новороссийской областей. Некоторые полки корпуса отошли на Одессу с Войсками Новороссийской области и затем в ходе Бредовского похода – в Польшу. Остальные сохранившиеся полки были сведены к 19 ноября 1919 г. в 1-ю кавалерийскую дивизию (II) (1-я бригада корпуса (дивизии) 28 ноября 1919 г. имела 146 шашек, 29-го после пополнения – 206, а 2 декабря – 141; в рапорте командира корпуса говорилось: «При столь ограниченном пополнении и числе

вича⁷³, в составе двух дивизий, 1-й⁷⁴ – под командой полковника Барбовича⁷⁵, с начальником штаба полковником Крейтером⁷⁶ (бывший офицер Сумского полка), и 2-й дивизии⁷⁷ – под командой полковника Миклашевского⁷⁸, с начальником штаба полковником Иорданом⁷⁹.

рядов кадры офицерского состава гибнут, незаметно исчезают»), которая 30 декабря 1919 г. переформирована в Сводную кавалерийскую бригаду (I). 14 февраля 1920 г. эта бригада вновь развернулась в 1-ю кавалерийскую дивизию (II). Управление корпуса было расформировано 6 января 1920 г. Командир – генерал-лейтенант Я.Д. Юзефович, генерал-майор И.И. Чекотовский (с 4 декабря 1919 г.). Начштаба – генерал-майор П.А. Кусонский. Инспектор артиллерии – генерал-лейтенант М.И. Репьев (до 13 ноября 1919 г.).

⁷³ **Юзефович Яков Давидович**, р. в 1872 г. Из дворян. Окончил Полоцкий кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище (1893), Академию Генштаба (1899). Генерал-лейтенант, командир 26-го армейского корпуса, командующий 12-й армией. В Добровольческой армии и ВСЮР с лета 1918 г.; с 1 января 1919 г. начальник штаба Добровольческой армии, командир 3-го конного корпуса, 8 мая – 27 июля 1919 г. начальник штаба Кавказской армии, затем командир 5-го кавалерийского корпуса, с 28 ноября 1919 г. в резерве чинов при штабе Главнокомандующего. С апреля 1920 г. руководитель строительством укреплений в Северной Таврии, в июне—сентябре 1920 г. генерал-инспектор конницы. В эмиграции с 1921 г. в Эстонии. Умер в 1929 г. в Тарту.

⁷⁴ 1-я кавалерийская дивизия (I). Сформирована во ВСЮР 27 мая 1919 г. Входила в 5-й кавалерийский корпус. Состав: 1-й конный генерала Алексева, 10-й гусарский Ингерманландский (1-я бригада) полки, Сводный полк 9-й кавалерийской дивизии, Сводный полк 12-й кавалерийской дивизии (2-я бригада), Сводно-уланский и Сводно-гусарский (3-я бригада) полки, Изюмский и Черниговский гусарские дивизионы и 3-й конно-артиллерийский дивизион (полковник князь Авалов) – 6-я конная (в сентябре—октябре 1919 г. вместо нее – Сводная батарея Кавказского конно-горного артиллерийского дивизиона) и 1-я Отдельная конно-горная генерал-майора Дроздовского батареи. Начальник – генерал-майор И.И. Чекотовский. Начштаба – полковник В.В. Крейтер (с 22 июля 1919 г.). Командиры бригад: полковник И.Г. Барбович, полковник Самсонов (с 15 октября 1919 г.), генерал-майор Зубов.

⁷⁵ **Барбович Иван Гаврилович**, р. 27 января 1874 г. в Полтавской губ. Из дворян, сын офицера. Окончил Полтавскую гимназию, Елисаветградское кавалерийское училище (1896). Полковник, командир 10-го гусарского полка. Георгиевский кавалер. Летом—осенью 1918 г. сформировал отряд в Чугуеве и 19 января 1919 г. присоединился с ним к Добровольческой армии; с 19 января 1919 г. в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР, с 1 марта 1919 г. командир 2-го конного полка, 5 июня – 7 июля 1919 г. врид начальника конной дивизии в Крыму, с 5 июня 1919 г. командир Отдельной кавалерийской бригады 3-го армейского корпуса, с 3 июля 1919 г. командир 1-й бригады 1-й кавалерийской дивизии, с 19 ноября 1920 г. командир конной дивизии, с 11 декабря 1919 г. генерал-майор, с 18 декабря 1919 г. командир 5-го кавалерийского корпуса. В Русской Армии с 28 апреля 1920 г. командир Сводного (с 7 июля Конного) корпуса. Генерал-лейтенант (19 июля 1920 г.). Награжден орд. Св. Николая Чудотворца. В Галлиполи начальник 1-й кавалерийской дивизии. В эмиграции почетный председатель Общества бывших юнкеров Елисаветградского кавалерийского училища в Белграде. С сентября 1924 г. помощник начальника, с 21 января 1933 г. начальник 4-го отдела РОВС, председатель объединения кавалерии и конной артиллерии. С октября 1944 г. в Германии. Умер 21 марта 1947 г. в Мюнхене.

⁷⁶ **Крейтер Владимир Владимирович**. Окончил Суворовский кадетский корпус (1907), Николаевское кавалерийское училище (1909), академию Генштаба. Полковник 1-го гусарского полка, начальник штаба бригады. Георгиевский кавалер. В Добровольческой армии и ВСЮР; с 1 октября 1918 г. начальник особого отделения части Генерального штаба Военного и Морского отдела, с 22 июля, осенью 1919 г. начальник штаба 1-й кавалерийской дивизии. В Русской Армии до эвакуации Крыма; начальник штаба конного корпуса генерала Барбовича, командир 2-й бригады 2-й кавалерийской дивизии. Награжден орд. Св. Николая Чудотворца. Генерал-майор. На 28 декабря 1920 г. начальник штаба Кавалерийской дивизии в Галлиполи. В эмиграции в Югославии, служил в пограничной страже. Служил в Русском Корпусе (начальник штаба корпуса). Умер 23 июня 1950 г. в Дахау (Германия).

⁷⁷ 2-я кавалерийская дивизия (I). Сформирована во ВСЮР 19 июня 1919 г. из Отдельной кавалерийской бригады 3-го армейского корпуса (II). Состав: 1-й Гвардейский Сводно-кирасирский, 2-й Гвардейский Сводно-кавалерийский (1-я бригада), 2-й и 3-й конные (2-я бригада), Сводный полк Кавказской кавалерийской дивизии и Сводно-драгунский (3-я бригада) полки, Отдельный дивизион Гвардейской конной артиллерии (2 батареи) и 7-я конная батарея. До 9 июля 1919 г. входила в 3-й армейский корпус (II), затем – в 5-й кавалерийский корпус (кроме Сводно-драгунского и 2-го конного полков, оставшихся при 3-м корпусе). Начальник – полковник И.М. Миклашевский. Начштаба – капитан (полковник) Б.М. Иордан (с 22 июля 1919 г.). Командиры бригад: полковник М.Ф. Данилов, полковник барон Л.К. Притвиц.

⁷⁸ **Миклашевский Илья Михайлович**, р. 15 декабря 1877 г. Окончил Александровский лицей (1899), офицерский экзамен при Николаевском кавалерийском училище (1900). Полковник Кавалергардского полка, командир л.-гв. Уланского Ее Величества полка. В Добровольческой армии и ВСЮР; с 13(30) мая 1919 г. командир бригады Сводно-гвардейской кавалерийской дивизии (кавалерийской бригады 4-й пехотной дивизии). Ранен 5 июня, с 25 июля 1919 г. начальник 2-й кавалерийской дивизии, затем в резерве чинов при военном управлении ВСЮР, осенью 1919 г. начальник 1-й кавалерийской дивизии 5-го кавалерийского корпуса, с 13 мая 1920 г. генерал для поручений при Главнокомандующем ВСЮР. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле «Великий Князь Александр Михайлович». Генерал-майор (14 ноября 1919 г.). В эмиграции во Франции, на ноябрь 1951 г. председатель объединения л.-гв. Уланского Ее Величества полка. Умер 14 октября 1961 г. в Ницце (Франция).

⁷⁹ **Иордан Борис Михайлович**, р. в 1888 г. Сын действительного статского советника. Окончил Пажеский корпус (1907), академию Генштаба. Офицер (1914) л.-гв. Уланского Его Величества полка. Капитан, и. д. начальника штаба Гвардейского кавалерийского корпуса. В Добровольческой армии и ВСЮР в Военном управлении, с 4 ноября 1918 г. помощник начальника,

Состав 2-й дивизии: два Сводно-гвардейских полка⁸⁰, 2-й конный Дроздовский⁸¹ и 3-й конный полки.

Время стоянки в деревне Гиевке было использовано для производства занятий: манежной и полевой езды, владения холодным оружием и стрельбы. Пеший полуэскадрон производил свои занятия и не отставал от конного.

К этому времени полковник Алферов перешел на службу в штаб корпуса и сдал эскадрон полковнику Шведу.

Ввиду того что Сумский эскадрон имел два конных взвода и два пеших, боевая работа эскадрона во многих случаях шла раздельно.

20 июля 3-й конный полк выступил из деревни Гиевки и по железной дороге был перевезен до станции Искровка Полтавской губернии, где собралась вся 2-я кавалерийская дивизия. Отсюда конные части дивизии пошли походным порядком, а пешие эскадроны, за невозмож-

---

затем заведующий политической частью Политической канцелярии помощника Главнокомандующего ВСЮР, с 22 июля 1919 г. начальник штаба 2-й кавалерийской дивизии, начальник штаба 2-го Сводно-гвардейского кавалерийского полка, с ноября 1919 г. начальник штаба 5-го кавалерийского корпуса; в Русской Армии до эвакуации Крыма. Полковник. В эмиграции в Югославии на государственной службе, с 1931 г. в Белграде. Служил в Русском Корпусе. После 1945 г. в Германии и на Восточном побережье США, в 1948—1949 гг. начальник 2-го отдела РОВС в США в Нью-Йорке. Умер 20 июля 1956 г. в Конкорде (США).

⁸⁰ Имеются в виду следующие полки: 1-й Гвардейский Сводно-кирасирский полк. Сформирован во ВСЮР 19 июня 1919 г. из Сводного полка Гвардейской Кирасирской дивизии. Входил в состав 1-й бригады 2-й кавалерийской дивизии (I). В июле 1919 г. включал по 2 эскадрона Кавалергардского, л.-гв. Конного, Кирасирского Его Величества и Кирасирского Ее Величества полков. На 5 октября 1919 г. насчитывал 478 сабель при 28 пулеметах. С 19 ноября 1919 г. входил в состав 1-й кавалерийской дивизии (II). 15 декабря 1919 г. влит в Сводно-гвардейский кавалерийский полк (к 8 декабря 1919 г. потерял 9/10 своего состава и вместе со 2-м Гвардейским Сводно-кавалерийским полком насчитывал около 60 сабель). Командиры: полковник М.Ф. Данилов (19 июня – 3 августа 1919 г.), полковник Д.М. Коссиковский (4 августа 1919 г. – 16 апреля 1920 г.); врид: полковник Н.А. Петровский (22 июня – 12 июля 1919 г.), полковник граф А.П. Беннигсен (5 августа – сентябрь 1919 г.), ротмистр А.Н. Шебеко (сентябрь – 7 декабря 1919 г.), полковник барон Ф.Н. Таубе (8—15 декабря 1919 г.). 2-й Гвардейский Сводно-кавалерийский полк. Сформирован 19 июня 1919 г. на базе Гвардейского Сводно-кавалерийского дивизиона из эскадронов бывших л.-гв. Уланского Его Величества, л.-гв. Конно-Гренадерского и л.-гв. Драгунского полков Императорской армии. Входил в состав 1-й бригады 2-й кавалерийской дивизии (I). В июле 1919 г. включал по 2 эскадрона л.-гв. Уланского Его Величества, л.-гв. Конно-Гренадерского и л.-гв. Драгунского полков. На 5 октября 1919 г. насчитывал 19 штыков и 258 сабель при 13 пулеметах. С 19 ноября 1919 г. входил в состав 1-й кавалерийской дивизии (II). Командиры: полковник Д.А. Ковалинский, полковник Ф.Ф. Грязнов (сентябрь—октябрь 1919 г.).

⁸¹ 2-й конный генерала Дроздовского полк (2-й офицерский конный полк, с 10 октября 1919 г. – 2-й конный генерала Дроздовского полк). Создан из офицеров-добровольцев на Румынском фронте ротмистром Гаевским 5 марта 1918 г. как Конный дивизион (2 эскадрона) в составе 1-й Отдельной бригады русских добровольцев и участвовал в Дроздовском походе Яссы—Дон. 29 апреля 1918 г. переформирован в Конный полк (4 эскадрона, конно-пулеметная и саперная команды), с 31 мая – 2-й конный полк. Состоял преимущественно из офицеров и учащейся молодежи. С июня 1918 г. входил в состав 3-й пехотной дивизии Добровольческой армии, с которой участвовал во 2-м Кубанском походе. В середине июня 1918 г. насчитывал 650 человек (6 эскадронов). К 7 августа состоял из 7, к концу августа из 9 эскадронов. К 11 января 1919 г. в полку осталось только 78 сабель. С 22 мая 1919 г. входил в состав Отдельной кавалерийской бригады. С 19 июня по осень 1919 г. входил в состав 2-й бригады 2-й кавалерийской дивизии (I). В июле 1919 г. включал 6 эскадронов. Участвовал в Бредовском походе в составе Отдельной кавалерийской бригады и был интернирован в Польшу. Дивизион полка (3 эскадрона), сформированный в Крыму, с 16 апреля 1920 г. обращен на формирование Отдельной кавалерийской бригады (II), с 28 апреля 1920 г. вошел в 5-й кавалерийский полк. Из Польши полк прибыл 25 июля в составе 650 человек. 8 августа 1920 г., соединившись со своим крымским дивизионом, переформирован в конный дивизион Дроздовской дивизии под названием Отдельного конного генерала Дроздовского дивизиона. В начале августа 1920 г. насчитывал до 600 сабель, в середине октября – 500. Полк нес довольно большие потери (например, 14 мая 1919 г. – 71 человек, 5 июня – 87, 2 ноября 1919 г. у Жуковки – 50, 19 октября 1920 г. у Отрады – 30). Всего этот полк, каждый эскадрон которого в 1918-м – первой половине 1919 г. на три четверти состоял из офицеров, потерял за войну убитыми и ранеными до 2 тысяч человек. Для чинов полка в эмиграции установлен наградный знак в виде гербовой формы черного щита (копия нарукавной нашивки, носимой на левом рукаве у плеча) с серебряными буквами: в центре «Д», сверху «2», справа «о», слева «к», внизу «полка», т. е. «2-й офицерский генерала Дроздовского конный полк». Командиры: ротмистр Б.А. Гаевский, генерал-майор И.И. Чекотовский (с 11 июля 1918 г.), полковник Шумов (август 1918-го – 11 января 1919 г.), ротмистр Поспелов (с 11 января 1919 г.), полковник Б.П. Гаттенбергер, полковник И.Г. Барбович (1 марта — 7 июля 1919 г.), полковник Б.А. Гаевский (врио; 5 июня, 7—17 июля 1919 г.), полковник А.Г. Шапрон дю Ларре (7 июля – 26 ноября 1919 г.), подполковник (полковник) Д.А. Силкин (26 ноября 1919 г. – 8 августа 1920 г.), полковник В.А. Амбразанцев (до августа 1920 г.), полковник М.А. Кабаров (с августа 1920 г.). Командиры эскадронов: полковник Кушелев, есаул Фролов (убит), ротмистр Михайловский (убит), ротмистр Сыкалов (убит), ротмистр Войцеховский (убит), штабс-ротмистр Малиновский (убит), ротмистр Спицын, капитан Галицкий, ротмистр Полторацкий и др.

ностью достать подводы, были перевезены по железной дороге до станции Кочубеевка и отсюда уже весь полк, конные и пешие эскадроны, последние на подводах, двинулся на Опашню, где ожидался бой, так как, по полученным сведениям, большевики укрепили берег Воркслы и вырыли окопы по возвышенностям этого села. Подойдя к Опашне, разъезды донесли, что окопы на противоположном берегу Воркслы не заняты противником. Дивизия вброд перешла реку и без выстрела заняла Опашню.

Опашня – огромное село, и в нем разместилась вся дивизия. Здесь дивизию смотрел генерал Юзефович.

Продолжая наступление, 2-я дивизия только в Миргородском уезде Полтавской губернии вошла в соприкосновение с противником. Дивизия расположилась в селе Березовая Лука. Отсюда конный полуэскадрон Сумского полка под командой ротмистра графа Борха вместе с эскадронами Рижского драгунского полка и подрывной командой ходили в ночь на 3 августа взрывать железную дорогу, идущую на город Хорол.

Заняв лежащий в глубокой котловине у железной дороги хутор и выставив вправо и влево заставы на железнодорожных будках, сумцы взорвали железную дорогу. Утром большевики повели наступление на хутор, обстреливая его артиллерийским огнем. Понеся потери ранеными, отряд отошел в село Березовая Лука.

К этому времени обстановка на юго-западном фронте Добровольческой армии сложилась так: большевики под натиском добровольцев отходили на запад и северо-запад. Наступление Добровольческой армии на главном направлении Курск – Орел шло с огромным порывом. Оно прикрывалось с запада 5-м кавалерийским корпусом, направление на Киев, и 3-м отдельным корпусом генерала Шиллинга⁸², направление на Одессу.

1-я дивизия 5-го корпуса шла по шоссе через Зиньков, Гадяч, Ромны, Конотоп.

2-я дивизия наступала левее, проселочными дорогами, захватив на своем пути маленький заштатный город Глинск.

Севернее 5-го кавалерийского корпуса, по линии железной дороги Богодухов – Ахтырка – Ворожба, наступал 1-й армейский корпус⁸³ генерала Кутепова⁸⁴. Южнее 5-го кавалерийского

---

⁸² **Шиллинг Николай Николаевич**, р. 16 декабря 1870 г. Из дворян. Окончил Николаевский кадетский корпус (1888), Павловское военное училище (1890). Офицер л.-гв. Измайловского полка. Генерал-лейтенант, командир 17-го армейского корпуса. Георгиевский кавалер. В 1918 г. в гетманской армии в распоряжении Главнокомандующего. В Добровольческой армии и ВСЮР; с 1 сентября 1918 г. в Киевском центре, в ноябре—декабре 1918 г. заместитель представителя Добровольческой армии в Киеве, с 1 января 1919 г. в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР, с 22 января 1919 г. начальник 5-й пехотной дивизии, с 28 мая 1919 г. в распоряжении Главнокомандующего ВСЮР, с 10 июля 1919 г. командир 3-го армейского корпуса, с 12 июля одновременно главноначальствующий Таврической (с 11 августа также и Херсонской) губ., с 26 августа 1919 г. командующий войсками Новороссийской области, освобожден 18 марта 1920 г. В эмиграции в Чехословакии, председатель кружка георгиевских кавалеров в Праге. Арестован в мае 1945 г. Умер в начале 1946 г. в Праге.

⁸³ 1-й армейский корпус (I). Сформирован в Добровольческой армии 15 ноября 1918 г. С 15 мая 1919 г. включал 1-ю и 3-ю пехотные дивизии, в середине июня – 1-ю, 3-ю и 7-ю пехотные дивизии, 1-й отдельный тяжелый гаубичный дивизион (до 1 августа 1919 г.), 3-й отдельный тяжелый гаубичный дивизион (с 1 августа 1919 г.), отдельную тяжелую тракторную батарею, 1-ю отдельную инженерную роту и 1-ю отдельную телеграфную роту, к 15 сентября 1919 г. — 1-ю, 3-ю и 9-ю пехотные дивизии и Сводный полк 1-й отдельной кавалерийской бригады, Горско-мусульманский дивизион, 3-й отдельный тяжелый пушечный тракторный дивизион, корпусное радиотелеграфное отделение, 5-ю отдельную телеграфную роту и отдельную инженерную роту (на 5 октября 1919 г. 256 человек). При нем состояли также 3-й отряд танков (5 танков), броневые автомобили «Генерал Корнилов», «Славный», «Кубанец» и «Генерал Дроздовский». На 5 октября 1919 г. насчитывал всего 15 907 штыков, 831 саблю, 335 пулеметов, 55 орудий. С 14 октября 1919 г., после реформирования дивизий, включал Корниловскую, Марковскую, Дроздовскую, Алексеевскую и 9-ю пехотную дивизии. Командиры: генерал-лейтенант Б.И. Казанович (15 ноября 1918 г. – 13 января 1919 г.), генерал-лейтенант А.П. Кутепов (с 13 января 1919 г.). Начштаба: полковник Гейдеман (19—20 ноября 1918 г.; убит), генерал-майор Н.П. Ефимов (6 декабря 1918 г. – март 1919 г.), полковник М.Х. Полеводин (врио до 10 марта 1919 г.), генерал-майор Н.В. Абутков (с 10 марта 1919 г.), генерал-лейтенант В.П. Агапеев (сентябрь—октябрь 1919 г.). Инспектор артиллерии – генерал-майор И.Т. Беляев (с 17 марта 1919 г.).

⁸⁴ **Кутепов Александр Павлович**, р. 16 сентября 1882 г. в Череповце. Из дворян Новгородской губ., сын лесничего. Окончил Архангельскую гимназию, Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище (1904). Полковник, командующий л.-гв. Преображенским полком. Георгиевский кавалер. В Добровольческой армии и ВСЮР с ноября 1917 г.; командир 3-й офицерской (гвардейской) роты, с декабря 1917 г. командующий войсками Таганрогского направления. Участник 1-го Кубанского

корпуса наступали части генерала Бредова⁸⁵. Десант из Севастополя выбил большевиков из Одессы и гнал их на север.

Продолжая движение на Бахмач, 2-я кавалерийская дивизия наступала двумя колоннами. В правой колонне шел 2-й конный генерала Дроздовского полк, имевший самостоятельную задачу, в левой шли Гвардейская бригада⁸⁶ и 3-й конный полк. Разъезды доносили, что большевики занимают позицию по железной дороге Гадяч – Лохвицы, имея центром позиции деревню Владиславовку (в 1,5 версты от железнодорожной станции того же названия).

4 августа, при подходе дивизии к железной дороге, большевики открыли артиллерийский огонь шрапнелью. Шедшие впереди конные части гвардии, получив отдельную задачу, ушли на рысях вперед и вправо от Владиславовки. Пешие части 3-го конного корпуса под артиллерийским обстрелом повели наступление на позицию большевиков у деревни Владиславовки.

Пеший полуэскадрон сумцев наступал на центр позиции красных в направлении между деревней и железнодорожной станцией. Левее сумцев наступали рижцы, в резерве находился Белорусский гусарский эскадрон⁸⁷. Наступали по несжатой гречихе, конопле и подсолнухам. Идти было тяжело. Люди стали выдыхаться. Пользуясь складками местности, командир эскадрона, полковник Швед дает гусарам передохнуть и ободриться. Перебежками сумцы подошли к железной дороге и за насыпью полуэскадрон залег, готовясь к атаке позиции противника. До окопов оставалось шагов 600—700. Впереди эскадрона лежало вспаханное поле, тянувшееся до самой деревни. Командир эскадрона видел, что фронт наступающего полуэскадрона был меньше фронта позиции, и выслал вперед разведчиков для определения флангов позиции, находящейся перед сумцами.

Во избежание обхода противником флангов эскадрона полковник Швед стал передвигать цепь вправо к левому флангу позиции большевиков, дабы обеспечить один свой фланг от обхода.

Во время передвижения из деревни появилась наступающая цепь красных, частью обходящая наш правый фланг и открывшая огонь по жидкой цепи сумцев (в полуэскадроне было около 40 человек). Полуэскадрон остановился, залег и открыл беспорядочную стрельбу. Положение становилось критическим. Неприятельская цепь раз в 5—6 сильнее, левый фланг охвачен. Бросив на левый фланг звено пулеметов для отражения обходящих полуэскадрон боль-

---

(«Ледяного») похода, командир 3-й роты 1-го Офицерского полка, Корниловского полка, с начала апреля 1918 г. командир Корниловского ударного полка, затем командир бригады, начальник 1-й пехотной дивизии, с 12 ноября 1918 г. генерал-майор, с декабря 1918 г. Черноморский военный губернатор, с 13 января 1919 г. командир 1-го армейского корпуса, с 23 июня 1919 г. генерал-лейтенант, с декабря 1919 г. – Добровольческого корпуса. В Русской Армии командир 1-го армейского корпуса, с августа 1920 г. командующий 1-й армией. Генерал от инфантерии (3 декабря 1920 г.). В Галлиполи командир 1-го армейского корпуса. С 1928 г. начальник РОВС. Убит 26 января 1930 г. при попытке похищения в Париже.

⁸⁵ **Бредов Николай-Павел-Константин Эмильевич**, р. в 1873 г. Из дворян. Окончил 1-й Московский кадетский корпус, Константиновское военное училище (1891), Академию Генштаба (1901). Генерал-лейтенант, командир 21-го армейского корпуса. В Добровольческой армии и ВСЮР; с 25 ноября 1918 г. в Киевском центре, с 24 января 1919 г. в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР; 13 июля 1919-го – 2 марта 1920 г. начальник 7-й пехотной дивизии, затем начальник 15-й пехотной дивизии, командующий войсками в Киеве, затем в Одессе, в начале 1920 г. возглавил поход из Одессы в Польшу. С июля 1920 г. в Крыму. В эмиграции в 1930—1931 гг. в распоряжении начальника РОВС, председатель Союза «Долг Родине», возглавлял группу 2-й Галлиполийской роты в Софии, в 1930-х гг. заведующий инвалидным домом в Шипке. В 1945 г. вывезен в СССР и погиб в лагерях.

⁸⁶ Сводно-гвардейская бригада. Сформирована во ВСЮР 8 августа 1919 г. из Сводно-гвардейского полка. Состояла из 1-го и 2-го Сводно-гвардейских полков. К концу июля 1919 г. насчитывала до 1000 штыков и сабель. 12 октября 1919 г. развернута в Сводно-гвардейскую пехотную дивизию. Командир – генерал-майор барон Н.И. Штакельберг.

⁸⁷ 7-й гусарский Белорусский полк. Возрожден в Добровольческой армии. Почти все офицеры полка собрались в декабре 1918 г. в Одессе, где тогда же был сформирован эскадрон в составе Сводно-кавалерийского полка Добровольческой армии Одесского района (с 1 мая 1919 г. преобразованного в 3-й конный полк). С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил в 3-й кавалерийский полк. Полковое объединение в эмиграции – «Объединение офицеров 7-го гусарского Белорусского полка», входило в РОВС. Председатель – генерал-лейтенант Е.К. Миллер, секретарь – штабс-ротмистр А.М. Изюмов, начальник групп: полковник И.Н. Дементьев (Лион), полковник Н.Н. Фролов (Рив), полковник П.П. Четыркин (Париж), генерал-майор А.А. Кальмейер (Дубровник), полковник Нечаев (Скопье). Начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции – полковник П.П. Четыркин.

шевиков, полковник Швед поднимается и с криком «Ура, сумцы, за мной!» бросается вперед. Вся цепь, как один, поднимается за ним. Красные замедлили движение, и вдруг вся цепь красных повернула назад и стала отходить, сначала в порядке, а потом, сбиваясь в кучки, бросилась бежать. На цепь красных, охватывающих левый фланг, пулеметчики, стреляя на ходу из ручных пулеметов Люиса, тоже навели панику. На плечах бегущих большевиков полуэскадрон сумцев ворвался в деревню и прошел ее, после чего был получен приказ от командира полка остановиться.

Одним из наиболее отличившихся в этом бою был младший унтер-офицер Рачек. Храбрый, всегда спокойный, доблестный гусар Рачек отличался силой и выносливостью. «Люис», весивший 25 фунтов, он носил на широком погонном ремне, как винтовку. Во время боя он на ходу, как из обыкновенной винтовки, стрелял из пулемета. Красные под метким огнем Рачека валялись как скошенная трава. Полуэскадрон понес большие потери. Большевики оставили на поле боя больше 50 человек убитыми и ранеными, сумцами были захвачены пленные, полевая кухня, несколько лошадей, артельная повозка с провиантом и хлебом.

Приблизительно в то же время, когда пеший полуэскадрон наступал на Владиславовку, конный полуэскадрон сумцев, под командой ротмистра графа Борха, в конном строю атаковал под артиллерийским и ружейным огнем экономию, опорный пункт красных, сумцы взяли несколько десятков пленных и два станковых пулемета.

Разгром батальона красных, занимавшего деревню Владиславовку, и его бегство явились поворотным пунктом всего боя дивизии и в большой мере способствовали общему успеху боя.

После того как 2-я дивизия опрокинула красную пехоту, Сумский конный полуэскадрон до поздней ночи преследовал поспешно отходящего противника.

Этот тяжелый бой был выигран благодаря решимости полковника Шведа и доблести всех участников.

После славной атаки пешего полуэскадрона часа через три через поле боя проходил с разъездом корнет Секалов, который в своих воспоминаниях пишет:

«Мы видели много убитых и раненых, брошенное оружие и снаряжение. Раненный в живот красный командир просил добить его, крича, чтобы обратить наше внимание, что он большевик. Я сказал ему, что мы не делаем так, как они, и послал к нему наших санитаров».

За бой под Владиславовкой сумцы получили исключительную благодарность начальника дивизии, а 7 гусар получили Георгиевские кресты и медали.

По иронии судьбы перед сумцами «белыми» были сумцы «красные». Как показали пленные, они принадлежали к Советскому Сумскому пехотному полку.

После боя под Владиславовкой 2-я дивизия продолжала наступление на Бахмач. Большевики почти повсюду отступали, не принимая боя. Только под Бахмачом красные оказали сильное сопротивление, но после упорных боев очистили и Бахмач, и Бахмачский железнодорожный узел.

Взятием Бахмача закончился стремительный рейд 5-го кавалерийского корпуса и на фронте наступило затишье, продолжавшееся около двух недель.

Большевики частью ушли за реки Сейм и Десну, частью удерживали в своих руках переправы через эти реки у Новых Млын и Великого Устья.

2-я дивизия, оставаясь в Бахмаче и приводя себя в порядок, выставляла в сторону противника конные заставы. Конные взводы сумцев несли тяжелую и утомительную работу охранения и разведки.

Главная забота всех командиров эскадронов была обзавестись седлами, чтобы скорее посадить пешие взводы на коней. Конский состав уже имелся в достаточном количестве, а вот седла достать было очень трудно. Всякими правдами и неправдами все старались заполучить это драгоценное для кавалериста снаряжение.

При взятии добровольцами Киева было захвачено на складах известное количество седел. Узнав об этом, полковник Швед командировал туда корнета Оболенского с гусарами с задачей раздобыть седла. Миссия была выполнена удачно, и весь эскадрон был посажен на коней. К этому времени начал формироваться 2-й эскадрон Сумского полка, пока пеший, под командой штабс-ротмистра Головина Дмитрия. Дивизионом командовал полковник Швед.

Оправившись от своих неудач, большевики в начале сентября крупными силами повели наступление на Бахмач и всею тяжестью навалились на 5-й кавалерийский корпус, особенно на 2-ю дивизию, расположенную в Бахмачском районе, с целью снова овладеть Бахмачским железнодорожным узлом.

Части 3-го конного полка, под натиском сильнейшего противника, стали с боем отходить от реки Сейм, очистив Бахмач и Бахмачский железнодорожный узел. 1-й Сумский эскадрон отходил в арьергарде. В деревне Курень эскадрон получил приказание остановиться и выставить сторожевое охранение.

Большевики, заняв Бахмач, дальше не пошли. В течение двух недель 3-й конный полк занимал деревню Курень, производя все время боевую разведку Бахмача с целью выбить противника из разных занимаемых им пунктов. Иногда попытки были удачны и большевики очищали тот или иной участок фронта.

11 сентября началась атака Бахмачского железнодорожного узла. Большевики держались стойко, и только 12 сентября наступил перелом. Дружным ударом своих частей 2-я кавалерийская дивизия выбила из Бахмача большевиков и очистила от них весь район до Десны и Сейма. 3-й конный полк, брошенный в преследование отступавшего противника вдоль железной дороги Бахмач – Макошин, достиг станции Дочь.

Со вторичного занятия Бахмача началась активная оборона всего Бахмачского плацдарма и его железнодорожного узла.

3-й конный полк действовал в направлении Макошинской переправы на Десне, вдоль железной дороги Бахмач – Дочь – Макошин. Севернее Макошина находились наши пехотные части. Полк занимал фронт село Высокое – Церковные хутора – Новые Млыны.

1-й Сумский эскадрон, совместно с другими эскадронами полка, неоднократно высылался в сторону противника с задачей сбить большевиков, занимавших переправы на Десне. Несмотря на то что попытки предпринимались значительными силами по 3—4 эскадрона с артиллерией, сбить большевиков не удалось. Красные упорно держали в своих руках несколько переправ.

После неудачного боя у деревни Прачи, которую было приказано занять 1-му Сумскому и Рижскому эскадронам и где эскадроны понесли значительные потери, сумцы перешли в Церковные хутора. Некоторое время фронт оставался неподвижным, велась разведка на местечко Новые Млыны на реке Сейм. Через несколько дней, под давлением частей 5-го конного корпуса, красные оставили Новые Млыны и отошли за Сейм. Отступая, большевики подожгли мост через Сейм.

Пеший взвод 2-го Сумского эскадрона занял местечко Новые Млыны и починил мост через Сейм в деревне Шебалиново.

Подойдя вплотную к Десне, красные укрепились на правом берегу реки. На этом рубеже установился фронт 5-го кавалерийского корпуса, соприкасаясь с нашей пехотой у Макошинской переправы.

В Новые Млыны пришел 1-й Сумский эскадрон для наблюдения за линией реки Десны в районе деревень Круты, Шебалиново, Пекарево.

В начале октября подошла наша пехота и заняла Новые Млыны и Устье, а Сумский эскадрон был размещен в Шебалинове, где простоял несколько дней, имея стычки с неприятельскими разведчиками, переправлявшимися по ночам на наш берег. Такое положение продолжалось до 8 октября, когда 1-й Сумский эскадрон получил приказание перейти в город Короп,

верстах в 15 от Шебалинова, вверх по Десне. До конца месяца эскадрон простоял в Коропе, неся тяжелую разведывательную работу по реке Десне на фронте около 20 верст и в то же время ведя наблюдение за находившимися в ближайшем тылу деревнями, так как имелись сведения, что в них скрывались банды красных. Все время приходилось отражать нападения разведывательных партий большевиков то с одной, то с другой стороны города. От 2-го эскадрона на правом фланге полка была выставлена застава.

Состав 1-го Сумского эскадрона ко времени прихода в город Короп был невелик, всего 45—50 гусар. Конному эскадрону придали взвод 2-го Сумского эскадрона численностью 15 гусар. Эскадрон выставлял постоянно три заставы, на ночь добавлялась четвертая и высылались разъезды.

Красные несколько раз занимали село Работин, лежащее в полуверсте от города и представляющее удобный подступ к Коропу с запада. Вследствие недостатка в людях село Работин не могло быть прочно занято эскадром. Застава занимала село днем, ночью же отходила на окраину села, ближайшую к городу. Большевики ночью занимали Работин, и на следующий день приходилось их выбивать из села, чтобы выставить заставу на прежнем месте. В последние дни пребывания в Коропе заставу в Работине пришлось совсем убрать, так как большевики начали обстреливать село артиллерией. Попытались красные напасть на город и с северной стороны, но нападения удачно отражались благодаря энергии командующего эскадром штабс-ротмистра Головина и штабс-ротмистра Расторгуева⁸⁸, всегда вовремя поспевавшего с резервом.

Наступление большевиков в октябре 1919 года. Отход Вооруженных сил Юга России. Переход остатков армий в Крым

Советское командование после неудачных августовских боев предприняло в середине октября новое общее наступление, нанося главный удар Добровольческой армии, выдвинувшейся к Орлу. Этот удар имел целью разобщение Донской армии от Добровольческой и разгром последней. На 500-верстном фронте от Бахмача до Задонска шли тяжелые бои Добровольческой армии против втрое превосходящего противника.

В последних числах октября красные подвели к Десне свою конницу, ожидая замерзания Десны, чтобы перейти ее по льду. Ранние морозы благоприятствовали им, и к 29 октября лед уже мог выдержать коня. В этот день, с рассветом, большевики повели наступление на Короп, на станцию железной дороги и с северной стороны, но были отбиты и отброшены к Десне, однако удержались на нашем берегу. Оба этих удара были демонстрацией, главный же удар красные решили нанести с запада, то есть от села Работина. Их кавалерия, перейдя по льду Десну, ворвалась в Короп.

Последний резерв эскадрона – пеший взвод под командой штабс-ротмистра Токмакова – выбил красную конницу, которая отошла в село Работин, заняв его окраину, обращенную к городу. Из-за малочисленности эскадрон не мог развить свой успех. Большую помощь оказал единственный в эскадроне пулемет Максима. Корнет Кларк⁸⁹, командир пулеметного взвода, побывал на всех участках боя, пока не расстрелял все патроны. Остальные эскадроны 3-го конного полка, бывшие правее сумцев, были также атакованы противником и отступили еще утром 29 октября, связь с ними была потеряна. Командир эскадрона с наступлением темноты решил

---

⁸⁸ Прикомандированный к Сумскому гусарскому полку штабс-ротмистр Расторгуев умер от тифа в марте 1920 г. в Польше после Бредовского похода.

⁸⁹ **Кларк**. Прапорщик. В Добровольческой армии и ВСЮР с 1918 г. в эскадроне 1-го гусарского полка, летом—осенью 1919 г. командир пулеметного взвода того же эскадрона в 3-м конном полку. Участник Бредовского похода. В Русской Армии с августа 1920 г. в эскадроне 1-го гусарского полка в 7-м кавалерийском полку. Корнет. Взят в плен и расстрелян 30 октября 1920 г. у д. Мамут в Крыму.

отойти и расположиться на ночлег в деревне Былки. Красные ночью заняли город Короп. На другой день, по восстановлении связи с полком, было получено приказание выбить большевиков из Коропа, но это оказалось не под силу сумцам ввиду численного превосходства противника.

Одной из причин наших неудач были банды красных партизан, оперировавшие в нашем ближайшем тылу; для борьбы с ними приходилось отряжать значительные силы. Так, для борьбы с партизанами Шубы был выделен 2-й Сумский эскадрон.

Простояв в деревне Былки день, 1-й Сумский эскадрон получил приказ выставить там заставу, а самому отойти в следующую деревню. Через два дня красные, узнав от жителей место расположения нашей заставы, ночью незаметно окружили ее и всю перекололи. После этого эскадрон отошел в город Батурин на реке Сейме. Большевики, подойдя к Сейму, пытались по мосту перейти на наш берег, но были отогнаны пулеметным огнем и заняли на противоположном берегу деревню против Батурина. В ожидании нападения противника эскадрон выставил три заставы, из которых средняя, около моста через Сейм, была усилена пешим взводом 2-го Сумского эскадрона.

Перейдя ночью оба рукава Сейма, красные повели наступление на город, но были отбиты.

Одновременно противник, переправившись через реку незамеченным, повел наступление против правой заставы и заставил ее отступить. Находившийся между средней и правофланговой заставой, исторический Батуринский замок препятствовал держать связь по фронту между заставами. Командир эскадрона, узнав об отходе правофланговой заставы, приказал и двум другим заставам отойти. Средняя застава отошла беспрепятственно, а левофланговая чуть было не попала в плен к красным. Тем не менее эскадрон удалось собрать, и он стал отходить на присоединение к полку, на ходу с тачанок отражая пулеметным огнем лаву противника. Высланный вперед в направлении к полку разъезд донес, что неприятельская конница, двигаясь параллельной дорогой, выйдя вперед, перерезала эскадрону путь на присоединение к полку и заставила тем Сумский эскадрон свернуть на Бахмач. Прибыв 4 ноября в Бахмач, командир эскадрона остановился в нем, чтобы дать людям и лошадям отдых, и выставил заставу в сторону противника. Почти одновременно в Бахмач вошел незамеченным эскадрон конницы противника силою до 100 шашек и приблизительно такого же количества пехотная часть на санях.

Город был захвачен красными так неожиданно, что сумцам был отрезан путь отступления и 1-му Сумскому эскадрону пришлось отходить на север, то есть в сторону противника, и затем обходить Бахмач с запада и дальше уже идти на юг. Двигаясь к станции Дочь, чтобы перейти железную дорогу, эскадрон увидел приближающийся поезд с отходившим под натиском противника от Макошинской переправы Олонецким пехотным полком⁹⁰. Остановив эшелон, командир Олонецкого полка обсудил с командиром эскадрона положение и решил выбить красных из Бахмача, действуя совместно. Красные от боя уклонились и отошли на Батурин.

1-й Сумский эскадрон двинулся по пятам отходившего противника и остановился на ночлег в деревне, недалеко от Батурина. Батурин был занят подошедшим Белорусским эскадром 3-го конного полка. На другой день белорусцы были вытеснены красными из Батурина. 1-й Сумский эскадрон присоединился к полку, пробыв в отделе около двух месяцев. Олонецкий пехотный полк в Бахмаче продержался недолго и был оттуда выбит.

Наступление большевиков, начавшееся в октябре 1919 года, вылилось в катастрофическое отступление Добровольческой армии. Главная масса армии отходила на Ростов, другая, меньшая, действовавшая на Бахмачском и Киевском направлениях, начала отходить на Одессу, так как большевики, врезавшись клином в армию между Полтавой и Харьковом, совершенно

---

⁹⁰ 14-й пехотный Олонецкий полк. Возрожден во ВСЮР. Входил в состав 3-й, с 1 сентября 1919 г. – 9-й, затем 4-й (II) пехотных дивизий. Ячейка полка формировалась при 13-м пехотном Белозерском полку. Летом 1919 г. насчитывал 250 штыков. Участвовал в Бредовском походе. Расформирован 6 апреля 1920 г. По прибытии из Польши в Крым сведен в роту и влит в 3-й Марковский полк. Командир – полковник В.Ф. Быканов (с 14 ноября 1919 г.).

разъединили эти группы и связь со штабом армии, отходившей на Ростов, и частью армии, отходившей на Одессу, была прервана. Части под командой генерала Слащева⁹¹, действовавшие против банд Махно, и обозы многих частей отходили в Крым. Такова была в общих чертах обстановка к декабрю 1919 года.

Командир 3-го конного полка решил дать 1-му Сумскому эскадрону отдых, как понесшему наибольшие потери в людях и лошадях, и отправил его в город Конотоп. К вечеру следующего дня в Конотопе собрался весь 3-й конный полк со своей батареей. Вскоре был получен приказ в спешном порядке отходить на Ромны.

1-й Сумский эскадрон к этому времени имел только 40 человек, а 2-й – около 50 пеших (пешие следовали на санях) и 10 конных. Командир Сумского дивизиона полковник Швед уехал из Конотопа в Ростов-на-Дону за седлами для 2-го эскадрона, которые были там заказаны. Конский состав имелся. В командование дивизионом вступил штабс-ротмистр Дмитрий Головин.

Ночью 8 ноября полк выступил из Конотопа и только через три дня, двигаясь очень медленно из-за плохой погоды, метелей и массы снега, прибыл в Ромны и занял ряд деревень севернее города, выставив охранение. На следующий день Сумскому дивизиону было приказано занять станцию Талалаевка, в направлении на Бахмач, верстах в 20 от Ромен, и вести разведку противника. 2-й Сумский эскадрон был расположен на станции, а 1-й – верстах в двух от нее, на хуторах. Разведка в первый же день обнаружила близость противника, разъезды которого приходили в ближайшие деревни за фуражом.

17 ноября высланный рано утром разъезд наткнулся на неприятельскую заставу в одной версте от хутора со стороны города Ромны. Вскоре началось наступление красных на хутор и станцию Талалаевка. Кавалерия большевиков пошла по шоссе на Ромны, пехота наступала севернее. Под сильным огнем, не причинившим потерь только благодаря туману, Сумский дивизион начал отходить вдоль полотна железной дороги на Ромны. О том, что в Ромнах шел бой и что город оставлен нашими частями, командующему дивизионом штабс-ротмистру Головину не было известно. На полустанке между Талалаевкой и Ромнами дивизион ожидала телеграмма командира полка с приказанием отходить в юго-западном направлении на деревню Боцманы, где его будет ожидать полк, которому неприятельская кавалерия тоже отрезала путь отхода на юг, что имело в дальнейшем большие последствия. 3-й конный полк был отрезан от всех других частей 2-й кавалерийской дивизии, отступавших на юг, и должен был отходить в направлении на Одессу.

Полковой обоз, отходивший по Ромодановскому шоссе, был настигнут красными, и только небольшой части удалось проскочить в Ромодан и избежать пленения.

18 ноября 3-й конный полк, имея все время перестрелку с прорвавшимися небольшими частями неприятеля, пришел в Лохвицы и к вечеру расположился на станции Сенча. На другой день вечером полк начал отходить на юг, оставив в селе Юсковицы Сенчанские 2-й Сумский эскадрон с задачей задержать противника. Выполнив свою задачу, эскадрон присоединился к полку.

---

⁹¹ **Слащев Яков Александрович**, р. 29 декабря 1885 г. в Санкт-Петербурге. Из дворян, сын офицера. Окончил реальное училище в Санкт-Петербурге (1903), Павловское военное училище (1905), Академию Генштаба (1911). Полковник, командир л.-гв. Московского полка. В Добровольческой армии с 18 января 1918 г., в июне 1918 г. начальник штаба отряда Шкуро, с июля 1918 г. командир Кубанской пластунской бригады, с 15 ноября 1918 г. начальник 1-й Кубанской пластунской отдельной бригады, затем начальник штаба 2-й Кубанской казачьей дивизии, с апреля 1919 г. генерал-майор, начальник 5-й пехотной дивизии, со 2 августа 1919 г. начальник 4-й пехотной дивизии, с ноября 1919 г. командир 3-го армейского корпуса, с марта 1920 г. командир 2-го армейского корпуса, с 19 августа 1920 г. в распоряжении Главнокомандующего. Генерал-лейтенант (с марта 1920 г.). В эмиграции, с 21 декабря 1920 г. в отставке. 3 ноября 1921 г. вернулся в СССР и служил в Красной армии. Убит 11 января 1929 г. в Москве.

3-й конный полк отошел к городу Лубны, где связался с нашей пехотой, отходившей вдоль железной дороги на Ромодан. Настигаемый более сильным противником, все время стремящимся охватить фланги полка, последний, не вступая в бой, отошел к Кременчугу.

Кабардинский пехотный полк⁹², понесший большие потери в районе города Лубны, был размещен на окраине города, а 3-й конный полк был отведен за Днепр. На левом берегу реки, на главном пути неприятельского наступления, в селе Песчаны был оставлен 1-й Сумский эскадрон силою всего в 35 шашек. Правее, на железной дороге, в нескольких верстах стояла конная разведка Кабардинского пехотного полка. Первые два дня неприятель не проявлял активности. На рассвете 7 декабря от Сумского эскадрона были высланы два разъезда, которые натолкнулись на входившего в противоположный край села растянувшегося версты на три противника. По-видимому, имея точные сведения о силе и расположении выставленной эскадронной заставы, красные окружили ее и открыли по дому, где она находилась, огонь. В этот момент к дому подходили наши разъезды. На них бросилась конница противника, и разъездам пришлось карьером по переулкам выскакивать из села в поле и там присоединиться к эскадрону. На заставе погибло 8 гусар с юнкером, начальником заставы, и было оставлено 9 лошадей. Неожиданный захват заставы удался красным благодаря помощи жителей.

Выведенный из села эскадрон стал обстреливать село. Противник послал конную часть, силою до двух эскадронов, в обхват правого фланга сумцев. Это заставило командира эскадрона отвести гусар на окраину Кременчуга, откуда началась перестрелка с наступающей от станции Песчаны по шоссе неприятельской пехотой. Тем временем конница красных успела войти в город и двигалась вдоль железной дороги к мосту через Днепр с целью отрезать эскадрону путь к отступлению. Для того чтобы проскочить к мосту, эскадрон должен был перейти в галоп, все же красные успели выйти ему наперерез, и только открытый с тачанок на ходу пулеметный огонь заставил конницу красных повернуть и дал возможность Сумскому эскадрону выйти на мост, по которому отходил Кабардинский пехотный полк.

Еще два дня после оставления Кременчуга мост был в наших руках, и только тогда, когда большевики перешли Днепр по льду, мост был оставлен добровольцами. Под давлением противника 3-й конный полк отошел в город Александрию и, не задерживаясь в нем, двинулся на юг.

В начале декабря положение на западном фронте Добровольческой армии было таково: генерал Шиллинг после оставления Киева объединил командование войсками Киевской⁹³ и Новороссийской групп⁹⁴, имея задачей прикрытие Новороссии и Крыма и скорейшую ликви-

⁹² 80-й пехотный Кабардинский полк. Возрожден во ВСЮР. Сформирован в июне 1919 г. в Белгороде на базе кадра полка, служившего в 1-м Марковском полку. Входил в состав 1-й пехотной дивизии, с 27 августа 1919 г. – 5-й пехотной дивизии. Участвовал в Бредовском походе. По прибытии из Польши в Крым сведен в батальон и влит 3-м батальоном во 2-й Марковский полк.

⁹³ Войска Киевской области. Созданы во ВСЮР 7 сентября 1919 г. Основу их составлял переданный из Добровольческой армии к 5 октября 1919 г. 2-й армейский корпус, 9-я пехотная дивизия и 2-я Терская пластунская бригада. В них входили также Осетинский стрелковый батальон, 3-й Осетинский конный полк, Волчанский партизанский отряд, 8-я отдельная телеграфная рота и 6-й автомобильный батальон. Им были приданы 3-й отряд танков, 3-й бронепоездной дивизион, отдельный бронепоезд «Баян», 2-й отряд 1-го бронепоездного дивизиона, 2-й авиадивизион и 1-й отряд 1-го авиадивизиона. В составе войск области воевали и малочисленные офицерские дружины, составленные из пожилых офицеров местных городов, в частности Роменская и Нежинская офицерские дружины в несколько десятков человек, а также Киевский офицерский полк – более значительного состава. На 5 октября 1919 г. насчитывали всего 8551 штык и 331 саблю при 220 пулеметах и 74 орудиях. Расформированы 29 декабря 1919 г. Командующий – генерал от кавалерии А.М. Драгомиров. Помощник командующего – генерал от инфантерии В.Е. Флуг. Начштаба – генерал-лейтенант М.Н. Вахрушев. Генерал-квартирмейстер – генерал-майор А.Н. Шуберский. Дежурный генерал – полковник Базилевич (с 3 ноября 1919 г.). Инспектор артиллерии – генерал-лейтенант М.И. Репьев (с 13 ноября 1919 г.). Начальник снабжений – генерал-майор В.П. Бреслер.

⁹⁴ Войска Новороссийской области. Созданы во ВСЮР 20 августа 1919 г. на базе 3-го армейского корпуса (II). Состав: 4-я пехотная дивизия, бригада генерала Склярова: 2-й Лабинский (255 сабель, 11 пулеметов) и 2-й Таманский (523 сабли, 17 пулеметов) полки Кубанского казачьего войска и 42-й Донской казачий полк (740 штыков, 308 сабель, 12 пулеметов), сводный отряд генерала А.Н. Розеншильд-Паулина: Крымский конный и Сводно-драгунский полки, Отдельный сводный пехотный батальон (381 штык, 8 пулеметов) и легкая батарея (4 орудия); позже – Чеченская конная дивизия. Кроме того, в вой-

дацию банд Махно. Во исполнение этого генерал Шиллинг двинул корпус генерала Слащева из Екатеринослава для непосредственного прикрытия Северной Таврии между Днестром и Азовским морем, на высоте Мелитополя. Корпус генерала Промтова⁹⁵ и бывшие Киевские войска, под начальством генерала Бредова, были развернуты на линии Бирзула – Долинская – Никополь.

Отступая к югу от города Александрии, добровольческие части попали в район широкого повстанческого движения. До сих пор бывали нападения партизан на одиночных солдат-фуражиров, квартирьеров. Были известны некоторые главари этих шаек: Шуба, Хмара, Серко и т. д. В одном из сел был найден отпечатанный на гектографе приказ «Южным повстанческим войскам», где говорилось о захваченных поездах, боях с добровольцами и пр. Видимо, было стремление объединить действия отдельных партизанских отрядов.

Обстрел кавалерийского полка на походе, даже из пулеметов, стал постоянным явлением, в ответ приходилось открывать огонь из орудий, после чего партизаны освобождали путь, убегая в соседние села.

Кроме таких шаек, действовавших более активно, в каждом селе находились большевистски настроенные жители, у которых оружие было спрятано до подходящего случая и которых трудно было отличить от остальных жителей, благодаря чему бороться с ними было почти невозможно. Часто, выждав момент, когда полк выходил из деревни, эти люди обстреливали хвост колонны полка.

В одной из деревень южной части Александрийского уезда едва не погибла застава 1-го Сумского эскадрона, окруженная ночью красными. На этот раз гусары спаслись все, потеряв трех лошадей.

Продолжая отход, 3-й конный полк подошел к городу Кривой Рог, расположившись на железнодорожной станции к северу от города, где простоял около недели, сдерживая натиск противника с северо-востока. Между тем красные, обойдя правый фланг полка, отрезали нам возможность войти в связь со стрелковой дивизией⁹⁶ генерала Шевченко⁹⁷, 45-м Донским и 2-м Лабинским Кубанским казачьими полками⁹⁸.

сках состояли Славянский стрелковый полк, дивизион ротмистра Двойченко (549 сабель, 4 пулемета), Горско-мусульманская сотня (60 сабель), 4-й отдельный тяжелый гаубичный дивизион, Отдельная тяжелая гаубичная батарея, 3-й радиотелеграфный дивизион, 3-я и 7-я отдельные телеграфные роты и 3-й автомобильный батальон. Им были приданы 8-й авиаотряд, 5-й бронепоездной и 3-й бронепоездный (1-й, 2-й и 3-й отряды) дивизионы. В составе войск области числились также гарнизоны Одессы (Караульный полк – 2067 штыков при 2 пулеметах и 9-й армейский запасный батальон – 248 штыков при 13 пулеметах), Севастополя (Севастопольский комендантский батальон – 338 штыков при 2 пулеметах и Севастопольская крепостная артиллерия – 24 тяжелых орудия) и комендантские команды: Симферополя (110 штыков), Евпатории (29 штыков), Феодосии (374 штыка), Ялты (200 штыков), Керчи (118 штыков при 3 пулеметах), Очакова (70 штыков при 2 пулеметах), Херсона (595 штыков) и Алешек (78 штыков). В составе войск области воевали и малочисленные офицерские дружины, составленные из пожилых офицеров местных городов. На 20 сентября 1919 г. насчитывали всего 12 595 штыков и 2654 сабли при 167 пулеметах и 61 орудии. К 11 ноября 1919 г. в войсках состояли: 13-я и 34-я пехотные дивизии, Симферопольский офицерский, Славянский, 48-й, 75-й, 78-й пехотные, Сводный полк 14-й пехотной дивизии, Сводно-драгунский, Лубенский гусарский, Крымский конный, 2-й Лабинский, 2-й Таманский, 42-й Донской казачий полки, 7-й и 9-й армейские запасные батальоны, Терский, 4-й запасный и Севастопольский отдельный пехотный батальоны, 3-й автоброневой и 5-й бронепоездной дивизионы и 8-й авиационный отряд. Расформированы 27 марта 1920 г. Командующий – генерал-лейтенант Н.Н. Шиллинг (26 августа 1919 г. — 18 марта 1920 г.). Начштаба: генерал-майор В.В. Чернавин (20 августа 1919 г. — 19 февраля, 10—27 марта 1920 г.), полковник Г.И. Коновалов (24 февраля — 10 марта 1920 г.). Генерал-квартирмейстер – полковник Н.В. Даровский. Дежурный генерал – генерал-майор И.И. Ветвеницкий. Инспектор артиллерии – генерал-майор М.Н. Папа-Федоров (с 15 октября 1919 г.).

⁹⁵ **Промтов Михаил Николаевич**, р. в 1857 г. Из дворян. Окончил Полтавский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище (1877), Офицерскую артиллерийскую школу. Генерал-лейтенант, начальник 82-й пехотной дивизии, командир 23-го армейского корпуса. Во ВСЮР и Русской Армии; с 24 февраля 1919 г. в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР, с 11 марта 1919 г. член особой комиссии, сентябрь 1919 г. – январь 1920 г. командир 2-го армейского корпуса войск Новороссийской области. В эмиграции в Югославии. С 11 декабря 1924-го по 1 сентября 1929 г. директор Крымского кадетского корпуса. Умер в 1951 г. в Белграде.

⁹⁶ Речь идет о 9-й пехотной дивизии. Сформирована во ВСЮР 1 сентября 1919 г. Входила в состав 1-го армейского корпуса (I), к 5 октября 1919 г. – Войск Киевской области. Включала Алексеевский, Белозерский, Олонецкий и Сводно-стрелковый полки, запасный батальон, 9-ю артиллерийскую бригаду и 9-ю инженерную роту. К 5 октября 1919 г. насчитывала 815 штыков при 33 пулеметах. 14 октября 1919 г. Алексеевский полк выделен в Алексеевскую дивизию. В январе 1920 г. остатки дивизии

Отбросив эти части и заставив их отступить к западу, за реку Ингул, красные повели наступление на 3-й конный полк и принудили его отойти к югу от Кривого Рога. Полк стал на ночлег в деревне около железнодорожного полотна.

10 января 1920 года разъезд Сумского эскадрона за железной дорогой встретил наступающую на деревню неприятельскую пехоту. Командир полка приказал 1-му Сумскому эскадрону задержать пехоту красных и дать время вывести полк из деревни. Под командой штабс-ротмистра Головина эскадрон численностью до 30 шашек лавой атаковал пехотную цепь противника, которая не выдержала удара и бросилась бежать, скрывшись в ближайшей деревне.

Продолжая отход, 3-й конный полк подходил к селу Софиевка, где была переправа через реку Ингулец. Важно было подойти к Ингульцу раньше красных, что полку и удалось сделать. Но оказалось, что другие части красных уже достигли Софиевки и в селе стоял обоз одной из их частей. Обоз был захвачен. Захватили несколько пулеметов, провиант, и было взято в плен человек сорок красноармейцев.

Ночью полк, переправившись через Ингулец, двинулся дальше на город Вознесенск. 3-й конный полк шел во главе колонны. Вслед за ним на подводах растянулся Кабардинский пехотный полк и еще другой пехотный, название которого забылось. Оба полка численностью до 300 штыков. За ними шел обоз. Когда вся колонна вытянулась по дороге на несколько верст, сзади послышались выстрелы. Оказалось, что на хвост обоза напали партизаны и захватили часть его, причем мы потеряли все, что было захвачено накануне, а также часть обоза Сумского дивизиона. Преследовать бандитов возможности не было, так как откуда-то слева по колонне был открыт артиллерийский огонь.

На следующий день, 11 января, 3-й конный полк прибыл в город Вознесенск, где стоял Осетинский конный полк, тотчас же ушедший далее.

В Вознесенске 3-й конный полк вошел в подчинение генералу Васильеву⁹⁹ и получил приказание идти вдоль реки Буг в направлении на Николаев. В Вознесенске из полка были выделены подводы с больными и ранеными и отправлены в Одессу, куда и прибыли 23 января. В это время в Одессе были уже остатки полкового обоза, прибывшие незадолго до этого из Николаева, а также хозяйственная часть полка, отступившая из Ромен на Сумы и погрузившаяся в Мариуполе на пароход.

Едва полк выступил из Вознесенска, как в подгородной деревне разъезд 1-го Сумского эскадрона был окружен конницей противника и пробился, потеряв одного гусара убитым. Вслед за тем начался бой, продолжавшийся до поздней ночи, после которого полк отошел с большими потерями. Сумский дивизион в этом бою потерял убитыми и ранеными десять человек. Вознесенск был занят красными в ту же ночь.

обращены на пополнение Дроздовской дивизии. Начальник – генерал-майор А.И. Шевченко (с 5 сентября 1919 г.). Начштаба – полковник Лебедев (с 12 сентября 1919 г.).

⁹⁷ **Шевченко Андрей Иванович**, р. в 1868 г. В службе с 1887 г., офицером с 1889 г. Генерал-майор. В Добровольческой армии и ВСЮР; с 16 ноября 1918 г. в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР, с 22 января 1919 г. в резерве чинов при штабе Крымско-Азовской Добровольческой армии, затем в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР, с 18 июня 1919 г. комендант Харькова, с 5 сентября 1919 г. начальник 9-й пехотной дивизии, с декабря 1919-го по март 1920 г. начальник 4-й пехотной дивизии. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Эвакуирован из Севастополя на транспорте «Корнилов».

⁹⁸ 2-й Лабинский полк Кубанского казачьего войска. Возрожден в Добровольческой армии (приказ от 5 ноября 1918 г.). С 14 декабря 1918 г. входил в состав 3-й Кубанской казачьей дивизии, с 6 марта 1919 г. – в отряде генерала Виноградова. На 26 мая – 14 июня насчитывал 907 человек. К 5 октября 1919 г. – в Отдельной казачьей бригаде, с которой участвовал в Бредовском походе и был интернирован в Польше. Командиры: полковник (генерал-майор) Л.В. Шимкевич (3 января – 8 августа 1919 г.), полковник Рада (с 8 августа 1919 г.), полковник Ерохин (октябрь 1919 г.).

⁹⁹ **Васильев Павел Михайлович** (Васильев-Чечель), р. 9 января 1875 г. в Одессе. Из дворян. Окончил Одесское военное училище (1895), академию Генштаба. Генерал-майор, начальник 78-й пехотной дивизии. В декабре 1917 г. командир «украинизированной» части, в 1918 г. командир Серожупанной дивизии гетманской армии; во ВСЮР с 1919 г., в январе—феврале 1920 г. начальник гарнизона и командир Овидиопольского отряда войск Новороссийской области, руководитель похода из Одессы к румынской границе. Покончил самоубийством в окружении 4 февраля 1920 г. у д. Раскейцы.

Начиная с Полтавской губернии в 3-м конном полку начались заболевания тифом, были обмороженные; до станции Березовка их возили с собой, здесь их сдали в санитарный поезд, но большевики так неожиданно обрушились на бывшие там добровольческие части, что после неудачного боя, в котором только что прибывший пехотный полк понес большие потери, санитарный поезд был захвачен красными. Среди больных и раненых были сумские гусары.

15 января 3-й конный полк прибыл в немецкую колонию Волково, она имела еще какое-то немецкое название. Здесь полк подвергся нападению красных, окруживших полк с трех сторон. Отрезанный от Одессы, полк прорвался на запад, потеряв два орудия из четырехорудийной батареи. Полку оставался только один путь отхода на Тирасполь на Днестре. В Тирасполе к полку присоединился обоз 2-го разряда, прибывший из Одессы.

К 19 января 1920 года положение в Одесском районе было катастрофическое: фронт группы генерала Бредова был прорван красными. Связь с Одессой постоянно прерывалась красными партизанами. 2-й корпус¹⁰⁰ генерала Промтова отходил к Одессе. Надежд на эвакуацию морем не было. Войскам Новороссии грозила бесславная гибель. Приняв на себя командование всеми войсками Новороссии, генерал Бредов сосредоточил свои главные силы у Тирасполя и 2-й корпус генерала Промтова у села Маяки. Сам генерал Бредов находился в Тирасполе и вел переговоры с румынами о пропуске его войск в Румынию. Переговоры были неуспешны; тогда генерал Бредов решил пробиваться на Польшу и отдал приказ о выступлении.

Войска шли тремя колоннами: вдоль Днестра двигались обозы, правее шла пехота, еще правее кавалерия, которая прикрывала все войска.

Трудно сказать, какую силу представляла эта масса войск, говорили, что их было до 50 тысяч, но, вероятно, в это число входили и беженцы, уходившие вместе с добровольцами. Во всяком случае, пехота не представляла собою реальной силы, так как было много штабов, много полков, имевших по несколько десятков штыков. Единственно кавалерия могла оказывать серьезное сопротивление. Кавалерию составляли: 3-й конный полк, 42-й Донской казачий¹⁰¹, 2-й Лабинский Кубанского казачьего войска полк и очень малого состава Осетинский конный полк.

За селом Поповка были встречены отряды галичан Коновальца, большевистски настроенного и не нападавшего на добровольцев только благодаря своей малочисленности.

До пересечения железной дороги Могилев – Каменец-Подольский, движение колонны шло беспрепятственно, но у станции Колбасная Лабинскому полку пришлось вести бой с красными, чтобы освободить путь. Красные были отброшены, и колонна прошла благополучно опасное место.

---

¹⁰⁰ 2-й армейский корпус (I). Сформирован в Добровольческой армии 15 ноября 1918 г. в составе 1-й (до 15 мая 1919 г.) и 3-й (до 27 декабря 1918 г.) пехотных дивизий. С 21 мая 1919 г. состоял из 5-й и 7-й пехотных дивизий, 1 августа 1919 г. в его состав включен 2-й отдельный тяжелый гаубичный дивизион. С 14 октября 1919 г., после переформирования дивизий, включал также Сводно-гвардейскую дивизию. С 19 сентября 1919 г. составлял основу Войск Киевской области, насчитывая 4691 штык при 118 пулеметах и 63 орудиях. Принял участие в Бредовском походе и был интернирован в Польшу. Со 2 марта 1920 г. включал 5-ю пехотную дивизию и Отдельную гвардейскую бригаду (1-й и 2-й сводные гвардейские полки и сводный артиллерийский дивизион). Расформирован 5 августа 1920 г. Командиры: генерал-лейтенант А.А. Боровский (15 ноября – 24 декабря 1918 г.), генерал от инфантерии В.З. Май-Маевский (15 февраля – 1 июня 1919 г.), генерал-лейтенант М.Н. Промтов. Начштаба: генерал-майор А.К. Аппельгрэн (19 ноября 1918 г. – 24 января 1919 г.), капитан Пашковский (врид; 23 января – 5 февраля 1919 г.), генерал-майор В.П. Агапеев (5 февраля – 1 июня 1919 г.), генерал-майор Н.В. Абутков (1 июня – 11 ноября 1919 г.), полковник Галкин (врид; август—октябрь 1919 г.), генерал-майор А.Г. Фалеев (11 ноября 1919 г. – 9 августа 1920 г.). Инспектор артиллерии – генерал-майор В.К. Бодиско (с 17 марта 1919 г.).

¹⁰¹ 42-й Донской казачий полк. Сформирован из казаков низовых станиц (главным образом Ново-Николаевской). С 6 марта 1919 г. – в отряде генерала Виноградова. На 26 мая насчитывал 162, на 14 июня – 486 человек. Входил в состав Отдельной казачьей бригады. Включал Партизанский конный дивизион (2 конные сотни), 2 регулярные конные и 9 пеших сотен (на подводах), команды: связи, пулеметную и подрывную, а также 2 3-дюймовых трофейных орудия. Командиры: есаул (полковник) Ф.Д. Назаров, войсковой старшина Филатов (врид; со 2 апреля 1919 г.). Командир дивизиона – есаул Фролов.

Вскоре к отряду присоединились 2-й конный Дроздовский полк с батареей, Терская пешая бригада и остатки Волчанского добровольческого партизанского отряда; последний был тотчас же расформирован генералом Бредовым и вошел частью в 3-й конный полк.

По вступлении на территорию Подольской губернии вновь началась деятельность местных банд.

Между тем силы отряда генерала Бредова быстро шли на убыль из-за все увеличивавшегося числа больных сыпным и возвратным тифом. Так, 3-й конный полк к моменту приближения к линии польско-советского фронта насчитывал около 175 шашек и огромный обоз с больными. Соответственно этому было и в других частях.

Боеспособность наших частей сильно упала, но все же когда добровольцы соединились с поляками, то последние, отведя в ближайший тыл обозы с больными, дали добровольцам участок фронта, и добровольцы в течение двух недель успешно справлялись со своей задачей.

Характерно указать, что поляки довольствие как частей, так и больных предоставили производить собственными средствами, и это – в местности, где не принимали добровольческие деньги и где жители уже были обобраны многочисленными реквизициями то большевиков, то поляков.

В марте 1920 года наши части были сменены поляками, сняты с фронта и отведены в тыл в местечко Ярмолинец, где, согласно договору, заключенному между польским командованием и генералом Бредовым, произошла передача лошадей и оружия. После этого части были расквартированы в городе Гусятине и окрестных селах. Больные были размещены по баракам в Гусятине почти без всякого ухода и за малым исключением были обобраны польскими санитарями. Отсюда больных распределили по лазаретам внутри страны. В лазаретах был уже сносный уход и питание, хотя и недостаточное для выздоравливающих после тифа.

В Гусятине добровольческие части простояли до перевода в город Стрый на распределительный пункт, а оттуда по разным лагерям.

Кормили добровольцев отвратительно, выдавая $1/2$ фунта горького хлеба, в котором был и ячмень, и овес с отрубями, два раза в день отвар из поджаренного ячменя – «кофе», затем обед из полуразложившейся кислой капусты или жидкой мамалыги без жиров. Иногда к мамалыге давали немного повидла из свеклы, еще давали селедки.

В Сумском дивизионе за время отступления остался больной тифом и, вероятно, умер прикомандированный штабс-ротмистр Расторгуев, в Польше умер штабс-ротмистр Роменский. В начале отступления в Черниговской губернии умер от тифа штабс-ротмистр Крейтер. Скончалось много гусар.

Отношение поляков к размещенным по лагерям добровольцам постепенно ухудшалось. Чинилось много препятствий, притеснений, особенно с выдачей пропусков. Довольствие в лагерях было лучше, чем на распределительном пункте в городе Стрый.

Под влиянием тяжелых условий жизни в лагерях многие, чтобы вырваться из лагерей, стали записываться в разные отряды, формируемые авантюристами, и когда, наконец, поляки разрешили вывоз армии генерала Бредова в Крым, выехало не больше $1/2$ того количества, которое пришло в Польшу.

Отправка эшелонов началась в первых числах августа и продолжалась до конца месяца. 3-й конный полк был отправлен одним из первых, с ним и Сумский гусарский дивизион, который по прибытии в Крым вошел в состав 7-го кавалерийского полка¹⁰², где уже находился полуэс-

¹⁰² 7-й кавалерийский полк. Сформирован 16 апреля 1920 г. в Русской Армии в Крыму. Входил в состав Отдельной кавалерийской бригады (II), с 28 апреля по 7 июля и с 22 августа 1920 г. – 2-й кавалерийской дивизии (III), с 8-го по 22 августа 1920 г. – 1-й Отдельной кавалерийской бригады. Включал эскадроны 3-го Новороссийского и (с 8-го по 22 августа 1920 г.) 11-го Рижского драгунских, 1-го Петроградского и (с 22 августа 1920 г.) 3-го Смоленского уланских, 8-го Лубенского и (с 8 августа 1920 г.) 1-го Сумского и 3-го Елисаветградского гусарских полков, а также (с 22 августа 1920 г.) дивизион Крымского конного полка. В начале октября 1920 г. насчитывал около 400 сабель. Командиры: полковник Д.А. Ковалинский (до 10 октября 1920

кадрон сумцев из собравшихся одиночных гусар и бывших в командировках и выздоровевших офицеров-сумцев.

Крымский период март—октябрь 1920 года. Новое формирование Сумского эскадрона. Бои в Северной Таврии. Наступление большевиков в сентябре 1920 года. Оставление Северной Таврии и Крыма. Гибель Сумского эскадрона

В то время когда Сумский гусарский дивизион отходил в Польшу в составе войск генерала Бредова, часть офицеров и гусар находилась в тылу. Одни по болезни (тиф), другие после ранений и, наконец, трети, бывшие в командировках и отпусках.

В начале декабря 1919 года в Ростове собралась группа из шести офицеров: ротмистр Соколов, ротмистр граф Борх, поручик Водо, корнеты Юргенс, Елагин и Леман. Как всегда в тылу, в Ростове ходили всевозможные слухи, которые обыкновенно бывали преувеличенными. Считая, что и теперь все не так серьезно, что отступление добровольческих армий не носит катастрофического характера, офицеры-сумцы решили ехать через Харьков на присоединение к своему дивизиону, отходящему, по полученным сведениям, на Ростов. О сдаче Харькова и Ростова сведений еще не было. По приезде на станцию Синельниково они узнали, что Харьков занят большевиками и что Добровольческая армия стремительно отходит. На станцию Синельниково прибыл поезд начальника левофланговой группы Добровольческой армии, в состав которой входила 2-я кавалерийская дивизия. Начальник штаба группы генерал Кусонский¹⁰³ сообщил, что 2-я бригада 2-й кавалерийской дивизии отрезана от других частей 5-го кавалерийского корпуса и, по всей вероятности, отходит на Одессу. Тогда офицеры решили ехать через Крым в Одессу и уже оттуда пробираться к полку. В Синельникове к ним присоединился корнет Секалов, везший с двумя гусарами 105 новых седел для Сумского дивизиона. Седла, с большим трудом и с почти непреодолимыми препятствиями, приобрел в Ростове полковник Швед. Заболев тифом, полковник Швед поручил доставить седла в полк корнету Секалову. По дороге, в свою очередь, заболел тифом корнет Секалов и был сдан в санитарный поезд.

С большими мытарствами добрались офицеры до Севастополя. После долгих хлопот удалось получить разрешение на въезд в Одессу, куда прибыли 8 января 1920 года, привезя седла. На том же пароходе перевозилась в Одессу хозяйственная часть 3-го конного полка для присоединения к полку. С хозяйственной частью ехали бывшие в обозе сумцы – корнет Мамонтов¹⁰⁴, военный чиновник Николаев и 5 гусар.

В Одессе, несмотря на все старания, узнать что-либо определенное о 3-м конном полку не удалось. В штабе генерала Шиллинга была полная неразбериха, все же, по сведениям штаба, войска генерала Бредова отходили на Одессу. Решили ждать полк в Одессе вместе с хозяйственной частью.

г.), полковник С.П. Попов (с 10 октября по ноябрь 1920 г.).

¹⁰³ **Кусонский Павел Алексеевич**, р. в 1880 г. Окончил Полтавский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище (1900), Академию Генштаба. Полковник, начальник оперативного отдела Ставки ВГК. В Добровольческой армии и ВСЮР; генерал для поручений Главнокомандующего ВСЮР, с 1 января 1919 г. генерал-квартирмейстер штаба Добровольческой армии; в 1919 г. генерал-квартирмейстер штаба группы генерала Врангеля, осенью 1919 г. начальник штаба 5-го кавалерийского корпуса, в 1920 г. начальник штаба 2-й армии. Генерал-лейтенант. В эмиграции в Бельгии, после 1934 г. начальник канцелярии РОВС. Арестован немцами в 1941 г. в Брюсселе. Умер в лагере Бреендонк.

¹⁰⁴ **Мамонтов Николай Саввич**. Прапорщик. В Добровольческой армии и ВСЮР; с 1918-го, осенью 1919 г. в эскадроне 1-го гусарского полка, с весны 1920 г. в 3-м кавалерийском полку, с мая 1920 г. в 7-м кавалерийском полку. Корнет. Взят в плен и расстрелян 30 октября 1920 г. у д. Мамут (на Чувашском п-ве в Крыму).

Так прожили сумцы в Одессе до 25 января, когда под выстрелами большевиков пришлось грузиться на пароход «Анатолий Молчанов», побросав все седла и не дождавшись полка. Приехали обратно в Севастополь 27 января.

Генерал Слащев, которому генерал Шиллинг поручил оборону Крыма, отдал приказ, что все офицеры и солдаты, прибывающие в Крым одиночным порядком, поступают в его распоряжение и назначаются им в ту или другую часть. Прибывшие из Одессы сумцы решили всячески избежать разъединения, собрать всех уцелевших сумцев и восстановить эскадрон.

Графу Борху удалось устроить всех при Севастопольском сборном пункте. Начальником пункта был полковник Павлоградского гусарского полка Шпилевский¹⁰⁵. Раньше он взял к себе оставшуюся часть 2-го конного Дроздовского полка, и из сумцев и дроздовцев был составлен Эскадрон особого назначения, название довольно туманное, думается, что и сам начальник пункта не определил бы точно смысл существования эскадрона. Главное его назначение было подавлять всякие могущие быть выступления большевиков в городе. В те времена в Севастополе было очень беспокойно. Рабочие почти все были большевистски настроены, общественные круги состояли из социалистов или кадетствующих (городская дума), все еще продолжающих играть в свободу и революцию. Военных частей в городе почти не было, и на Эскадрон особого назначения, как на дисциплинированную и более или менее сплоченную часть, все начальство и комендант города возлагали свои надежды. Постоянно приходилось по ночам патрулировать по городу, в особенности в беспокойное время (как, например, казнь генералом Слащевым представителей рабочих), и выставлять заставы по улицам. Кроме того, несли караул на городской гауптвахте, ездили несколько раз в окрестности Севастополя ловить «зеленых». Служба беспокойная и утомительная.

В начале марта дроздовцев отправили из Севастополя и в эскадроне остались одни сумцы. Благодаря стоянке в Севастополе и, главное, потому, что эскадрон помещался на сборном пункте, через который проходили все прибывающие одиночным порядком люди, удалось собрать человек 60.

14 марта 1920 года последние добровольческие части оставили Новороссийск и на маленький Крымский полуостров пришло все, что осталось от Вооруженных сил Юга России, – 35—40 тысяч бойцов, морально потрясенных. Корпус генерала Слащева, силою около 5000, по-прежнему прикрывал Крымские перешейки. Противник не проявлял достаточной энергии, силы его были невелики, а присутствие в его тылу партизан Махно сдерживало его наступательный порыв. Со стороны Таманского полуострова большевики активности не проявляли.

22 марта приказом генерала Деникина генерал-лейтенант барон Врангель был назначен Главнокомандующим Вооруженными силами Юга России.

Тяжелое экономическое положение не позволяло далее оставаться в Крыму. Выход в богатые южные уезды Северной Таврии был жизненной необходимостью.

Из Новороссийска в Севастополь приехали полковник Алферов, поручик Дмитриев¹⁰⁶, корнет Оболенский и 5 гусар. Таким образом, Сумский эскадрон имел 80 человек офицеров и гусар. В эскадроне, кроме сумцев, было еще несколько кавалерийских и пехотных офицеров, последние в пулеметной команде. Эскадроном командовал полковник Алферов, его помощником был ротмистр граф Борх. Эскадрон состоял из двух взводов. 1-м взводом командовал поручик Водо, 2-м – ротмистр Жданко¹⁰⁷ (Северского драгунского полка).

¹⁰⁵ **Шпилевский Георгий Антонович.** Полковник 2-го гусарского полка. Во ВСЮР и Русской Армии; январь 1920 г. начальник Севастопольского сборного пункта В эмиграции во Франции. Умер 20 июня 1979 г. в Ганьи (Франция).

¹⁰⁶ **Дмитриев Владимир.** Офицер с 1914 г. (1915). Поручик 1-го гусарского полка (в плену с 1916 г.). Георгиевский кавалер. Во ВСЮР и Русской Армии в эскадроне 1-го гусарского полка; в марте 1920 г. прибыл из Новороссийска в Севастополь.

¹⁰⁷ **Жданко Константин Владимирович.** Офицер с 1908 г. Ротмистр 16-го, затем 18-го драгунского полка. В Добровольческой армии не позже 16 ноября 1918 г., в Сводном полку Кавказской кавалерийской дивизии, с марта 1920 г. командир взвода в эскадроне 1-го гусарского полка.

Эпидемия тифа продолжалась – заболели поручик Дмитриев, поручик Водо и корнет Оболенский.

В марте 1920 года Эскадрон особого назначения был переименован в полуэскадрон Конвоя Главнокомандующего, куда перешли многие офицеры – не сумцы и человек 35 солдат, последние по приказанию. Оставшиеся офицеры, как сумцы, так и других полков, в числе 15 и 28 гусар составили эскадрон Сумского гусарского полка и были переведены во вновь сформированную кавалерийскую дивизию генерала Барбовича, расквартированную в окрестностях Симферополя. Там Сумский эскадрон был переименован в полуэскадрон и влит в 3-й кавалерийский полк¹⁰⁸ (новая крымская нумерация). Полк состоял из трех эскадронов бывшей 12-й кавалерийской дивизии (стародубовцы¹⁰⁹, белгородцы¹¹⁰, ахтырцы¹¹¹).

Полковник Алферов, приведя сумцев в дивизию, сейчас же уехал в Севастополь. Сказалась контузия, полученная во время Великой войны. Непроходящие головные боли не давали ему возможности продолжать службу в строю. Медицинской комиссией полковник Алферов по состоянию здоровья был зачислен в 4-ю категорию, то есть для службы в тылу.

Ротмистр граф Борх, получив отпуск, уехал в Константинополь для свидания с сестрой, вырвавшейся из Петрограда.

Вернувшись после выздоровления поручику Водо пришлось принимать полуэскадрон при незавидной обстановке. Старшим из офицеров был корнет Юргенс, молодой офицер, с которым начальство мало считалось и которому поэтому было очень трудно сделать что-либо для эскадрона. Кроме него, в полуэскадроне были: корнеты Елагин, Мамонтов, Сегалов, военные чиновники Николаев, Терлецкий, 25 гусар и 6 пехотных офицеров, составлявших пулеметную команду. Вначале полуэскадрон в строевом отношении представлял самостоятельную единицу, на довольствии же был при Ахтырском эскадроне. Гусары почти все были плохо одеты. Собственных ни денег, ни имущества не было, казенное обмундирование получить было очень трудно. Будь полуэскадрон еще в хозяйственном отношении самостоятельным, может быть, смогли бы что-нибудь и выкроить. Ахтырцы из своего имущества сумцам ничего не давали. Командир полка полковник Псел¹¹² что-либо сделать для сумцев желания не проявлял.

---

¹⁰⁸ 3-й кавалерийский полк. Сформирован 16 апреля 1920 г. в Русской Армии в Крыму. Входил в состав 1-й кавалерийской дивизии (III). Включал эскадроны 2-го Псковского и 12-го Стародубовского драгунских, 12-го Белгородского, 16-го Новоархангельского (с 8 августа 1920 г.), 17-го Новомиргородского (с 8 августа 1920 г.) уланских, 2-го Павлоградского (до 8 августа 1920 г.), 7-го Белорусского, 11-го Изюмского, 12-го Ахтырского и 17-го Черниговского гусарских полков.

¹⁰⁹ 12-й драгунский Стародубовский полк. Возрожден во ВСЮР. Дивизион полка с 27 мая 1919 г. входил в состав сформированного Сводного полка 12-й кавалерийской дивизии, где в июле 1919 г. стародубовские драгуны были представлены 2 эскадронами. К декабрю 1919 г. из 24 кадровых офицеров осталось 12 (4 ранено и 8 убито). С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил в 3-й (2-й) кавалерийский полк.

¹¹⁰ 12-й уланский Белгородский полк. Возрожден во ВСЮР. Офицеры полка прибыли в Новочеркасск 24 июня 1918 г. вместе со всеми офицерами 12-й кавдивизии (28 человек) во главе с генералом И.И. Чекотовским. К моменту формирования эскадрона было 20 офицеров полка. Белгородские уланы одно время входили в состав 3-го конного полка. Дивизион полка с 27 мая 1919 г. входил в состав сформированного Сводного полка 12-й кавалерийской дивизии, где в июле 1919 г. белгородские уланы были представлены 2 эскадронами. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил в 3-й (2-й) кавалерийский полк. В Галлиполи прибыли 32 офицера. Полк потерял в Белом движении 25 офицеров. Полковое объединение в эмиграции – «Общество единения 12-го уланского Белгородского полка» (Белград, Югославия; входило в состав IV отдела РОВС): почетный председатель – полковник Н.Н. Торяников, председатель правления – полковник А.Н. Бетлинг, секретарь – ротмистр Ф.Ф. Киреевский, казначей – ротмистр Н.А. Яблонский. Начальник кадра – полковник А.А. Байдак (Румыния, Хотин).

¹¹¹ 12-й гусарский Ахтырский полк. Возрожден во ВСЮР. Дивизион полка с 27 мая 1919 г. входил в состав сформированного Сводного полка 12-й кавалерийской дивизии, где в июле 1919 г. ахтырские гусары были представлены 2 эскадронами. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил в 3-й (2-й) кавалерийский полк. В эмиграции начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции – ротмистр В.К. Скачков.

¹¹² Псиол **Георгий Николаевич**. Офицер с 1909 г. Полковник 12-го гусарского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР; с 13 марта 1919 г. командир Сводного дивизиона, к октябрю 1919 г. – Сводного полка 12-й кавалерийской дивизии, с января 1920 г. командир 3-го кавалерийского полка. Эвакуирован. 28 августа 1920 г. возвратился в Русскую Армию в Крым (Севастополь) на корабле «Константин». Убит 20 июня 1920 г. в хут. Шматове (22 июня 1920 г. у Корсунского монастыря) в Северной Таврии.

В мае, после того как полк был сменен с позиций, приказом по полку полуэскадрон сумцев был соединен со Стародубовским эскадром, который по составу был не больше Сумского полуэскадрона. Хотя полуэскадрон сохранил название Сумского и поручик Водо оставался его командиром, но самостоятельное существование было кончено, и надежды на развитие полуэскадрона в эскадрон и на пополнение людьми уже не оставалось.

Приходилось искать путь для выделения сумцев из 3-го кавалерийского полка. Вскоре нашлась возможность. В 7-м кавалерийском полку, бывшем в составе дивизии генерала Морозова¹¹³, находился дивизион петроградских улан, однодивизионников сумцев по Императорской армии. Офицеры-сумцы решили обратиться к петроградцам, высказав желание соединиться в одну часть. Поручик Водо написал письмо полковнику Лермонтову¹¹⁴, командиру Петроградского дивизиона, прося его согласия к переводу. Письмо повез корнет Елагин. Полковник Лермонтов от лица всех офицеров-петроградцев выражал свою искреннюю радость о желании сумцев присоединиться к Петроградскому дивизиону. Полковник Псел, к которому обратился поручик Водо, прося его содействия к переводу Сумского полуэскадрона в 7-й кавалерийский полк, сухо ответил, что это зависит от штаба дивизии. Начальник штаба дивизии полковник Крейтер, бывший офицер Сумского полка, обещал переговорить с полковником Пселом и сказал, что со стороны штаба дивизии препятствий не будет. Вскоре перевод состоялся, но полковник Псел отпустил только тех офицеров и гусар, которые были в Сумском эскадроне до Крыма. А таких было 5 офицеров, 2 военных чиновника и 7 гусар, иначе говоря, это был в скрытой форме отказ к переходу сумцев как полуэскадрона. Всякими правдами и неправдами удалось сделать сумцами еще 8 человек, а остальных пришлось оставить в Стародубовском эскадроне. И вот 20 мая отбыли из 3-го кавалерийского полка поручик Водо, корнеты Юргенс, Елагин, Секалов, Мамонтов, военные чиновники Николаев, Терлецкий и 15 гусар.

В Петроградском дивизионе сумцы числились полуэскадром, хотя фактически представляли собой только взвод. Офицеры решили приложить все усилия и довести число гусар хотя бы до 50 человек.

28 апреля генерал Врангель отдал приказ о наименовании впредь армии «Русской Армией». Соответственно с этим корпуса должны были именоваться армейскими по номерам, казацы – по войску.

Перед началом наступления Русская Армия численно превосходила противника. Дух войск был превосходный.

Войска были сведены в четыре корпуса:

1-й армейский корпус генерала Кутепова – Корниловская, Марковская и Дроздовская пехотные дивизии, 1-я кавалерийская и 2-я конная (наполовину регулярная, наполовину из донцов) дивизии.

2-й армейский корпус генерала Слащева – 13-я и 34-я пехотные дивизии и Терско-Астраханская казачья бригада.

Сводный корпус генерала Писарева – Кубанская дивизия и 3-я конная дивизия (туземцы и астраханцы).

---

¹¹³ **Морозов Николай Алексеевич**, р. в 1862 г. Из дворян. Окончил Ставропольское казачье юнкерское училище (1885). Полковник, командир 2-го Горско-Моздокского полка Терского казачьего войска. Во ВСЮР командир Особой кавалерийской бригады, затем кавалерийской дивизии, эвакуирован из Туапсе в Крым. В Русской Армии весной 1920 г. командир 2-й кавалерийской дивизии. Генерал-майор.

¹¹⁴ **Лермонтов Григорий Михайлович**, р. в 1877 г. В службе с 1896 г., офицером с 1898 г., окончил Академию Генштаба. Полковник 1-го, 16-го и 12-го уланских полков. С 1918 г. в гетманской армии; с 15 июля 1918 г. командир 15-го Белгородского конного полка, 24 сентября 1918 г. уволен с должности как неприбывший к месту службы. Во ВСЮР и Русской Армии; в феврале, до 8 марта 1919 г. начальник Перекопского отряда Крымско-Азовской армии, с сентября 1919 г. командир 1-го уланского полка, в марте 1920 г. командир дивизиона 1-го уланского полка в 7-м кавалерийском полку, с апреля 1920 г. командир Стрелкового кавалерийского полка, затем в резерве чинов.

Донской корпус генерала Абрамова – 2-я и 3-я Донские дивизии и Гвардейская Донская бригада.

Боевой состав армии 25 000 штыков и сабель. 2-я конная дивизия и Терско-Астраханская бригада были посажены на коней.

В начале мая был окончательно разработан план летней кампании. Он сводился к следующему:

1. Выдвижение Русской Армии на линию Бердянск – Пологи – Александровск и Днепр.
2. Операции по овладению Таманским полуостровом с целью создать на Кубани новый очаг борьбы.
3. Выдвижение на линию Ростов – Таганрог – Донецкий каменноугольный район – станция Гришино – станция Синельниково.
4. Очищение от красных Дона и Кубани.
5. Бесперывное укрепление Крымских перешейков (доведение укреплений до крепостного типа).

6. Создание в Крыму базы для Вооруженных сил Юга России.

На рассвете 25 мая армия перешла в наступление на всем фронте.

Уланский дивизион выступил в составе 7-го кавалерийского полка. Ввиду того что дивизион был конный, а сумцы пешие, полковник Лермонтов отправил сумцев в базу Петроградского полка в деревню Дорте, в распоряжение командира формируемого 3-го эскадрона петроградских улан, штабс-ротмистра Маркова 1-го¹¹⁵. В начале июня 3-й эскадрон петроградцев выступил на фронт, где временно, до получения конского состава, должен был находиться при обозе 2-го разряда 7-го кавалерийского полка. В эскадроне было три взвода петроградцев, 4-й взвод составили сумцы.

Войдя в Петроградский эскадрон, сумцы только в строевом отношении подчинялись командиру Петроградского эскадрона. Все назначения во взводе делались его командиром. Все лишние, не полагающиеся по штату офицеры тоже числились при взводе. Таким образом, стремление офицеров сохранить ячейку полка осуществилось.

Обоз 7-го кавалерийского полка стоял в деревне Акимовке, эскадрон петроградцев в селе Владимировка, в одной версте от Акимовки. Постепенно стали получать лошадей. Седла сумцы получили от петроградцев. Каждый день производились занятия пешие и сменная езда. Во Владимировку съехались почти все сумские офицеры, не имевшие возможности сделать это раньше по различным причинам: полковник Швед, ротмистр граф Борх, штабс-ротмистр Леонтьев¹¹⁶, поручик Вешняков¹¹⁷, корнет Седаков, корнет Оболенский.

Для сохранения кадра, согласно распоряжению штаба Главнокомандующего, в строевые части назначалось только то число офицеров, которое не превышало штатного состава. Все остальные оставались в резерве. В Сумском эскадроне полковник Швед назначал по порядку офицеров в строй и следил за сменой их.

В начале июля последовал приказ Главнокомандующего, по которому 6-й и 7-й кавалерийские полки были переведены из дивизии генерала Морозова в дивизию генерала Барбо-

---

¹¹⁵ **Марков Николай Сергеевич (1-й)**. Поручик 1-го уланского полка. В Добровольческой армии осенью 1918 г. в Одессе (прибыл из Киева). Во ВСЮР и Русской Армии в дивизионе своего полка (в июне 1920 г. штабс-ротмистр) до эвакуации Крыма. Ротмистр. В эмиграции в Чехословакии. Умер 26 марта 1967 г. в Праге.

¹¹⁶ **Леонтьев Аркадий Михайлович**, р. 27 мая 1890 г. Из дворян, сын чиновника. Окончил 1-й Московский кадетский корпус (1904), выдержал экзамен при Николаевском кавалерийском училище (1911). Штабс-ротмистр 1-го гусарского полка. Во ВСЮР и Русской Армии; в мае 1920 г. в эскадроне 1-го гусарского полка в 7-м кавалерийском полку, с августа 1920 г. врид командира дивизиона. Галлиполиец. В эмиграции во Франции, служил в Иностранном легионе. Умер 5 мая 1927 г.

¹¹⁷ **Вешняков Владимир**. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1910). Поручик 1-го гусарского полка. Во ВСЮР и Русской Армии; в мае 1920 г. в эскадроне 1-го гусарского полка в 7-м кавалерийском полку до эвакуации Крыма. Галлиполиец. В эмиграции во Франции.

вича, последняя была развернута в корпус в составе двух дивизий. 7-й кавалерийский полк вошел во 2-ю дивизию, которой командовал генерал Выгран¹¹⁸.

21 июля командир полка приказал 3-му Петроградскому эскадрону идти на пополнение первых двух эскадронов, понесших большие потери. Из сумцев полковник Швед назначил поручика Водо и корнета Оболенского. Эскадрон повел поручик Водо, так как штабс-ротмистр Марков заболел. Эскадрон вышел в составе 60 шашек.

7-й кавалерийский полк состоял тогда из двух эскадронов петроградцев, одного – лубенцев¹¹⁹ и одного – новоросийцев¹²⁰. Полком командовал полковник Ковалинский¹²¹, сравнительно молодой, в высшей степени храбрый и талантливый командир.

26 июля эскадрон прибыл в полк. Полковник Рубцов¹²², командир Петроградского дивизиона, свел два первых эскадрона в один, а пришедший эскадрон был переименован во 2-й эскадрон. Первым эскадронам командовал улан штабс-ротмистр Марков 2-й¹²³, вторым – поручик Водо.

К июлю 1920 года фронт Русской Армии в Северной Таврии тянулся от села Алешки по Днепру до села Каховка, где фронт загибался на северо-восток, на этом участке был расположен 2-й армейский корпус генерала Витковского, дальше участок фронта от Каховки по линии Дмитриевка – Рубановка – Верхний Рогачик занимал Кавалерийский корпус генерала Барбовича, вправо от него в направлении на Александровск находился 1-й армейский корпус генерала Кутепова.

В общем, наш фронт шел по Днепру почти до Александровска, за исключением некоторых пунктов на нашем берегу, занятых большевиками (Каховка, Любимовка, Лепетиха).

---

¹¹⁸ **Выгран Владимир Николаевич**, р. в 1889 г. Окончил Полоцкий кадетский корпус (1907), Елисаветградское кавалерийское училище (1910). Георгиевский кавалер. Ротмистр (подполковник) 9-го уланского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР; с 1918 г. в гусарском Ингерманландском дивизионе, с 4 января 1919 г. полковник (уст. старшинство в чине с 20 августа 1919 г.), затем в эскадроне своего полка в Сводном полку 9-й кавалерийской дивизии, в июне 1919-го – феврале 1920 г. командир 9-го уланского полка в 9-й кавалерийской дивизии. В Русской Армии в мае 1920 г. командир бригады 2-й конной дивизии, командир Отдельной кавалерийской бригады, затем 1-й кавалерийской дивизии. Дважды тяжело ранен. Генерал-майор (с 1920 г.). Галлиполиец, командир 1-й бригады Кавалерийской дивизии. В эмиграции в Югославии, служил в пограничной страже и югославской армии. С 1938 г. начальник Кавалерийской дивизии, после 1945 г. председатель Русского эмигрантского комитета в Зальцбурге (Австрия) и директор русского кадетского корпуса в Версале, председатель объединения Офицеров кавалерии и Комитета помощи русским военным инвалидам. С 1949 г. в США, к 1969 г. сотрудник журнала «Военная Быль». Умер 24 июня 1983 г. в Сан-Франциско (США).

¹¹⁹ 8-й гусарский Лубенский полк. Возрожден во ВСЮР 1 октября 1919 г. в составе 4 строевых и запасного эскадронов. Насчитывал 500 человек. С 16 ноября 1919 г. входил в состав Отдельной кавалерийской бригады (I) Войск Новороссийской области, действующей против банд Махно. В январе—апреле 1920 г. запасный эскадрон полка в составе отдельной бригады генерала Сахно-Устимовича конного отряда генерала Морозова защищал Перекопский перешеек. С 16 апреля 1920 г. дивизион полка входил в 7-й кавалерийский полк. В эмиграции начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции – полковник Тамбиев (полковник Попов).

¹²⁰ 3-й драгунский Новороссийский полк. Возрожден во ВСЮР преобразованием 7-го Новороссийского конного полка 8-го корпуса гетманской армии, пришедшего в конце декабря 1918 г. в Крым в составе Екатеринославского отряда. Новороссийские драгуны одно время входили в состав 3-го конного полка. Дивизион полка весной 1919 г. входил в состав Перекопского отряда Крымско-Азовской армии. Эскадрон (60 человек), затем дивизион полка с 19 июня 1919 г. входил в состав сформированного Сводно-драгунского полка, где в июле 1919 г. новороссийские драгуны были представлены 2 эскадронами. В январе 1920 г. в составе отдельной бригады генерала Сахно-Устимовича конного отряда генерала Морозова защищал Перекопский перешеек. С 16 апреля 1920 г. дивизион полка входил в 7-й кавалерийский полк. Командиры: полковник Гусев (декабрь 1918 г.), полковник Владимиров (с 19 июня 1919 г.).

¹²¹ **Ковалинский Дмитрий Алексеевич**. Ротмистр л.-гв. Уланского Его Величества полка. В Добровольческой армии и ВСЮР; с октября 1918 г. в Запасном кавалерийском полку, с января 1919 г. начальник самообороны немцев-колонистов Пришибского района и командир Сводно-гвардейского дивизиона, затем командир дивизиона л.-гв. Уланского Его Величества полка в Запасном кавалерийском полку, с весны 1919-го, в мае 1919 г. командир Сводно-гвардейского кавалерийского дивизиона, с 14 декабря 1919 г. командир 2-го Сводно-гвардейского кавалерийского полка, с весны 1920 г. командир 7-го кавалерийского полка, с 10(14) октября 1920 г. командир Гвардейского кавалерийского полка. Награжден орд. Св. Николая Чудотворца. Полковник (к декабрю 1918 г.). Убит 19 октября 1920 г. у с. Рождественского.

¹²² Воспоминания полковника Рубцова публикуются ниже.

¹²³ Воспоминания подполковника Маркова 2-го публикуются ниже.

Артиллерии, как во 2-м армейском корпусе¹²⁴, так и в Кавалерийском корпусе¹²⁵, было мало. Броневых машин было еще меньше.

2-я кавалерийская дивизия¹²⁶ действовала на Каховском направлении, в районе Каховка – Лепетиха. Полки стояли прямо в степи. Крупных боевых столкновений не было. Большевики все время то из Каховки, то из Лепетихи производили боевые разведки, иногда довольно значительными силами, и полкам 2-й дивизии приходилось отгонять их в исходное положение. Собственные силы были не столь велики, чтобы предпринимать активные действия.

Период боев июнь—август был очень тяжелый не только по условиям несения службы, когда все время надо было быть начеку, но и по климатическим условиям. Жара была неимоверная, а, как уже упоминалось, полки стояли в степи. Укрыться от жары и людям и лошадям было некуда. Колодцев было мало. Эскадроны водили на водопой лошадей по очереди и только ночью. До ближайшего колодца было верст десять. Люди спасались от жажды арбузами, которых кругом, к счастью, было изобилие. Лошадей тоже кормили арбузными корками. Так продолжалось до 8 августа, когда большевики повели наступление крупными силами пехоты и кавалерии Буденного, при значительном количестве артиллерии и броневиков. Наступление велось на левый фланг Кавалерийского корпуса, то есть на 2-ю кавалерийскую дивизию. Целью наступления было использовать прорыв, бывший между 2-м армейским корпусом и кавалерийским, выйти на железную дорогу у Ново-Алексеевки и отрезать от Крыма 1-й армейский корпус¹²⁷, ведущий бои с красными на севере.

Весь день 8 августа удерживала 2-я дивизия наступление большевиков, но, когда к вечеру появились броневики, начавшие обстреливать фланги дивизий, командир корпуса приказал

---

¹²⁴ 2-й армейский корпус (II). Сформирован в Русской Армии 16 апреля 1920 г. на базе Крымского корпуса. Включал 13-ю и 34-ю пехотные и 1-ю кавалерийскую (III) (с 28 апреля 1920 г. 1-я конная) дивизии, 2-й отдельный тяжелый артиллерийский дивизион, 2-й отдельный позиционный артиллерийский дивизион (на базе управления 2-й артиллерийской бригады), 4-я отдельная инженерная рота и 3-я отдельная телеграфная рота. С 7 июля 1920 г. вместо выделенной в Конный корпус 1-й конной дивизии включал 2-ю Отдельную сводную конную бригаду (с 8 августа 1920 г. – 1-я Отдельная кавалерийская бригада). С 4 сентября 1920 г. включен во 2-ю армию. Состав: 13-я и 34-я пехотные дивизии, Сводный гвардейский пехотный полк, 2-й отдельный тяжелый артиллерийский дивизион, 4-я позиционная батарея, 2-я и 5-я отдельные инженерные роты и 2-я отдельная телеграфная рота. После отступления в Крым ему была передана 6-я пехотная дивизия из расформированного 3-го армейского корпуса. Командиры: генерал-лейтенант Я.А. Слащев. Начальник штаба – полковник В.П. Дубяго (лето 1920 г.).

¹²⁵ Конный корпус. Сформирован в Русской Армии 7 июля 1920 г. из Сводного корпуса (II) в составе 1-й и 2-й конных дивизий. С 4 сентября 1920 г. включен в 1-ю армию. Состав: 1-я и 2-я кавалерийские и 1-я Кубанская казачья дивизии, Запасный кавалерийский полк и конная саперно-подрывная команда. В середине октября 1920 г. насчитывал около 4 тысяч сабель. После эвакуации Крыма сведен в Галлиполи в Кавалерийскую дивизию. Командир – генерал-лейтенант И.Г. Барбович.

¹²⁶ Речь идет о дивизии нового формирования (не путать со 2-й кавалерийской дивизией, сформированной в 1919 г.). 2-я кавалерийская дивизия (II) была сформирована в Русской Армии 28 апреля 1920 г. как 2-я конная (с 8 августа 1920 г. кавалерийская) дивизия из Отдельной кавалерийской бригады (II). Входила в 1-й армейский корпус, а с 7 июля 1920 г. – в Конный корпус. Состав: 5-й, 6-й и 7-й кавалерийские полки (1-я бригада), 3-й (из 2-й Донской конной бригады и Таврического конного дивизиона) и 4-й Донские казачьи полки (2-я бригада), Запасный конный полк (из 2 эскадронов запасного полка 9-й кавалерийской дивизии и 2 запасных Донских сотен), 4-й и 5-й конно-артиллерийские дивизионы. С 7 июля 1920 г. включала 4-й, 5-й (1-я бригада), 6-й и 7-й (2-я бригада) кавалерийские полки и 4-й конно-артиллерийский дивизион, с 8 августа 1920 г. – 2-й (вместо переданного в состав 1-й кавалерийской дивизии (III) 6-го), 4-й и Кавказский кавалерийские полки, а с 22 августа 1920 г. к ним добавился переданный из расформированной 1-й Отдельной кавалерийской бригады 7-й кавалерийский полк. С 4 сентября 1920 г. в состав дивизии возвращен 5-й конно-артиллерийский дивизион. В середине октября 1920 г. насчитывала около 1700 сабель.

¹²⁷ 1-й армейский корпус (II). Сформирован во ВСЮР – Русской Армии 16 апреля 1920 г. на базе Добровольческого корпуса, в который в конце марта были сведены все неказачьи части, эвакуированные из Новороссийска. Включал Корниловскую, Марковскую, Дроздовскую дивизии и Отдельную кавалерийскую бригаду (II) (с 28 апреля 1920 г. – 2-ю конную дивизию), 1-й отдельный тяжелый артиллерийский дивизион, 1-й отдельный позиционный артиллерийский дивизион (на базе управления Алексеевской артиллерийской бригады), отдельную саперную роту и 5-ю отдельную телеграфную роту. С 7 июля 1920 г. в корпус была включена 6-я пехотная дивизия, а 2-я конная переведена в Конный корпус. С 4 сентября 1920 г. включен в 1-ю армию. Состав: Корниловская, Марковская и Дроздовская дивизии. При наступлении в Северной Таврии в 1920 г. потерял за три дня 23% своего состава. Командир – генерал-лейтенант А.П. Кутепов (до 4 сентября 1920 г.).

2-й кавалерийской дивизии отходить на Ново-Репьевку и Агайманы. 1-я кавалерийская дивизия¹²⁸ отошла на село Торгаи, служа заслоном 1-му армейскому корпусу.

7-й кавалерийский полк находился у почтовой станции Антоновка и, стоя в лаве на правом фланге пехоты, до самой темноты находился под обстрелом противника и нес потери, в особенности в конском составе. В эскадроне было убито 6 лошадей, а также лошадь под командиром эскадрона поручиком Водо, который, упав с убитым конем, сильно разбил руку и ногу и должен был сдать командование эскадронам поручику Гержабеку (Петроградского полка). С наступлением темноты наступление красных прекратилось, и полк начал отходить к селу Агайманы, куда прибыл на рассвете 9 августа.

В Агайманах было получено приказание всей 2-й дивизии спешиться и передать лошадей в 1-ю дивизию, так как экстренно 2-я дивизия была вызвана идти в десант на Кубань. Сменить дивизию должны были пехота и Дроздовский конный дивизион¹²⁹. Но 10 августа приказание об уходе в десант было отменено, и 2-я дивизия в пешем строю пошла снова в бой. Во всей дивизии, состоящей из 2-го¹³⁰, 4-го¹³¹ и 7-го кавалерийских полков, было не более 1000 сабель.

В село Агайманы прибыл из резерва сумец ротмистр Леонтьев, который принял Петроградский дивизион от улана полковника Рубцова, уехавшего в обоз 2-го разряда.

12 августа утром полки 2-й дивизии, Дроздовский конный дивизион и конная батарея двинулись на село Ново-Репьевка, занятое большевиками. Не доходя 2 верст до села, остановились, выставив охранение. Весь день шел артиллерийский бой, во время которого в полку выбыло из строя 3 офицера и 15 солдат. Простояв до вечера, дивизия ушла назад в Агайманы. Охранение занял конный Дроздовский дивизион. То же повторилось и на следующий день. 14 августа по тревоге дивизия занимает бугры на севере от села. Красные повели наступление густыми цепями из села Ново-Репьевка. В течение боя красные усилили цепи на своем левом фланге, стремясь обойти 4-й полк. Из Ново-Репьевки вылетела батарея красных и снялась с передков, но наша конная батарея двумя удачными попаданиями загнала батарею красных обратно в деревню. На участке 7-го кавалерийского полка бой развивался благоприятно для нас. Под метким огнем эскадронов было видно, как редуют цепи большевиков и как движение их становится все нерешительнее. Но 4-й полк не выдержал натиска и отошел, открыв фланг 7-го полка. Начальник дивизии, чтобы выйти из-под флангового удара, приказал всей дивизии

¹²⁸ Речь также идет о дивизии нового – уже третьего формирования. 1-я кавалерийская дивизия (III). Сформирована 16 апреля 1920 г. в Русской Армии в Крыму из входивших в состав 1-й кавалерийской дивизии (II) Сводно-гвардейского кавалерийского, 1-го, 2-го и 3-го Сводно-кавалерийских полков, состоявших в Крымском корпусе Туземного и Татарского полков, а также Сводной бригады Кабардинской дивизии, прибывающих из Сочи терцев и подразделений всех остальных гвардейских, 2-го Курляндского, 6-го Вольнского, 11-го Чугуевского и 14-го Ямбургского уланских, 4-го Мариупольского, 5-го Александровского, 6-го Клястицкого, 7-го Белорусского и 10-го Ингерманландского гусарских полков бывшей Императорской армии. Входила во 2-й армейский корпус (II), а с 7 июля 1920 г. – в Конный корпус. Состав: Гвардейский, 1-й (1-я бригада), 2-й, 3-й (2-я бригада), 4-й и 5-й (3-я бригада) кавалерийские полки, Запасный конный полк (6 эскадронов), 1-й, 2-й и 3-й конно-артиллерийские дивизионы. 28 апреля 1919 г. переформирована в 1-ю конную дивизию (с 8 августа 1920 г. снова кавалерийская) в составе Гвардейского, 1-го (1-я бригада), 2-го, 3-го и 4-го (2-я бригада) кавалерийских полков, Запасного конного полка (5 эскадронов), 1-го и 2-го конно-артиллерийских дивизионов. 7 июля 1920 г. 4-й кавалерийский полк передан во 2-ю кавалерийскую дивизию (II), а с 8 августа 1920 г. вместо переданного туда же 2-го кавалерийского полка в ее состав введен из этой дивизии 6-й кавалерийский полк. С 4 сентября 1920 г. включала вместо 2-го (переданного в 1-ю Кубанскую казачью дивизию) 3-й конно-артиллерийский дивизион. В середине октября 1920 г. насчитывала 1300 сабель.

¹²⁹ Речь идет об Отдельном конном генерала Дроздовского дивизионе, входившем в состав Дроздовской дивизии.

¹³⁰ 2-й кавалерийский полк. Сформирован 16 апреля 1920 г. в Русской Армии в Крыму. Входил в состав 1-й кавалерийской дивизии (III), а с 8 августа 1920 г. – 2-й кавалерийской дивизии (II). Включал эскадроны 3-го Смоленского (до 22 августа 1920 г.), 11-го Чугуевского, 13-го Владимирского, 14-го Татарского, 16-го Новоархангельского (до 8 августа 1920 г.), 17-го Новомиргородского (до 8 августа 1920 г.) уланских, 2-го Павлоградского (с 8-го по 22 августа 1920 г.), 6-го Клястицкого, 13-го Нарвского и 15-го Украинского гусарских и (с 22 августа 1920 г.) 11-го драгунского Рижского полков.

¹³¹ 4-й кавалерийский полк. Сформирован 16 апреля 1920 г. в Русской Армии в Крыму. Входил в состав 1-й кавалерийской дивизии (III), а с 7 июля 1920 г. — 2-й кавалерийской дивизии (II). Включал эскадроны 19-го Архангелогородского драгунского, 4-го Харьковского уланского (с 22 августа 1920 г.), 2-го Павлоградского (с 22 августа 1920 г.), 4-го Мариупольского и 16-го Иркутского гусарских полков, а также (до 8 августа 1920 г.) Черноморского конного полка.

отходить форсированным маршем. Ночью дивизия собралась в селе Благодатном. 15 августа дивизия продолжала отход, имея задачей занять хутор Тимофеев (вернее, деревню дворов в 50). При приближении к хутору была замечена на горизонте сильная колонна красной конницы, двигавшаяся на тот же хутор Тимофеев. Надо было во что бы то ни стало занять хутор раньше красных, так как в открытой степи оборона была бы невозможна и гибель дивизии была бы неизбежна.

На повозках карьером заскочили все полки дивизии на хутор, забаррикадировались телегами (можарами) на все четыре стороны. Петроградский дивизион занял позицию по западной стороне. Вскоре красные лавами пошли в атаку на хутор с южной и западной сторон. Огнем артиллерии, пулеметным и ружейным огнем всех эскадронов атака большевиков была отбита. Весь день большевики повторяли атаки, но под губительным огнем лавы красных поворачивали, не доходя до хутора. Бой прекратился поздно вечером. Далеко в поле выставили охранение. Дивизия отдыхала до полуночи, когда было получено приказание тихо отходить из хутора на село Петровское. В селе Павловка, находящемся в 4 верстах от Петровского, стоял Запасный батальон Корниловской дивизии. Ввиду угрожающего продвижения большевиков к железной дороге, на поддержку 2-й кавалерийской дивизии были брошены эти части Корниловской дивизии. Соединившись с корниловцами, дивизия перешла в наступление и заняла снова хутор Тимофеев, Агайманы, Ново-Репьевку, Дмитровку. Полковник Рубцов снова принимает Петроградский дивизион, и ротмистр Леонтьев уезжает в Геническ, где сосредоточились обозы дивизии. В Петроградском дивизионе остается взвод сумцев под командой корнета Оболенского.

К 25 августа положение было восстановлено и 2-я кавалерийская дивизия была отведена в Крым для посадки на лошадей. 2-й полк стал в Старом Крыму, 4-й в Алуште и 7-й – в Карасубазаре.

В августе прибыли из Польши части армии генерала Бредова, в том числе бывший 3-й конный полк, в составе которого находился дивизион сумцев. Приехали штабс-ротмистр Токмаков, штабс-ротмистр Головин, поручик Новак¹³², корнет Малахов, Кларк и 65 гусар.

Прибывшие сумцы вошли в 7-й кавалерийский полк и вместе с бывшим там взводом составили Сумский эскадрон, командиром которого был назначен ротмистр граф Борх. Полковник Швед принял дивизион того же 7-го полка (петроградские уланы и сумские гусары). Сумский эскадрон не пошел сразу в Карасубазар, а временно был оставлен в Симферополе в распоряжении начальника гарнизона, ввиду недостатка воинских частей в городе, и нес караульную службу на гарнизонной гауптвахте.

В середине сентября эскадрон был освобожден от гарнизонной службы и присоединился к полку в Карасубазаре.

В Симферополе полковнику Шведу удалось хорошо одеть весь эскадрон, нашить всем гусарам красные погоны и петлички полка, так что получился даже щеголеватый вид. Численность эскадрона достигла 115 человек. В Симферополь приехал полковник Соколов, который, несмотря на то что был инвалид (без ноги), не пожелал оставаться в тылу, а хотел быть со своими однополчанами.

Из Карасубазара эскадроны несколько раз ходили в горы в экспедиции на «зеленых». Сумский эскадрон выставял заставу в горах, в которую посменно ходил один взвод.

В Карасубазаре 7-й кавалерийский полк пополнился еще двумя эскадронами – Смоленского уланского полка и Крымского конного полка¹³³. Таким образом, в полк входили: 1-й

---

¹³² **Новак.** Поручик. В Добровольческой армии; с 1918 г. в эскадроне 1-го гусарского полка, в 1919 г. в том же эскадроне в 3-м конном полку. Участник Бредовского похода. В Русской Армии с августа 1920 г. в эскадроне 1-го гусарского полка в 7-м кавалерийском полку. Застрелен в окружении 30 октября 1920 г. у д. Мамут.

¹³³ Крымский конный полк. После возвращения полка в конце 1917 г. с фронта в Крым на базе его (около 50 офицеров) была сформирована бригада (полковник Г.А. Бако) из 1-го и 2-го Конно-татарских полков (полковник М.М. Петропольский

эскадрон – петроградские уланы, 2-й – сумские гусары, 3-й – новороссийские драгуны, 4-й – смоленские уланы, 5-й – лубенские гусары и 6-й – крымцы.

2-ю кавалерийскую дивизию получил генерал Шифнер-Маркевич¹³⁴. Полк постепенно, по эскадронам, садился на лошадей. Сумский эскадрон должен был сесть на коней в последнюю очередь, что впоследствии сыграло для него роковую роль.

К началу октября большевики сосредоточили подавляющие силы против Русской Армии. План красного командования сводился к захвату в клещи в Северной Таврии Русской Армии и прорыву в Крым через перешейки. Части противника занимали фронт от Азовского моря до плавней – 4-я и 8-я советские армии; в Никопольском районе – 2-я конная армия Миронова; в районе Береслава – 1-я конная армия Буденного, далее от Ново-Вороновки до Алешек и в Каховском тэт-де-поне части 6-й советской армии. Красному Южному фронту была дана директива: 2-й конной армии форсировать Днепр в Никопольском районе 13 октября. Части 6-й советской армии получили задачу расширить Каховский плацдарм и обеспечить за собой все нижнее течение Днепра до устья. Одновременно 4-я и 8-я советские армии с севера и востока получили приказ выдвинуться на линию Ногайск – Большой Токмак – Васильевка. После этих подготовительных операций все части советского фронта совместно должны были нанести удар для разгрома Русской Армии и прорыва в Крым. Главный удар наносится из Каховского плацдарма частями 1-й конной и 6-й советской армий, причем в то время, как 6-я армия наступала на юг в общем направлении на Перекоп, 1-я конная должна была бить по нашим главным силам в районе Серагоз, стремясь прорваться к Сулькову и Геническу.

9 октября 2-я кавалерийская дивизия со своих стоянок в Крыму была вызвана на фронт, Сумский эскадрон, как и часть Лубенского, не успевшие получить лошадей, были откомандированы в стрелковый кавалерийский полк полковника Аппеля. Погрузились в вагоны в Симферополе и 10 октября, прибыв на станцию Акимовка, пошли в село Торгаи, где стоял стрелковый полк, несший сторожевое охранение.

В это время части 2-го армейского корпуса, теснимые противником, продолжали отходить к Перекопу. Крупные массы конницы Буденного, обтекая правый фланг 2-го корпуса,

---

и подполковник О.-Б. Биарсланов), эскадроны которых поддерживали порядок в городах полуострова и участвовали в боях с большевиками в январе 1918 г. Возрожден в Добровольческой армии. 7 декабря 1918 г. сформирован эскадрон в составе 4-й пехотной дивизии (с января 1919 г. дивизион – 3 эскадрона) полка в Крымско-Азовской армии, который участвовал в боях в Крыму на Акманайских позициях. С 19 июня 1919 г. он входил в состав сформированного Сводно-драгунского полка, где в июле 1919 г. крымцы были представлены 2 эскадронами. 10 августа 1919 г. дивизион развернут в собственный полк (6 эскадронов). На 20 сентября 1919 г. насчитывал 354 сабли и 12 пулеметов. В сентябре—октябре 1919 г. входил в состав отряда генерала Розеншильд-Паулина Войск Новороссийской области. С 16 ноября 1919 г. входил в состав Отдельной кавалерийской бригады (I), действующей против банд Махно. Один эскадрон полка, находившийся при 2-м Лабинском полку Кубанского казачьего войска, принял участие в Бредовском походе. С 16 апреля 1920 г. обращен на формирование Отдельной кавалерийской бригады (II), 5 мая 1920 г. сведен в дивизион и влит во 2-й Туземный конный полк (с 8 августа 1920 г. 9-й кавалерийский полк), а 22 августа 1920 г., по его расформировании – в 7-й кавалерийский полк. К августу 1920 г. насчитывал около 450 человек. Пеший эскадрон, откомандированный 9 октября 1920 г. в состав стрелкового полка 2-й кавалерийской дивизии, погиб 30 октября у д. Мамут под Джанкоем, конный эвакуировался с полком. Из полка (не считая погибших в январе 1918 г. 12 офицеров) в декабре 1918 г. при возрождении его в Добровольческой армии прибыло 27 его офицеров и в 1919—1920 гг. в полк было принято еще 24 офицера из прикомандированных к нему. Другие офицеры служили в иных частях и даже на других фронтах. В Галлиполи из полка было 45 офицеров и 22 солдата. В 1928 г. кадр полка включал 26 офицеров. Командиры: полковник Г.А. Бако (7 декабря 1918 г. – начало февраля 1919 г.), полковник Д.И. Туган-Мирза-Барановский (начало февраля 1919-го – 5 мая 1920 г.), полковник Е.А. Зотов (5 мая – июнь, 3 августа – ноябрь 1920 г.), подполковник В.А. Тихановский (июнь – 3 августа 1920 г.). Начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции – полковник Г.А. Бако.

¹³⁴ **Шифнер Антон Мейнгардович** (Шифнер-Маркевич), р. 4 июня 1887 г. Окончил Александровский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище (1907), Академию Генштаба (1913). Офицер л.-гв. 2-й артиллерийской бригады. Подполковник, и. д. начальника штаба 7-го армейского корпуса. В 1918 г. участвовал в формировании добровольческих частей на Румынском фронте. В Добровольческой армии с 7 августа 1918 г.; начальник штаба партизанской бригады Шкуро, затем 1-й Кавказской конной дивизии, с мая 1919 г. начальник той же дивизии, сентябрь 1919 г. – март 1920 г. начальник штаба 3-го Кубанского корпуса. В Русской Армии с августа 1920 г. начальник 2-й Кубанской конной дивизии и отряда группы войск особого назначения в Кубанском десанте, с сентября 1920 г. начальник 2-й кавалерийской дивизии. Генерал-майор. Умер 21 января 1921 г. в Галлиполи.

быстро продвигались на восток в тыл Русской Армии. Сосредоточенная в районе Агайманы, 1-я армия¹³⁵ генерала Кутепова 18 октября стала отходить на линию Отрада – Рождественское, ведя бои с наседавшим противником. Во время этих боев Сумский эскадрон находился в прикритии артиллерии Конного корпуса. 19 октября стрелковый кавалерийский полк в составе Конного корпуса по Чонгарскому мосту вошел в Крым и, согласно полученному приказанию, занял позиции на Сивашах. 23 октября Стрелковый полк пришел в деревню Мурза-Каяш, и 24 октября Сумский эскадрон занял заставами Литовский полуостров. 25 октября сумцы были сменены Иркутским эскадром¹³⁶ и ушли в деревню Каранки, где к этому времени был сосредоточен Стрелковый полк, занявший окопы к северо-западу от деревни. 27 октября бывшие в сторожевом охранении Иркутский и Кавказский эскадроны тоже отошли в Каранки и заняли участок окопов для обеспечения левого фланга позиции, вследствие полученных сведений об отходе Конного корпуса от Карповой Балки.

Ввиду прорыва красными Перекопской позиции и угрозы обхода, к Карповой Балке для контрудара был подтянут Конный корпус генерала Барбовича, который 27-го успешной атакой отбросил красных к Чувашскому полуострову, но вследствие тяжелых потерь от мощного артиллерийского огня противника развить успех не мог, и красные вновь перешли в наступление. Конный корпус отошел на Юшунь. Во время этой атаки полковник Швед, командуя дивизионом 7-го кавалерийского полка, был ранен. Ранение было исключительного характера. Полковник Швед, ведя дивизион в атаку, что-то кричал. Пуля прошла рот и вышла через шею, не задев ни языка, ни зубов, ни позвоночника и ни одной крупной артерии, но оставив его на всю жизнь с глухим, хриплым голосом.

29 октября на ближайших хуторах были замечены разезды красных. Поручик Новак, посланный на рассвете 30 октября для связи с Донским офицерским полком¹³⁷, занимавшим позицию вправо от стрелкового кавалерийского полка, его не нашел. Оказалось, что Донской офицерский полк отошел еще в ночь на 30 октября. Посланная от него связь заблудилась и не дала своевременно знать об отходе. Поручик Новак нашел эту связь и вывел ее из Сивашских болот.

В 8 часов утра 30 октября Стрелковый кавалерийский полк снялся с позиции и двинулся на станцию Джанкой, спустя 8 часов после отхода от Сивашей последней воинской части и на 14 часов позднее отхода на юг войск с Перекопского направления. Другими словами, остался один спешенный кавалерийский полк против всех рвущихся в Крым советских армий.

Двигались под угрозой появления красной конницы, с твердым намерением пробиться на соединение со своими частями, отходящими в глубь Крыма. Порядок и дисциплина в полку были образцовые, дух бодрый. Все сознавали опасность положения, но верили в успех. Особенно выделялись своим порядком и дисциплиной Гвардейский, Сумский и Рижский эскад-

---

¹³⁵ Создана 4 сентября 1920 г. в составе Русской Армии. Включала 1-й армейский, Конный и Донской корпуса. Командующий – генерал-лейтенант А.П. Кутепов.

¹³⁶ 16-й гусарский Иркутский полк. Возрожден во ВСЮР. Ячейка полка формировалась при Белозерском пехотном полку. С 27 августа 1919 г. дивизион полка входил в Сводный полк 1-й отдельной кавалерийской бригады. С 16 апреля 1920 г. дивизион полка входил в 4-й (3-й) кавалерийский полк. 9 октября 1920 г. эскадрон откомандирован в состав стрелкового полка 2-й кавалерийской дивизии, с которым погиб 30 октября у д. Мамут под Джанкоем. В эмиграции начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции – ротмистр Н.Н. Волкович.

¹³⁷ Имеется в виду полк, сформированный из Донского офицерского резерва. Донской офицерский резерв. По прибытии в Крым большинство донских офицеров (500—600 человек) было зачислено в резерв, поскольку их число намного превышало штаты новосформированных донских частей. Он был размещен в Феодосии, где чины его находились в крайне тяжелом материальном положении. Затем из части резерва был сформирован Донской офицерский отряд из 6 сотен, несший службу на Сивашах. Больше половины чинов резерва погибло: одна сотня у Перекопа, а еще три сотни (около 250 человек) – на затонувшем при эвакуации эсминце «Живой». Пополнен после эвакуации Русской Армии из Крыма в Чатаалдже, где находился в составе Донского корпуса. После преобразования армии в РОВС до 30-х годов представлял собой, несмотря на распыление его чинов по разным странам, кадриванную часть. Осенью 1925 г. насчитывал 332 человека, в т. ч. 237 офицеров. К 1931 г. преобразован в батальон. Начальник – генерал-майор В.И. Морозов.

роны. Шли, минуя деревни и хутора. Во главе колонны шел командир полка полковник Аппель с конными всех эскадронов. Затем следовали эскадроны: Гвардейский, Рижский, Сумский, Кавказский, Иркутский и Клястицкий, пулеметы и повозки за своими эскадронами. К полудню 30 октября стали встречаться отставшие от других частей. Некоторые из них присоединились к полку. От них были получены сведения, что кругом в деревнях красные. Люди, не спавшие всю ночь, не евшие с вечера и томимые жаждой (не встретили со времени отхода с позиций ни одного колодца), начали подбиваться. Около двух часов дня пришли в немецкое имение в верстах 18 от Джанкоя, сделали привал. Хозяева радушно встретили полк, как могли накормили хлебом и молоком.

Выступили с привала немного отдохнувшие, но вскоре появились отставшие. Повозок в эскадронах было мало. Отставших по очереди сажали на них. Часа в три дня появились с разных сторон разъезды красной конницы, а вскоре за ними эскадрон большевиков, который рассыпался в лаву и шел параллельно полку. Огня не открывала ни та ни другая сторона. Сразу весь полк подтянулся, отсталых не стало. Настроение сосредоточенное, но спокойное, нервности не заметно. Командир полка на ходу перестроил полк. Впереди в нескольких верстах лежала деревня Мамут. Командир полка, видя, что в степи вести бой с появившейся конницей красных будет тяжело, решил занять деревню и оттуда отражать противника. Когда полк подошел к деревне шагов на 600—700, оттуда по ним был открыт сильный ружейный огонь. Полк залег и стал отвечать.

Один из офицеров Сумского эскадрона корнет Секалов, оставшийся в живых, так описывает конец этого боя:

«Открываем огонь залпами. Я ложусь на фланге взвода и стреляю из своей винтовки. Граф Борх и Головин стоят на коленях за эскадронами. Слышу уверенный голос графа: «Эскадрон, пли!» Противник открыл сильнейший пулеметный и ружейный огонь, пристрелялся скоро и здорово. Кипит, как в котле. После нескольких залпов слышу вправо крик, это во взводе Мамонтова ранен гусар Илли. Николаев встает и уводит раненого в «тыл». А тыл ровен, как стол, и обстреливается так же, как и мы, там стоят наши стреляющие с тачанок пулеметы. Николаев вел себя с выдающейся доблестью, под сильным огнем все время перевязывал раненых. Я успеваю выпустить четыре обоймы, вдруг чувствую сильный удар в спину (у меня пуля попала недалеко от головы, в левое плечо и вышла под лопаткой). Оборачиваюсь, чтобы сказать Мите (штабс-ротмистр Головин), что я ранен, пойду перевязываться и вернусь. Мне казалось, что мы сейчас атакуем деревню и пойдем дальше, почему я и боялся отстать, обессилевши от потери крови. В этот момент вижу, как граф, стоящий на колене и командующий, вскрикивает «ай» и хватается рукой за правый бок. Ярко запечатлелась в памяти фигура графа в его коротеньком защитном полушубке с галунными погонами. Я встаю и иду к повозкам, чтобы перевязаться, меня догоняет гусар Садовничий, которого, оказывается, послал Головин, чтобы он помог мне, если понадобится. Этот эпизод я привожу как пример состояния духа и поведения наших гусар в последний момент безысходной и отчаянной борьбы, их можно было поднять под сильнейшим и действительным огнем простым приказанием. Противник положительно заливает нас свинцовым дождем. Поле боя имеет тяжелый гнетущий вид: везде валяются убитые, раненые, все лошади перебиты, большинство пулеметов уже бездействует. Слышу четкие залпы, это эскадрон под командой уже Головина еще отстреливается. Перевязочного пункта я не нашел. Командира полка тоже нигде не было. Началась неразбериха... Пошел на правый фланг. Помню в степи скачущую разомкнутую шеренгу всадников на расположение Клястицев, встающую толпу клястицких «красноармейцев» (бывшие пленные) с поднятыми руками; сзади них неуверенно стреляющий по кавалерии пулемет на тачанке, а за пулеметом сбившихся в кучу клястицких офицеров верхом. Я со встретившимся мне Николаевым спешим к своему эскадрону, решив умирать лучше со своими. Кругом царит хаос. Все сдаются. Противник уже не стреляет. Наш эскадрон застаю поднявшимся и сбившимся в кучу к своим

офицерам. Бросилась мне в глаза фигура Новака с наганом в руке. Сразу не сообразил, что он хочет делать; по его вызывающей позе я заключил, что он хочет отстреливаться. Это было совсем не целесообразно, так как кругом все сдалось. Я прошел по всему полю боя и ясно представлял себе обстановку, и только хотел сказать ему об этом, как он быстро и решительно поднес наган ко рту. Сухо щелкнул одинокий револьверный выстрел, и Новак упал ничком, буквально к моим ногам... Ступил несколько шагов и вижу Головина тоже с револьвером. Хватаю его револьвер здоровой рукой и уговариваю бросить. Митя не дает... Наган в моей руке, и я бросаю его на землю. После, да еще и теперь мучит вопрос, хорошо ли сделал, и нет ответа... Что делать? Соппротивление бесполезно, сдались все эскадроны, кроме нас и рижцев. Сдаемся и мы. Гусарам Головин говорит: «Можете снимать погоны». Начинается тяжелая сцена снятия погон, рвутся документы, некоторые под шумок портят оружие... Николаев начинает делать мне перевязку... Сгоняют в кучу пленных. «Где наш граф?» Кто-то говорит, что он убит, другой перебивает: «Застрелился». О командире полка говорят, что застрелился».

Взятые в плен офицеры штабс-ротмистр Головин, корнеты Мамонтов и Кларк расстреляны. Раненый корнет Секалов был отправлен в госпиталь, как простой солдат. К чести гусар, никто не выдал, что он офицер. По выздоровлении корнет Секалов бежал в Румынию.

Этим трагическим боем закончилась борьба сумских гусар за освобождение родины от большевистского ига в рядах Русской Армии. Большие потери понесли сумцы в неравной борьбе.

Запечатлеть и воздать должное тем, кто бестрепетно отдал свою кровь, страдания и самую жизнь, наш долг перед грядущим поколением.

*Л. Шишков*¹³⁸

4-Й ГУСАРСКИЙ МАРИУПОЛЬСКИЙ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ ПОЛК. УЧАСТИЕ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ¹³⁹

Настоящая статья написана в продолжение и дополнение статьи о 4-м гусарском Мариупольском Императрицы Елисаветы Петровны полку, помещенной в № 103 «Военной Были».

Она составлена по запискам генерал-майора Петра Владимировича Чеснакова¹⁴⁰, командира Мариупольского полка, и отчасти по личным воспоминаниям составителя настоящей статьи.

Существует громадная литература по Гражданской войне, издано по этому поводу много воспоминаний, ценных исторических справок и трудов, но пусть, надеемся, эта статья послужит скромным дополнением к уже имеющимся в печати историческим данным.

Очерк возрождения полка в Добровольческой армии

В декабре 1917 года, вследствие создавшегося в связи с большевистским переворотом положения, все офицеры 4-го гусарского Мариупольского Императрицы Елисаветы Петровны полка¹⁴¹ разъехались в разные стороны, унося с собою смутные надежды собраться вновь в родной полковой семье. О возможности ехать на юг, где зарождалась Добровольческая армия, никто не знал. Единственный случайно посвященный в это дело ротмистр Леонтий Яновский¹⁴², ушедший из полка еще в сентябре в Ставку, связи с полком не имел, и этим объясняется, почему большинство офицеров сразу же не отправилось на юг. Однако по мере осведомленности о событиях отовсюду и разными путями стали пробираться в Добровольческую армию мариупольские офицеры, и к концу 1918 года в различных частях ее насчитывалось до 23 мариупольцев. У всех было горячее желание положить начало возрождению полка, но формирование регулярных кавалерийских частей командованием Добровольческой армии все

---

¹³⁸ **Шишков Леон Николаевич.** В Вооруженных силах Юга России в декабре 1919 г. вольноопределяющийся 4-го гусарского полка. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Корнет (с 9 мая 1920 г.). В эмиграции к ноябрю 1934 г. в Лозанне, с 1951 г. председатель русской национальной группы в Швейцарии. Умер около 22 июня 1979 г. в Швейцарии.

¹³⁹ Впервые опубликовано: Военная Быль. № 110—112. Май—сентябрь 1971.

¹⁴⁰ **Чеснаков Петр Владимирович**, р. в 1875 г. В службе с 1893 г., офицером с 1896 г., окончил Академию Генштаба (1901). Офицер 4-го гусарского полка. Генерал-майор. Георгиевский кавалер. В Добровольческой армии с апреля 1919 г., с 1 июня 1919 г. в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР, летом 1919 г. в штабе Войск Юго-Западного края (Одесса), с 23 июля 1919 г. командир Мариупольского гусарского полка, с 11 октября 1919 г. в резерве чинов Донской армии, с декабря 1919 г. по март 1920 г. начальник 1-й сводной кавалерийской дивизии Донской армии. В Русской Армии с 20 июня 1920 г. в резерве чинов при военном управлении, затем в инспекции конницы до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле «Сцегад».

¹⁴¹ 4-й гусарский Мариупольский полк. К концу 1918 г. в Добровольческой армии было 23 офицера полка и несколько офицеров в Донской армии; полк был возрожден в Донской армии 12 июля 1919 г. 26 августа 1919 г. включен в Отдельную кавалерийскую бригаду, которая в конце сентября развернута в Сводную кавалерийскую дивизию. Мариупольцы входили также в состав 3-го конного полка. С 16 апреля 1920 г. дивизион полка входил в 4-й кавалерийский полк. В нем воевало более 30 коренных офицеров. В январе 1920 г. полк имел 46 офицеров и около 500 солдат, даже в начале 70-х годов насчитывалось 11 офицеров, произведенных не позже 1920 г.

¹⁴² **Яновский Леонтий Дмитриевич.** Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1908). Офицер 1-го гусарского полка. Ротмистр 4-го гусарского полка. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода: адъютант Партизанского полка. В мае 1918 г. командир 2-й сотни в 1-м офицерском конном полку, с 4 июня 1918 г. командир 4-го Кубанского казачьего полка, командир 4-го сводного Кубанского полка, с 3 сентября 1919 г. в резерве чинов при штабе армии. Полковник. Умер от тифа 23 марта 1919 г. в Ростове.

еще не определилось, а ходатайства в этом направлении у Донского атамана, генерала А.П. Богаевского¹⁴³, также пока успеха не имели.

Только в начале 1919 года, в связи с разворачиванием частей Добровольческой армии, в рядах 3-го конного полка зародилась ячейка мариупольцев – взвод эскадрона (командир взвода штабс-ротмистр Гордеев¹⁴⁴, офицеры штабс-ротмистр Серов¹⁴⁵, штабс-ротмистр Гирман¹⁴⁶, штабс-ротмистр Пригара¹⁴⁷, поручик Кублицкий-Пиотух¹⁴⁸, корнет Кондубович¹⁴⁹), укомплектованный преимущественно добровольцами. Но разворачивание взвода шло очень туго.

Почти одновременно с этим и в Донской армии зародилась пока скрытая ячейка мариупольцев: верный своему обещанию помочь возрождению полка Донской атаман генерал Богаевский, принимая во внимание доблестную службу в рядах Добровольческой армии полковника Леонтия Яновского, умершего 23 марта 1919 года в Ростове-на-Дону от сыпного тифа, разрешил братьям, ротмистру Михаилу Яновскому¹⁵⁰ (выпуска в полк 1913 года) и есаулу Степану Яновскому¹⁵¹, формирование особой партизанской сотни имени полковника Леонтия Яновского, как ячейки будущих мариупольцев. Сотня эта под командой есаула Степана Яновского скоро закончила формирование и приняла участие в боевых действиях против большевиков. Разбросанные во взводе 3-го конного полка и особой партизанской сотне мариупольцы сознавали необходимость скорейшего соединения и предпринимали к этому всевозможные хлопоты, но пока безрезультатно.

Прибывший в апреле 1919 года в Добровольческую армию бывший командир полка генерал-майор Чеснаков несколько раз обращался к начальнику штаба ВСЮР с ходатайством о

¹⁴³ **Богаевский Африкан Петрович**, р. в 1872 г. Из дворян Области Войска Донского. Окончил Донской кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1892), Академию Генштаба (1900). Генерал-майор, начальник 1-й Забайкальской казачьей дивизии. С января 1918 г. командующий войсками Ростовского района. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода: командир Партизанского полка и 2-й бригады. С 4 мая 1918 г. председатель Совета управляющих отделами Всевеликого Войска Донского (Донского правительства) и управляющий иностранным отделом, с 27 августа 1918 г. генерал-лейтенант, с февраля 1919 г. войсковой атаман Донского казачьего войска. В эмиграции во Франции. Умер 30 февраля 1934 г. в Париже.

¹⁴⁴ **Гордеев-Зарецкий Михаил Тимофеевич**. Штабс-ротмистр 4-го гусарского полка. В Добровольческой армии; в начале 1919 г. командир взвода в 3-м конном полку, в августе 1919 г. в своем полку в Донской армии, с марта 1920 г. ротмистр, командир эскадрона 4-го гусарского полка, ранен. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле «Решид-паша». Ротмистр. В эмиграции в Югославии, в 1929—1933 гг. в Белграде, член Общества русских офицеров в Югославии. Подполковник. Служил в Русском Корпусе (командир «юнкерской роты»). Умер 13 декабря 1945 г. в Келлерберге (Австрия).

¹⁴⁵ **Серов Николай**. Штабс-ротмистр 4-го гусарского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР; в начале 1919 г. в 3-м конном полку, затем в Донской армии, с августа 1919 г. в Мариупольском гусарском полку. Ротмистр (17 марта 1920 г.).

¹⁴⁶ **Гирман Игорь**. Штабс-ротмистр 4-го гусарского полка. В Добровольческой армии; в начале 1919 г. в 3-м конном полку, в августе 1919 г. в своем полку в Донской армии. Ротмистр (17 марта 1920 г.).

¹⁴⁷ **Пригара Михаил Васильевич**. Штабс-ротмистр 4-го гусарского полка. В Добровольческой армии; в начале 1919 г. в 3-м конном полку, в августе 1919 г. в своем (Мариупольском гусарском) полку в Донской армии. Ротмистр (17 марта 1920 г.). В Русской Армии до эвакуации Крыма. В эмиграции в Югославии (1929—1933 гг. в Белграде).

¹⁴⁸ **Кублицкий-Пиотух**. Поручик 4-го драгунского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР; в начале 1919 г. в 3-м конном полку, летом 1919 г. прикомандирован к 4-му гусарскому полку Донской армии, с 20 октября 1919 г. переведен в тот же полк. Штабс-ротмистр.

¹⁴⁹ **Кондубович Антон**. Корнет. В Добровольческой армии; в начале 1919 г. в 3-м конном полку, летом 1919 г. в Донской армии: прикомандирован к 4-му гусарскому полку, поручик, с 20 октября 1919 г. переведен в полк. Награжден орд. Станислава 2-й ст. 17 марта 1920 г. В Русской Армии адъютант полка. Штабс-ротмистр. Ранен и пропал без вести в октябре 1920 г. у Нижних Серогоз.

¹⁵⁰ **Яновский Михаил Дмитриевич**. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1913). Ротмистр 4-го гусарского полка. В Добровольческой армии; в январе 1918 г. в 1-м эскадроне 1-го кавалерийского дивизиона. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода. В Донской армии; с весны 1919 г. во 2-й партизанской особой сотне 3-й Донской конной бригады. Награжден орд. Станислава 2-й ст. 10 ноября 1919 г., с июля 1919 г. в дивизионе своего Мариупольского гусарского полка – командир 3-го эскадрона. Награжден орд. Владимира 4-й ст. 17 марта 1920 г. Подполковник (с 17-го или 23 марта 1920 г.).

¹⁵¹ **Яновский Степан Дмитриевич**. Есаул. В Донской армии; с весны 1919 г. командир особой партизанской сотни, с июля 1919 г. в Мариупольском гусарском полку, подполковник, командир дивизиона, затем помощник командира полка. В Русской Армии в 4-м кавалерийском полку до эвакуации Крыма. Полковник (с 17-го или 23 марта 1920 г.). Эвакуирован на корабле «Аю-Даг». Галлиполиец. Осенью 1925 г. в составе 1-й Галлиполийской роты в Югославии.

восстановлении полка, но ввиду особых соображений высшего командования по развертыванию регулярной кавалерии вообще, – безуспешно. Однако подобное же ходатайство у Донского атамана нашло полное принципиальное сочувствие, и 30 мая в Екатеринодаре генерал Богаевский, обещая помочь восстановлению полка, просил немного подождать и дать ему собраться со средствами.

Вскоре по приказу Донского атамана был сформирован и ушел на фронт Особый эскадрон под командой ротмистра Михаила Яновского на присоединение к особой партизанской сотне, а в июле они были сведены в дивизион Мариупольского гусарского полка, временно командующим которым был назначен подполковник Степан Яновский.

20 июля 1919 года генерал-майор Чеснаков, получивший назначение командиром бригады в 1-ю кавалерийскую дивизию и проезжавший к месту службы через Ростов-на-Дону, был вызван командующим Донской армией генералом Сидориным в Новочеркасск, где ему было предложено вступить в командование начавшим формироваться в Донской армии Мариупольским гусарским полком. Генерал Чеснаков согласился при условии, что генерал Сидорин исходатайствует у Главнокомандующего перемену состоявшегося его назначения, и 23 июля последовал приказ о назначении генерал-майора Чеснакова командиром Мариупольского гусарского полка. С этого дня формирование полка пошло темпом, который допускали предоставляемые к тому средства и возможности.

Формирование штаба полка и эскадронов

Пунктом формирования полка первоначально был выбран Новочеркасск, куда и стали собираться мариупольцы, состоящие в различных частях ВСЮР. Штаб полка сформировался к 6 августа в следующем составе:

Командир полка – генерал-майор Чеснаков, помощник по строевой части – подполковник Яновский (временно на фронте с дивизионом), помощник по хозяйственной части – ротмистр Шаров¹⁵² (до его приезда из Кавказской армии – штабс-ротмистр Пашкевич¹⁵³), полковой адъютант – штабс-ротмистр Новицкий¹⁵⁴ (литовский улан, прикомандированный к полку), полковой казначей – штабс-ротмистр Соцевич¹⁵⁵, полковой квартирмейстер – поручик барон Шперлинг.

Немедленно было приступлено к формированию 1-го лейб-эскадрона под командой ротмистра Пашкевича и 2-го эскадрона – ротмистра Олиференко¹⁵⁶. Дивизион подполковника Яновского переименован в 3-й имени полковника Леонтия Яновского эскадрон, командир рот-

---

¹⁵² **Шаров Михаил.** Окончил Николаевское кавалерийское училище (1903). Ротмистр 4-го гусарского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР в ординарческом эскадроне при штабе Кавказской армии, с 15 июля 1919 г. член военно-полевого суда при коменданте Царицына. В Донской армии; с лета 1919 г. помощник командира по хозяйственной части Мариупольского гусарского полка. Полковник. В декабре 1919 г. заболел и эвакуирован за границу.

¹⁵³ **Пашкевич Леонид Николаевич,** р. в 1891 г. Окончил Тверское кавалерийское училище (1914). Штабс-ротмистр 4-го гусарского полка. В Донской армии; летом 1919 г. врид помощника командира Мариупольского гусарского полка по хозяйственной части и командир эскадрона. В Русской Армии в Мариупольском гусарском эскадроне в 4-м кавалерийском полку до эвакуации Крыма. Ранен в августе 1920 г. Ротмистр (с 22 октября 1919 г.). Эвакуирован на корабле «Аю-Даг».

¹⁵⁴ **Новицкий Григорий Аполлонович.** Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1912). Штабс-ротмистр 5-го уланского полка. В Донской армии; с лета 1919 г. в прикомандировании к 4-му гусарскому Мариупольскому полку, до сентября 1919 г. адъютант того же полка.

¹⁵⁵ **Соцевич Константин Фомич.** Поручик 4-го гусарского полка. В Добровольческой армии; с января 1918 г. в 1-м эскадроне 1-го кавалерийского дивизиона. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в конном дивизионе полковника Гершельмана. В Донской армии в Мариупольском гусарском полку; с лета 1919 г. казначей, с 26 марта 1920 г. адъютант полка. Награжден орд. Владимира 4-й ст. 17 марта 1920 г. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Ротмистр. На 18 декабря 1920 г. в управлении 1-го армейского корпуса в Галлиполи.

¹⁵⁶ **Олиференко.** Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1913). Ротмистр 4-го гусарского полка. В Донской армии; с лета 1919 г. командир эскадрона 4-го гусарского полка. Подполковник. В эмиграции с 1933 г. в Белграде.

мистр Яновский Михаил. Тогда же было возбуждено ходатайство о присоединении к полку взвода 3-го конного полка, предназначенного для развертывания в 4-й эскадрон. Одновременно было приступлено к формированию пулеметного эскадрона, обучение и снабжение которого материальной частью принял на себя представитель Британской миссии при Донской армии. За отсутствием свободных кадровых офицеров, знающих пулеметное дело, ко временному командованию эскадрона допущен был поручик Григорьев (Туземного конного полка). Младшим офицером – поручик Бондаренко. Начальником команды связи назначен прикомандированный к полку штабс-ротмистр Лавров¹⁵⁷. Трубаческий взвод был сформирован к 20 августа, главным образом стараниями штабс-ротмистра Соцевича, из добровольцев города Ростов-на-Дону, инструменты были куплены на средства, отпущенные Донским атаманом. Капельмейстер – чиновник Калужский.

Пополнение полка:

а) Офицерами. К 15 августа в полку числилось коренных мариупольцев – командир полка генерал-майор Чеснаков, полковник Сухин¹⁵⁸ (в командировке в Сочи), ротмистры Шаров, Козубский¹⁵⁹ (в командировке в Крыму), Олиференко, Яновский Михаил, штабс-ротмистры Пашкевич, Гордеев, Зенович¹⁶⁰, Карганов, Пригара, Рудичев¹⁶¹, Серов, Гирман, поручики Черныш, барон Шперлинг, корнет Мелентьев, Лерхе (в командировке при Ставке), Коренковский (прибыл 12 сентября), Марков (прибыл 18 сентября), поручик Качиони (в командировке во Владикавказе).

Из коренных мариупольцев, бывших в других частях Добровольческой армии, к этому времени умерли: полковник Янов¹⁶² (от сыпного тифа), полковник Леонтий Яновский (то же), полковник Балицкий¹⁶³ (убит под Ростовом), штабс-ротмистр Знаменский (умер от сыпного тифа), поручик князь Вадбольский (умер от холеры) и корнет Русецкий (убит).

Переведенные в полк из различных частей в период службы в Добровольческой армии: подполковник Степан Яновский, штабс-ротмистр Соцевич, поручик князь Чегодаев, корнет Векслер¹⁶⁴, Фельдман, Якубовский и Мазаев.

¹⁵⁷ **Лавров.** Штабс-капитан л.-гв. Гренадерского полка. В Вооруженных силах Юга России; с лета 1919 г. в прикомандировании к 4-му гусарскому Мариупольскому полку, с 20 октября 1919 г. переведен в тот же полк, начальник команды связи, с сентября 1919 г. до 26 февраля 1920 г. адъютант полка. Штабс-ротмистр.

¹⁵⁸ **Сухин Георгий.** Офицер с 1902 г. Полковник 4-го гусарского полка. В Донской армии; с 1919 г. в Мариупольском гусарском полку, с 10 сентября 1919 г. помощник командира того же полка. Генерал-майор (17 марта 1920 г.). Взят в плен и расстрелян 23 марта 1920 г. у ст. Крымской.

¹⁵⁹ **Козубский Александр Иосифович.** Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1909), подготовительные курсы Академии Генштаба (1917). Штабс-ротмистр 4-го гусарского полка. С 1918 г. в гетманской армии; 17 августа 1918 г. назначен адъютантом штаба 6-й дивизии, 5 ноября 1918 г. утвержден в чине ротмистра с переименованием в сотники со старшинством с 19 декабря 1916 г. В Донской армии; в августе 1919 г. в своем полку, затем в штабе 1-й Сводной Донской казачьей дивизии. Подполковник (17 марта 1920 г.). Во ВСЮР и Русской Армии в Учебном кавалерийском дивизионе до эвакуации Крыма. Эвакуирован из Ялты на корабле «Русь». На 28 декабря 1920 г. в 1-м эскадроне дивизиона в Галлиполи. В эмиграции в Югославии, с 1921 г. преподаватель Николаевского кавалерийского училища; в 1929—1933 гг. в Белграде, с 1934 г. председатель Общества Галлиполийцев там же.

¹⁶⁰ **Зенович Александр.** Штабс-ротмистр 4-го гусарского полка. В Донской армии; с 10 мая 1918 г. ротмистр, к августу 1919 г. в Мариупольском гусарском полку. В Русской Армии с августа 1920 г. командир взвода в эскадроне 4-го гусарского полка. В эмиграции. Полковник. Умер после 1971 г.

¹⁶¹ **Рудичев Леонид.** Штабс-ротмистр 4-го гусарского полка. В Донской армии; с августа 1919 г. в своем полку. Ротмистр (17 марта 1920 г.).

¹⁶² **Янов Владимир Петрович,** р. в 1865 г. В службе с 1881 г., офицером с 1886 г.

¹⁶³ **Балицкий Александр Федорович.** Подполковник, командир эскадрона 4-го гусарского полка. В Добровольческой армии; с января 1918 г. командир 2-го эскадрона 1-го конного дивизиона. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода. Убит 9 февраля 1918 г. под Ростовом.

¹⁶⁴ **Векслер Анатолий Александрович,** р. в 1901 г. Кадет Морского корпуса. В Добровольческой армии; с ноября 1917 г. в Юнкерском батальоне, с января 1918 г. в Морской роте. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в Офицерском полку. С 1918 г. в 4-м Кубанском конном полку, затем в бронепоездном дивизионе, с 24 января 1919 г. прапорщик по адмиралтейству. В июне—сентябре 1919 г. в конном партизанском дивизионе Донской армии, затем в 4-м гусарском Мариупольском полку, корнет. Награжден орд. Станислава 3-й ст. 10 ноября 1919 г., поручик с 17 марта 1920 г., награжден Георг. кре-

Прикомандированы к полку до перевода: полковник Москвин (Туземного конного полка) 2 августа 1919 года назначен начальником штаба бригады, штабс-ротмистр Новицкий (5-го уланского Литовского полка), Русанов¹⁶⁵ (2-го лейб-гусарского Павлоградского полка), поручик Кублицкий-Пиотух (4-го драгунского Новотроицко-Екатеринославского полка), корнет Никитин (Туземного конного полка), поручик Кондубович (3-го конного полка), штабс-капитан Лавров (лейб-гвардии Гренадерского полка) и ротмистр Нестеровский¹⁶⁶ (12-го драгунского Стародубовского полка).

Командиром полка было установлено обязательное двухмесячное прикомандирование офицера и перевод его в полк только после этого срока и по удостоению штаб-офицеров и командиров эскадронов. Согласно этому, 20 октября были переведены в полк штабс-капитан Лавров, ротмистр Нестеровский, поручики Кондубович и Никитин и штабс-ротмистр Кублицкий-Пиотух. Было обращено особое внимание на подготовку молодых людей из добровольцев, имеющих соответствующий образовательный ценз. Мера эта дала впоследствии пополнение отличными молодыми офицерами, произведенными за боевую службу.

6 сентября прибыл в полк полковник Белевцов¹⁶⁷ (выпуск 1897 года), 10-го полковник Сухин (выпуск 1902 года), 14-го прибыли подполковник Новов¹⁶⁸ (выпуск 1897 года), ротмистр Гречишников¹⁶⁹ (выпуск 1906 года), корнет Савин (из запаса) и Ильинский (выпуск 1916 года).

Ввиду прибытия старших, были произведены следующие перемещения: полковник Сухин был назначен помощником по строевой части, полковник Белевцов и подполковник Новов (предназначенный на должность командира Запасного кавалерийского дивизиона) – штаб-офицерами, подполковник Яновский – командующим 5-м эскадронам, начавшим формироваться 15 октября, ротмистр Гречишников – полковым квартирмейстером, корнет Савин – заведующим нестроевыми эскадронами. 20 октября штабс-ротмистр Лавров назначен полковым адъютантом вместо ушедшего из полка штабс-ротмистра Новицкого. Команду связи принял корнет Ильинский.

б) Гусарами. В Ростове-на-Дону, в квартире штабс-ротмистра Соцевича, открыто было бюро для записи и приема добровольцев, отсюда же рассылались вербовщики добровольцев в различные пункты Юга России. Временные бюро были открыты в Харькове, Киеве, Елисаветграде и Екатеринославе. Благодаря этим мерам в полк прибыло около 400 добровольцев. Большие затруднения чинились органами Добровольческой армии, которые всячески препятствовали посылке укомплектований в полк, формирующийся при Донской армии, нередко направляя партии пополнений в другие части, преимущественно в 5-й кавалерийский корпус.

стом 4-й ст., орд. Св. Николая Чудотворца. Дважды ранен. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Штабс-ротмистр (с июня 1920 г.). На 18 декабря 1920 г. в 1-й полуроте автопулеметной роты Технического полка в Галлиполи. Поручик. В эмиграции в Бельгии, в 1953—1972 гг. член правления, с 1973 г. председатель Союза Инвалидов в Бельгии. Умер 31 октября 1984 г.

¹⁶⁵ **Русанов Игорь Николаевич.** Штабс-ротмистр 2-го гусарского полка. В Донской армии; летом 1919 г. в прикомандировании к Мариупольскому гусарскому полку. Ротмистр. Умер 10 апреля 1969 г. в Югославии.

¹⁶⁶ **Нестеровский Николай.** Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1904). Полковник 12-го драгунского полка. Георгиевский кавалер. С 1918 г. в гетманской армии; с 15 июля 1918 г. командир 13-го Стародубского конного полка, 24 сентября 1918 г. уволен с должности как неприбывший к месту службы. В Донской армии; летом 1919 г. в прикомандировании к Мариупольскому гусарскому полку, с 20 октября 1919 г. переведен в тот же полк.

¹⁶⁷ **Белевцов Николай Николаевич.** Офицер с 1897 г. Полковник 4-го гусарского полка. В Вооруженных силах Юга России; с 6 сентября 1919 г. по март 1920 г. в эскадроне своего полка Донской армии.

¹⁶⁸ **Новов Александр Яковлевич,** р. в 1873 г. Офицер с 1897 г. Подполковник 4-го гусарского полка. В Донской армии; с 14 сентября 1919 г. в своем полку, с 25 марта 1920 г. помощник командира полка и врио командующего им. В Русской Армии в Учебном кавалерийском дивизионе до эвакуации Крыма. Полковник (с 22 октября 1919 г.). Эвакуирован на корабле «Лазарев». На 28 декабря 1920 г. в составе дивизиона в Галлиполи. В эмиграции с 1925 г. в Югославии, служил в пограничной страже. Умер во Франции.

¹⁶⁹ **Гречишников Александр.** Окончил Тверское кавалерийское училище (1907). Штабс-ротмистр 4-го гусарского полка. В Донской армии; с 1919 г. в Мариупольском гусарском полку, с 14 сентября 1919 г. квартирмейстер полка. Ротмистр (17 марта 1920 г.).

Многие добровольцы, узнав из объявлений о формировании полка, сами являлись в Новочеркасск и вступали в ряды эскадронов.

Из числа мобилизованных в Донской области полк получил пополнения: первый раз в середине августа, со сборного пункта в Таганроге; по выбору командира полка из двух тысяч человек было отобрано 150 иногородних, из них 50 процентов на разные нестроевые должности; другой раз, в конце сентября, из запасных частей Донской армии прибыло около 120 иногородних.

Кроме того, в ряды полка влился 3-й эскадрон, около 130 человек, и взвод 3-го конного полка, 40 человек. Таким образом, к 10 ноября 1919 года в полку числилось около 850 гусар, из них 60 процентов добровольцев, 30 процентов мобилизованных иногородних и 10 процентов казаков, главным образом оставшихся в 3-м эскадроне. Прибывающие в полк люди немедленно разбивались лично командиром полка и поступали в эскадроны. Прием производился с большим разбором и тщательной сортировкой, вследствие чего процент дезертиров был самый ничтожный и случаев перехода к противнику был только один (гусар 2-го эскадрона в нашей разведке под местечком Уразово 25 ноября 1919 года). Несмотря на то что главный контингент гусар старого полка был из малороссов, уроженцев областей, занятых ВСЮР, из старых гусар в полк никто не явился. В начале сентября прибыл только подпрапорщик Иван Осипович Рожко, воспитанник полка и бывший штаб-трубач. Подпрапорщик Рожко был зачислен ординарцем к командиру полка и командирован в Киев для набора пополнений (привел около 50 человек).

в) Лошадьми. Пополнение лошадьми шло очень туго. Полку был отпущен аванс в 3 миллиона рублей на покупку лошадей, но не было дано право на платную реквизицию, высокие же вольные цены исключали всякую возможность успешной покупки лошадей на месте. Пришлось обратиться в отдаленные зимовники Донской области, и главным образом на Кавказ. Большая часть закупленных там лошадей до полка не дошла: вследствие спешного выступления полка на фронт и расстройств транспорта, лошади эти, находясь более 1,5 месяца в вагонах, частью пали, большинство попало в другие части, и в полк дошло только 10 лошадей из зимовников Королькова (прибыли на Стрелецкий завод) и 40 лошадей на фронте, в деревне Таволжанке 27 ноября. Главным кадром послужило 140 лошадей, прибывших в полк с 3-м эскадронам. В период стоянки на Стрелецком государственном конном заводе из конского запаса Донской армии было получено всего 30 лошадей. Тогда же по инициативе командира полка, принявшего на себя ответственность, было приступлено к принудительной реквизиции лошадей у населения. Мера эта дала наибольший и наилучший процент поступивших и служивших в полку лошадей, но была сопряжена с большими затруднениями – постоянными разборами недоразумений с жителями, большим расходом офицеров во временной ремонтной комиссии и гусар для привода лошадей. Часть лошадей была куплена на ярмарках в беловодских деревнях, в районе государственных конных заводов. Особое внимание было обращено на офицерских лошадей, платили сравнительно высокие цены, зато офицеры выступили в поход с хорошим конским составом.

Всего к 15 ноября удалось посадить на коней 2 взвода в каждом эскадроне и запрячь минимальный обоз. Пулеметный эскадрон имел всего лишь 30 лошадей под пулеметами и небольшим числом прислуги. За время перехода в Валуйки было куплено еще 40 лошадей.

Необходимо отметить энергию и большую помощь главных ремонтеров полка, полковника Белевцова, проведшего все ремонтное дело в районе конских заводов, подполковника Яновского, покупавшего лошадей в зимовниках Донской области, и корнета Королькова, содействовавшего полку как непосредственно, так и через своих родственников, коннозаводчиков Донской области.

Командующим Донской армией генералом Сидориным полку была подарена отличная лошадь завода Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Михайловича, конь

Командарм, убитый в бою 8 декабря под командиром лейб-эскадрона ротмистром Пашкевичем.

Первоначальное снабжение полка необходимыми средствами

В отношении снабжения необходимыми средствами полк попал в странное положение: Донское командование охотно и полностью шло навстречу всем требованиям полка, но само, мало получая от снабжения ВСЮР и не успевая удовлетворить казачьи части, а также будучи связано с постоянными запросами в Круге, не могло с этим не считаться, а потому вынуждено было, снабжая полк, прибегать к различным комбинациям, что часто и сильно тормозило дело. Командование Добровольческой армии, вернее – органы снабжения ВСЮР почему-то установили взгляд на регулярную часть, формирующуюся в Донской армии, как на чужую и решительно во всем полку отказывали. Фактически непосредственно от снабжения ВСЮР полк получил 300 английских палашей и 50 пик, и то лишь потому, что от них отказались части 5-го кавалерийского корпуса. Характерною иллюстрацией может служить следующее: у отправляемого в конце августа на присоединение к полку взвода мариупольцев 3-м конным полком было отобрано все имущество – вооружение, седла, лошади, большая часть обмундирования, полученные им главным образом путем военной добычи у противника. При таких неблагоприятных условиях снабжения приходилось затрачивать много времени на косвенные ходатайства через Донского атамана и на различные комбинации, лишь бы добиться успеха, что значительно задерживало формирование.

Денежные отпуски шли широко и исправно, но за деньги уже не все можно было приобрести.

а) Вооружение. Снабжение винтовками шло успешно, и артиллерийское ведомство Донской армии отпускало их в требуемом числе; несколько стесняло разнообразие их образцов – винтовки были пехотного, казачьего и драгунского образцов; не хватало штыков, шомполов и ружейных принадлежностей. Шашками отпуска не было. Удалось получить 300 английских палашей и облегчить их в своей оружейной мастерской; часть шашек была принесена добровольцами. Пиками – удалось в различных складах и станицах разыскать около 150 пик.

б) Обмундирование. Исключительно вследствие личного приказа Донского атамана полк в половине августа получил 750 комплектов английского обмундирования, со снаряжением, бельем и обувью, и 400 шинелей, что дало возможность одевать прибывающие пополнения.

Большие затруднения пришлось испытать перед выступлением в зимний поход по снабжению теплым бельем и одеждой. С трудом было получено 250 комплектов теплого белья, 150 полушубков и 200 плохих шинелей. Все это прибыло 14 ноября вечером, за несколько часов до выступления. Эти обстоятельства катастрофически отразились впоследствии на санитарном состоянии полка – плохо снабженные теплой одеждой, не имея запасной смены белья, гусары, особенно пешие, отправленные по железной дороге, мерзли, простужались и почти все переболели сыпным тифом, частью погибли, частью попали в госпитали и остались на произвол судьбы, и только небольшой процент их вернулся в полк.

в) Конское снаряжение. Седла натурой не отпускались. На выданный полку аванс в 500 тысяч рублей (по расчету на 1000 седел) надо было приобрести их частной покупкой, но на территории ВСЮР седел кавалерийского образца было мало, и цены на них стояли очень высокие. Шорная мастерская в Ростове-на-Дону, находившаяся в ведении генерала Копачева, изготовить седла полку отказалась. Пришлось обратиться к случайным покупателям, переделывать казачьи ленчики, приспособлять казачьи седла и таким образом кое-как седлаться. За три дня до похода было получено 56 кавалерийских седел английского образца из Константино-

поля (из общего заказа в 500 седел) и 30 новых казачьих седел от снабжения Донской армии. Оголовья, недоуздки и конские щетки изготовлялись главным образом средствами полка.

г) Особые меры для обеспечения полка различными предметами. Командиру полка удалось путем частных сборов и займа собрать 1 миллион рублей, переданных 24 августа таганрогскому купцу Г.С. Фельдману, который обязался поставить полку из-за границы седла, часть вооружения, материал для белья и обмундирования и др. Из всего этого полком почти накануне зимнего похода было получено 56 седел, все прочее, по заявлению Г.С. Фельдмана, было реквизировано у него военными властями ВСЮР. Удалось приобрести партию желтого сукна, изготовить трафарет, и все гусары носили, как в старом полку, цветные погоны с шифровкой «Е.Р.» Заботами штабс-ротмистра Соцевича в Ростове-на-Дону были заказаны полковые нагрудные знаки, которые носили все офицеры и которыми награждались наиболее достойные по службе гусары.

Медицинская часть

Распоряжением санитарного инспектора Донской армии был назначен старший врач полка, на которого были возложены заботы по формированию санитарной части. В ближайшие дни был открыт полковой околоток – 2 фельдшера и 2 сестры милосердия, Наталия Дмитриевна Яновская и Нина Александровна Яффа, переведенные в полк из Передового отряда имени генерала Алексева. Полковой сестрой состояла также Любовь Николаевна Нестеровская, супруга ротмистра Нестеровского, который на Стрельцовском заводе был хозяином офицерского собрания.

В каждый эскадрон был назначен фельдшер, снабженный медицинской сумкой. В начале сентября назначенный доктор заболел тифом и был эвакуирован. 8 сентября прибыл в полк доктор Фищуков, принявший исполнение обязанностей старшего врача до 25 октября, когда он был эвакуирован в Харьков для окончания государственных экзаменов. Прибывший вместо него доктор Когтев вскоре заболел, и дальше, до января 1920 года, полк оставался без врачей. Снабжение медицинскими и перевязочными средствами было достаточное; не хватало санитарной двуколки, ее заменяли простой повозкой.

Ветеринарная часть и ковка

6 сентября прибыл в полк ветеринарный врач и приступил к организации своего дела. Был открыт ветеринарный лазарет, в каждый эскадрон назначено по одному фельдшеру с набором. В лазарете лечилось несколько чесоточных лошадей и около 30 лошадей 3-го эскадрона с набивками. При лазарете была открыта кузница, где работали и обучались эскадронные кузнецы. Кроме того, для обучения кузнечному делу в Новочеркасск было командировано 5 учеников. Обеспечение кузнечными наборами было сравнительно удовлетворительное, но все же не хватало рашпелей и ковочных ножей; подковы и гвозди (фабричного изготовления) были слишком больших номеров – все это не позволяло поставить ковку на должную высоту. Большую помощь по ветеринарной части и ковке оказал полку ветеринарный врач Стрельцовского завода как своими опытом и знаниями, так и средствами завода.

Переход полка в район Чертково

Приказом по Всевеликому Войску Донскому от 26 августа 1919 года за № 1306 окончательно было закреплено формирование полка и утверждено историческое имя его: Мариупольский гусарский Императрицы Елисаветы Петровны полк. Указывалось на то, что номер будет добавлен впоследствии по номеру дивизии, куда полк будет зачислен в состав Российской армии. Приказом по полку за № 10 от 27 августа 1919 года генерал-майора Чеснакова Донской атаман генерал-лейтенант Богаевский и командующий Донской армией генерал-лейтенант Сидорин были занесены в списки полка и зачислены в лейб-эскадрон.

Того же 26 августа полк вместе с клястицкими гусарами¹⁷⁰ был сведен в Отдельную кавалерийскую бригаду. Ввиду того что первый подготовительный период формирования заканчивался и надо было скорей собрать все части полка и приступить к боевой подготовке эскадронов, командир полка решил перевести полк в район станции Чертково, где стояли и формировались клястицкие гусары, 31 августа, одним эшелоном, штаб полка, лейб- и 2-й эскадроны в 7 часов вечера отправились по железной дороге, из Новочеркасска на станцию Чертково. В этот день, впервые после 2-летнего перерыва, мариупольцы услышали свой полковой марш, исполненный своими же трубачами.

Утром 2 сентября эшелон прибыл на станцию Чертково и походным порядком отправился в деревню Стрельцовку, намеченную для расквартирования полка, куда и прибыл к 6 часам вечера. По дороге в деревню Великоцкое эшелон встречали и чествовали обедом клястицкие гусары.

4 сентября прибыл на присоединение к полку взвод мариупольцев из 3-го конного полка в составе 5 офицеров и 38 гусар и составил кадр 4-го эскадрона. 5 сентября прибыл с фронта на переформирование 3-й эскадрон – 5 офицеров, 147 гусар и 140 лошадей. После смотра командиром полка часть казаков, пожелавших вернуться в казачьи части, была отправлена по назначению, и эскадрон был уравнен в рядах с другими; часть лошадей переведена в другие эскадроны, негодные к службе выбракованы.

Размещение полка в деревне Стрельцовке оказалось тесным и крайне неудобным как для ведения занятий, так и для поддержания внутреннего порядка вследствие разбросанности гусар по 3—5 человек в крестьянских избах, поэтому 7 сентября полк перешел в расположенный в $1/2$ версты и почти пустовавший Стрелецкий государственный конный завод. Здесь части полка разместились достаточно широко и удобно, казарменным порядком в приспособленных конюшнях.

С 9 сентября в полку введен был полный внутренний порядок и начались регулярные занятия: в 6 часов утра – подъем, 6—7 часов – уборка, 7—7.30 часов утренний осмотр и чай, 8—11 часов – занятия, 11—12 часов – уборка, 12 часов – обед, 12—2 часа – отдых, 2—5 часов – занятия, 5—6 часов – уборка, 6—7 часов – ужин, 8 часов – переключка, заря и общая молитва, 9.30 часов – тушатся огни.

Строевая подготовка

Занятия велись по утвержденному командиром полка расписанию, до прибытия лошадей – гимнастика, вольтижировка, пеший строй, владение оружием, пешее по конному учение, полевая служба, по мере прибытия лошадей – езда, сначала в манеже, потом преимущественно в поле, и взводные учения – уставные и по полевой службе.

Сильно нарушали планомерный ход занятий большие наряды за приемом и покупкой лошадей и для привоза различных предметов снабжения.

Упражнений в стрельбе пройти не успели. Всем офицерам ежедневно от 11 до 12 часов производилась езда, по субботам – полевая езда по искусственным препятствиям.

Вообще этот период жизни полка был почти схож с нормальным укладом быта кавалерийской части в условиях мирного времени, лишь большие наряды и лихорадочная деятельность во всех эскадронах и командах указывали на то, что полк готовится к скорейшему выступлению в поход.

18 сентября полк посетил Донской атаман генерал-лейтенант Богаевский в сопровождении инспектора конницы Донской армии генерал-майора Траилина Анатолия¹⁷¹. После неболь-

¹⁷⁰ Воспоминания одного из офицеров 6-го гусарского Клястицкого полка публикуются ниже.

¹⁷¹ **Траилин Анатолий Александрович**, р. в 1868 г. Из дворян, сын генерал-майора ВВД, казак ст. Нижне-Курмоярской. Офицер (с 1890 г.) л.-гв. Атаманского полка. Генерал-майор. В Донской армии; весной 1919 г. начальник организации Скаутов Дона (его дети состояли во 2-й дружине), в сентябре 1919 г. инспектор кавалерии Донской армии. Генерал-лейтенант (к 1920 г.). В эмиграции в Югославии или Эстонии; банковский служащий. Делегат Зарубежного съезда 1926 г.

шого учения и осмотра казарм и конюшен горячо любимый всеми мариупольцами бывший командир полка завтракал в офицерском собрании, и три часа незаметно протекли в воспоминаниях о жизни старого полка и надеждах на близкое счастливое окончание борьбы с большевиками. После завтрака генерал-лейтенант Богаевский снимался в группе всего полка и отдельно с господами офицерами.

26 сентября приказом по Донской армии полк был включен в состав 1-й сводной кавалерийской дивизии¹⁷² (полки: Чугуевский уланский, Мариупольский и Клястицкий гусарские, Туземный конный и казачий конно-артиллерийский дивизион – все формировавшиеся в районе станций Чертково и Миллерово).

22 октября, в день бывшего тезоименитства шефа полка, Императрицы Елисаветы Петровны, лейб-эскадрон справлял свой эскадронный праздник. Молебен, парад, улучшенный обед гусарам, после которого в помещении эскадрона – танцы и игры; вечером в офицерском собрании ужин с традиционной гусарской жженкой.

В числе гостей полк посетил старший мариуполец, бывший командир 1-го эскадрона генерал-майор Хартен¹⁷³, горячо приветствовавший возродившийся полк. В этот день телеграммой Донского атамана бывший командир лейб-эскадрона в старом полку подполковник Новов и теперешний его командир штабс-ротмистр Пашкевич были произведены в следующие чины.

Выступление на фронт

4 ноября получено было приказание изготвиться к спешному выступлению на фронт. Приказание это застало полк в следующем положении: еще не была закончена посадка на коней вторых взводов (за исключением 3-го эскадрона, в котором было около 60 шашек), обучение гусар не закончено, лошади в работу совершенно не втянуты, теплого белья и одежды не имелось: шинелей не хватало на 50 процентов; пулеметный эскадрон формирование не закончил и в полк не прибыл; ожидался привод из зимовников и с Кавказа 300 лошадей, бывших уже в пути. Все это указывало на полную несвоевременность срывания несформированной и еще недостаточно сплоченной кавалерийской части прямо в бой. Эти соображения неоднократно докладывались командиром полка командующему армией с просьбой дать возможность дожидаться привода лошадей и более основательно подготовиться к тяжелому зимнему походу, на что требовалось около месяца. Командующий армией, в принципе вполне разделяя эти соображения, все же приказал выступить не позже 15 ноября и к 23-му быть в районе Валуек на основании категорического требования Главнокомандующего, которому все вышеприведенные доводы докладывались.

Действительно, с одной стороны, стратегическая обстановка складывалась для ВСЮР трагически – наступление конных красных армий требовало полного напряжения сил, с другой – отправление прямо в бой при крайне тяжелой обстановке, без своей артиллерии (конно-артиллерийский дивизион дивизии совершенно не был готов к походу), еще не сформированных частей вряд ли было целесообразно, тем более что примерно через месяц части эти представили бы собой большую силу.

Впоследствии, когда нами были проиграны решающие бои под Ростовом-на-Дону, высшее командование признало свою ошибку, считая, что если бы Сводная кавалерийская дивизия была бы сбережена и формирование ее закончено, то ростовские бои легко могли бы иметь иной исход.

---

¹⁷² Сводная кавалерийская дивизия. Сформирована в Донской армии в конце сентября 1919 г. из созданной 26 августа 1919 г. Отдельной кавалерийской бригады. Состав: 4-й Мариупольский и 6-й Клястицкий гусарские, 11-й Чугуевский уланский и Туземный конный полки. После переброски в Крым свернута 25 марта 1920 г. в Сводный кавалерийский полк и придана корпусу генерала Слащева, оборонявшему Крым. Начальник – генерал-майор П.В. Чеснаков.

¹⁷³ Хартен Эдуард Оскарович, р. в 1860 г. В службе с 1879 г., офицером с 1882 г. Офицер 4-го гусарского, 4-го уланского полков, командир 16-го драгунского полка. Генерал-майор, командир бригады Кавказской кавалерийской дивизии.

Удалось только исходатайствовать отправление конных частей походным порядком, чтобы втянуть конский состав и попутно утвердить важнейшие отделы полевой службы.

Полк стал спешно готовиться к выступлению. Пешие гусары, подлежащие отправке по железной дороге на Валуйки, были сведены в два сводных эскадрона.

5-й эскадрон, далеко не закончивший формирования, также отправился как запасный эскадрон полка. Часть гусар, около 50, менее подготовленных, была выделена в запасный кавалерийский дивизион.

К этому времени на почве недостатка теплой одежды в полку начались заболевания тифом (сыпным и возвратным); заболели командиры 2-го эскадрона ротмистр Олиференко (тиф) и 4-го эскадрона штабс-ротмистр Гордеев (ревматизм), ротмистр Гречишников (тиф), штабс-ротмистр Карганов (тиф), корнет Каринковский (тиф), старший медицинский врач и до 40 гусар, в том числе вольноопределяющийся Шишков.

Поздно вечером 14 ноября, накануне выступления, в полк прибыло небольшое количество теплого белья, полушубков и шинелей, что дало возможность одеть гусар, идущих походом. Большой процент гусар, отправляющихся по железной дороге, был не только без теплого белья, но даже не все имели шинели.

Гражданская война

15 ноября 1919 года конные части Сводной кавалерийской дивизии двинулись походом на Валуйки, имея в авангарде Мариупольский полк. Состав полка в день выступления в поход:

Штаб полка – генерал-майор Чеснаков, полковник Сухин, штабс-ротмистр Лавров, поручик Черныш, корнет Ильинский, 16 трубачей, 13 шашек (команда связи).

Лейб-эскадрон – ротмистр Пашкевич, поручик Дорошкевич, корнет Пашкевич, 61 шашка.

2-й эскадрон – штабс-ротмистр Рудичев, поручик князь Чегодаев, корнет Золотухин, корнеты Лаврентьев, Московченко, Чабаев, 63 шашки.

3-й эскадрон – ротмистр Яновский, штабс-ротмистр Зенович, корнеты Векслер, Никитин, Амбалов, 72 шашки.

4-й эскадрон – штабс-ротмистры Серов, Кублицкий-Пиотух, корнеты Марков, Кондубович, 54 шашки.

Всего в строю: 23 офицера, 16 трубачей, 263 шашки. В обозе: 12 двуколок, 2 походные кухни, две парные повозки, 1 санитарная повозка при 27 нестроевых гусарах.

Через три дня, 18 ноября, со станции Чертково отправился по железной дороге на Валуйки, под командой полковника Белевцова, эшелон пеших мариупольцев в составе: штаб полка – полковник Белевцов, 1-й сводный эскадрон – штабс-ротмистр Соцевич, 2-й сводный эскадрон – поручик Строев, 5-й эскадрон – подполковник Яновский. Обоз.

Поход и боевые действия конных мариупольцев.

15 ноября, после краткой молитвы, полк выступил в поход и ночевал в Беловодске, пройдя 26 верст при 4-градусном морозе.

16-го – 23-верстный переход в село Евсуг; 3 градуса мороза. По дороге эскадроны вели занятия по дозорной службе.

17-го – 28-верстный переход в город Старобельск; 1 градус мороза. По дороге – полковое учение.

18-го – дневка.

19-го – 32-верстный переход на хутор Бунчужный, гололедица, пурга.

20-го – 33-верстный переход в деревню Тарасовку, хороший солнечный день. Попутные занятия по разведке.

21-го – дневка.

22-го – переход в деревню Павловку (35 верст). Хороший солнечный день. Попутные занятия.

23-го – переход в поселок Уразово (26 верст), пункт сосредоточения дивизии, куда прибыли в полдень.

Всего за 9 дней при двух дневках пройдено 203 версты, в среднем по 29 верст в сутки, при невтянутом в работу конском составе и плохой осенней дороге...

Полк вошел в состав конной группы генерала Мамонтова¹⁷⁴ —4-й конный корпус¹⁷⁵ (9-я и 10-я Донские казачьи дивизии) и остатки корпуса¹⁷⁶ генерала Шкуро.

В эти дни конная группа под натиском превосходящих сил противника медленно отходила от города Валуйки на юг.

24-го и 25 ноября – сторожевое охранение по реке Двуречной от 4-го эскадрона, разведка на Валуйки от 2-го эскадрона. Наши разведчики в 5 верстах от Уразова имели столкновение с эскадроном красных и прогнали его.

25 ноября прибыл из Новочеркасска пулеметный эскадрон под командой поручика Григорьева и при трех офицерах: корнете Бондаренко, корнете Рихтере и корнете Феофилове (30 лошадей, 6 пулеметов Виккерса).

26 ноября согласно приказу конной группы Сводная кавалерийская дивизия с утра стала отходить на юго-восток на деревню Таволжанку; марш обеспечивался идущими в хвосте 9-й и 10-й Донскими казачьими дивизиями. К 10 часам утра, при переходе через железную дорогу, хвост колонны дивизии был неожиданно атакован двумя полками конницы красных, бросившимися в прорыв, образовавшийся вследствие неисполнения 9-й Донской казачьей дивизией приказа (ушла в другом направлении). Обстановка сложилась крайне тяжелая, но положение было спасено блестящими действиями нашего Мариупольского пулеметного эскадрона. Эскадрон этот, случайно задержавшись вследствие тяжелой дороги при переходе через железнодорожное полотно, быстро построил фронт и открыл удачный огонь по красной коннице. Во время происшедшего у противника замешательства был построен боевой порядок лав идущего в хвосте Чугуевского уланского полка, которые, перейдя в наступление, вместе с нашим пулеметным эскадроном отбросили красных.

После 60-верстного перехода полк прибыл на ночлег в деревню Таволжанку, в сторожевке и разведке на север по реке Двуречной – лейб- и 4-й эскадроны.

27 ноября – дневка. Прибыло 40 лошадей из числа закупленных в зимовниках и на Кавказе; большая часть их попала в пулеметный эскадрон.

---

¹⁷⁴ **Мамонтов Константин Константинович** (Мамантов), р. 16 октября 1869 г. Из дворян Минской губ., сын офицера, казак ст. Нижне-Чирской Области Войска Донского. Окончил Николаевский кадетский корпус (1888), Николаевское кавалерийское училище (1890). Офицер л.-гв. Конно-гренадерского полка. Полковник, командир 6-го Донского казачьего полка. В Донской армии; участник Степного похода, комендант отряда, в марте 1918 г. руководитель восстания во 2-м Донском округе, в апреле 1918 г. командующий войсками 2-го Донского, Усть-Медведицкого и Хоперского округов, в мае 1918 г. начальник самостоятельного отряда и группы. В июле 1918-го – 23 февраля 1919 г. командующий войсками Чирского и Цимлянского района, командующий Восточным фронтом (с 7 мая 1918 г. генерал-майор), с 23 февраля 1919 г. командующий 1-й Донской армией, командир 2-го Сводного казачьего корпуса, в июле 1919-го – феврале 1920 г. командир 4-го Донского отдельного корпуса, в ноябре 1919 г. командир конной группы. Генерал-лейтенант. Умер от тифа 1 февраля 1920 г. в Екатеринодаре.

¹⁷⁵ 4-й Донской отдельный корпус. Сформирован в Донской армии 28 июня (фактически 11 июля) 1919 г. Состав: 9-я и 10-я Донские дивизии. В июле—сентябре 1919 г. совершил глубокий рейд по тылам Красной армии. На 5 октября 1919 г. всего насчитывал 3400 сабель, 103 пулемета, 14 орудий. 1 мая 1920 г. из его частей сформирована 2-я Донская конная дивизия (II). Командир – генерал-лейтенант К.К. Мамонтов. Начштаба: полковник (генерал-майор) К.Т. Калиновский (с 15 октября 1919 г.), генерал Николаев (врио; март 1920 г.), генерал Н.П. Калинин (март—апрель 1920 г.).

¹⁷⁶ 3-й Кубанский корпус (3-й конный корпус). Сформирован во ВСЮР 15 мая 1919 г. Входил в состав Добровольческой армии, в октябре 1919 г. был временно придан Донской армии. В середине июня – октябре 1919 г. включал 1-ю Терскую и 1-ю Кавказскую казачьи дивизии. На 5 октября 1919 г. насчитывал 1195 штыков и 2645 сабель при 132 пулеметах и 20 орудиях. В марте 1920 г. на его базе создана Сочинская группа войск (с апреля – войска Кавказского побережья). Командир – генерал-лейтенант А.Г. Шкуро. Начштаба – генерал-майор А.М. Шифнер-Маркевич, полковник Г.П. Татонов (врио; сентябрь 1919 г.). Инспектор артиллерии – полковник Ф.М. Урчукин.

Поручик Григорьев за отличную боевую работу 26-го переведен в полк и щеголяет в гусарской форме. Пулеметчики горды и радостно возбуждены; как много значит первый успех и как грустно, что полк на боевое крещение попал в обстановку постоянного отступления деморализованных и панически настроенных частей генералов Мамонтова и Шкуро.

28 ноября. Многочисленная красная конница Буденного наступает в двух направлениях – на Купянск и, восточное, – на село Покровское. Генерал Мамонтов решил отбросить первую группу, поручив обеспечение своего правого фланга Сводной кавалерийской дивизии. Предстоят самостоятельные действия, а артиллерии нет.

В исполнение задачи полк должен сегодня совершить переход, ведя разведку на село Покровское. В 8 часов утра генерал Мамонтов объехал части дивизии, сказал приветствие и пропустил церемониальным маршем (играли наши трубачи). В 9 часов утра полк выступил, идя в авангарде; в разведку ушли взводы 2-го и 4-го эскадронов. После 30-верстного перехода красные 4-я и 6-я кавалерийские дивизии обнаружены на походе к селу Покровскому.

29 ноября. Генерал Мамонтов, не обращая внимания на восточную группу красных, оттягивает нас для сосредоточения всей своей конной группы. Продолжая разведку, полк отходит назад и ночует в деревне Константиновке (переход около 33 верст).

30 ноября. Опять движение на село Покровское, которое уже занято красными и откуда они вытягиваются на Сватово. Задача – замедлить их движение и охранять фланг конной группы.

Полк в составе своей дивизии к 6 часам вечера перешел в район 10 верст восточнее Верхней Дуванки. Ясно наблюдается походный порядок красных, выходящих из Покровского, но атаковать их невозможно, – нас разделяет непроходимая речка Красная. Выстроили боевой порядок, открыли пулеметный огонь, но за дальностью расстояния он не действителен, а артиллерии у нас нет... Беспольное для нас и безвредное для противника занятие, крайне всех удручающее. Передовые эскадроны пробовали переправиться, но не смогли.

Полк ночевал в деревне Богородское и на хуторе недалеко от деревни Покровское, ведя разведку на Покровское, к которому вечером подошла 2-я кавалерийская дивизия красных.

1 декабря. Согласно приказу генерала Мамонтова на рассвете полк выступил для сосредоточения всей конной группы. Сегодня небольшой (15 верст) переход в деревню Верхняя Дуванка, кстати совершенно негодную для ночлега, – почти во всех избах больные тифом. Большая часть полка ночевала под открытым небом, ветер, мороз...

3 декабря. По приказу генерала Мамонтова в этот день конная группа сосредоточивается в районе Стельмаховка—Сергеевка, чтобы оттуда, по обстановке, или атаковать противника, наступающего с севера, или сватовскую его группу. Полк, ведя разведку на Сватово и Меловатку, перешел в деревню Андреевку (36 верст), где и ночевал, имея сторожевое охранение по реке Жеребец.

4 декабря. Сегодня донцы наступают на Сватово, а нашей дивизии приказано выбить красных и занять Меловатку. Задача без артиллерии нелегкая. В 8 часов утра, перейдя реку Жеребец, построили боевой порядок (полк в первой линии, на правом фланге дивизии) и повели наступление. Влево разгорается бой у донцов, у нас пока тихо. Далеко впереди маячат редкие разъезды противника. В 10 часов утра со стороны Меловатки начался довольно беспорядочный артиллерийский обстрел нашей линии, вскоре разъезд 3-го эскадрона донес, что со стороны Кабаньего к Меловатке подходит наш бронепоезд, открывший уже огонь по красным. Пользуясь этим, полк безостановочно идет вперед, и около 11 часов передние части врываются в Меловатку, спешно оставленную большевиками, отступившими на северо-восток. Полк с другими частями дивизии ночует в Меловатке, разведка и охранение от других. За день ранено 4 гусара и 6 лошадей. В этот же день донцы заняли Сватово, и положение наше, казалось, упрочилось.

5 декабря. В этот день конная группа эшелонируется вдоль железной дороги. Донцы остаются в Сватове, терцы переходят в Меловатку, а Сводная кавалерийская дивизия – в Кабанье. Полк к 4 часам дня перешел в Кабанье (13 верст по очень тяжелой – гололедка – дороге), где и расположился, ведя разведку на восток, до Голубова. Вечером получилось известие, что вместо генерала Мамонтова командиром конной группы назначен генерал Улагай, который приезжает завтра утром на станцию Кабанье.

6 декабря. В 7 часов утра полк выступает к ферме, что на большой дороге, на высоте Меловатки, в резерв группы, где и простоял весь день под седлом, бесцельно, без пищи людям и корма лошадям, на 10-градусном морозе, под сильным ветром. Командир полка с утра был вызван к генералу Улагаю, с которым уехал в штаб конной группы, в деревню Удобное.

Поздно вечером по настоянию командира полка, с которым удалось связаться, полк расположился на ночлег в деревне Меловатке. Охранение и разведка – от терцев. Таким образом, и 5-е и 6-е прошли в бесцельном мотании, тогда как противник сосредоточивался и готовился нанести удар...

К вечеру донцы отошли от Сватова на Павловку.

7 декабря. Около 7 часов утра приехал из штаба группы командир полка и сообщил, что сегодня донцы должны вновь занять Сватово, терцы будут в резерве у фермы, а наша дивизия останется в Меловатке для обеспечения правого фланга. Но едва командир полка успел разъяснить обстановку и отдать распоряжения по разведке и связи, как было получено донесение, что донцы вместо наступления на Сватово отходят на Удобное, что терцы уходят из фермы и что в $1/2$ версты от нее показались разъезды красных. Через несколько минут началась оживленная перестрелка на окраине Меловатки и со стороны Сватова показался неприятельский бронепоезд. По тревоге полк с другими частями дивизии перешел на высоты правого берега реки Красной. Отсюда было ясно видно, как от фермы на рысях отходили терцы, преследуемые лавами красных; вскоре со стороны фермы противник стал обстреливать части дивизии артиллерийским огнем и одновременно от Меловатки открыл фланговый огонь неприятельский бронепоезд.

Не имея артиллерии, дивизия вынуждена была начать отход, прикрытие которого возложено было на наш полк. Построив лавы 2-го и 3-го эскадронов и отстреливаясь из пулеметов от наседавших передовых частей красных, под фланговым огнем бронепоезда полк отходил до высоты села Кабаньего, где удалось привлечь к боевым действиям взвод терской казачьей батареи и огнем его приостановить на некоторое время наступление противника. Под вечер полку было приказано, ведя разведку и оставив охранение у хутора Поповка, отойти в деревню Кременную, куда полк и прибыл около 8 часов вечера (переход с боевыми действиями – 35 верст). Ранены поручик Кондубович, 11 гусар и 7 лошадей. На хуторе Поповка остался взвод лейб-эскадрона (поручик Дорошкевич¹⁷⁷).

8 декабря. Как потом оказалось, смена начальства, генерала Мамонтова генералом Улагам¹⁷⁸, в самые критические дни наступления противника 6-го и 7 декабря имела непоправим-

¹⁷⁷ **Дорошкевич Антон Петрович.** Корнет. В Донской армии; к ноябрю 1919 г. в Мариупольском гусарском полку. Награжден орд. Анны 3-й ст. 17 марта 1920 г. В Русской Армии в 4-м кавалерийском полку до эвакуации Крыма. Поручик (с 17 марта 1920 г.). Эвакуирован на корабле «Аю-Даг».

¹⁷⁸ **Улагай Сергей Георгиевич,** р. в 1875 г. Сын офицера. Окончил Воронежский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1897). Полковник, командир 2-го Запорожского полка Кубанского казачьего войска. Участник выступления генерала Корнилова в августе 1917 г. В Добровольческой армии; с ноября 1917-го – в начале 1918 г. командир отряда Кубанских войск. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода, командир Кубанского пластунского батальона. С 22 июля 1918 г. начальник 2-й Кубанской казачьей дивизии, с 27 февраля 1919 г. командир 2-го Кубанского корпуса, с 12 ноября 1918 г. генерал-майор, с октября 1919 г. в резерве чинов при штабе Главнокомандующего, с 28 ноября 1919 г. в распоряжении командующего Добровольческой армией, в декабре (до 10 декабря) 1919 г. командующий конной группой; с марта 1920 г. командующий Кубанской армией, с 8 апреля 1920 г. в распоряжении Главнокомандующего ВСЮР, с 5 июля 1920 г. командующий Группой войск особого назначения, в августе 1920 г. руководитель десанта на Кубань, после неудачи которого отставлен. Генерал-лейтенант (1919 г.). Эвакуирован на корабле «Константин». В эмиграции в Югославии. Во время Второй мировой

мые последствия. Генерал Мамонтов, имея 5-го и 6 декабря части конной группы сосредоточенными, вместо того чтобы перейти в наступление или, наоборот, оторваться от противника и прикрыться рекой Донец, обиженный назначением генерала Улагая, перестал руководить частями и 7 декабря, когда генерал Улагай фактически еще не вступил в командование группой, бросил свой 4-й конный корпус и всю группу и уехал на станцию Лиман. Отъезд его произвел крайне неблагоприятное впечатление на донцов и на остальные части, и все они, не обращая внимания на приказания, ринулись вслед за генералом Мамонтовым, весьма популярным среди казаков.

Вследствие этого отход 7 декабря принял панический характер, и к вечеру штаб генерала Улагая не знал даже, где какая часть находится. Это послужило прологом к катастрофе, разывшейся 8 декабря на берегах реки Донец и лишь случайно не закончившейся гибелью всех частей конной группы.

Генерал Улагай, не отдавая себе отчета в состоянии войск и считаясь только с общей стратегической обстановкой (главным образом с отходом Добровольческой армии), упорно не желал отходить за реку Донец, рассчитывая сосредоточить все части группы в районе местечка Кременная.

К вечеру 7 декабря здесь собрались конные части Сводной кавалерийской дивизии и часть корпуса генерала Шкуро (терцы и кубанцы генерала Науменко¹⁷⁹ и так называемые «волчьи отряды»).

Утомленные и уже сильно расстроенные войска вели только, и то кое-как, ближнюю разведку, и определенных сведений о противнике не было. Обстановка подсказывала необходимость отхода за Донец, чтобы, прикрываясь этой преградой, привести в порядок части, установить связь и разведку и затем действовать по обстоятельствам. Вместо этого генерал Улагай терял время, оставаясь в Кременной и придерживая здесь все части.

На следующий день, 8 декабря, в 8 часов утра из Кременной на переправы через Донец у Рубежной и Несветевич были отправлены «волчьи части» корпуса генерала Шкуро, но почему-то переправ этих они не заняли и ушли в Лисичанск. Только в 11 часов утра старшим начальникам удалось убедить генерала Улагая в том, что дальнейшее удерживание им частей в Кременной более чем безрассудно, и генерал Улагай, не объединив войск ни личным командованием, ни назначением для этого кого-либо другого, отдал приказ отходить на станцию Рубежная, а оттуда на правый берег реки Донец. Вперед на Рубежную им был выслан бронепоезд, который должен был оставаться до перехода за реку всех войск.

В голове ушли терцы, за ними Чугуевский уланский полк и мариупольцы; в хвосте следовали кубанцы и некоторые подошедшие к Кременной донские части; Клястицкий гусарский полк был выдвинут на север для прикрытия направления со стороны Кабаньего.

Вскоре колонну обогнал поезд генерала Улагая, захвативший с собой (о чем мы узнали гораздо позже) со станции Рубежная и бронепоезд. Когда голова чугуевцев прошла около 7 верст и была недалеко от цементного завода (что против переправы через Донец), был получен ряд донесений от разъездов о наступлении противника на Рубежную с севера. Не успели

войны участник формирования антисоветских казачьих частей. После 1945 г. – во Франции. Умер 20 марта 1947 г. в Марселе.

¹⁷⁹ **Науменко Вячеслав Григорьевич**, р. 25 февраля 1883 г. Из дворян. Окончил Воронежский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище, Академию Генштаба (1914). Подполковник, начальник штаба 4-й Кубанской казачьей дивизии. В ноябре 1917 г. начальник Полевого штаба Кубанской области. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода. Летом 1918 г. командир Корниловского конного полка Кубанского казачьего войска, с сентября 1918 г. полковник, командир 1-й бригады 1-й конной дивизии, с 19 ноября 1918 г. начальник 1-й конной дивизии, с 8 декабря 1918 г. генерал-майор, член Кубанского войскового правительства, с 25 января 1919 г. зачислен по Генеральному штабу. Походный атаман Кубанского казачьего войска. С 1919 г. – командир 2-го Кубанского конного корпуса. В Русской Армии; с сентября 1920 г. командир конной группы (бывшей генерала Бабиева). Генерал-лейтенант. В эмиграции. Кубанский войсковой атаман. Во время Второй мировой войны врид начальника Главного управления казачьих войск. После 1945 г. – в США. Умер 30 октября 1979 г. в Нью-Йорке.

еще выдвинуться вперед и на фланг более сильные охранные части, как со стороны завода по голове колонны начался пулеметный огонь противника. Начальник дивизии генерал Чеснаков (он же и командир полка), шедший в голове с чугуевцами, бросился вперед, чтобы атаковать противника и занять завод, что обеспечило бы переход частей за Донец. Но чугуевцы, невзирая на пример старших начальников – начальника дивизии и своего командира полка полковника Баяковского¹⁸⁰, уже спешившихся для удержания за собой окраины завода, – бросились к мосту и только около него были остановлены офицерами и, построив лаву, открыли пулеметный огонь, чем все-таки приостановили наступление противника. Не успевший сесть полковник Баяковский был изрублен наскочившими красными, а генерал Чеснаков спасся благодаря тому, что сестра милосердия Н.Д. Яновская удержала и подала ему за строениями завода его лошадь (награждена за это Донским атаманом Георгиевским крестом 4-й степени).

С открытием пулеметного огня противником взвод терской казачьей батареи, приданный в этот день полку, обрубил у орудий построики и помчался к берегу Донца; бывший в прикрытии 3-й эскадрон бросился вытаскивать орудия и оттащил их в лес, но дальше вывезти не мог (болото) и, отстреливаясь от наседавших красных, стал отходить к Донцу, где с большим трудом переправился по льду, потеряв несколько лошадей. 2-й и 4-й эскадроны с временным командиром полка полковником Сухиным, не видевшим возможности пробиться вперед, ушли направо в лес и здесь по льду перебрались через Донец. Лейб-эскадрон был увлечен кубанцами, идущими сзади и бросившимися пробиваться через цементный завод, и вместе с ними дошел к переправе. В общем, части, совершенно не ориентированные в обстановке, обманутые не исполнившими задачи и не обеспечившими переправ «волчьими сотнями» и не оставшимся на станции Рубежная бронепоездом, попали в крайне тяжелую обстановку случайного боя при весьма неблагоприятных условиях местности, потерялись и действовали вразброд. Все же благодаря тому, что чугуевцам удалось захватить переправу и отбросить первый натиск противника, была предотвращена гибель большей части конной группы на левом берегу Донца. К 2 часам дня на правом берегу собрались все части, перешедшие реку и по мосту, и по льдинам, и была настолько прочно организована оборона на участке Рубежная – Несветевич, что все попытки двух красных дивизий форсировать реку были отбиты. Полк занимал позицию у моста против Рубежной, где и оставался до темноты, отразив несколько атак противника. Около 7 часов вечера полк был сменен казаками и пешими частями корпуса генерала Шкуро и перешел на ночлег на один из заводов у станции Несветевич. За этот день ранены корнет Ильянский и Лаврентьев, контужен штабс-ротмистр Лавров, ранено 14 гусар, из них очень тяжело – вольноопределяющийся 3-го эскадрона Михайлов, в голову во время рубки с красными; убито 6 гусар, ранено, убито и утонуло 26 лошадей. Корнет Ильянский был захвачен в плен, но ночью убежал и, пройдя около 60 верст по тылам противника, перешел Донец. Взвод лейб-эскадрона поручика Дорошкевича, оставленный на хуторе Поповка, оказался отрезанным от полка, отходил три дня по тылам красных и только 11 декабря перешел Донец и присоединился к полку, потеряв в стычках с красными половину своего состава.

9 декабря. На полк была возложена задача обороны Донца от деревни Установки до Белой Горы и наблюдение за рекой до деревни Нижнее. Полк к 10 часам утра перешел к Белой Горе, потом в деревню Мирная Долина. Наблюдение за рекой вел 3-й эскадрон.

10 декабря. По распоряжению командующего армией Сводная кавалерийская дивизия для пополнения и окончания формирования должна была отойти в район Ростова-на-Дону, оставив на фронте сводный дивизион (по эскадрону от полка). От полка оставлен был 3-й эскадрон ротмистра Яновского, пополненный офицерами и гусарами из других эскадронов (всего 90 гусар и 96 лошадей).

¹⁸⁰ **Баяковский Касьян Иванович.** Ротмистр 11-го уланского полка. В Донской армии в Чугуевском уланском полку, командир того же полка. Подполковник (с 19 декабря 1918 г.). Убит 8 декабря 1919 г. у ст. Рубежной.

3-й эскадрон продолжал нести службу наблюдения за рекой и с отходом армии от Донца до 15 января принимал участие во всех боевых действиях 4-го конного корпуса, где заслужил прочную репутацию отличной боевой части, и только после ухода наших войск за Дон был прикомандирован к штабу корпуса для службы связи.

С 10-го по 18 декабря полк прошел в переходах свыше 200 верст до Чалтыра, где простоял 19-го и 20 декабря. На пути за Дебальцевом, 12 декабря, к полку присоединился обоз 1-го разряда (поручик Строев), сильно расстроенный большими переходами.

20 декабря командир полка, проехавший с фронта в Ростов, получил приказание перевести полк для доформирования за Дон, в район станции Степная, что вызывалось безнадежным положением Ростова.

21-го полк выступил из района Чалтыр и ночевал в деревне Костогге. 22-го – в Николаевку и 23-го перешел на хутора недалеко от станции Степная. Здесь к полку присоединился обоз 2-го разряда (хозяйственная часть) с полковником Белевцовым. 27 декабря были высланы квартирмейстеры для отвода квартир в Ейске (штабс-ротмистр Рудичев).

Переход в станицу Крымскую. 27 декабря получен был приказ о переходе походным порядком в станицу Крымскую, где на части дивизии возлагались задачи по охране железной дороги на Новороссийск и борьбе с «зелеными».

28 декабря командир полка выехал поездом вперед в Екатеринодар и Крымскую для выяснения различных вопросов по укомплектованию, снабжению и размещению полка, а полк под командой полковника Сухина выступил походным порядком и 17 января 1920 года прибыл в станицу Крымскую, пройдя свыше 300 верст.

Пребывание полка в Крымской. Состояние полка было крайне печальное: большинство офицеров перенесло тиф и было надолго не способно нести строевую службу, здоровые гусары были исключением, многие, заболев в пути во время отступления, попали в различные лечебные заведения или остались у жителей, и не было даже известно, где кто находится; потери в лошадях были велики; вследствие плохого ухода за недостатком людей, тяжелых переходов по кубанской грязи и тесных стоянок, появилась чесотка; хозяйственная часть во время хаотического отхода растеряла много полковых сбережений и расстроилась; помощник командира полка по хозяйственной части полковник Шаров заболел и был эвакуирован за границу. Боевой состав полка — 10 офицеров, 50 пашек и 30 штыков (не считая 3-го эскадрона), и это – при наличии в полку 46 офицеров, до 500 гусар и более 200 лошадей! Полк с большим трудом нес наряд по внутренней службе и высылал разъезды в горы против «зеленых». Принимались все меры для скорейшего приведения полка в боевую готовность, но развал фронта и тыла, разгоравшийся с неудержимой быстротой, и крайне бюрократические порядки во всех тыловых учреждениях парализовали всякую полезную деятельность в этом направлении. Для получения пополнений были командированы офицеры в Екатеринодар, Ставрополь и Новороссийск (пункт наибольшего призыва мобилизованных), но надлежащее начальство в пополнениях отказывало, направляя их в другие добровольческие части. Несмотря на то что в Крымской были расположены учреждения по ремонту армии и генералу Крамареву¹⁸¹ была известна крайняя нужда полка в лошадях, под предлогом неполучения разрешения Главнокомандующего он полку лошадей не дал; через 1,5 месяца все его конские запасы погибли при отходе к Новороссийску. Так же безуспешно кончались все ходатайства о снабжении вооружением, снаряжением и обмундированием. Пришлось обратиться к системе ухищрений и подкупов, и таким образом кое-что получалось незаконными путями. Только в конце февраля полк случайно получил от англичан, не успевших разгрузить свои запасы на фронте и собира-

---

¹⁸¹ **Крамарев Николай Иванович**, р. в 1867 г. В службе с 1885 г., офицером с 1887 г. Офицер л.-гв. Конно-гренадерского полка. Генерал-майор. В Вооруженных силах Юга России; с 7 января 1919 г. в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР, затем в органах кавалерийского ремонта. В эмиграции в Эстонии, с 1925 г. лидер монархического объединения во имя Св. Апостолов Петра и Павла. Умер 16 февраля 1940 г. в Пернове (Эстония).

ющихся уже покидать территорию ВСЮР, необходимое количество обмундирования, снаряжения и немного оружия. Для борьбы против продолжающейся заболеваемости был расширен полковой околоток и открыт офицерский лазарет, благодаря чему удалось сохранить при полку и подлечить всех заболевших.

Вместо полковника Шарова помощником по хозяйственной части был назначен прикомандированный к полку полковник Милович.

Всеми принятыми мерами и энергией должностных лиц к середине февраля полк стал понемногу приводиться в порядок и с прибывшим к этому времени 3-м эскадром имел боевой состав до 250 шашек. 29 января в полк пришло печальное известие о смерти старого мариупольского гусара полковника Семенихина, умершего от сыпного тифа 27 января на станции Тихорецкая.

В начале февраля деятельность «зеленых» значительно усилилась и, помимо большого наряда для охраны станицы, пришлось принимать постоянное участие в экспедициях против «зеленых», совместно с другими частями дивизии.

20 февраля ночью «зеленые» напали на квартиру полковника Сухина и увели его в горы. Высланный для преследования 2-й эскадрон «зеленых» не достиг; на предложение выкупа «зеленые» ничего не отвечали; известно, что в течение нескольких дней они предлагали полковнику Сухину перейти к ним на службу, на что он всегда давал категорический отказ. 23 февраля полковник Сухин был расстрелян, о чем «зеленые» сообщили командиру полка за подписью «Партизанский отряд «Гром и Молния». За всегдашнюю доблестную боевую службу и верность долгу полковник Сухин был произведен в генерал-майоры. 26 февраля вместо ушедшего из полка по болезни штабс-ротмистра Лаврова полковым адъютантом назначен был штабс-ротмистр Соцевич.

Конец февраля и первые дни марта прошли в тревожной работе по охране железной дороги и борьбе с «зелеными», что совершенно исключало всякую возможность вести необходимые занятия по подготовке к походу.

Последние дни на Кубани. 5 марта 1920 года приказом Главнокомандующего полк был включен в состав Добровольческого корпуса¹⁸² генерала Кутепова (Сводная кавалерийская дивизия бригадой вошла в 1-ю кавалерийскую дивизию генерала Барбовича). К этому времени совершенно ярко обрисовался полный развал фронта, и высшее командование, вследствие небоеспособности большинства частей, не могло провести никакого определенного плана. Последняя надежда удержаться за рекой Кубанью исчезла, и теперь предстояло только решить – отходить ли по Черноморскому побережью на Туапсе и дальше в неизвестность или перекинуть все боеспособное в Крым, обороняемый на Перекопских позициях войсками 3-го корпуса генерала Слащева. При такой тяжелой обстановке генерал Деникин, прежде чем остановиться на каком-либо решении, пожелал узнать мнение об этом частей Добровольческого корпуса, с каковой целью 6 марта на станции Крымская, в поезде штаба Добровольческого корпуса, был созван военный совет из старших начальников корпуса.

Совет был открыт заявлением генерала Кутепова, что при создавшейся почти безвыходной обстановке, когда участники борьбы, главным образом офицеры, собравшиеся в Добровольческой армии, попали в самое трагическое положение, Главнокомандующий считает своим главнейшим долгом принять все меры к спасению всех, кто, не оглядываясь и не размышляя, шел за ним, а потому решение, которое окончательно примет генерал Деникин (побережье или Крым), будет зависеть от мнения частей Добровольческого корпуса, каковое необходимо высказать для скорейшего о том доклада Главнокомандующему.

После некоторого обмена мнений голоса военного совета разделились: большинство заявило, что борьба проиграна и что надо спасать себя, высказываясь за обязательный отход

---

¹⁸² 6 января 1920 г. Добровольческая армия была сведена в Добровольческий корпус.

по побережью и дальше, через Грузию, в Турцию или Персию (мнение это особенно горячо поддерживали генерал Барбович и полковник Захарченко, считавший себя большим знатоком Персии), и только меньшинство (генерал Чеснаков, генерал Скоблин¹⁸³, начальник Корниловской дивизии, полковник Пономарев¹⁸⁴, командир Чугуевского уланского полка, полковник Шишкин¹⁸⁵, командир Клястицкого гусарского полка) высказалось за необходимость продолжения борьбы в Крыму и за переброску туда наиболее боеспособных частей через Тамань. Генерал Кутепов склонялся к мнению большинства (отход по побережью), немедленно отдал соответствующие распоряжения по подготовке к этому движению и уехал в Новороссийск доложить Главнокомандующему это окончательное решение.

Утром того же дня, 6 марта, полк с другими частями своей дивизии выступил на станцию Абинская для прикрытия Крымской с востока и дальнейшего движения по побережью. Задача непонятная – на востоке были еще части Донской и Кубанской армий, с юга, со стороны «зеленых», при наличии в Крымской сильных частей, отходивших с севера, никаких опасений не было. Единственное объяснение этому – по-видимому, предвзятость решения отхода по Черноморскому побережью, для чего явилось необходимым обеспечение неудобного, трудного, но прямого пути Абинская – Геленджик.

С тяжелым чувством узнали мариупольцы от своего командира о результатах военного совета. Ночь прошла сравнительно спокойно; на сторожевых заставах была небольшая перестрелка с партиями «зеленых». Всех угнетала картина ужасного отступления войсковых частей, обозов и бегство населения вдоль железной дороги к Новороссийску.

7-го рано утром командир полка уехал в штаб корпуса, где по настоянию некоторых начальников, не согласных с вчерашним решением военного совета, еще раз собрались старшие начальники и уже почти без колебаний признали необходимость переброски в Крым, а не отход по побережью. Об этом было доложено по телеграфу генералу Кутепову, уехавшему в Троицкое к дроздовцам, и очень скоро последовало одобрение этого решения со стороны Главнокомандующего и были даны распоряжения для отхода на Тамань. Для обеспечения переправ через Кубань у Варениковской туда был выслан Черноморский конный полк¹⁸⁶ весьма слабого состава. Днем 7 марта из Крымской, через Тоннельную – Гостогоевскую, к Варениковской был выслан от 1-й Сводной кавалерийской дивизии сводный дивизион ротмистра князя Черкасского¹⁸⁷ (3-го эскадрона). В этот день 1-я кавалерийская дивизия¹⁸⁸ продолжала оставаться в

¹⁸³ **Скоблин Николай Владимирович**, р. в 1894 г. Сын коллежского асессора. Штабс-капитан 1-го Ударного отряда и Корниловского ударного полка. В Добровольческой армии с ноября 1917 г. с полком. Капитан. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода: помощник командира полка, капитан. С 1 ноября 1918 г. командир Корниловского полка, с 12 ноября 1918 г. полковник, с 26 марта 1920 г. начальник Корниловской дивизии до эвакуации Крыма. Генерал-майор (с 26 марта 1920 г.). На 18 декабря 1920 г. в штабе Корниловского полка в Галлиполи. В эмиграции во Франции, в 1930 г. завербован ГПУ и участвовал в похищении генерала Миллера; в 1937 г. бежал в Испанию. Умер в 1938 г.

¹⁸⁴ **Пономарев Лев**. Окончил Тверское кавалерийское училище (1907). Подполковник 11-го уланского полка. В Донской армии; с 1919 г. в Чугуевском уланском полку, с декабря 1919 г. командир того же полка. Полковник (с 17 марта 1920 г.).

¹⁸⁵ **Шишкин Николай Николаевич**. Окончил Тверское кавалерийское училище (1908). Ротмистр 6-го гусарского полка. В Донской армии; с 19 августа 1919 г. по март 1920 г. командир Клястицкого гусарского полка. Полковник. В эмиграции. Умер 3 мая 1967 г.

¹⁸⁶ Черноморский конный полк. Сформирован во ВСЮР весной 1919 г. в Донбассе как Херсонский конно-партизанский отряд на базе кадра 2-го конного полка при 3-й пехотной дивизии. По ходатайству офицеров бывшего Черноморского конного полка Императорской армии (создан в 1915 г.) получил имя этого полка. С конца июля передан в 1-ю пехотную дивизию, с 19 ноября 1919 г. входил в состав 1-й кавалерийской дивизии (II), по прибытии в Крым сведен в дивизион (эскадрон) в составе 4-го кавалерийского полка. 8 августа 1920 г. переформирован в конный дивизион Марковской дивизии под названием Отдельного конного генерала Маркова дивизиона. Командир – полковник Е.С. Главче, ротмистр Н. Христинич (врио, март 1920 г.).

¹⁸⁷ Князь **Черкасский Игорь Михайлович**. Окончил Пажеский корпус. Штабс-ротмистр л.-гв. Кирасирского Его Величества полка. В Добровольческой армии с октября 1918 г., в январе 1919 г. в эскадроне своего полка; с 24 марта по 12 мая 1919 г. помощник командира того же эскадрона в Сводном полку гвардейской кирасирской дивизии, затем командир эскадрона, ротмистр; с марта 1920 г. командир дивизиона л.-гв. Кирасирского Его Величества полка в Сводно-гвардейском кавалерийском полку. Подполковник. В Русской Армии в Гвардейском кавалерийском полку. Ранен в августе 1920 г. В эмиграции в

Крымской, а Сводная кавалерийская дивизия была отозвана в Крымскую из Абинской. Таким образом, 6-е и, особенно, 7 марта, когда было принято окончательное решение, прошли в бездействии и были потеряны, что роковым образом отразилось на дальнейших событиях.

С 7-го на 8 марта полк ночевал в Крымской. Только с утра 8 марта началось движение конницы Добровольческого корпуса на Таманский полуостров для дальнейшей переброски в Крым.

Вследствие весенней распутицы дороги были столь тяжелыми, что пришлось остановиться на более кружном пути через Тоннельную (по полотну железной дороги), куда часть конницы подошла около 5 часов вечера. Полк ночевал в Тоннельной страшно тесно, большинство – под открытым небом. Обоз с больными, под командой полковника Миловича, должен был идти на Новороссийск, но его задержали по распоряжению генерала Барбовича.

9 марта согласно приказу генерала Барбовича авангард конницы под командой генерала Чеснакова (мариупольцы, чугуевцы и клястицкие гусары) должен был перейти в Гостогаевскую, выдвинув прикрывающие части к Варениковской переправе; главные силы (1-я кавалерийская дивизия) – в Нетухаевскую. В 8 верстах южнее Гостогаевской авангард настиг высланный 7 марта дивизион ротмистра князя Черкасского и получил от него первые сведения о противнике. Оказалось, что утром этого дня красная кавалерия, вначале 2 полка, выбила из Варениковской слабые части черноморцев и к 11 часам заняла Гостогаевскую; после этого к Варениковской подошло еще несколько полков конницы, поддержанных пехотой. Как бы в подтверждение этих сведений с перевала легко было наблюдать, как из Гостогаевской на Анапу вытягивалась большая колонна красной конницы, а со стороны Варениковской все время подходила пехота. Первоначально все части, собравшиеся на перевале, были направлены для атаки противника, выходящего из Гостогаевской, но дорога по перевалу оказалась столь тяжелой, что исключалась всякая возможность быстро спуститься и построить боевой порядок (можно было двигаться только по одному и только в поводу, артиллерия пройти здесь не могла). Не являлось возможным задержать движение противника и артиллерийским огнем – путь его движения был вне досягаемости артиллерии. Было ясно, что пройти на Таманский полуостров конница опоздала, что красные прорвались за Кубань и что при тогдашнем настроении наших войск никакие маневры не отвратят наступающей трагедии. . . Если бы 6-го не было прогульного движения в Абинскую и было бы принято решение идти на Тамань, то 7-го днем наши части могли бы занять Гостогаевскую и прочно обеспечить Варениковскую переправу. Если бы даже части конницы выступили утром 7-го и форсировали свой марш, то и тогда еще обстановка сложилась бы для нас более благоприятно, и надо думать, что большая часть конницы могла бы быть перебросена в Крым на конях, что открывало бы совершенно иные перспективы для дальнейшей борьбы. Колебания в выборе решения и бездействие конницы 6-го и 7-го обрекли ее на гибель – пришлось отходить на Новороссийск и бросить там всех лошадей. . .

К вечеру 9 марта полк отошел на ночлег в деревню Натухайскую, оставив на перевале дивизион подполковника Яновского (лейб-, 2-й и 4-й эскадроны). Вечером этого дня красная конница заняла Анапу, выбив оттуда Гвардейскую казачью бригаду (лейб-казаков и атаманцев).

10 марта полк с другими частями дивизии оборонял весь день деревню Натухайскую и сдерживал противника, наступающего с севера. Лейб-, 2-й и 4-й эскадроны в боевой линии, а

Бельгии. Умер 5 марта 1975 г. в Брюсселе.

¹⁸⁸ Речь идет о 1-й кавалерийской дивизии второго формирования. Сформирована во ВСЮР 19 ноября 1919 г. из частей 5-го кавалерийского корпуса. Входила в состав Добровольческого корпуса. Состав: 1-й Гвардейский Сводно-кирасирский, 2-й Гвардейский Сводно-кавалерийский (15 декабря 1919 г. объединены в Сводно-гвардейский кавалерийский полк), 1-й конный генерала Алексеева и 10-й гусарский Ингерманландский полки. 30 декабря 1919 г. сведена в Сводную кавалерийскую бригаду, а 14 февраля 1920 г. вновь развернулась в дивизию в составе (с 21 марта 1920 г.) Сводно-гвардейского кавалерийского, 1-го конного генерала Алексеева, 1-го (полковник М.И. Тихонравов), 2-го и 3-го Сводно-кавалерийских, Сводно-конного и Черноморского конного полков. Начальники: генерал-майор И.И. Чекотовский, генерал-майор И.Г. Барбович.

3-й эскадрон был выдвинут вперед для наблюдения за Анапской дорогой и связи с деревней Раевской, которую занимали части 1-й кавалерийской дивизии. Поздно вечером, ввиду обхода противника с востока, все наши части отошли к Тоннельной, где и простояли ночь на позиции.

11 марта, вследствие охватывающего наступления красных с Крымской, Гостогаевской и Анапы, всей коннице приказано было отойти к Новороссийску, где подготовиться к его обороне.

Около 12 часов дня полк прибыл в Новороссийск, совершив очень тяжелый переход по перевалам почти без дорог, и стал в общий резерв конницы. К этому времени в Новороссийске собрались больные и слабые офицеры и гусары, остатки хозяйственной части и кое-какие запасы – частью по железной дороге, частью походом; согласно приказанию генерала Барбовича весь обоз был брошен в Тоннельной. 11-го и 12 марта заботами отчасти помощника по хозяйственной части, а главным образом командира запасного кавалерийского дивизиона полковника Новова, с большим трудом удалось погрузить на пароходы больных офицеров и гусар; большую часть имущества, как полкового, так и собственного офицерского, пришлось бросить из-за отказа пропустить с ним на погрузку.

Эти дни полк оставался в резерве, располагаясь на мельнице, на северной окраине города. Производилась рекогносцировка позиций для обороны и ознакомление с ними чинов полка.

12-го поздно вечером, около 11 часов, 3-й эскадрон по тревоге выступил в деревню Борисовку (6 верст северо-восточнее города) для прикрытия дороги из Абрау-Дюрсо, так как занимавший Абрау-Дюрсо 3-й кавалерийский полк¹⁸⁹ был выбит оттуда противником и ушел, потеряв с ним соприкосновение и не оставив наблюдения за дорогой.

Новороссийская эвакуация. Согласно приказу, на 13 марта полк с другими частями своей дивизии должен был к 7 часам утра выдвинуться к деревне Борисовке и в случае наступления противника отойти на главные позиции в 1,5 версты от города, которые к 8 часам утра занимались частями Добровольческого корпуса под командой полковника Туркула¹⁹⁰.

В исполнение этого полк к 7 часам утра подошел к деревне Борисовке, которая на рассвете была занята красными. Здесь к полку присоединился 3-й эскадрон. Вскоре было обнаружено наступление противника от Борисовки, отбитое огнем наших частей. В боевой линии – лейб-, 2-й и 4-й эскадроны; 3-й эскадрон обеспечивал левый фланг, располагаясь уступом вперед. К 10 часам утра противник значительно усилился в Борисовке и вновь перешел в наступление с обходом нашего левого фланга двумя полками. Деятельную поддержку для отражения этого наступления оказали наши бронепоезда, открывшие с железной дороги фланговый огонь, и особенно артиллерия английского дредноута «Император Индии»: удачные его попадания наводили панику в рядах красных. Благодаря огню «Императора Индии» удалось удержаться на передовых позициях весь день, и это обстоятельство сыграло немаловажную роль: так называемые «главные позиции» полковником Туркулом заняты не были; большая часть пехоты Добровольческого корпуса в этот день спешно грузилась на пароходы; занятие позиции было лишь

¹⁸⁹ Речь идет о 3-м Сводно-кавалерийском полке Сводной кавалерийской бригады. Она была образована во ВСЮР 30 декабря 1919 г. из 1-й кавалерийской дивизии (II) в составе 1-го (полковник М.И. Тихонравов) и 2-го Сводно-кавалерийских полков. Входила в состав Добровольческого корпуса. В начале января 1920 г. развернулась в 4 полка: Сводно-гвардейский кавалерийский, 1-й, 2-й и 3-й Сводно-кавалерийские. Сыграла выдающуюся роль в разгроме 1-й Конной армии красных под Ростовом 6—8 января и в Егорлыкском сражении. 14 февраля 1920 г. вновь преобразована в 1-ю кавалерийскую дивизию (II). Командир – генерал-майор И.Г. Барбович.

¹⁹⁰ **Туркул Антон Васильевич**, р. в 1892 г. в Тирасполе. Из дворян Бессарабской губ. Окончил Тираспольское реальное училище. Прапорщик запаса. Штабс-капитан 75-го пехотного полка. Участник похода Яссы—Дон, с апреля 1918 г. командир офицерской роты. В Добровольческой армии и ВСЮР; с января 1919 г. командир офицерского батальона 2-го Офицерского (Дроздовского) стрелкового полка, с октября 1919 г. командир 1-го Дроздовского полка. В Русской Армии с 6 августа 1920 г. начальник Дроздовской дивизии. Генерал-майор (с апреля 1920 г.). Галлиполиец. В эмиграции издатель и редактор журнала «Доброволец», с 1935 г. организатор и глава Русского Национального Союза участников войны, в 1945 г. начальник управления формирования частей РОА и командир добровольческой бригады в Австрии. После 1945 г. – в Германии, председатель Комитета русских невозвращенцев. Умер 20 августа (14 сентября) 1957 г. в Мюнхене.

обозначено слабыми частями, не объединенными единым командованием; достаточных сил в распоряжении генерала Барбовича, начальника обороны северного сектора Новороссийска, не было, – все, что с утра попало в боевую линию, стремилось грузиться помимо разрешения начальства. Так, когда в 11 часов утра по настоятельной просьбе генерала Чеснакова генерал Барбович решил поддержать его полком, то в нем, по докладу командира полка (полковника Ковалинского), вместо должных 400 шашек оказалось 67.

К чести всех чинов нашего полка необходимо отметить, что, верные своему долгу, они стойко переносили очень тяжелое душевное состояние, полное сомнений, как удастся погрузиться, полагаясь исключительно на «слово», данное им старшими начальниками, что все они не будут брошены и что правилами погрузки установлено, что каждый начальник будет садиться на пароход после погрузки всей своей части.

В 7 часов вечера был получен приказ генерала Барбовича, чтобы с наступлением темноты, оставив на позициях только слабые разъезды, частями отходить на пристань, где бросить лошадей и грузиться на пароход «Аю-Даг». Когда в исполнение этого полк к 10 часам вечера прибыл на пристань и, спешившись и оставив на набережной весь конский состав, с большим трудом прошел к «Аю-Дагу», то оказалось, что на нем мест нет. Пароход собирался отходить и был перегружен частями 1-й кавалерийской дивизии; из Сводной кавалерийской дивизии на него попал только штаб дивизии с офицерским эскадром, всего около 70 человек, и часть чугуевских улан и клястицких гусар. Таким образом, части, фактически прикрывавшие в этот день Новороссийск, бросались на произвол судьбы!.. Только после настоятельных требований генерала Чеснакова генерал Барбович, бывший уже на «Аю-Даге», послал на рейд к английскому командованию офицера с просьбой помочь оставшимся без места частям Сводной кавалерийской дивизии предоставлением какого-либо транспорта. После долгого, томительного ожидания вернувшийся офицер сообщил, что англичанами будет подан для погрузки пароход, который развезет всех на другие суда. Действительно, около 2 часов ночи подошел пароход, принявший первую партию в 300 человек и обещавший сделать сколько надо будет рейсов. По распоряжению генерала Чеснакова, заведующего погрузкой, в первую очередь ушли чугуевцы, во второй рейс были погружены конно-артиллеристы и часть клястицких гусар; отходя, командир парохода сообщил, что, согласно распоряжению английского командования, он больше не вернется. Оставался непогруженным весь наш полк, около 450 человек, и небольшая часть клястицких гусар. Положение создалось трагическое, все пароходы от пристани отошли, начало светать, и было несомненно, что утром красные ворвутся в город...

Далеко на пристани, у цементного завода (Восточный мол), виднелся единственный еще не ушедший пароход, и вот туда к нему двинулся полк во главе с командиром. С большим трудом пробираясь через толпу, неся на себе седла, амуницию и пулеметы, подошел полк к Восточному молу, где, оказалось, заканчивает погрузку транспорт «Николай» (Самурский полк¹⁹¹ и др.), но он перегружен и никого больше принять не может... Наступило утро, с гор,

---

¹⁹¹ Самурский полк (83-й пехотный Самурский полк). Возрожден в Добровольческой армии. Сформирован 21 июня 1918 г. на станции Песчаноокопская из пленных красноармейцев, захваченных 3-й пехотной дивизией, как Солдатский батальон (3 роты) с офицерским кадром Дроздовского полка. После успешных действий в бою 1 июля за Тихорецкую развернут в ст. Ново-Донецкой в 1-й пехотный Солдатский полк (4, затем 6 рот). По соединении 14 августа 1918 г. в ст. Усть-Лабинской с батальоном (180 штыков) кадра 83-го пехотного Самурского полка (сохранившим знамя) переименован в Самурский. На 1 марта 1919 г. насчитывал 1337 штыков и 32 пулемета, на 20 июня – 591 штык и 26 пулеметов, на 1 июля – 795 штыков и 26 пулеметов, на 5 октября 1919 г. – 1304 штыка и 26 пулеметов. Входил в состав 1-й, затем 3-й пехотной дивизии, 14 октября (реально 4 декабря) 1919 г. вошел в состав Алексеевской дивизии. По прибытии в Крым 16 апреля 1920 г. расформирован и обращен на пополнение Дроздовской дивизии. 21 июня 1920 г. восстановлен и включен в состав 1-й бригады 6-й пехотной дивизии. В Галлиполи влит в Алексеевский полк. Командиры: полковник К.А. Кельнер (до 19 июля 1918 г.), полковник Н.Н. Дорошевич (19 июля – начало августа 1918 г.), подполковник (полковник) К.Г. Шаберт (начало августа, сентябрь – 29 октября 1918 г.), полковник Сипягин (14 августа – сентябрь 1918 г.), полковник М.А. Звягин (29 октября – декабрь 1918 г., 18 мая – ноябрь 1919 г.), полковник Ильин (декабрь 1918 г. — 18 мая 1919 г.), полковник Е.И. Зеленин (начало декабря 1919 г. – 16 апреля 1920 г.), полковник Д.В. Житкевич (21 июня – ноябрь 1920 г.).

окружающих бухту, начался пулеметный огонь красных. В таких трагических обстоятельствах командир полка решил идти в конец мола, уходящего в море, чтобы здесь, имея обеспеченный тыл, возможно дольше сопротивляться красным, и по команде «Мариупольцы, за мной!» полк двинулся по молу к морю.

У конца мола некоторые офицеры заметили небольшой брошенный катер, наполовину залитый водой, но еще с парами в котле. Поручик Векслер, как бывший моряк, определил, что еще около часа пары продержатся, и организовал управление катером, на котором генерал Чеснаков решил идти на рейд, где виднелись суда английской и французской эскадр и наши миноносцы. Полку было приказано оставаться на молу и ожидать возвращения командира. Едва управляясь, катер стал уходить в море, давая тревожные сигналы другим судам. Они были замечены, и к катеру подошел эскадренный миноносец «Пылкий»¹⁹², на котором был штаб генерала Кутепова. Когда генерал Чеснаков попал на «Пылкий» и доложил генералу Кутепову о положении брошенного полка, он получил приказание идти походным порядком на Геленджик, куда к вечеру будут поданы миноносцы. Ввиду явной невозможности исполнить этот приказ, генерал Чеснаков отказался и стал доказывать необходимость немедленно подать наши миноносцы к молу для спасения брошенных частей. Только после этого с «Пылкого» были даны сигналы на «Капитан Сакен»¹⁹³ (штаб генерала Деникина), на миноносец «Беспокойный»¹⁹⁴ и французские канонерские лодки «Дюшафолт» и «Ансень Ру».

Вскоре эскадренный миноносец «Капитан Сакен» с генералом Деникиным подошел к концу Восточного мола и принял группу мариупольцев и клястицких гусар, выстроившихся развернутым фронтом, имея перед собой полковой значок, укрепленный на английской пике. Эскадренный миноносец «Пылкий», на котором находился генерал Кутепов, подошел около 9 часов к Восточному молу, где принял около 300 человек, в том числе значительную часть непогружившихся мариупольцев. Вскоре из города начался пулеметный, а потом артиллерийский огонь красных по молу, на что «Пылкий» отвечал огнем своей судовой артиллерии и, выпустив около 100 снарядов, привел в молчание противника. Принятые пассажиры перевелись на «Императора Индии». Во второй рейс «Пылкий» оказал помощь имевшему аварию машины французскому миноносцу «Ансень Ру», выведя его на буксире на рейд. Эскадренный миноносец «Беспокойный», на котором был начальник дивизиона миноносцев капитан 1-го ранга Лебедев¹⁹⁵, вошел утром в порт и, заняв позицию в его середине, обстреливал из своих трех 100-мм орудий красные части, прикрывая своим огнем действия других кораблей. «Капитан Сакен» вывел на рейд баржу, на которую погрузились остатки каких-то пехотных и казачьих частей, и там баржу взял на буксир один из пароходов. В это время Восточный мол был обстрелян с гор над цементным заводом пулеметным огнем. Вошедшая в порт наша подводная лодка «Утка» огнем своих 3 орудий рассеяла противника и дала возможность французской

¹⁹² «Пылкий». Эскадренный миноносец Черноморского флота. Входил в состав 1-го дивизиона эсминцев 1-го отряда судов. С ноября 1920 г. – в составе 2-го отряда Русской эскадры. Эвакуирован в Бизерту. Командир – капитан 2-го ранга А.И. Кублицкий.

¹⁹³ «Капитан Сакен». Эскадренный миноносец Черноморского флота. Входил в состав 2-го дивизиона эсминцев 1-го отряда судов. В марте—апреле 1920 г. в составе 3-го отряда судов участвовал в десантной операции в Хорлах. С лета 1920 г. в составе 3-го отряда судов. С ноября 1920 г. – в составе 2-го отряда Русской эскадры. Эвакуирован в Бизерту. Командир – капитан 2-го ранга А.А. Остолопов.

¹⁹⁴ «Беспокойный». Эскадренный миноносец Черноморского флота. Входил в состав 1-го дивизиона эсминцев 1-го отряда судов. В марте—апреле 1920 г. в составе 3-го отряда судов участвовал в десантной операции в Хорлах. Командир – капитан 2-го ранга Романовский.

¹⁹⁵ **Лебедев Виктор Иванович**, р. в 1881 г. Окончил Морской корпус (1900). Капитан 1-го ранга, начальник дивизионов Черноморской минной бригады (2-го и 5-го). В Добровольческой армии и ВСЮР; начальник Морского отделения штаба Главнокомандующего Добровольческой армией, сентябрь—декабрь 1918 г. начальник Морского управления, с декабря 1919 г. помощник начальника того же управления при Ставке ВСЮР, с 27 марта до 3 мая 1919 г. командир крейсера «Кагул», с марта 1920 г. командир дивизиона миноносцев Черноморского флота. К 1 января 1922 г. член Совета Союза морских офицеров в Константинополе. В эмиграции в 1931 г. возглавлял группу СОУВ, в 1933—1938 гг. председатель Союза офицеров в Тунисе. Умер 25 февраля 1944 г. в Тунисе.

канонерской лодке «Дюшафолт» подойти к Восточному молу. Французы объявили, что они могут принять 190 человек, хотя по своему водоизмещению смогли бы принять до 300, то есть все остатки дивизии.

Оказавшийся здесь полковник Белевцов не желал грузиться до окончания погрузки всех чинов полка и, только уступая настоянию ротмистра Франка¹⁹⁶ и поручика Ильинского, перешел на канонерку за 2—3 минуты до ее отхода. Никаких вещей, кроме винтовок и шашек, брать с собой французы не разрешали. Канонерская лодка «Дюшафолт» отошла от Восточного мола около 10 часов утра и прибыла в Феодосию около 17 часов того же 14 марта. Большинство оставшихся на Восточном молу мариупольцев принадлежали к пулеметному эскадрону.

На Восточном молу против цементного завода остались непогруженными многие части Донской армии, которые получили приказание эвакуироваться через Тамань, где были сосредоточены необходимые плавучие средства, но стихийно ринулись на Новороссийск, где и без них тоннажа не хватало.

При таких обстоятельствах многочисленная боевая эскадра бросила на произвол красных большое число воинских чинов.

Так закончилась для полка новороссийская трагедия.

Высадка и стоянка в Феодосии. К вечеру 16 марта в Феодосии с разных судов высадились разбросанные эвакуацией части полка и были размещены в бараках Феодосийского элеватора. Всего собралось 40 офицеров и около 370 гусар; недосчитывалось около 100 гусар, по большей части не смогших пробиться на мол. Все полковое имущество, равно как почти все собственные вещи офицеров и гусар, были потеряны; часть седел и пулеметы были брошены на молу за невозможностью с ними пробиться через толпу. Вообще материальное положение полка было катастрофическое.

Но все же полку удалось собрать около 100 человек пополнений (главным образом из казаков), получить немного вооружения и 2 пулемета.

23 марта приказом Донского атамана произведены были за боевые отличия подполковник Яновский в полковники и ротмистр Яновский в подполковники.

За отличную и доблестную боевую службу на офицерских должностях командиров взводов вольноопределяющиеся Албранд¹⁹⁷, Великопольский¹⁹⁸, Шахов-Корчинский¹⁹⁹, Рачинский²⁰⁰ и Парада²⁰¹ были произведены в корнеты.

Все произведенные господа офицеры в марте представлялись генерал-лейтенанту Богаевскому, неизменно сердечно расположенному к своим мариупольцам.

25 марта был переведен в полк и зачислен в списки полка помощник командира полка по хозяйственной части полковник Милович. Того же 25 марта, приказом Главнокомандующего

¹⁹⁶ Воспоминания Д.С. Франка публикуются ниже.

¹⁹⁷ **Албранд Алексей Николаевич**, р. 19 августа 1900 г. в Одессе. Окончил 2-й Одесский кадетский корпус (1918). Гардемарин Морского корпуса. В Донской армии и ВСЮР; в 1919 г. вольноопределяющийся, затем подпрапорщик, командир взвода в Мариупольском гусарском полку. Корнет (17 марта 1920 г.). В Русской Армии до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле «Решид-паша». В эмиграции с 1934 г. в Бейруте, затем в Захле. Во время Второй мировой войны в итальянской армии. Умер 27 июля 1980 г. в Каракасе.

¹⁹⁸ **Великопольский Николай**. Вольноопределяющийся. В Донской армии; с 1919 г. подпрапорщик, командир взвода в 4-м Мариупольском гусарском полку, с 17 марта 1920 г. корнет. Ранен. Поручик. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле «Решид-паша». В эмиграции. Умер после 1971 г.

¹⁹⁹ **Шахов-Корчинский Игорь**. В Донской армии; с 1919 г. в Мариупольском гусарском полку, вольноопределяющийся, старший унтер-офицер, командир взвода, с 17 марта 1920 г. корнет. Поручик. В эмиграции. Умер после 1971 г.

²⁰⁰ **Рачинский Владимир**. Вольноопределяющийся. В Донской армии; с 1919 г. в Мариупольском гусарском полку, подпрапорщик, командир взвода. Корнет (с 17 марта 1920 г.).

²⁰¹ **Парада Евгений М.** Вольноопределяющийся. В Донской армии; с 1919 г. подпрапорщик, командир взвода 4-го Мариупольского гусарского полка. Корнет (17 марта 1920 г.). В Русской Армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец. В эмиграции в Югославии, служил в пограничной страже, в 1929—1933 гг. в Белграде, затем в Ливане, член Ливанской группы отделения Общества Галлиполийцев в Малой Азии. Умер после 1956 г.

генерал-лейтенанта барона Врангеля, Сводная кавалерийская дивизия была включена в состав 3-го Крымского корпуса и подлежала немедленному отправлению на фронт.

Расформировался запасный дивизион, и полковник Новов вернулся в полк и вступил во временное командование полком, занимая должность помощника командира полка по строевой части.

Отправление полка на фронт к Джанкою. 28 марта, в Страстную субботу, эшелон полка отправился из Феодосии в Джанкою. Праздник Пасхи встретили в вагонах. Состав полка: 45 офицеров, 435 штыков, 2 пулемета, ни одной повозки, ни одной лошади. 29 марта в Джанкое генерал Слащев произвел полку смотр, и в тот же день полк отправился на станцию Воинка, куда приехал и командир полка (он же начальник дивизии) генерал Чеснаков, ездивший к Главнокомандующему исходатайствовать скорейшее снабжение полка всем необходимым и главным образом хотя бы несколькими лошадьми для разведки и связи. Вести, привезенные командиром полка, были печальные: в снабжении полку было отказано за неприведением в ясность запасов, бывших в Крыму и вывезенных из Новороссийска(!), а главное – что в связи с предстоящей реорганизацией армии полку угрожает потеря своей самостоятельности и включение в состав сводного полка по общему плану новой организации регулярной кавалерии.

31 марта, согласно приказу генерала Слащева, на фронт был отправлен сводный дивизион (по одному эскадрону от полка) под командой полковника Яновского, остальные части отводились для реорганизации в район станции Сарабузы. От полка на фронте осталось по 1 взводу от эскадрона под командой ротмистра Гордеева.

Стоянка в районе станции Сарабузы. Последние дни полка как самостоятельной части. 1 апреля 1920 года полк был перевезен на станцию Сарабузы и разместился: штаб полка, лейб-эскадрон, 3-й, 4-й и пулеметный эскадроны в деревне Софиевке; 2-й эскадрон – в Чеюнче. 12 апреля 3-й эскадрон перешел в соседнюю деревню. Не допуская возможности расформирования части, имеющей прочную спайку, хозяйственный аппарат и более 400 штыков, командир полка с вновь назначенным помощником по строевой части полковником Нововым деятельно занялись приведением эскадронов в полную боевую готовность для участия в намеченном на 1—2 мая общем наступлении армии. Постепенно получено было недостающее вооружение и обмундирование, с большими усилиями добились аванса на покупку лошадей. За эти деньги к 1 мая каждый эскадрон получил по 5 лошадей (что составило целое событие в жизни полка); наладились хозяйственная часть, довольствие, пополнили хор трубачей (до 12 человек), ежедневно производились занятия, и к маю полк был приведен в хороший порядок. Не хватало лошадей, но все сознавали невозможность скорого их получения и горели желанием идти на фронт в пешем строю, чтобы там добыть себе коней. Всех волновали только упорные слухи о предстоящем скором расформировании полка как самостоятельной части, но никто не хотел верить возможности этого – все были твердо убеждены, что Главнокомандующий этого не допустит, узнав об отличном состоянии и твердой спайке полка. В свою очередь командир полка принимал все меры для доклада об этом Главнокомандующему, для чего несколько раз был в Севастополе у начальника штаба генерала Шатилова²⁰². Тем временем оставленный на

---

²⁰² **Шатилов Павел Николаевич**, р. 13 ноября 1881 г. в Тифлисе. Из дворян, сын генерала. Окончил 1-й Московский кадетский корпус, Пажеский корпус (1900), Академию Генштаба (1908). Офицер л.-гв. Казачьего полка. Генерал-майор, генерал-квартирмейстер штаба Кавказского фронта. Георгиевский кавалер. В Добровольческой армии и ВСЮР; с декабря 1918 г. в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР, с 10 января 1919 г. начальник 1-й конной дивизии, затем командир 3-го и 4-го конного корпуса, с мая 1919 г. генерал-лейтенант, до 22 мая 1919 г. начальник штаба Добровольческой армии, 27 июля – 13 декабря 1919 г. начальник штаба Кавказской армии, с 26 ноября (13 декабря) 1919 г. по 3 января 1920 г. начальник штаба Добровольческой армии; 8 февраля уволен от службы и эвакуирован из Севастополя в Константинополь. С 24 марта 1920 г. помощник Главнокомандующего ВСЮР, с 21 июня 1920 г. начальник штаба Русской Армии. Генерал от кавалерии (с ноября 1920 г.). В эмиграции в Константинополе, состоял при генерале Врангеле, затем во Франции, в 1924—1934 гг. начальник 1-го отдела РОВС, на ноябрь 1951 г. почетный председатель объединения л.-гв. Казачьего полка. Умер 5 мая 1962 г. в Анжере (Франция).

фронте наш эскадрон бесменно нес боевую службу на Чонгарском перешейке, участвуя во всех боевых действиях, и зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. Были ранены ротмистр Гордеев (2 раза), корнет Великопольский и 17 гусар и убито 6 гусар.

9 мая полк справлял свой полковой праздник. Полковой священник, отец Николай Афонский, рано утром отслужил молебен во 2-м эскадроне, стоявшем сравнительно далеко от Софиевки, а в 11 часов – молебен перед фронтом остальных частей полка; по окончании богослужения командир полка генерал Чеснаков благословил полк иконой святого Николая Чудотворца, покровителя полка, и эскадроны разошлись на обед, а офицеры пошли на завтрак в Собрании.

В числе немногочисленных гостей была приехавшая поздравить родной полк Ольга Сергеевна Шидловская²⁰³, прослужившая в старом полку с 15 июня 1915 года до декабря 1917 года гусаром-добровольцем под именем Олега Шидловского. Скромнен и печален был праздничный гусарский завтрак: то, что казалось невозможным, свершилось – в этот день стало известно, что официальным приказом полк включается в состав 4-го сводного кавалерийского полка 2-й кавалерийской дивизии, что командир полка получает другое назначение, одним словом, что мариупольцы прекращают свое самостоятельное существование...

9 мая, дополнительным приказом Донского атамана от 16 марта, за боевую службу были произведены в корнеты полка вольноопределяющиеся 3-го эскадрона Шишков и Дьяков.

На 16 мая было назначено отправление эскадронов в район станции Воинки для включения в состав новой организации, и последующие дни прошли в сборах к выступлению.

16-го в 6 часов вечера на плацу в деревне Спат был отслужен молебен, и командир полка обратился к полку с прощальным словом, благодарил за службу и напутствовал указаниями беречь традиции мариупольцев и заветы «дедов».

К 9 часам вечера полк погрузился в вагоны и отправился на фронт.

Этим, собственно говоря, заканчивается история Мариупольского гусарского Императрицы Елисаветы Петровны полка за время Гражданской войны. Дальнейшее есть история пребывания мариупольцев, как ячейки, в другой части.

Мариупольцы в составе 4-го Сводного кавалерийского полка. Войдя 5-м и 6-м эскадронами в состав 4-го Сводного кавалерийского полка, командиром которого был назначен Александрийского гусарского полка полковник князь Авалов²⁰⁴, тесно сплоченные мариупольцы свято сохранили свои полковые традиции, свою форму и впредь продолжали отличаться в боевых действиях.

Общее наступление армии было предпринято в конце мая. Оно превзошло все ожидания. Наши части, отбросив противника далеко за Перекоп и Сиваши, после упорных боев овладели местностью, лежавшей на север от Крымского полуострова и ограниченной с северо-запада нижним течением Днепра, от устьев его до Каховки. Противник отступал за Днепр. На правом фланге, заняв город Мелитополь, наши дивизии продвигались к границам Екатеринославской губернии. В середине июня, севернее Мелитополя, корниловцами, поддержанными броневиками, авиацией и 3-й Донской дивизией, был окружен и полностью уничтожен сильный конный советский корпус Жлобы, пытавшийся прорваться в Крым. Были захвачены вся артиллерия этой группы, свыше 40 орудий, до 200 пулеметов, около 2000 пленных и до 3000 коней.

Радостным событием было для нас, что после разгрома конного корпуса Жлобы стала производиться спешная посадка на коней нашей кавалерии, до этого времени действовавшей в пешем строю. После донских дивизий получили коней почти все наши регулярные кавале-

²⁰³ Шидловская Ольга Сергеевна, р. 30 апреля 1898 г. в Могилеве. Из дворян Могилевской губ., дочь вице-губернатора. Окончила Витебскую гимназию и 8-й класс Могилевской гимназии (1915). Унтер-офицер 4-го гусарского полка. С 1918 г. по май 1920 г. в Крыму. В эмиграции в Чехословакии, с 1930 г. в Югославии, в 1929—1933 гг. в Белграде, преподаватель гимнастики. С 1950 г. в Аргентине. Умерла 9 сентября 1958 г. около Буэнос-Айреса.

²⁰⁴ Полковник князь Авалов был затем командиром бригады 1-й кавалерийской дивизии. Убит 20 июня 1920 г. в хут. Шматове.

рийские части, реорганизованные в новые полки и составившие отдельный конный корпус, командиром которого был назначен генерал Барбович. В первых числах июля месяца 2-я конная дивизия, в состав которой входил и наш 4-й Сводный кавалерийский полк, перешла в конном строю в район города Жеребца, верстах в ста севернее Мелитополя, где и вела удачные бои против наступающих красных. 20 июля кубанцы и дроздовцы овладели городом Александровском на Днестре.

Но 25 июля красные под прикрытием сильного артиллерийского огня переправились через Днепр под Малой Каховкой и большими силами повели наступление на юг.

По распоряжению Главнокомандующего корпус генерала Барбовича был спешно двинут в район села Серагозы.

Наша конная дивизия из Большого Токмака прошла в течение трех суток почти 150 верст до деревни Константиновки, верстах в 30 от Каховки.

Переночевав в этой деревне, мы на рассвете 30 июля на окраине ее нашли не только нашу дивизию, но и весь конный корпус генерала Барбовича в его полном составе. На сравнительно небольшом пространстве убранного поля собрались в конном строю кадры почти всех старых кавалерийских полков. В гвардейском дивизионе мелькали фуражки конногвардейцев, кавалергардов, синих и желтых кирасир, дальше ярким пятном выделялся эскадрон изюмских гусар, и по всему фронту обеих дивизий весело пестрели цвета знакомых гусарских, уланских и драгунских полков. Эти кадры хранили в себе залог будущего возрождения старых полков, и в это прекрасное утро невольно чудилось, что над ними, в золотистых лучах восходящего солнца, на фоне безоблачного неба, в лучезарном видении распростер свои крылья русский двуглавый орел...

В тот же день произошла атака конного корпуса против окопавшихся под деревней Черненькой красных. Под пулеметным и артиллерийским огнем противника корпус в развернутом строю лавой пошел в атаку. Наш мариупольский 5-й эскадрон сводного полка с налету захватил неприятельскую полубатарейю в полной запряжке и с прислугой. Командиры успели заранее ускакать.

Особых потерь наши эскадроны не понесли, только легко ранен был корнет Албранд и под одним вольноопределяющимся убита была лошадь. На одном участке атаки гвардейских эскадронов была зарублена целая рота латышей, не пожелавших сдаться.

Но все же нашему корпусу, захватившему еще одно орудие, пулеметы и пленных, не удалось отрезать противника от Днепра, так как под Черненькой мы атаковали только арьергарды главных сил красных, успевших отойти на укрепленные позиции у Днепра.

В последующие дни Мариупольский дивизион занимал ряд хуторов в непосредственной близости от красных окопов. Ожидали общей атаки неприятельских позиций. В ожидании ее неминуемости нашему 5-му эскадрону, в составе двух взводов, приказано было атаковать в конном строю лавой один близлежащий хутор. Наши два взвода, доскакав до гумна этого хутора, залегли, но были обстреляны сильным пулеметным и артиллерийским огнем противника, цепи которого окопались за хутором. За полчаса времени наши взводы потеряли большую часть своих коней. Контужен был поручик Никитин. Предполагавшейся атаки за этот день так и не произошло, и мы, казалось, бесцельно пожертвовали своим конским составом. Как стало известно позднее, общая атака на этом фронте не произошла потому, что на левом фланге армии наша пехота оказалась не в состоянии преодолеть упорное сопротивление противника.

Теперь пехота переходила к обороне впредь до будущих решительных действий, а наш корпус должен был отойти в резерв в деревне Нижние Серагозы.

В середине августа красные опять прорвали фронт, на этот раз где-то севернее деревни Дмитриевки, к которой мы теперь как раз подходили. В Нижних Серагозах мы получили при-

казание сдать коней и в тот же вечер, уже в пешем строю, были отправлены навстречу противнику. Под Агайманом был ранен ротмистр Пашкевич.

Отступив под натиском красных до села Покровское, мы там на вторые сутки узнали, что наш дивизион назначен в ударную группу, которой поручено лобовой атакой во что бы то ни стало отбросить противника обратно к Каховке.

На следующий день мы без боя заняли деревню Санбурин. Затем с помощью других частей заняли деревню Агайман.

20 августа после бессонной ночи, проведенной на неудобных повозках, с трудом выводимых крестьянскими лошадьми по размытой дождем дороге, мы на рассвете, продрогшие и разбитые, очутились неподалеку от деревни Дмитриевки, перед которой красные понарыли окопов.

В пешей атаке на Дмитриевку в первой цепи шли мариупольцы. За ними в некотором отдалении следовали архангелогородцы, а за их цепью держались пулеметные тачанки и обоз с командой связи. Правее мариупольцев, немного поодаль, двигались черноморцы, а еще дальше виднелась какая-то другая часть – должно быть, корниловцы. Мы оказались на левом фланге цепей, а еще левее нас шел конный взвод мариупольцев под начальством ротмистра Зеновича.

Лихой пешей атакой под ружейным, пулеметным и шрапнельным огнем красные окопы были нами взяты. Противник бежал, побросав штыки и все, что могло помешать свободному бегству.

От Дмитриевки до Каховки всего каких-нибудь верст двадцать по прямой линии. Тесный по всему фронту противник медленно отходил перед нами к Днепру, и уже к вечеру мы вошли в зону обстрела с Каховских заднепровских позиций.

Ночью 21 августа, соблюдая полную тишину, наш дивизион отправился по направлению к Днепру, но тут поутру нарвался на окопы противника. Оказалось, что, покуда Каховка штурмовалась нашей пехотой, наш дивизион просто ходил в разведку. Отступив, мы окопались неподалеку при помощи тех ручных лопат, которые достались нам под Дмитриевкой. Затем, когда нас сменила другая часть, мы были отведены на ближайший хутор. С противоположной стороны Днепра красные посылали нам шестидюймовые снаряды. Но в тот же день, 23 августа, мы узнали, что наша дивизия отводится на отдых на южное побережье Крыма и что сегодня же наш дивизион должен быть отправлен на соединение с ней.

Всех нас охватило радостное, праздничное настроение. Но наша надежда на отдых в условиях мирной тыловой обстановки не оправдалась: здесь, в глубоком тылу, нам неожиданно пришлось вновь взяться за оружие, на этот раз на внутреннем фронте.

Действительно, банды «зеленых» скопились в окрестностях курорта Старый Крым и с часа на час можно было ожидать их налета и на Феодосию.

Поначалу нас расквартировали именно в этом Старом Крыму. Правда, «зеленые» притихли, но ясно чувствовалось их присутствие. После недельной стоянки полк отбыл на подводах в Судак, на побережье Черного моря, откуда он должен был наблюдать за действиями «зеленых», облюбовавших эту местность. По дороге эскадроны попали в засаду, устроенную «зелеными». Было убито и ранено несколько офицеров и солдат, но мариупольцы, ехавшие сзади, потерь не понесли.

Вскоре в полк доставили партию только что мобилизованных лошадей. Начались хлопоты по доставке фуража в нашу глухую стоянку. За сеном ездили верст за 30, в Карасубазар, а иногда и в горные аулы. Ожидалась доставка седел и необходимых принадлежностей. Из Феодосии, в предместьях которой остановились наши хозяйственные части, прислали нам и обмундирование. С доставкой нам лошадей полковая жизнь вновь пошла своим чередом, а в первых числах октября мы были вызваны на фронт.

В день нашего выступления из Судака дошла весть о том, что армия, перешедшая в наступление от Александровска и переправившаяся было на правый берег Днепра, отступила

с потерями в исходное положение. На левом фланге не удался и штурм Каховских позиций. Тогда же дошли до нас сведения, что Польша заключила мир с большевиками и что красные стягивают значительные силы к Днепру. Никто не сомневался, что в Северной Таврии нас ожидают жестокие, решающие бои.

От Джанкоя, миновав Сальково, эшелон остановился на станции Рыково. Отсюда после короткого привала полк должен был в конном строю идти на соединение с дивизией.

Вскоре за этим под Нижними Серагозами дивизион ходил в бой. Обстрелянные жестоким артиллерийским огнем, атакованные широкими лавами конницы корпуса Буденного, недавно прибывшего с польского фронта, полки были смяты и отступили. Во время боя пропал без вести раненый новый полковой адъютант – мариупольец штабс-ротмистр Кондубович. Дивизия, с трудом сдерживая буденновцев, отступила на юг, по направлению к Рыкову.

События стали разворачиваться с крайней быстротой. Красные заняли Мелитополь, в котором остались невывезенными неисчислимы запасы хлеба, а также большая часть интендантского имущества, бронепоезда и орудия. Часть буденновский конницы прорвалась было к Салькову. Положение получилось угрожающее. К тому же настали сильные морозы, исключительные для Крыма.

Теперь вся кавалерия отводилась в Крым через Чонгарский мост, тогда как пехотные части, отбившие авангарды противника, заняли Сальковские позиции.

Вскоре стало известно, что красные, заняв Сальково, прорвались на Чонгар. Под Перекопом за последние дни происходил настоящий ад, но хуже того – красные ночью переправились через замерзшие Сиваши и прорвались в Крым. Таганашская позиция пала, и Джанкой спешно эвакуировался. Единственным спасением для армии являлась теперь только посадка на суда.

По приказу Главнокомандующего регулярная конница должна была идти на погрузку в Ялту, а донцы – в Феодосию.

В ночь с 31 октября на 1 ноября дивизион мариупольцев в составе 4-го кавалерийского полка погрузился в Ялте на пароход «Русь». 1 ноября «Русь» снимается с якоря и мариупольцы покидают родину. 8 ноября они прибывают в Галлиполи и располагаются в лагере Кавалерийской дивизии в Долине Роз и Смерти. 1 ноября приказом начальника Кавалерийской дивизии генерал-лейтенанта Барбовича дивизион переформируется в 5-й эскадрон 3-го кавалерийского полка с сохранением своего имени. Летом 1921 года эскадрон мариупольцев грузится на пароход «Керасунд» и прибывает через Салоники – Гевгели в Сербию, где отправляется на пограничную стражу (итальянская граница – Адриатическое побережье).

10 июня 1932 года приказом генерала Миллера было учреждено «Единение 4-го гусарского Мариупольского Императрицы Елисаветы Петровны полка», а 2 июля того же года приказом начальника кавалерии и конной артиллерии Русского Общевоинского Союза генерал-лейтенанта Барбовича полковое единение зачисляется в состав кавалерии РОВС.

Это полковое объединение существует и по сие время в Сан-Франциско, Калифорния, США. В Сербии мариупольская полковая семья была пополнена произведенными в корнеты юнкерами Николаевского кавалерийского училища в Белой Церкви. Это были: А. Белевич²⁰⁵, Е. Дмитриев²⁰⁶, Н. Кастелянов²⁰⁷, В. Петичинский²⁰⁸, Я. Прозоров²⁰⁹, Е. Слободчиков²¹⁰, Е. Щел-

---

²⁰⁵ **Белевич Александр Феофилович.** Во ВСЮР и Русской Армии юнкер в Учебном кавалерийском дивизионе до эвакуации Крыма. На 28 декабря 1920 г. во 2-м эскадроне дивизиона в Галлиполи. Окончил Николаевское кавалерийское училище в 1922 г. (1923). Корнет 4-го гусарского полка. В эмиграции в Югославии, служил в пограничной страже, в 1929—1933 гг. в Белграде.

²⁰⁶ **Дмитриев Евгений Кузьмич.** Во ВСЮР и Русской Армии юнкер в Учебном кавалерийском дивизионе до эвакуации Крыма. На 28 декабря 1920 г. в 1-м эскадроне дивизиона в Галлиполи. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1922 или 1923). Корнет 4-го гусарского полка. В эмиграции в Югославии, служил в пограничной страже, в 1929—1933 г. в Белграде.

²⁰⁷ **Кастелянов Николай Владимирович.** Во ВСЮР и Русской Армии юнкер в Учебном кавалерийском дивизионе до эвакуации Крыма. На 28 декабря 1920 г. в 1-м эскадроне дивизиона в Галлиполи. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1922 или 1923). Корнет 4-го гусарского полка. В эмиграции в Югославии, служил в пограничной страже, в 1929

канов²¹¹, Н. Лошунов²¹², М. Подоляко, Г. Стацевич²¹³, А. Стацевич²¹⁴, В. Беланицкий-Бируля²¹⁵, М. Занфиоров²¹⁶, И. Лошунов²¹⁷, С. Мясников и В. Стацевич²¹⁸ (сдал экзамен при училище). Позднее были произведены в офицеры вольноопределяющиеся – мариупольцы И. Рубах²¹⁹, Г. Хижняков²²⁰, П. Гаттенбергер²²¹ и А. Пустовойтенко²²², окончившие Военно-училищные курсы в предвоенное время в Югославии и во время Второй мировой войны.

—1933 гг. в Белграде.

²⁰⁸ **Петичинский Владислав Р.**, р. в Киеве. Во ВСЮР и Русской Армии до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле «Решид-паша». Галлиполиец. Окончил Николаевское кавалерийское училище в 1922 г. (1923). Корнет 4-го гусарского полка. В эмиграции в Югославии, служил в пограничной страже, в 1929—1933 гг. в Белграде.

²⁰⁹ **Прозоров Яков Иванович.** Во ВСЮР и Русской Армии юнкер в Учебном кавалерийском дивизионе до эвакуации Крыма. На 28 декабря 1920 г. во 2-м эскадроне дивизиона в Галлиполи. Окончил Николаевское кавалерийское училище в 1922 г. (1923). Корнет 4-го гусарского полка. В эмиграции в Югославии, служил в пограничной страже, в 1929—1933 гг. в Белграде.

²¹⁰ **Слободчиков Евгений Дмитриевич.** Во ВСЮР и Русской Армии юнкер в Учебном кавалерийском дивизионе до эвакуации Крыма. На 28 декабря 1920 г. в 1-м эскадроне дивизиона в Галлиполи. Окончил Николаевское кавалерийское училище в 1922 г. (1923). Корнет 4-го гусарского полка.

²¹¹ **Щелканов Евгений Петрович.** Кадет Одесского кадетского корпуса (выпуска 1921 г.). В Вооруженных силах Юга России. Эвакуирован 25 января 1920 г. из Одессы. На май 1920 г. в Югославии. В Русской Армии юнкер в Учебном кавалерийском дивизионе до эвакуации Крыма. На 28 декабря 1920 г. в 1-м эскадроне дивизиона в Галлиполи. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1922). Корнет 4-го гусарского полка. В эмиграции во Франции, к 1930 г. в Каннах.

²¹² **Лошунов Николай Иосифович**, р. в 1903 г. Во ВСЮР и Русской Армии юнкер кавалерии до эвакуации Крыма. Эвакуирован из Севастополя на корабле «Херсонес». Галлиполиец. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1922 или 1923). Корнет 4-го гусарского полка.

²¹³ **Стацевич Георгий Александрович.** Окончил Одесский кадетский корпус (1919). Во ВСЮР и Русской Армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1922). Корнет 4-го гусарского полка. В эмиграции в Югославии, служил в пограничной страже, в 1929—1933 гг. в Белграде. В 1945 г. выдан в СССР и провел 10 лет в лагерях. Умер 6 января 1973 г. в Твери.

²¹⁴ **Стацевич Александр Александрович**, р. около 1904 г. Кадет Киевского кадетского корпуса. В Вооруженных силах Юга России. Окончил Первый русский кадетский корпус (1921), Николаевское кавалерийское училище (1923). Корнет 4-го гусарского полка. В эмиграции в Югославии, служил в пограничной страже, в 1929—1933 гг. в Белграде, в 1934—1938 гг. представитель журнала «Армия и Флот» в Бейруте. Во время Второй мировой войны в итальянской армии. Умер 8 июля 1989 г. в Сан-Франциско (США).

²¹⁵ **Бяльницкий-Бируля Виталий.** Во ВСЮР и Русской Армии до эвакуации Крыма. В эмиграции в Югославии. Окончил Крымский кадетский корпус (1922), Николаевское кавалерийское училище (1923). Корнет 4-го гусарского полка.

²¹⁶ **Занфиоров Михаил.** Во ВСЮР и Русской Армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец. Окончил Крымский кадетский корпус (1922), Николаевское кавалерийское училище (1923). Корнет 4-го гусарского полка, член боевой группы РОВС. Погиб в 1930—1933 гг. в СССР.

²¹⁷ **Лошунов Иосиф Иосифович.** Кадет Полтавского кадетского корпуса. Во ВСЮР и Русской Армии до эвакуации Крыма. Награжден Георг. крестом 4-й ст. Галлиполиец. Окончил Крымский кадетский корпус (1922), Николаевское кавалерийское училище (1923). Корнет 4-го гусарского полка. В эмиграции во Франции, лейтенант французской армии.

²¹⁸ **Стацевич Всеволод Александрович.** В Русской Армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец. Окончил Первый русский кадетский корпус (1923), сдал экзамен при Николаевском кавалерийском училище (1923). Корнет 4-го гусарского полка. В эмиграции в Югославии, служил в пограничной страже, в 1929—1933 гг. в Белграде, в 1934 г. в Бейруте. Умер до 1990 г.

²¹⁹ **Рубах Игорь Николаевич.** Сын генерал-майора. Училище правопедения 1917 (не окончил; 4-й класс). В Добровольческой армии и ВСЮР; с 1918 г. участник освобождения Одессы, затем вольноопределяющийся 4-го гусарского полка. Большой тифом эвакуирован в Болгарию, вернулся в Крым. В Русской Армии с мая 1920 г. ординарец генерала Кутепова. В эмиграции в Югославии, служил в пограничной страже в управлении военного агента в Белграде, в 1929—1933 гг. в Белграде, до 1945 г. окончил там Военно-училищные курсы и курсы Генерального штаба. Корнет. Умер после 1967 г.

²²⁰ **Хижняков Григорий Федорович.** Окончил Крымский кадетский корпус (1923). Вольноопределяющийся 4-го гусарского полка, до 1945 г. окончил Военно-училищные курсы. Корнет. Умер в декабре 1988 г. в Монреале. Жена Мария Васильевна, сын Алексей, сестра Ольга.

²²¹ **Гаттенбергер Петр Георгиевич.** Кадет Хабаровского кадетского корпуса. В эмиграции к 1925 г. в Шанхае, из 5-го класса переведен в Донской кадетский корпус, затем из 7-го класса Крымского кадетского корпуса – в Первый русский кадетский корпус. В эмиграции в Югославии, служил в пограничной страже, в 1929—1933 гг. в Белграде. Вольноопределяющийся 4-го гусарского полка. Окончил военно-училищные курсы до 1945 г. Корнет. Служил в Русском Корпусе. После 1945 г. – в США. Умер 14 февраля 1991 г. в Сан-Франциско (США).

²²² **Пустовойтенко Алексей Алексеевич**, р. 25 марта 1912 г. во Владивостоке. Из дворян, сын офицера. Кадет Хабаровского кадетского корпуса, в 1925 г. во 2-м классе корпуса в Шанхае, затем в Югославии, переведен в Донской кадетский корпус (окончил в 1932 г.). В эмиграции в Югославии, служил в пограничной страже, вольноопределяющийся 4-го гусарского полка, в 1929—1933 гг. в Белграде, в 1936 г. окончил Военно-училищные курсы в Белграде, с 1941 г. корнет того же полка.

В обстановке рассеяния мариупольцы продолжают сохранять полковую семью, сберегая свои полковые традиции и заветы своих предков.

Насколько сплочена и жизнеспособна была всегда полковая семья мариупольцев, подтверждается количеством кадровых офицеров, прибывших на Дон в Добровольческую армию и принимавших участие в возрождении родного полка, – в процентном отношении оно было выше, чем во всех других полках кавалерии!

Но не только офицеры, но и гусары горячо любили свой полк. Вот для примера один трогательный эпизод. В 20-х годах кавалерийская дивизия находилась на работах по постройке стратегического шоссе в Югославии. В расположении 3-го офицерского эскадрона Николаевского кавалерийского училища была построена деревянная баня, и сторожем ее был назначен наш гусар-мариуполец Столбов. Про него говорили, что он – бывший каторжник, освобожденный во время революции, и вид его соответствовал этому – он был рябой и действительно похож на арестанта. В одно утро при выходе на работу было обнаружено, что баня ночью сгорела. На камне около места, где она была, сидел Столбов и плакал. Командир эскадрона хотел ободрить его, увидев, как он убивается, и сказал ему: «Ничего, Столбов, не плачь, построим новую баню». Ответ был: «Что мне баня – сгорели мои мариупольские погоны!» – как раз те, что он получил в Стрельцовке и которые сделаны были тогда заботами штабс-ротмистра Соцевича.

Мало осталось теперь кадровых офицеров-мариупольцев. В 1970 году скончался старейший мариуполец, полковник В.К. Данич²²³. Старейшим мариупольцем является теперь полковник А.В. Золотухин²²⁴. Из кадровых офицеров старого полка остались еще полковники Я.Э. Бокщанин и Зенович.

Мало осталось и мариупольцев, принимавших в офицерском чине участие в Гражданской войне: штабс-ротмистр Векслер, поручики Шахов-Корчинский, Назаров, Великопольский, корнеты Марков, Албранд, Мазаев и Шишков.

Служил в Русском Корпусе (лейтенант). После 1945 г. в США, на 20 декабря 1986 г. член СЧРК в Сан-Франциско. Умер 10 декабря 1987 г. в Сан-Франциско (США).

²²³ **Данич Василий Константинович.** Окончил Николаевское кавалерийское училище (1908). Полковник 4-го гусарского полка. В эмиграции в Югославии (Земун), служил в югославской армии (капитан). Умер в 1970 г.

²²⁴ **Золотухин Александр Викторович.** Окончил Одесский кадетский корпус (1908), Николаевское кавалерийское училище (1910). Ротмистр 1-го гусарского, затем 4-го гусарского полка. В Донской армии в составе 4-го Донского корпуса, с 24 ноября 1919 г. подполковник. В Русской Армии в июле 1920 г. командир 4-го кавалерийского полка, затем командир Марковского конного дивизиона до эвакуации Крыма. Награжден орд. Св. Николая Чудотворца. Полковник. Эвакуирован на корабле «Аю-Даг». На 18 декабря 1920 г. в управлении дивизиона в Галлиполи. Умер в 1974 г.

***Н. Станюкович*²²⁵**
АЛЕКСАНДРИЙСКИЕ ГУСАРЫ
В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ
(эпизоды)²²⁶

После 1-й Крымской кампании Добровольческой армии, окончившейся ранней весной 1919 года оставлением Симферополя, Севастополя, Евпатории и Феодосии и закреплением на Акманайских позициях, прикрывавших Керченский полуостров, – позициях нашей пехоты, поддерживаемой с моря английским военным флотом, – наш потрепанный Александрийский эскадрон²²⁷ был перекинут на Кавказский фронт.

И тут произошло одно из чудес этой хаотической эпохи: удача частей, на командные должности которых выдвинулись не старшие по производству, но офицеры авантюрной складки, способные действовать при отсутствии денежных средств и интендантского снабжения. Таким исключительным офицером оказался у нас ротмистр, а затем полковник Г-бов²²⁸. Переброшенный со своим полужэскадром под Святой Крест и в дикие степи кочевых калмыков, он умудрился развернуть там полк б-эскадронного состава, со своей хозяйственной частью и пулеметной командой.

Словом, к осени того же года в наших рядах числилось до двух тысяч гусар. Воскресший из небытия полк был расквартирован в Грозном, в Графском (если память мне не изменяет) предместье. Личный состав полка был весьма своеобразен: у нас были калмыцкие и караногайские эскадроны и исключительные по своему качеству эскадроны ставропольцев – старых солдат кавалерии, с большой прослойкой унтер-офицерского кадра. В 1-й «боевой», как мы любили говорить, эскадрон были сведены почти все вольноопределяющиеся.

Но конечно, помимо гордости полком, мы, таков был наш возраст, пребывали в состоянии постоянной влюбленности... Только вот беда, объекты нашей страсти были нам недоступны – они были «любимыми женщинами» наших офицеров... А в Грозном недостатка в красавицах не было – они пополнялись «подругами» миллионеров «нефтяников» и на нашем жаргоне прозывались «вышками»...

---

²²⁵ **Станюкович Николай Владимирович**, р. в 1898 г. в Харькове. Из дворян Смоленской губ., сын офицера. Студент Тенишевского училища. В Вооруженных силах Юга России; летом 1919 г. вольноопределяющийся 5-го гусарского полка, в октябре—декабре 1919 г. в том же полку. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Корнет. Эвакуирован на корабле «Лазарев». Галлиполиец. Поручик. В эмиграции в Белграде, Берлине и Париже; таксист. Писатель и литературный критик. Умер 16 декабря 1977 г. в Париже.

²²⁶ Впервые опубликовано: Первопоходник. № 29. Февраль 1976.

²²⁷ 5-й гусарский Александрийский полк. Возрожден во ВСЮР. Эскадрон полка в январе—марте 1919 г. входил в Запасный кавалерийский полк (I) и весной 1919 г. в состав Перекопского отряда Крымско-Азовской армии, затем переброшен на Кавказ. Собственный полк (6 эскадронов) сформирован 1 июля 1919 г. в Грозном (из ставропольцев – старых солдат кавалерии, ногойцев и калмыков) в составе Войск Северного Кавказа. Принимал участие в усмирении Чечни. К октябрю 1919 г. имел около 2000 человек при 3 штаб- и 27 обер-офицерах (на 5 октября 1919 г. насчитывал 861 саблю и 18 пулеметов), к 5 марта 1920 г. – около 400 человек. В марте отошел из Владикавказа в Грузию, откуда 11 апреля переброшен в Крым. С 16 апреля 1920 г. дивизион полка входил в 1-й кавалерийский полк. Командиры: полковник И.А. Глебов (весна – октябрь 1919 г.), полковник Доможиров (октябрь 1919 г. – апрель 1920 г.). Кроме того, возрожден на Восточном фронте как Самарский гусарский полк. В эмиграции начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции – полковник С.А. Топорков.

²²⁸ **Глебов Иван Александрович**, р. 8 мая 1885 г. Из дворян Орловской губ. Окончил Таганрогскую гимназию, Николаевское кавалерийское училище (1908). Подполковник 5-го гусарского полка, помощник командира Крымского конного полка. В декабре 1917 г. командир 2-го Крымско-татарского полка. Участник боев в Крыму в январе 1918 г., затем в Татарском полку Туземной дивизии до 22 июня 1918 г. Полковник. В Добровольческой армии; с 8 декабря 1918 г. командир эскадрона и дивизиона 5-го гусарского полка, с 3 мая (с 12 сентября) 1919 г. командир 5-го гусарского полка, в Русской Армии командир 1-го и 2-го кавалерийских полков до эвакуации Крыма. Дважды ранен. Награжден орд. Св. Николая Чудотворца. Эвакуирован на корабле «Аю-Даг». Галлиполиец, командир 3-го кавалерийского полка. В эмиграции член Общества Галлиполийцев.

«Вышки» украшали залы шикарных и дорогих ресторанов, куда нам, «вольноперам», доступа не было. Сами понимаете – мы довольствовались швейками и даже «горняшками»...

Вообразите же нашу радость, когда как-то вечером к нашей квартире подкатил парный извозчик с ротмистром П., чудачком необыкновенным, считавшимся только со своей фантазией.

Мы высыпали на крыльцо, чтобы услышать приказание: «По коням! Садись!»

Недоумение было рассеяно выразительным жестом в сторону извозчицкой пары. Их немедленно «оседлали», а прочие набились в коляску и даже возлегли на ее крыльях. Одному – не скрою, пишущему эти строки – места все же не хватило, и он, получив указание: «Направление – «Кристалль-Палас», бодрой рысью возглавил экспедицию.

В большой, «сверкающий огнями» зал ресторана мы, вслед за ротмистром, вошли не без робости. Как примут господ офицеры это вторжение?.. Однако отказать ротмистру в разрешении «приветствовать наших вольноопределяющихся» полковнику было трудно, и мы с нашим покровителем расположились за длинным столом, рядом с офицерским.

Последовали сперва несколько натянутые тосты, и некоторые из ветреных «вышек» перепорхнули к нам. Среди нас, как нарочно, было несколько красивых мальчиков.

Нельзя сказать, чтобы поручикам и, в особенности, ротмистрам с «красно-сизыми носами», как поется в песне, дамские успехи «вольноперов» пришлись по душе.

Вероятно, поэтому командир решил в деликатной форме наказать нашего сумасбродного ротмистра:

– Ротмистр, съездите в штаб отряда... Нет ли чего нового? И возвращайтесь с докладом. Сейчас того и жди...

Музыканты устало повторяли полковые гимны, и веселье грозило «затянуться до утра»...

Но видно, в этот вечер ротмистру П. суждено было до конца играть особую роль. Не прошло и часа, как он, сияя, появился в дверях:

– Генерал приказывает немедленно привести полк в боевую готовность. Выступаем!

Ответом было единодушное «Ура!!» – засиделись в Грозном.

Тут надо сказать несколько слов, поясняющих обстановку на Северном Кавказе в это время.

Жизненно необходимая артерия нашей армии на Северном Кавказе – железнодорожная линия Петровск-порт и далее на Дербент, вдоль побережья Каспийского моря, была постоянно прерываема повстанцами. Они вербовались из горцев ближайших аулов, руководимых турецкими агентами. Горцы-мусульмане объявили нам в это время священную войну – газават. К этим группам примешивались и остатки разбитой нами Таманской армии красных. В этом движении причудливо слились религиозный фанатизм, турецкие поползновения на Кавказ и русский беспринципный коммунизм. Наша задача состояла в защите железнодорожной линии.

Полк выступил ночью, следуя за казачьим авангардом. В непроглядной тьме только местные жители были способны инстинктивно следовать нужному направлению. Мы шли напрямик, пересекая сельские дороги, спускаясь в долины и поднимаясь на взгорья. Рассвет начинал только едва-едва брезжить, когда эскадроны втянулись в необозримое поле кукурузы, скрывавшее коня вместе со всадником. Здесь-то и сосредоточились, по сведениям разведки, вражеские отряды, готовя налет на железную дорогу. Полк развернулся лавой, но все же не мог покрыть всю ширину кукурузной посадки. Фланги оставались в руках противника. Это скоро и подтвердилось: по нашему расположению справа и слева открылась частая ружейная стрельба. К характерному треску винтовок примешались выстрелы охотничьих ружей и даже уханье древних шомпольных пищалей – как пришлось убедиться, оружия самого губительного, наносящего разрывные раны... Положение создалось незавидное: видимости никакой, трудное продвижение шагом и полная невозможность передачи приказаний по цепи. Наша конногорная батарея, продавившая род коридора в лесу кукурузы, оказалась впереди нашей лавы и

палила вслепую, а наши фланги обтекались противником, отлично знакомым с местностью. С боковыми казачьими разъездами была потеряна всякая связь.

Однако полк упорно продвигался вперед, имея задачей «прочесать» местность и вытеснить противника в предгорья, смутно обозначавшиеся впереди.

Произошли уже и первые схватки холодным оружием. Пешие горцы оказались разбро- санными небольшими группами. Сидя спиной друг к другу, они стреляли во всех направлениях и, окруженные, не сдавались. Тут мы понесли много потерь; рубить с коня заслоненных ство- лами исполинской кукурузы сидящих «тавлинцев» было весьма трудно. Прирожденные воины, они парировали удар шашки своими длинными шомполами и умирали с оружием в руках.

Дело принимало скверный оборот. Ружейный огонь противника нарастал, и наша неосто- рожно выдвинувшаяся вперед артиллерия, казалось, попала в окружение, орудийные залпы редели, да и в гусарской цепи чувствовалось неблагополучие. По звукам боя, крикам «Алла!» можно было заключить, что соседние эскадроны отходят. Светлело, но видимость оставалась ограниченной. Наступал переломный момент.

В лесу кукурузы далеко не увидишь. И тут, проламываясь на ошалелом, с окровавленной головой коне сквозь чащу, на наш «боевой» эскадрон налетел спереди конно-артиллерист.

– Снаряды истощились! Офицеры отстреливаются из наганов, кольцо горцев сжимается. Спасайте пушки!.. – кричал он, задыхаясь.

Старший офицер эскадрона, поэт и храбрец барон Бодэ взмахнул шашкой:

– Эскадрон, слушай мою команду. За мной в атаку – марш, марш!

Наше неистовое «Ура!» чудом передалось по невидимой линии полка. Пушки были отбиты, и горцы на всем фронте обратились в бегство.

Этот эпизод предшествовал общему наступлению нашего отряда на «немирные» аулы предгорий. Тут нам посчастливилось участвовать в последних кавалерийских боях, теперь, с развитием новых родов орудия – броневых частей и авиации, – принадлежащих военной истории.

А между тем война в действиях кавалерии окрашивалась своеобразной красотой и лихо- стью, воспетыми в наших песнях...

Всем нам известна доблесть горцев, подчеркиваемая участниками покорения Кавказа, с уважением помнящими героя-врага Шамиля. Но с тех пор прошла целая эпоха замирения, и кавказцы, в своем большинстве, влились в общую судьбу Российской империи и доблестно доказали свою верность на полях сражений. Теперь же, в годы гражданского распада русского единства, естественно возник и откол некоторых групп горцев, вызванный, как мы отметили вначале, разнородными и даже противоречивыми влияниями.

Вероятно, эта общая неуверенность, колебания и повлияли на боевые качества восстав- ших, что вы и увидите в эпизоде, которым мы закончим наши воспоминания.

Нашему полку было поручено привести в покорность близкие к железной дороге аулы. В зависимости от результата этой операции разнилась и дальнейшая тактика: водворение доб- рососедских отношений с замиренными аулами или уничтожение вражеских гнезд. Другого способа действовать не было. Необходимо было принудить упорствующих врагов удалиться в далекие горы, подальше от нас – «гяуров».

* * *

Раннее, раннее утро – долины лежат во мгле, но горы уже порозовели, а снега вершин вспыхнули под лучами озарившего их солнца. Воздух свеж, и все – седло, повод, винтовка, ножны шашки – пропитано холодной утренней росой. Эскадроны «справа по три» шагом тянутся по едва намеченной дороге. Головной разъезд то появляется над нами, на поворотах

подымающейся к аулу дороги, то скрывается из глаз. Идем потаенно – противник близок, – только кони пофыркивают и кое-где копыто щелкает о камень.

– Ах, как бы поскорее! В бою человек охвачен действием и... не успевает испугаться.

Но минуты перед вступлением в дело – тягостны.

И вот луч солнца прорвался в расщелину гор и упал прямо на холм, увенчанный аулом – целью нашей экспедиции. Аул, как чалмой, прикрывает темя холма. Дворы верхнего кольца строений, окружающие мечеть с минаретом, являются крышами-потолками следующего ряда, ниспадая ярус за ярусом. Надменно смотрела эта крепость ислама на приближение «гяуров», но за дальностью расстояния и неровностью почвы аул казался безжизненным.

Однако сверху нас заметили. Еще две, три петли дороги, и перед полком, заслоня свой дом, рассыпавшись цепью, красовался конный отряд значительной численности. Я сказал «красовался» и не оговорился: под зеленым знаменем Пророка стояли всадники на бесподобных легких конях арабских кровей. Горцы вышли в бой, нарядившись в праздничные черкески, увешанные драгоценным оружием. Кинжалы и гнутые шашки «кльнчи» дамасской закалки, в серебряных и золотых ножнах, усыпанных самоцветами. Большинство было вооружено старинными пищалями, но встречались и винтовки турецкого образца. Их возглавляли величественные белобородые старики под зелеными чалмами паломников Мекки. Горцы стояли в полной неподвижности, как бы позируя для потомства. Да, в сущности, оно так и было...

Наша резервная колонна немедленно перестроилась в лаву, и полк пошел рысью – расстояние было еще слишком велико. Численность наша была приблизительно одинакова, но в горных условиях наши калмыцкие степные кони – выносливые, но тяжелые – не могли состязаться с арабами горцев, не говоря уже о том, что полку приходилось атаковать, карабкаясь в гору по трудной местности буераков, заросших колючим кустарником. Но зато наш офицерский состав был хорош, ставропольские эскадроны превосходны, а первый – «боевой» эскадрон насыщен вольноопределяющимися, готовыми с радостью умереть за славу «Черных гусар».

Горцы открыли огонь с коней, еще не приходя в движение. Они правильно рассудили, что выгоднее дать вымотаться нашим коням и атаковать накоротке – вблизи стен аула, на ровной площади, на которой они регулярно устраивали военно-конные игрища. Ошибка же их расчета заключалась в том, что они недооценили русского упорства, позволившего нам утвердиться на одной шестой части земной суши.

Во время этого предварительного сближения с противником наши потери людьми были невелики, но зато из строя выбыло немало коней, ломавших и калечивших ноги в предательском кустарнике, прикрывавшем ямы и острые обломки стволов сушняка. Но полк равномерно, безмолвно и тяжело надвигался, и в этом движении было что-то стихийное, подавляющее...

Но вот мы вышли на ровное поле. Полковник Г-бов своим знаменитым командным голосом взревел:

– Полк в атаку – марш, марш!!! – и тысяча всадников, обнажив шашки, с места перешла в галоп с таким сокрушающим «Ура!», которое, казалось, вырвалось из одной исполинской груди.

Раздалось ответное «Алла!» – и две конные массы понеслись друг другу навстречу.

Но что это? Горцы, несмотря на поощрения стариков, начинают сдавать, осаживать и вдруг, с такой же стремительностью, поворачивают своих скакунов и уносятся вдоль стен оставляемого аула в надежное ущелье...

Знаменитого шока конницы не происходит. Преследование невозможно, да и не нужно. Инструкции генерала Драценко, командира наших частей, ясны: беспощадно расправляться с упорствующими врагами, но пытаться великодушием привлечь на свою сторону соблазненных, но колеблющихся.

Учитывая это, командир приказывает полку в аул не входить, отойти на ближайший холм и послать парламентариев к противнику.

Все довольны. Все? Недовольны «вольноперы», мечтавшие о «рубке», из которой, признаться, у этих мальчиков с большим сердцем было мало шансов выйти живыми. . .

Горец родится с «клинчем» в руке, а городской юноша с . . . приключенческим романом под носом.

Не прошло и двух часов, как на соседнем холме показался наш противник. Белый флаг теперь соседствовал с зеленым, но это нисколько не мешало ни красоте, ни величественности зрелища.

Полковник Г-бов один выехал вперед, жестом предлагая старейшинам приблизиться.

Спустившись в пологую долину, около полусотни горцев, возглавляемых своими патриархами, поднялись к нам и остановились в ожидании. Полковник, сопровождаемый одним «толмачом» – переводчиком, двинулся навстречу. Выехал вперед и глава аула. Он неторопливо отстегнул свой драгоценный клынч, поцеловал его и с глубоким достоинством поклонился, говоря на прекрасном русском языке:

– Полковник, дарю тебе мое оружие. Я ошибся – признаю. И пусть наш путь будет впредь общим.

– Верю, – последовал ответ. – Война кончена. Между нами дружба.

На этом церемония сдачи не окончилась. Наши офицеры и горские начальники спешили и сошлись по-дружески, и это оказалось не слишком трудным: большинство кавказских князей прошли русскую выучку и, хотя с акцентом, изъяснялись по-русски.

В заключение командиру полка был подведен ненаглядный жеребец-араб, подседланный изукрашенным седлом, и еще три прекрасных коня – нашим дивизионерам.

По заключении договора мы вернулись в свое расположение, и район этого аула оставался к нам до конца дружественным.

С. Топорков²²⁹
АЛЕКСАНДРИЙЦЫ У ГОРОДА
СВЯТОЙ КРЕСТ 12 ЯНВАРЯ 1920 ГОДА²³⁰

Изданный в 1957 году в Москве сборник документов, озаглавленный «Боевые подвиги частей Красной армии (1918—1922 гг.)» и случайно попавший в мои руки, заставил меня взяться за перо, чтобы опровергнуть непростительный вымысел и совершенную неправду, напечатанную на странице 89-й, в документе № 44 этого сборника. Этот вымысел гласит: «В первых числах февраля 1920 года... белые оставили ему (то есть 1-му кавалерийскому полку 28-й стрелковой дивизии. – С. Т.) три горных орудия, 72 пулемета, массу военного имущества, снаряжения, обозы, более 1500 пленных, причем целиком был взят в плен 5-й гусарский Александрийский полк».

На основании имеющихся в моем распоряжении воспоминаний, дневников и переписки участников этого события я позволю себе вкратце описать, что произошло у города Святой Крест 12 января 1920 года. Из нижеследующего читатель увидит, насколько указанный сборник опрометчиво, без всяких доказательств приписывает александрийцам то, чего никогда не было и не могло быть. Я буду подтверждать все факты указаниями на соответствующие источники.

С 24 октября 1919-го по 9 января 1920 года Александрийский гусарский полк, шести-эскадронного состава, с конно-пулеметной командой и при трех штаб-офицерах, шести ротмистрах и 21 обер-офицере, победоносно прошел Чечню и половину Дагестана, не зная ни одного неудачного боя. Действия полка, совместно с доблестными апшеронцами²³¹, неоднократно были отмечены похвалами. Полк в это время был укомплектован так: 1-й и 2-й эскадроны, а также пулеметная команда – русскими бывшими стражниками и солдатами из больших и зажиточных сел, расположенных главным образом вблизи города Святой Крест. Для укомплектования остальных эскадронов были использованы инородцы, населявшие Ставропольскую губернию: 3-й эскадрон – нагайцы, 4-й эскадрон – каранагайцы, а 5-й и 6-й эскадроны – калмыки. Во всех инородческих эскадронах унтер-офицерские должности занимали русские.

31 декабря, поздно вечером, было получено приказание полку, в полном составе, идти походным порядком из города Темир-Хан-Шура в Петровск и грузиться там в вагоны. Дальнейший маршрут известен не был. Хозяйственная часть полка должна была грузиться в Шуре и следовать на станцию Минеральные Воды.

«Командующий полком полковник Доможиров²³² созвал командиров эскадронов для обсуждения вопросов, связанных с погрузкой. Обсуждался вопрос также о настроениях и о боеспособности гусар» (рукопись полковника Вахрушева²³³).

---

²²⁹ **Топорков Сергей Александрович.** Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1903). Полковник 5-го гусарского полка. Во ВСЮР и Русской Армии в Александрийском гусарском полку. В эмиграции во Франции, в 1931 г. возглавлял группу 5-го гусарского полка в Ментоне, сотрудник журнала «Военная Бель». Умер 21 января 1961 г. в Париже.

²³⁰ Впервые опубликовано: Военная Бель. № 43. Июль 1960.

²³¹ 81-й пехотный Апшеронский полк. Возрожден во ВСЮР. Сформирован 23 марта 1919 г. в составе батальонов из части Терского офицерского полка. Входил в состав Терской отдельной бригады, с 5 июля – 8-й пехотной дивизии. К 5 октября 1919 г. насчитывал 1286 штыков и 16 пулеметов. К 50-м годам объединение полка насчитывало 27 человек. Командир – полковник М.А. Дубяго.

²³² **Доможиров Владимир Васильевич.** Полковник 5-го гусарского полка. В Вооруженных силах Юга России; декабрь 1919 г. командир Александрийского гусарского полка.

²³³ **Вахрушев Андрей Михайлович.** Штабс-ротмистр 5-го гусарского полка. Георгиевский кавалер. В Добровольческой армии и ВСЮР. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в 1-м конном полку. В декабре 1919 г. ротмистр в Александрийском гусарском полку, в апреле 1920 г. в Феодосии. В эмиграции в Югославии. Окончил курсы Генерального штаба в

К этому его принуждало общее положение, создавшееся к началу января 1920 года. События развивались быстро.

«На главном Ростовском направлении отходили от г. Ростова на юг, Кавказская армия совершала отход от г. Царицына», «Между трактом Царицын – Ставрополь и Каспийским морем фронт имел прерывчатый характер, кроме нескольких местных очагов зелено-армейского восстания, в этом районе обозначилось наступление частей 11-й советской армии в трех направлениях – на с. Дивное, Святой Крест и Кизляр» (генерал Деникин, т. V, с. 260, 315).

Вскоре красными была захвачена линия реки Кумы: села Величавое, Урожайное, Владимировка и Лвокумское. Их части подходили уже к Святому Кресту.

Таким образом, район укомплектования Александрийского гусарского полка большей своей частью был в руках красных. Некоторые гусары уже не возвращались из командировок и отпусков в эти места; в результате отпуска были прекращены.

Учитывая общее положение и возможность неустойчивости нижних чинов полка, уроженцев Свято-Крестовского района, и взятых в плен красноармейцев, командиры эскадронов обратились к командующему полком полковнику Доможирову с единодушной просьбой довести до сведения штаба войск Северного Кавказа, что район укомплектования полка прочно захвачен красными и что поэтому за боеспособность полка можно поручиться при действии его на всех направлениях, кроме Свято-Крестовского. Депеша была отправлена. Из штаба пришел ответ с извещением, что «полк на Свято-Крестовском направлении использован не будет».

«Пройдя рано утром 7 января станцию Прохладная, в 1 час дня полк прибыл в Георгиевск, откуда шла ветка железной дороги на Святой Крест, и каково наше было удивление, разочарование и огорчение, когда наши эшелоны были от ст. Георгиевск повернуты на север, именно в сторону Святого Креста. Однако долг остался долгом» (рукопись полковника Вахрушева «Суханов», с. 12).

«Штаб войск Северного Кавказа вполне сознавал всю рискованность, в какую ставился наш полк, но как мы узнали впоследствии, другого выбора у штаба не было» (дневник корнета Иванова²³⁴).

Последствия прихода полка в те места, где была произведена мобилизация, сказались тотчас же. Пока красные частично занимали город и окрестности – все шло относительно хорошо, наши гусары отлично дрались, выбивая красных из родных сел, но как только появилась возможность пойти домой из-за отхода красных, так началась тяга по домам. Один просился съездить часа на два в село Покойное, другой в Прасковею или к себе на хутор. Удержать их не было возможно. Всем, конечно, отказывали в отпуске, но уследить было трудно, и за первую ночь дезертировало много гусар. Некоторые к утру явились, а большинства мы больше и не видели. Кроме того, когда полк вечером стоял по улицам Святого Креста, дожидаясь отвода квартир, то появились разговоры о том, что красные теперь стали совсем другими: реквизиции у них отменены, что они хорошо одеты и т. д. Передавалось это якобы со слов местных жителей, но, поскольку можно было заметить, большинство гусар относились к этому недоверчиво. Конечно, все это имело свои последствия, сказавшиеся на следующий день – 12 января 1920 года.

В своем дневнике полковник Вахрушев отмечает:

«12 января с 6 часов утра началась сильная ружейная и пулеметная стрельба со стороны с. Покойное. Мы продолжали спокойно стоять по своим квартирам, не выводя лошадей. Наш 1-й эскадрон оставался все время на месте, потому что от него оставалось не более взвода. Его

Белграде. Подполковник. Инженер-строитель, в 1935 г. член правления Союза Первопоходников в Белграде. Умер в конце 1940-го – начале 1941 г. в Никшиче (Югославия).

²³⁴ **Иванов Алексей Максимович.** Корнет 5-го гусарского полка. В Вооруженных силах Юга России; к январю 1920 г. в Александрийском гусарском полку. Поручик. В эмиграции во Франции. Умер в 1934 г. в По (Франция).

полуэскадрон с корнетом Позерном²³⁵ был выслан в разведку, и много гусар было в расходе: ординарцы и связь. Поэтому, ввиду его малочисленности, остаток эскадрона находился при штабе полка, который занимал станцию железной дороги. Половина 6-го эскадрона, которым командовал ротм. Вахрушев, занявший накануне с. Чернолесское, утром присоединилась к полку в Святом Кресте».

К этому времени, по приказанию командующего полком, все эскадроны, кроме 1-го, были выдвинуты на восток к селу Покойному. Корнет Иванов, бывший в это время в самом Святом Кресте с частью 1-го эскадрона при штабе полка, заносит в свой дневник следующее:

«Стоя в городе, мы долгое время не знали, что наши части отступают от с. Покойного. Совершенно неожиданно, около 8 часов утра, мы заметили, что по улице поспешно отходят кубанские пластуны. Спросили их – в чем дело? – и они сказали, что с. Покойное сдано и что красные уже входят в город. Мы вывели коней. Сюда стали подходить отступавший наш 5-й эскадрон и части других эскадронов, которым было приказано прибыть к штабу полка. Станция железной дороги находится несколько на отлете, западнее города. От нее жел.-дорожная линия почти напрямик тянется па юг и приблизительно в версте восточнее ее, так же почти прямо на юг, тянется река Кума, вытекающая из предгорья Кавказа. Таким образом, железная дорога и река Кума образуют коридор, в котором и разыгралась драма. Прибывшие к штабу полка эскадроны передавали, что наше положение становится серьезным и что в 4-м эскадроне полуэскадрон карангайцев перешел на сторону красных. Это известие, конечно, неприятно было воспринято всеми».

Обозам было приказано отходить на юг, на станцию Воронцово-Александровское. «Эскадроны вышли на площадь, – продолжает корнет Иванов, – и увидели нашу пехоту, которая, сбившись в группы, стояла у домов. Сразу бросилась в глаза какая-то нерешительность и даже растерянность».

«Общая обстановка, – вспоминает полковник Вахрушев, – характеризовалась отсутствием каких-либо сведений о противнике; даже обычных слухов среди населения о передвижении красных не было. Это лишнее доказательство сочувствия населения нашему врагу. Мы действовали как бы вслепую. Из штаба Северного Кавказа ориентировки не было».

Между тем в самом городе уже была слышна стрельба и огонь артиллерии красных был открыт по станции, где стоял наш бронепоезд. На нашем левом фланге, слева от станции, были кабардинцы²³⁶, лава которых ясно нам была видна, а через некоторое время эта лава повернула назад и стала отходить по другой стороне железной дороги; этим отходом сразу был оголен наш левый фланг. За отходящими кабардинцами появилась лава красных и старалась зайти нам в тыл и перерезать линию железной дороги.

Небольшая часть 1-го, 2-го и взвода 5-го эскадронов и одна конная батарея пошли вдоль полотна, стараясь помешать красным зайти нам в тыл. Батарея открыла огонь по лаве красных и со стороны станции вышел наш бронепоезд, но красные в подавляющем большинстве

---

²³⁵ **Позерн Андрей Михайлович.** В Вооруженных силах Юга России; январь 1920 г. в 5-м гусарском Александрийском полку. Корнет. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле «Решид-паша». В эмиграции в Бельгии. Делегат Зарубежного съезда 1926 г.

²³⁶ Имеются в виду части Кабардинской конной дивизии. Она была сформирована в Добровольческой армии 15 декабря 1918 г. как Отдельная Кабардинская конная бригада (1-й и 2-й Кабардинские конные полки). 3 сентября 1919 г. переформирована в дивизию (1-й, 2-й, 3-й, 4-й Кабардинские конные полки и 2-й конно-артиллерийский дивизион. Входила в состав Войск Северного Кавказа, с 27 сентября 1919 г. – в 4-й конный корпус. Осенью 1919 г. включала: 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й (360 сабель) Кабардинские конные полки и 2-й конно-артиллерийский дивизион (генерал-майор А.В. Фок – с октября 1919 г.): 1-я (2 орудия) и 5-я (1 орудие) конные и 2-я конно-гаубичная (1 орудие) батареи. К 5 октября 1919 г. 5-й и 6-й полки, учебно-запасная команда (44 сабель) и пулеметные курсы (7 пулеметов) оставались в Войсках Северного Кавказа, а остальные части – в Кавказской армии. Расформирована 6 мая 1920 г. Начальники: генерал-лейтенант князь Бекович-Черкасский (с 17 марта 1919 г.), полковник Н.В. Шинкаренко, полковник Сарычев, генерал-майор И.Д. Павличенко, полковник Ануфриев. Начштаба – полковник И.Н. Беликов (с 28 апреля 1919 г.). Командир 1-й бригады – генерал-майор М. Анзоров.

так упорно наступали, что перешли через полотно и, дойдя до реки Кумы, отрезали нам путь отступления.

Положение становилось критическим, оставалось два выхода: идти пробиваться через лаву красных или же отходить в заросли камыша, который тянется вдоль реки Кумы. Полковник Винокуров собрал все бывшие здесь эскадроны, развернул их и повел на красных. Но едва эскадроны успели развернуться и немного прошли вперед, как от нашей лавы почти ничего не осталось. Многие гусары, несмотря на команду и угрозы, поворачивали своих лошадей и уходили в сады, прилегавшие к городу, а оттуда по своим домам. В лаве остались офицеры, вольноопределяющиеся и около 50 старых верных гусар.

«В полуверсте впереди, – пишет полковник Вахрушев, – мы увидели, как справа по одному в поводу наш 2-й эскадрон поднялся перед нами на бугор и, пройдя мимо группы красных, с красным флагом, медленно стал вливаться в ряды наступавшей на нас лавы. Момент был тяжелый. Сердце рвалось на части от сознания своего бессилия. Показательно то, что гусары, прежде чем перейти к красным, предложили офицерам и унтер-офицерам уехать».

Красные упорно приближались и прижимали нас к камышам. Нам оставался последний выход – уходить через реку Куму. Красные уже появились на берегу, когда наши части спустились вниз и переходили изгороди, заборы садов и бесчисленные рукава и притоки Кумы. В некоторых местах приходилось идти чуть не вплавь. Мороз был 15 градусов без снега. Шинели замерзали, лошади увязали в топи и падали. Наконец выбрались на дорогу среди камышей и тут стали присоединяться отставшие гусары, артиллеристы и пластуны.

6-й эскадрон, часть 4-го с ротмистром Килениным²³⁷, пулеметная команда вместе с пластунами, при поддержке бронепоезда, прорвались вдоль линии железной дороги и загнали в камыши часть лавы красных. Что касается 3-го эскадрона (ротмистр Янов²³⁸) и другой части 4-го эскадрона, то им удалось прорываться в юго-восточном направлении на село Праскавая. Весь наш обоз, конечно, погиб.

В полку в этот день был убит лишь один офицер – корнет Кушковский²³⁹ и ранен в голову корнет Карпов. Тело Кушковского было вывезено.

Командир 2-го эскадрона ротмистр Гейне²⁴⁰ пишет:

«Артиллеристы, уже накануне державшие себя ненадежно, перешли к красным, крича: «Товарищи, не стреляйте». Мои гусары также сочли этот выход из положения наилучшим. Я выскочил оттуда только благодаря тому, что мой вестовой, подавая мне лошадь, сказал: «Уезжайте, господин ротмистр». Я поскакал к берегу Кумы. Льда не было, только корочка. На берегу реки я нашел своих и присоединился к ним».

Наконец, с большим трудом, переправились по наполовину разрушенному мосту через главное русло Кумы и вышли к селу Орловка и, не останавливаясь, пошли в село Архангельское, а оттуда на станцию железной дороги Плакетка.

---

²³⁷ **Киленин Евгений Николаевич**, р. в 1891 г. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1913). Офицер 13-го уланского полка. Ротмистр 5-го гусарского полка. Во ВСЮР; к январю 1920 г. в Александрийском гусарском полку, в Русской Армии в Александрийском гусарском дивизионе в 1-м кавалерийском полку до эвакуации Крыма. Полковник. Эвакуирован на корабле «Аю-Даг». Служил в Русском Корпусе на офицерской должности. После 1945 г. в Аргентине. Умер 9 марта 1972 г. в Буэнос-Айресе.

²³⁸ **Янов Николай Григорьевич**. Офицер 5-го гусарского полка. В Добровольческой армии. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода. В Вооруженных силах Юга России; с января 1920 г. ротмистр, командир эскадрона 5-го гусарского полка. Подполковник. В эмиграции в США. Умер 24 июля 1962 г. в Бостоне.

²³⁹ **Кушковский Александр Васильевич**. Прапорщик. В Добровольческой армии. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в 1-м конном полку, затем в ординарческом эскадроне штаба Главнокомандующего, с 17 января 1919 г. корнет, затем в Александрийском гусарском полку. Убит 12 января 1920 г. у Святого Креста.

²⁴⁰ **Гейне Федор Иванович**. Окончил Училище правоведения (1911). Произведен в офицеры за боевое отличие (1915). Штабс-ротмистр 5-го гусарского полка. В Астраханской армии, затем в Добровольческой армии и ВСЮР в эскадроне своего полка; с января 1920 г. командир эскадрона Александрийского гусарского полка. Ротмистр. В эмиграции в Бразилии. Умер в 1937 г. в Ландроне.

Со станции Плакетка мы перешли в Стародубовку и заночевали, а штаб отряда перешел на станцию Маслов Кут.

Отход по камышам возможен был только небольшими группами, и красные не преследовали.

13 января в село Воронцово-Александровское подошли и другие части, оторвавшиеся от полка. Пришел ротмистр Янов с частью людей его 3-го эскадрона. Присоединился взвод 1-го эскадрона с корнетом Позерном. В 1-м эскадроне осталось лишь 36 гусар, остальные или разошлись по домам, или перешли к красным.

Весь полк тотчас же был сведен в два эскадрона: 1-й составлен из остатков 1-го, 4-го и 6-го эскадронов, а 2-й – из 2-го, 3-го и 6-го. Офицерский состав почти не изменился – был убит один корнет Кушковский. Командующий полком, все штаб-офицеры, шесть ротмистров, эскадронных командиров, 21 обер-офицер, 36 унтер-офицеров и до 300 гусар теперь составили дивизион, приведенный в полный порядок и уже «16 января попытки красных наступать со стороны Святого Креста александрийцами успешно ликвидированы, а 19-го уже высланы разъезды – ловили дезертиров» (дневник прапорщика Гринченко).

О каком же пленении «целиком Александрийского гусарского полка» повествует сборник документов Советской армии?

Позже, уже в феврале того же года, полк снова, в шестиэскадронном составе, расположенный в казармах Апшеронского пехотного полка во Владикавказе, принимает участие в усмирении восстания кермелистов, местных большевиков-осетин.

5 марта командование решило оставить Владикавказ без боя, и все понимали, что другого выхода не было, как отходить по Военно-Грузинской дороге в Грузию. Так и случилось.

Привожу выписку из «Записок» ротмистра Авакимова²⁴¹:

«Своим гусарам мы, офицеры, объявили, что уходим в Грузию. Кто хочет идти с нами – пусть идет, кто не хочет – может идти на все четыре стороны. Многие гусары ушли, но все-таки от полка у нас осталось человек 400, считая и всех офицеров. Офицеры не бывшие на командных должностях стали в ряды эскадронов».

Далее – Грузия, лагерь у города Поты, а 10 апреля того же года Александрийский дивизион уже был погружен на французский транспорт «Дедерер-Сандор» и 11-го вечером пришел в Феодосию и вновь влился для дальнейшей борьбы в ряды Добровольческой армии.

Где же пленение полка? И можно ли назвать добровольно перешедших на сторону противника и дезертиров взятыми в плен? Я не стал бы возражать, если бы в сборнике документов было бы сказано, что красная конница Буденного разбила Александрийский гусарский полк, но, повторяю, фраза – «полк целиком был взят в плен» – не только неправда, но и неосторожный вымысел.

---

²⁴¹ **Авакимов Иван Михайлович.** Поручик 5-го гусарского полка. В Донской армии в Зюнгарском (80-м) калмыцком конном полку. Награжден орд. Владимира 4-й ст. 31 января 1919 г., затем в Александрийском гусарском полку. Ротмистр (к январю 1920 г.). В эмиграции во Франции. Председатель Союза Инвалидов. Умер 5 августа 1985 г. в Париже.

Д. Франк²⁴²
ИЗ РАССКАЗОВ СТАРОГО
КАВАЛЕРИСТА. ДЕТИ – БЕЛЫЕ ВОИНЫ²⁴³

В 1919 году весной я занимал должность инструктора по подрывному классу в школе специалистов инженерного дела. Школа помещалась на Хотунке в Новочеркасске. Летом начались практические работы за городом около роши, название которой сейчас я уже забыл.

Вскоре мое внимание обратила на себя группа детей и подростков, внимательно наблюдавших за производством подготовительных работ, а также и за взрывами рельс, столбов и фугасов.

Часть мальчиков была одета в скаутскую форму. Вскоре их старший, Вадим Клименко, попросил разрешения подойти поближе и посмотреть на приготовление подрывных патронов и сосредоточенных зарядов. Я не только разрешил, но и отдельно объяснил им производство работ. Таким образом, у меня завязались с ними дружеские отношения.

В конце лета я получил назначение командиром эскадрона Клястицкого гусарского полка²⁴⁴, заканчивающего свое формирование на севере Донской области, и связь моя со скаутами оборвалась.

Не успев закончить формирование, полк, в составе 4 эскадронов, выступил через Старобельск на север и вступил в соприкосновение с конницей Буденного. В непрерывных боях промелькнула осень, и настали дни, когда Добровольческая армия под напором превосходящих сил красных катилась к югу.

В начале декабря заболел командир полка, и я, как старший, вступил в командование полком. В ночь с 8-го на 9 декабря, ведя арьергардные бои, полк был отрезан от переправы через реку Донец у Кременной, прочно занятой красными, и очутился на тридцать верст в тылу у Буденного.

Пришлось меньше чем в сутки сделать с боями 105-верстный переход и переправиться по льду у Славяносербска, где полк соединился с частями генерала Мамонтова и откуда я, с остатком полка, благополучно добрался до Новороссийска. Тут уж была паника, красные ожидали со дня на день, и все, кто мог, уезжали на Кубань.

В штабе Донской армии я получил приказание отходить через Старочеркасск на юг в станцию Крымскую, на присоединение к дивизии генерала Чеснакова. Выступление было назначено на другой день.

Утром, когда мне доложили, что полк готов и построен на площади позади дворца Донского атамана, я вышел на крыльцо дома, где ночевал, и сел в седло на не совсем еще отдохнувшего после похода Ратмира, прекрасного араба Стрелецкого государственного завода.

---

²⁴² Франк Дмитрий Сигизмундович, р. в Москве. Окончил гимназию в Москве, Тверское кавалерийское училище (1910). Офицер 5-го драгунского полка. В Донской армии; в 1919 г. в 6-м Клястицком гусарском полку, весной 1919 г. ротмистр, инструктор школы подрывного дела в Новочеркасске, с лета 1919 г. командир эскадрона Клястицкого гусарского полка, с декабря 1919 г., в марте 1920 г. командир того же полка. Подполковник (с 17 марта 1920 г.; установлено старшинство с 28 мая 1920 г.). В Русской Армии до эвакуации Крыма. Полковник. Галлиполиец. В эмиграции в Югославии. Служил в Русском Корпусе. После 1945 г. – в США, редактор журнала «Согласие». Умер 9 сентября 1986 г. в Пало-Алто или Сан-Матео (США).

²⁴³ Впервые опубликовано: Наши вести. № 380. Сентябрь 1980.

²⁴⁴ 6-й гусарский Клястицкий полк. Возрожден в Донской армии. 26 августа 1919 г. в составе 4 эскадронов. Включен в Отдельную кавалерийскую бригаду, которая в конце сентября развернута в Сводную кавалерийскую дивизию. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил во 2-й кавалерийский полк. 9 октября 1920 г. эскадрон откомандирован в состав стрелкового полка 2-й кавалерийской дивизии, с которым погиб 30 октября у д. Мамут под Джанкоем. Командир – ротмистр Д. Франк (врид с начала декабря 1919 г.).

Холодный и сырой, без солнца день. Настроение тяжелое – с болью в сердце мы расставались с Новочеркасском, с которым было много связано и где у многих из нас оставались близкие, по тем или иным причинам не могущие выехать из города.

Шагом я направился к полку, как вдруг ко мне подбежала группа из 5—6 моих старых знакомых – скаутов. Им было лет по 14—15.

– Господин ротмистр! Возьмите нас с собой, мы не можем здесь оставаться.

И молодые глаза с тревогой и надеждой впились в меня. Они шли около моего стремени. Я задержал Ратмира.

– Нет, друзья мои, не могу взять вас с полком. Бог знает, что нас ожидает. Вы еще дети и должны оставаться с родителями!

– Ради бога, возьмите нас! Мы все равно здесь погибнем в одиночку, ведь мы же будем бороться с красными! – Молодежь хватала меня за сапоги.

– Нет и нет! Без согласия ваших родителей я вас не возьму!

– Да они согласны, господин ротмистр! Они нас отпустили. Вот видите, и вещи с нами!

Действительно, у некоторых были небольшие узелки.

Но я категорически отказал им. Тогда они взмолились не уводить полк, а подождать минут пятнадцать, пока они приведут родителей. Это им было обещано, и они как горох рассыпались в разные стороны.

Поздоровавшись с гусарами и осмотрев небольшой обоз, я прождал обещанные пятнадцать минут, а для спокойствия совести прождал еще минут десять, и уже хотел скомандовать «По коням!», как увидел несущуюся ко мне молодежь, а позади них нескольких дам. Но ребят было уже теперь больше.

– Господин ротмистр! – обратилась ко мне одна из пожилых дам. – Мы согласны, мы сами просим, возьмите наших детей, спасите их, если это будет возможно. У некоторых из них отцы уже погибли, частью на германском фронте, а частью в Ледяном и Степном походах. У некоторых старшие братья на фронте. Все равно мы не удержим мальчиков, и они погибнут здесь от красных. А вот тут наши адреса – на всякий случай... – И дама сунула мне в руку записку.

Я приказал адъютанту построить мальчиков. Их было двенадцать. Старшему – Вадиму²⁴⁵ – было лет шестнадцать, а остальным по 14—15, – почти что дети. Каждый из них имел одеяло, а верхнее платье было разнообразно. Были гимназические шинели, были солдатские, а были и короткие, теплые куртки.

– Ну вот что, дети! Раз вас отпускают родители, я беру вас с собой, но помните, что с этой минуты – вы добровольцы, солдаты и должны исполнять все, что вам прикажут. Поняли?

– Так точно, поняли! – зазвенели молодые голоса.

– Ну а теперь прощайтесь с родителями. – И я отвернулся, видя, как матери душились в захвативших их слезах и дрожащими руками крестили и ребят, и меня, и наш полк.

Адъютант распорядился назначением заводных лошадей под ребят, а вещи было приказано положить на повозку. Я приказал командиру 4-го эскадрона ротмистру Андюну назначить к ребятам солидного унтер-офицера.

– Полк, по коням – садись! – Заколыхались ряды, озябшие кони тропотили. – Равняйся!

Умышленно затягиваю команды. Чтобы дать возможность ребячьей команде взгромоздиться на лошадей.

– Справа по три, шагом марш!

Гусары снимают фуражки и крестятся на купол Новочеркасского собора.

---

²⁴⁵ **Клименко Вадим Александрович.** В Вооруженных силах Юга России; в 1919 г. руководитель скаутов в Новочеркаске, старший скаутмастер Дона; март 1920 г. доброволец 6-го гусарского полка до эвакуации Крыма. Вахмистр. В эмиграции в Париже, в Германии. С 1937 г. доброволец войск генерала Франко; во время Второй мировой войны с Голубой дивизией в России, майор испанской армии. Умер 4 мая 1978 г. в Мадриде.

– Храни вас Христос и Царица Небесная! – слышится из толпы, и множество рук крестят вытягивающиеся эскадроны.

Тяжелый был это поход. То морозы, то распутица. Наконец мы доехали до станции Крымская. Многие из мальчиков от непривычки потерялись в седле и шли часть дороги пешком или садились на подводы. Из них была составлена отдельная команда и назначали их ординарцами и телефонистами.

Хорошо и четко несли службу мои мальчики. Один из них в Крыму был убит, двое ранены и отправлены в лазареты, а девять пришли в Галлиполи. Все они окрепли, возмужали. А когда была открыта в Галлиполи гимназия, их отправили туда доучиваться.

В августе 1921 года мы ушли в Югославию, в пограничную стражу, и я потерял связь с мальчиками, лишь изредка переписываясь с их старшим скаутом – Вадимом Клименко. А потом заглохла и эта переписка.

И вдруг в 1936 году я получаю письмо от одного знакомого полковника, жившего в Германии, в котором он мне сообщает, что меня разыскивает из Испании скаут Клименко. Мы списались, и я узнал, что маленькая группа продолжает держаться вместе. Когда же началась гражданская война в Испании, они сумели пробраться туда, чтобы продолжать борьбу с исконным красным врагом, борьбу, которой отдали всю свою молодую жизнь.

Жизнью своей они оправдали завет: «Будь готов!» – и протянули руку помощи борющимся против сил зла и лжи.

А. Аристов²⁴⁶ **КИЕВСКИЕ ГУСАРЫ²⁴⁷**

Еще в сентябре 1918 года группа офицеров-киевцев²⁴⁸, под председательством полковника А.Ф. Пущина²⁴⁹, обсудив современное положение, постановила: захватить сданный на хранение в Васильковский собор штандарт Киевского гусарского полка и под ним начать формирование Киевского полка в Добровольческой армии, для чего ехать на Дон.

Во исполнение этого постановления, в ближайший день, штабс-ротмистром Авдеевым и старшим медицинским врачом доктором Макиевским-Зубок²⁵⁰, после службы в городском соборе, когда настоятель храма показывал присутствовавшим офицерам достопримечательности храма, штандарт был спешно отнят от древка и вынесен, а через несколько дней тем же штабс-ротмистром Авдеевым благополучно доставлен на Дон.

Одновременно разными путями туда стали стекаться киевцы, старший из которых был полковник А.Ф. Пушин. Одновременно прибыло 13 офицеров-киевцев, и Главнокомандующий Добровольческой армией генерал Деникин разрешил формировать дивизион 9-й кавалерийской дивизии. Прибывший штандарт Киевского гусарского полка приказано было сдать на хранение в штаб Главнокомандующего, что и было исполнено.

Для формирования дивизиона был указан город Ставрополь. На формирование дивизиона поступали молодые люди, частью призванные по мобилизации из станиц и сел, занятых Добровольческой армией, а частью добровольцами, бежавшими из Советской России: юнкерами военных училищ, вольноопределяющимися и учащимися высших и средних учебных заведений. Уже через несколько недель, стараниями офицеров, дивизион 9-й кавалерийской дивизии представлял собой вполне сплоченную и дисциплинированную часть.

В дивизион вошли три эскадрона: Киевский гусарский, Казанский драгунский²⁵¹, Бугский уланский²⁵². Командиром дивизиона стал полковник Пушин.

---

²⁴⁶ **Аристов Александр Андреевич**. Сын офицера. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1909). Подполковник, врид командира 9-го гусарского полка. Во ВСЮР и Русской Армии в дивизионе своего полка. В эмиграции в Германии, с 1968 г. в Берлине.

²⁴⁷ Впервые опубликовано: Вестник первоходника. № 90. Май—июнь 1969.

²⁴⁸ 9-й гусарский Киевский полк. Возрожден в Добровольческой армии. Кадр полка входил в созданный в декабре Сводный дивизион 9-й кавалерийской дивизии, который 27 мая 1919 г. развернут в Сводный полк 9-й кавалерийской дивизии, где в июле 1919 г. киевские гусары были представлены 2 эскадронами. Осенью 1919 г. дивизион киевцев развернут в собственный полк в составе 9-й кавалерийской дивизии. С 16 апреля 1920 г. дивизион полка входил в 6-й (5-й) кавалерийский полк. Из полка осенью 1918 г. в Добровольческую армию прибыло 13 офицеров, в Галлиполи прибыло 25 офицеров. В эмиграции нач. полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции – полковник А.Ф. Пушин.

²⁴⁹ **Пушин Александр Федорович**, р. около 1881 г. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1902). Полковник 9-го гусарского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР с 14 ноября 1918 г., с 13 марта до 14 апреля 1919 г. командир Сводного дивизиона 9-й кавалерийской дивизии. Эвакуирован из Новороссийска. В эмиграции в 1931 г. возглавлял группу 9-го гусарского полка во Франции (Нейи).

²⁵⁰ **Макиевский-Зубок Лев Степанович**, р. в 1881 г. Коллежский советник, старший врач 9-го гусарского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР с осени 1918 г. В эмиграции. Служил в Русском Корпусе. После 1945 г. в Австралии и Канаде. Умер 30 августа 1962 г. в Перте (Австралия).

²⁵¹ 9-й драгунский Казанский полк. Возрожден в Добровольческой армии. Кадр полка входил в созданный в декабре 1918 г. Сводный дивизион 9-й кавалерийской дивизии, который 27 мая 1919 г. развернут в Сводный полк 9-й кавалерийской дивизии, где в июле 1919 г. казанские драгуны были представлены 2 эскадронами. Осенью 1919 г. дивизион казанцев развернут в собственный полк в составе 9-й кавалерийской дивизии. С 16 апреля 1920 г. дивизион полка входил в 6-й (5-й) кавалерийский полк. В декабре эскадрон полка прибывает из Югославии в Крезе (Франция) – на завод Шнейдера. В эмиграции начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции – полковник Сухотин.

²⁵² 9-й уланский Бугский полк. Возрожден в Добровольческой армии. Кадр полка входил в созданный в декабре 1918 г. Сводный дивизион 9-й кавалерийской дивизии, который 27 мая 1919 г. развернут в Сводный полк 9-й кавалерийской дивизии, где в июле 1919 г. бугские уланы были представлены 2 эскадронами. Осенью 1919 г. дивизион бугцев развернут в собственный полк в составе 9-й кавалерийской дивизии. С 16 апреля 1920 г. дивизион полка входил в 6-й (5-й) кавалерийский полк. В

В начале 1919 года дивизион был переброшен в район города Мариуполя, где принимал участие во всех боях с повстанцами, махновцами и подошедшими к этому времени большевистскими войсками. Под давлением противника дивизион вынужден был отступить в город Мариуполь, а оттуда пароходом был перевезен в город Таганрог.

Надо заметить, что, бывший до того пешим, дивизион отныне располагал уже лошадьми, частью поступившими от ремонтных комиссий, а частью отбитых в боях у противника. Из Таганрога дивизион вновь был переброшен на борьбу с бандами Махно и большевиками. Киевский эскадрон, под станцией Кальчик, захватил большевистский бронепоезд «Красин» в полном порядке, а в атаке у колонии Клефельд взял два орудия красных, 6 повозок со снарядами и 200 пленных.

В июне 1919 года Киевский эскадрон, переброшенный под Харьков, развернулся в дивизион из трех эскадронов, двух конных и одного пешего, и вошел в сводный полк 9-й кавалерийской дивизии²⁵³, который, в свою очередь, вошел в конный корпус генерал-лейтенанта Юзефовича.

В составе указанного корпуса киевцы участвовали во всех боях, которые велись корпусом при общем наступлении Добровольческой армии летом 1919 года, в частности под городом Гадячем, станцией Беловоды, станцией Рубановка, селами Галенка, Самбор и Сосновка. 18 августа киевцы участвовали во взятии с боем города Нежина, а в 20-х числах вели бои по ликвидации конного корпуса красных «товарища Крапивнянского».

В сентябре состоялась переброска Сводного полка из-под города Севска (Орловской губернии) на образовавшиеся вновь банды Махно в районе города Александровска. Из многочисленных столкновений, которые имели с противником киевцы, особенно надлежит отметить бой 28 октября в районе Кичкаса, что на реке Днепре. Здесь было захвачено много пленных, и в руки гусар попало около 40 исправных пулеметов, много винтовок и снаряжения.

В декабре 1919 года Сводный полк, ввиду общего отступления Добровольческой армии по всему фронту, отошел в Крым, ведя постоянно арьергардные бои с наседавшим противником.

В Крыму, по приказанию генерала Слащева, Сводный полк 9-й кавалерийской дивизии был развернут в 9-ю кавалерийскую дивизию²⁵⁴, и таким образом снова стал существовать 9-й Киевский гусарский 4-эскадронного состава полк.

Всю зиму с 1919-го на 1920 год 9-я дивизия вела тяжелые бои с советскими войсками около города Перекопа, удерживая за собой Перекопский вал. В это время единственными защитниками Перекопского вала были 9-я кавалерийская дивизия и Донская дивизия генерала Назарова. Эта конная группа носила название – конницы генерала Морозова.

эмиграции нач. полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции – полковник Залесов.

²⁵³ Сводный полк 9-й кавалерийской дивизии. Сформирован во ВСЮР 27 мая 1919 г. из кадра полков 9-й кавалерийской дивизии Императорской армии, до этого входивших в Сводный дивизион той же дивизии (сформированный в декабре 1918 г. и 17 января 1919 г. включенный в состав 3-й пехотной дивизии). Весной – в Отряде генерала Виноградова. На 11 апреля насчитывал 100 штыков, 75 сабель и 1 орудие, на 26 мая – 14 июня 260 человек. Входил в состав 2-й бригады 1-й кавалерийской дивизии (I). В июле 1919 г. включал по 2 эскадрона 9-го драгунского Казанского, 9-го уланского Бугского и 9-го гусарского Киевского полков. На 5 октября 1919 г. насчитывал 622 штыка и 230 сабель при 30 пулеметах. В начале октября 1919 г. отправлен на внутренний фронт и его состав увеличился до 9 эскадронов. Командиры: полковник А.Ф. Пушин (13 марта — 14 апреля 1919 г.), полковник Халяпин (врид; 14—26 апреля 1919 г.), полковник Н.А. Матушевич (26 апреля – 8 июня 1919 г.), полковник В.Н. Выгран.

²⁵⁴ 9-я кавалерийская дивизия. В Императорской армии состояла из 9-го драгунского Казанского, 9-го уланского Бугского, 9-го гусарского Киевского и 1-го Уральского казачьего полков. Возрождена во ВСЮР. Первоначально офицеры кавалерийских полков дивизии образовали в составе Добровольческой армии Сводный дивизион 9-й кавалерийской дивизии, который 27 мая 1919 г. развернут в Сводный полк 9-й кавалерийской дивизии (по дивизиону от каждого полка), а осенью полк развернулся в дивизию, включавшую и запасный полк. По прибытии в Крым полки были сведены в дивизионы, пошедшие на формирование Отдельной кавалерийской бригады (II), где составили 6-й кавалерийский полк, а управление дивизии составило основу управления этой бригады.

Когда, после общего отступления всех частей Добровольческой армии, произошло ее сосредоточение на Крымском полуострове, по приказанию нового Главнокомандующего генерала Врангеля, 9-я кавалерийская дивизия, ввиду больших потерь, понесенных ею, была упразднена и все чины ее были сведены в один полк. Новый полк получил название 5-го кавалерийского²⁵⁵, численный состав около 1500 сабель. Киевские гусары в нем составляли особый дивизион.

В составе 5-го полка киевцы принимали участие в общем наступлении армии в начале лета 1920 года и в боях на протяжении от Перекопа до Александровска. В этот период времени заслуживает быть отмеченным боевое столкновение нашей кавалерии, в котором живое участие принял и дивизион киевских гусар, с советским конным корпусом Жлобы. Корпус Жлобы по своей численности (свыше 5000 сабель) являлся очень серьезным противником. Дружными усилиями разных частей Добровольческой армии корпус Жлобы был разбит наголову, и лишь незначительные остатки корпуса и сам Жлоба прорвались на север, к своим.

В упорных боях 17 июля 1920 года 5-го кавалерийского полка с большевиками у села Камышеваха киевцы понесли большие потери. В жестокой конной атаке был зарублен любимец киевцев, временно командовавший полком полковник А.А. Трушевский²⁵⁶, тяжело ранен командир Киевского гусарского дивизиона В.В. Берестовский²⁵⁷ и попал в плен краса и гордость дивизиона корнет М.А. Драгомиров.

Я знал корнета Драгомирова с его юношеских лет, когда он был еще кадетом, душевно скорблю об его утрате и в память его, этого юного героя и патриота, решил посвятить свой труд.

Бой у села Камышеваха породил тяжелое чувство в большинстве из его участников. Каждому из них уже было ясно, что из борьбы в настоящем ее виде выйти победителем невозможно, всякая надежда на успех была потеряна. Армия с каждым днем заметно таяла, крупные соединения сводились во все меньшие и меньшие боевые единицы, а пополнения не поступали. Советское же командование, закончив войну с Польшей, перебросило для ликвидации Крымского фронта свои свободные корпуса, которые и навалились на изнемогавшую под тяжестью неравной борьбы армию генерала Врангеля.

28 октября 1920 года от Главнокомандующего всеми Вооруженными силами Юга России последовал приказ прекратить боевые действия на всем фронте борьбы и всем частям в полном порядке отходить в порты Черного моря для посадки, по детально разработанному плану эвакуации воинских частей и населения, на пароходы, военные корабли, транспорты и прочие плавучие средства.

Армия грузилась в портах Севастополя, Ялты, Феодосии, Евпатории и Керчи. Коннице для посадки была назначена Ялта, киевцы погрузились в 11 часов 2 ноября и вышли в море. Погрузкой лично руководил генерал Врангель, который под громовое «Ура» с мола и кораблей был на руках внесен на пароход.

Стоя на борту и отдав приказание отходить, генерал громко крикнул: «Покидая последний кусок нашей земли, крикнем нашей бедной, пострадавшей Родине громкое русское «Ура»!» Со всех кораблей и с мола под звуки русского гимна разносилось долго не смолкавшее «Ура»... Многие рыдали... Корабли медленно отплывали в неизвестность...

---

²⁵⁵ Неточность, это был 6-й кавалерийский полк. Сформирован 16 апреля 1920 г. в Русской Армии в Крыму. Входил в состав Отдельной кавалерийской бригады (II), с 28 апреля 1920 г. – 2-й кавалерийской дивизии (II), а с 8 августа 1920 г. – 1-й кавалерийской дивизии (III). Включал дивизионы 9-го Казанского драгунского, 9-го Бугского уланского и 9-го Киевского гусарского полков.

²⁵⁶ **Трушевский Александр А.** Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1908). Подполковник 9-го гусарского полка. В Вооруженных силах Юга России в дивизионе своего полка, в Русской Армии врид командира 6-го кавалерийского полка. Полковник. Убит 17 июля 1920 г. у с. Камышеваха.

²⁵⁷ **Берестовский В.В.** Прапорщик запаса. Офицер 9-го гусарского полка. Георгиевский кавалер. Во ВСЮР и Русской Армии; в июле 1920 г. командир дивизиона своего полка. Полковник. Тяжело ранен. Галлиполиец. В эмиграции с 1924 г. в Албании. Умер в 1944 г. там же.

Совсем иное происходило с погрузкой больных и выздоравливающих офицеров и солдат-киевцев, а также их семей. Все они находились на своей постоянной базе в колонии Кианлы и, не будучи своевременно уведомленные об эвакуации, а узнав о ней случайно, бросились к Феодосии, так как в Ялту поспеть вовремя было уже невозможно. После долгих пререканий кое-как удалось втиснуться на переполненный пароход «Аскольд», стоящий в Феодосийском порту.

Посадка в Феодосии, по словам участников ее, не блистала тем порядком, которым сопровождалась она в других портах Черного моря. Ветеринарный врач 5-го кавалерийского полка был толпой свален с ног перед самым пароходом и задавлен. Таких случаев, к сожалению, было несколько. Люди цеплялись за канаты, лезли по ним, срывались, падали в воду и тонули. Посадка сопровождалась криками, истерикой, бранью, стрельбой и, наконец, взрывами снарядов на расположенных невдалеке складах.

В ночь со 2-го на 3 ноября 1920 года части 5-го кавалерийского полка, находившиеся на полковой базе в колонии Кианлы, отплыли в Константинополь. Нет слов описать все те ужасы, которыми сопровождалось плавание по Черному морю набившихся до рискованного для плавания предела беженцев в течение пяти суток.

С Божьей помощью стараниями капитана 7 ноября вечером «Аскольд» подошел к Константинополю и, пройдя Босфор и Золотой Рог, остановился в Мраморном море. Здесь уже в полном порядке стояли в линии колонн все вышедшие из различных портов Черного моря военные корабли, транспорты и пароходы, и их объезжал, стоя на борту своей яхты «Лукул», генерал Врангель, всюду при проезде встреченный восторженными криками «Ура!».

В ближайшие дни все воинские части, кроме казаков, были размещены в Галлиполи, казачьи же части на острове Лемнос. Киевцы, таким образом, очутились в Галлиполи, войдя в состав корпуса генерала Кутепова. Конница в это время была сведена в дивизию²⁵⁸ из 4 полков под командованием генерала Барбовича.

Киевцы вошли в 3-й эскадрон 2-го кавалерийского полка. Командиром эскадрона был назначен доблестный полковник В.В. Берестовский, кавалер ордена Святого Георгия, Георгиевского оружия и многих боевых офицерских орденов. Офицеров-киевцев в эскадроне было 25 человек.

После долгих хлопот генерала Врангеля вся конница была отправлена из Галлиполи в Сербию на службу в сербскую пограничную охрану. Эскадрон, в котором числились киевцы, был направлен на Албанскую границу. Офицеров-киевцев теперь числилось только 16 человек, остальные разъехались по разным странам, где и осели, найдя себе работу или занятие.

13 сентября 1921 года эскадроны разошлись по постам для несения службы по охране границы. Служба была пешая и в гористой местности нелегкая.

В 1923 году пограничная стража была упразднена, а вместо нее был учрежден финансовый контроль. Кавалеристы, в том числе и киевцы, разбрелись по разным местам Сербии, и главным образом в Белград и город Скопле. Ввиду того что многим пришлось делать непри-

---

²⁵⁸ Кавалерийская дивизия. Сформирована после эвакуации Русской Армии в Галлиполи. В нее сведены все кавалерийские полки. С августа 1921 г. находилась в Югославии, принятая в полном составе – 3382 человека на пограничную стражу и частично в жандармерию (64 старших офицера на офицерские, 778 офицеров на унтер-офицерские должности). После преобразования армии в РОВС сохранилась как одно из 4 его кадрированных соединений. Состояла из 1-го (полковник М.И. Тихонравов), 2-го (полковник В.К. Фукс), 3-го (полковник И.А. Глебов) и 4-го (полковник С.П. Попов) кавалерийских полков и конноартиллерийского дивизиона (генерал-майор В. Щеголев). До 30-х годов все ее части находились в Югославии, во Франции дивизия была представлена полковыми группами (1-го, 5-го, 7-го, 8-го, 9-го, 10-го, 12-го и 16-го гусарских, 8-го, 9-го, 10-го, 12-го, 13-го, 15-го и 18-го драгунских, 7-го, 8-го, 9-го, 10-го, 12-го и 13-го уланских и Крымского конного полков). Начальник (и начальник группы в Югославии) – генерал-лейтенант И.Г. Барбович. Начштаба – генерал-майор В.В. Крейтер, врид – полковник Добровольский. Командиры бригад: 1-й – генерал-майор В.Н. Выгран, 2-й – генерал-майор Б.В. Гернгросс. Дивизионный врач – д-р А.С. Мандрусов. Начальник объединения во Франции – генерал-майор И.И. Чекотовский (группы конной артиллерии – полковник Андреев). Начальник группы чинов на Адриатическом побережье – полковник Б.Г. Булич.

вычно для них тяжелую работу, главное командование решило снять таких с работы и вновь определить их на службу в финансовый контроль на болгарскую границу.

Снова собралась довольно значительная группа киевцев в городе Скопле – месте формирования отряда или, точнее, «границной труппы». Всего киевцев, считая офицеров и солдат, собралось около 100 человек. Служба была не тяжелая и уже не новая. Материально все офицеры и солдаты были обставлены хорошо.

Служба в финансовом контроле и на этот раз продолжалась недолго. Русские части стали сниматься с границы одна за другой, и последним, оставившим в конце 1923 года службу в финансовом контроле, был эскадрон Киевского гусарского полка, направленный на работу по сооружению шоссе. Условия работы были сравнительно хорошие.

7 апреля 1924 года работавших проведаль генерал Врангель, восторженно встреченный Киевским эскадром.

15 августа 1924 года киевцы, из-за сокращения работ, были переброшены на другое место работ, на железный рудник, причем работа здесь была очень тяжелая, однако случай помог им избавиться от нее. Дело в том, что проживающий в городе Белграде бывший правитель Албании Ахмет-бей Зогу, поддерживаемый верными ему албанцами, решился на переворот в Албании, где в управлении страной были просоветски настроенные политические деятели.

Обратившись, конечно неофициально, за поддержкой своей операции к русским частям, Ахмет-бей Зогу нашел живой отклик в эскадроне киевцев, согласившихся помочь ему овладеть Албанией с целью изгнания оттуда большевиков.

В 24 часа эскадрон киевцев снялся с работ на руднике и отправился в город Дебар на албанской границе, где происходило формирование отряда для похода в Албанию. Русский отряд, в котором главную часть составляли киевцы, имел горную батарею и пулеметную команду.

Оба отряда, русский и албанский, из сторонников Ахмет-бея Зогу, численностью до 2000 человек, перешли границу и в тяжелом бою наголову разбили противника и при ликовании населения вошли в город Тирану. Большевики из Албании были изгнаны.

С тех пор эскадрон киевских гусар, перенесший тяжелые бои с советскими войсками на Юге России, пройдя через страду эвакуации и Галлиполи, отбыв службу охраны границ Сербии, вкусив горькой доли на тяжелых земляных и рудниковых работах в Сербии и затем ставший снова на борьбу, но уже в Албании, был зачислен на албанскую службу. Отряд имел блестящий вид, сплочен, хранил традиции и находился в твердых руках своего любимого командира, полковника Берестовского. По заверению правителя Албании, короля Ахмет Зогу, данному им в феврале 1926 года, вскоре после завоевания им страны, русский отряд может пребывать на албанской службе сколько пожелает.

Такова краткая история жизни и деятельности киевских гусар.

Сгруппировавшиеся в большом количестве в Париже офицеры-киевцы образовали «Объединение киевских гусар», находившееся в прямом подчинении начальнику всей русской кавалерии, а через него председателю Русского Общевоинского Союза за границей.

Трудность собирания деталей эпизодов войны в условиях нашего рассеяния, частая противоречивость в поступающих ко мне материалах вынуждали меня, для достижения исторической правды, изображать события так, как они мне представлялись истинными, на основании веденного мною дневника войны, приказов и официальных описаний и только в редких случаях – личных воспоминаний.

Эта трудность усугублялась и из-за полной гибели в 1918 году очень ценного полкового архива и полкового музея в 5-м запасном кавалерийском полку, который был расположен в городе Балаклаве Харьковской губернии. Туда с объявлением мобилизации в 1914 году были

отправлены на хранение архив и музей полка. Весной 1918 года, при занятии этого города большевиками, ими были сожжены все хранилища 5-го запасного кавалерийского полка.

Погибли труды старейшего гусара-киевца полковника И.Ф. Фомицкого²⁵⁹, 27 лет прослужившего в полку, создателя, собирателя и хранителя полкового музея Киевского гусарского полка.

---

²⁵⁹ **Фомицкий Иван Ф.**, р. в 1869 г. Окончил реальное училище в Гродно, Елисаветградское кавалерийское училище (1890). Полковник 9-го гусарского полка. Георгиевский кавалер. Хранитель полкового музея. Весной 1918 г. в Балаклаве, затем в гетманской армии, 2 ноября 1918 г. назначен командиром 21-го Нижинского конного полка. В Добровольческой армии и ВСЮР с конца 1918 г. Участник Бредовского похода. В эмиграции в Польше. Умер 27 апреля 1947 г. в Радоме (Польша).

С. Ряснянский²⁶⁰

10-Й ГУСАРСКИЙ ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ПОЛК²⁶¹

К концу 1917 года совершенно ясно определился полный развал Русской армии. Кавалерия держалась дольше благодаря наличию большого количества старых офицеров и кадровых вахмистров, унтер-офицеров и солдат. В конце января 1918 года дивизионный и полковые комитеты 10-й кавалерийской дивизии постановили: «Полкам самоопределиться по национальностям и разойтись». Незадолго до этого полковой комитет выразил командиру полка полковнику Барбовичу «недоверие». Временно полк²⁶² принял подполковник Пальшау²⁶³, но вскоре сдал назначенному командиром полка полковнику Синегубу²⁶⁴ (одесскому улану), при котором полк окончательно «разошелся». К этому времени в полку, сведенном в 4 эскадрона, оставались: подполковник Пальшау, подполковник Селиванов²⁶⁵, полковой адъютант поручик

²⁶⁰ **Ряснянский Сергей Николаевич**, р. в 1886 г. Из дворян. Окончил Полтавский кадетский корпус (1904), Елисаветградское кавалерийское училище (1906), академию Генштаба (1914). Офицер 10-го гусарского полка. Капитан, в распоряжении начальника штаба Румынского фронта. Георгиевский кавалер. Участник выступления генерала Корнилова в августе 1917 г., быховец. В Добровольческой армии с ноября 1917 г. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в разведывательном отделе штаба армии. 23 марта 1918 г. командирован к генералу П.Х. Попову. В апреле 1918 г. подполковник, начальник разведывательного (контрразведывательного) отдела штаба армии; с конца 1918 г. полковник, начальник штаба конной группы Донской армии, с 25 марта 1920 г. в резерве офицеров Генштаба при штабе Донского корпуса, 24 апреля – 10 октября 1920 г. командир Гвардейского кавалерийского полка, в сентябре 1920 г. командир 2-й бригады 2-й кавалерийской дивизии, 12—14 октября 1920 г. врио командира Гвардейского кавалерийского полка. Галлиполиец, командир 4-го кавалерийского полка. В эмиграции в Югославии, служил в пограничной страже, в 1922—1923 гг. преподаватель Николаевского кавалерийского училища. Во время Второй мировой войны служил начальником штаба в 1-й Русской Национальной армии. После 1945 г. – в США, с 1954 г. начальник Северо-Американского отдела РОВС и заместитель начальника РОВС, редактор «Вестника совета российского зарубежного воинства». Умер 26 октября 1976 г. в Нью-Йорке.

²⁶¹ Впервые опубликовано: 10-й гусарский Ингерманландский полк. 1704—1954. Нью-Йорк, 1954.

²⁶² 10-й гусарский Ингерманландский полк. Возрожден в Добровольческой армии. 12 офицеров этого полка в феврале 1918 г. пытались пробиться на Дон, но были схвачены, остальные, оставшиеся на квартирах полка в Чугуеве, не пожелав служить у гетмана, летом группами прибыли в Добровольческую армию. Первая из них, со спасенным поручиком Яновским полковым штандартом, прибыла в Новочеркасск 29 августа 1918 г. Ядром к восстановлению полка послужил ординарческий взвод, сформированный из офицеров кавалерии при 1-й конной дивизии; в октябре в развернутом на его основе разведывательном дивизионе было 16 кадровых офицеров полка. С 25 октября 1918 г. он (как сохранивший полковой штандарт) именовался Ингерманландским гусарским дивизионом. 27 мая 1919 г. развернут в полк (5 эскадронов) и включен в состав 1-й бригады 1-й кавалерийской дивизии (I). В июле 1919 г. включал 2 эскадрона. На 5 октября 1919 г. насчитывал 270 штыков и 240 сабель. С 19 ноября 1919 г. входил в состав 1-й кавалерийской дивизии (II) (с февраля 1920 г. – дивизион в 1-м Сводно-кавалерийском полку). С 16 апреля 1920 г. дивизион полка (3 эскадрона) входил в 5-й, а с 8 августа 1920 г. – в 1-й кавалерийский полк. В Добровольческой армии воевали почти все офицеры полка, состоявшие в нем к моменту революции, – 41 офицер. Полк потерял в Белом движении 21 офицера (в мировую войну – 14). Командир – ротмистр (полковник) М.И. Тихонравов (сентябрь 1918 г. – ноябрь 1920 г.). В 1927 г. создано полковое объединение, насчитывавшее на 1954 г. около 20 человек. Председатели генерал-лейтенант И.Г. Барбович и полковник М.И. Тихонравов, секретарь – ротмистр Комаровский, председатели отдела во Франции – ротмистр Холщевников. Начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции – ротмистр С.А. Слезкин.

²⁶³ **Пальшау Борис Григорьевич**. Подполковник 10-го гусарского полка. Георгиевский кавалер. С 1918 г. в гетманской армии, полковник 12-го Полтавского конного полка, 21 октября 1918 г. установлено старшинство в чине с 3 июля 1914 г. В Добровольческой армии и ВСЮР (осенью 1918 г. с боями пробился из Чугуева) в Ингерманландском гусарском дивизионе, октябрь—ноябрь 1919 г. начальник Полтавского отряда. Эвакуирован на о. Лемнос. 16 октября 1920 г. выехал в Русскую Армию в Крым на корабле «Херсон». В Русской Армии с весны 1920 г. командир пешего полка 1-й кавалерийской дивизии. Полковник. Убит 28 октября 1920 г. у Сиваша.

²⁶⁴ **Синегуб Валентин Константинович**, р. в 1877 г. Окончил Николаевское кавалерийское училище. Полковник 10-го уланского полка, командир 10-го гусарского полка. Георгиевский кавалер. В Северо-Западной армии (зачислен с 1 июня 1919 г.), в августе 1919 г. командир 1-го эскадрона стрелкового дивизиона 2-го полка Ливенской дивизии, в декабре 1919 г. командир 1-го эскадрона Стрелкового дивизиона 5-й пехотной дивизии. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле «Лазарев». В 1921 г. командир дивизиона Николаевского кавалерийского училища. В эмиграции в Югославии, жил в Земуне, служил в югославской армии.

²⁶⁵ **Селиванов Владимир Иванович**. Подполковник 10-го гусарского полка. В 1918 г. в гетманской армии, полковник 12-го конного Полтавского полка, 7 октября 1918 г. установлено старшинство в чине с 10 марта 1917 г. В Добровольческой

Эсипов²⁶⁶, его помощник поручик Слезкин 2-й²⁶⁷, командиры эскадронов: 1-го – штабс-ротмистр Влесков²⁶⁸, 2-го – штабс-ротмистр Васецкий²⁶⁹, 3-го – ротмистр Луговой²⁷⁰ и 4-го – штабс-ротмистр Слезкин 1-й²⁷¹, младшие офицеры: поручик Яновский²⁷², поручик Миклуха-Маклай, корнеты: Кравцов²⁷³, Лопырев²⁷⁴, Линицкий 1-й и Линицкий 2-й, Дунин-Жуховский 2-й²⁷⁵, Спришевский²⁷⁶, Борщов, Науменко и Субанов 2-й.

К началу февраля из полка выделились поляки и украинцы, а остальные гусары, взяв своих казенных лошадей, стали группами и в одиночку расходиться по домам. Тогда часть офицеров во главе с полковником Синегубом, взяв с собой штандарт, отправилась по железной дороге в Чугуев, где еще оставались семьи большинства офицеров и еще были в целости полковая церковь, офицерское собрание и другое полковое имущество, а другая, в составе штабс-ротмистра Влескова, штабс-ротмистра Слезкина 1-го, поручика Слезкина 2-го и корнетов Лопырева, Кравцова, обоих Линицких, Дунина-Жуховского 2-го, Спришевского, Борщева

армии и ВСЮР (осенью 1918 г. с боями пробился из Чугуева) в Ингерманландском гусарском дивизионе.

²⁶⁶ **Эсипов Борис П.** Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1914). Поручик, адъютант 10-го гусарского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР (осенью 1918 г. пробился с боями из Чугуева) в Гусарском Ингерманландском дивизионе (14 марта 1919 г. установлено старшинство в чине).

²⁶⁷ **Слезкин Сергей Алексеевич** (2-й), р. в 1887 г. в Новом Маргелане (Туркестан). Из дворян Черниговской губ., сын генерал-лейтенанта. Окончил 1-ю Харьковскую гимназию (1907), Харьковский университет (1912). Прапорщик запаса, сдал экзамен при Николаевском кавалерийском училище (1915). Поручик, помощник адъютанта 10-го гусарского полка. Тяжело ранен и взят в плен 6 февраля 1918 г. по пути в Добровольческую армию, содержался в тюрьме в Умани. В Добровольческой армии с осени 1918 г., адъютант дивизиона своего полка. Во ВСЮР и Русской Армии до эвакуации Крыма. Штабс-ротмистр. Галлиполиец. В эмиграции в Константинополе и Париже. Окончил Высшие военно-научные курсы в Париже (1-й выпуск). Ротмистр. Умер после 1931.

²⁶⁸ **Влесков Владимир Николаевич.** Штабс-ротмистр, командир эскадрона 10-го гусарского полка. Тяжело ранен и взят в плен 6 февраля 1918 г. по пути в Добровольческую армию; содержался в тюрьме в Умани, позже освобожден. В Русской Западной армии в 1-м конном и гусарском гр. Келлера полку. С декабря 1919 г. и на апрель 1920 г. в Германии, в 1935 г. член отдела РОВС в Германии. В эмиграции в США. Член Общества Ветеранов. Ротмистр. Умер 13 сентября 1971 г. в Сан-Франциско (США).

²⁶⁹ **Васецкий Петр Петрович.** Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1911). Штабс-ротмистр, командир эскадрона 10-го гусарского полка. С 1918 г. в гетманской армии в 12-м конном Полтавском полку, 30 сентября 1918 г. утвержден в чине ротмистра с переименованием в сотники со старшинством с 21 июля 1917 г. В Добровольческой армии и ВСЮР с августа 1918 г. в дивизионе своего полка, командир эскадрона, с июля 1919 г. командир дивизиона своего полка. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Полковник. Эвакуирован на корабле «Решид-паша». В эмиграции в Бельгии. Умер 2 августа 1981 г. в Брюсселе.

²⁷⁰ **Луговой Борис Н.** Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1907). Ротмистр, командир эскадрона 10-го гусарского полка. С 1918 г. в гетманской армии; сотник, 23 ноября 1918 г. назначен помощником коменданта железнодорожного участка ст. Полтава с 20 сентября 1918 г. Убит большевиками в 1919 г. под Полтавой.

²⁷¹ Воспоминания Ю.А. Слезкина публикуются ниже.

²⁷² **Яновский Юрий (Георгий) В.** Штабс-ротмистр (поручик) 10-го гусарского полка. В Добровольческой армии с августа 1918 г. в дивизионе своего полка, с июля 1919 г. командир эскадрона, штабс-ротмистр, в декабре 1919 г. в бригаде генерала Морозова, сформировал дивизион 10-го гусарского полка в Крыму. В марте 1920 г. ротмистр, командир дивизиона 10-го гусарского полка. В Русской Армии подполковник в 5-м кавалерийском полку. Награжден орд. Св. Николая Чудотворца. Полковник.

²⁷³ **Кравцов Александр Александрович.** Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1916). Корнет 10-го гусарского полка. Взят в плен 6 февраля 1918 г. по пути в Добровольческую армию, содержался в тюрьме в Умани, позже освобожден. С весны 1918 г. в Харьковском центре Добровольческой армии, с декабря 1918 г. в Гусарском Ингерманландском дивизионе, с 14 марта 1919 г. поручик. Ротмистр. В эмиграции во Франции. Умер 11 июня 1960 г. в Париже.

²⁷⁴ **Лопырев Павел Павлович.** Корнет 10-го гусарского полка. 6 февраля 1918 г. по пути в Добровольческую армию взят в плен; содержался в тюрьме в Умани. Позже освобожден. В Добровольческой армии и ВСЮР; с августа 1918 г. в Гусарском Ингерманландском дивизионе, с 14 марта 1919 г. поручик. Эвакуирован в декабре 1919 г. – марте 1920 г. На май 1920 г. в Югославии. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле «Решид-паша».

²⁷⁵ **Дунин-Жуховский Владимир** (2-й). Корнет 10-го гусарского полка. Взят в плен в феврале 1918 г. по пути в Добровольческую армию. Содержался в тюрьме в Умани, позже освобожден. В 1918 г. в гетманской армии; поручик 12-го конного полка, 20 ноября 1918 г. произведен в чин штабс-ротмистра с 26 июля 1916 г. с переименованием в сотники со старшинством с 26 июля 1920 г.

²⁷⁶ **Спришевский Александр.** Корнет 10-го гусарского полка. Взят в плен 6 февраля 1918 г. по пути в Добровольческую армию, содержался в тюрьме в Умани. В Добровольческой армии и ВСЮР с декабря 1918 г. в Гусарском Ингерманландском дивизионе, с 14 марта 1919 г. поручик.

и Науменко с 3 вестовыми, двинулась верхами на город Elizavetgrad с целью пробраться на Дон в Добровольческую армию. Но на 4-м переходе, в деревне Роги Киевской губернии, на рассвете на них напали дезертиры солдаты и матросы с группой крестьян. Во время схватки корнет Науменко был убит, штабс-ротмистр Влесков, поручик Слезкин 2-й и корнет Линицкий 1-й были тяжело ранены, – первые жертвы полка в Гражданскую войну, – все были схвачены и 3 дня находились в руках этой банды, а затем были перевезены в Умань, где значительно позже были освобождены, и в полк, на Дон, из этой группы прибыли только штабс-ротмистр Слезкин 1-й и корнет Лопырев.

Летом 1918 года офицеры полка, собравшиеся в Чугуеве (тогда Гетманская Украина), не пожелали служить на украинской службе и решили пробираться на Дон, где в это время находилась Добровольческая армия, вернувшаяся из 1-го Кубанского (Ледяного) похода²⁷⁷, под командой генерала Деникина, чтобы принять участие в борьбе против большевиков под русским национальным флагом. Первая группа в составе ротмистра Тихонравова²⁷⁸, ротмистра Васецкого, штабс-ротмистра Слезкина, штабс-ротмистра Яновского, корнета Лопырева и трех гусар, уезжая по железной дороге, решила взять из полковой церкви Петровский штандарт, что в той обстановке было не так просто сделать, а еще труднее было провезти полковую святыню через те многочисленные рогатки, которые нужно было преодолеть по пути. Выполнить эту трудную задачу было поручено штабс-ротмистру Яновскому, который задержался для этого в Чугуеве и при помощи полкового священника протоиерея отца Василия Копецкого штандарт получил и благополучно доставил его в Добровольческую армию.

Ко времени приезда этой первой группы офицеров в Екатеринодар там, в штабе Главнокомандующего Добровольческой армией генерала Деникина, находились Генштаба полковник Ряснянский²⁷⁹, коренной ингерманландец, и его младший брат, корнет полка, участвовавшие в 1-м Кубанском походе. Прибывших в начале августа однополчан полковник Ряснянский

²⁷⁷ 1-й Кубанский («Ледяной») поход. Первый поход Добровольческой армии с Дона на Кубань. Продолжался с 9 февраля по 30 апреля 1918 г. Оставив Ростов, армия пошла на Екатеринодар, имея целью соединиться с кубанскими белыми частями. Однако после начала похода выяснилось, что он уже оставлен Кубанским отрядом. Соединившись с последним в середине марта, армия 30—31 марта предприняла неудачную попытку взять город (при соотношении сил 1 к 10 в пользу красных). После смерти генерала Л.Г. Корнилова выступила в обратный путь на Дон, где уже началось восстание казачества. За 80 дней похода (из которых 44 дня боев) армия прошла 1050 верст. Участникам похода пришлось претерпеть тяжелые лишения, справедливо создавшие «первопоходникам» тот ореол мученичества, которым они были окружены впоследствии. Именно эти люди стали ядром и душой Белого движения на Юге России, из их числа выдвинулись почти все видные командиры белых частей («первопоходниками» были практически все командиры батальонов и полков и большинство командиров рот Добровольческой армии), многие из них дослужились до высоких чинов. Среди 3683 участников похода было 36 генералов (в т. ч. 3 генерала от инфантерии и генерала от кавалерии и 8 генерал-лейтенантов), 190 полковников, 50 подполковников и войсковых старшин, 215 капитанов, ротмистров и есаулов, 220 штабс-капитанов, штабс-ротмистров и подесаулов, 409 поручиков и сотников, 535 подпоручиков, корнетов и хорунжих, 668 прапорщиков, 12 морских офицеров (в т. ч. 1 капитан 1-го ранга и 1 капитан 2-го ранга), 437 вольноопределяющихся, юнкеров, кадет и добровольцев и 2 гардемарина, 364 унтер-офицера (в т. ч. подпрапорщиков и им равных), 235 солдат (в т. ч. ефрейторов и им равных) и 2 матроса. Кроме того – 21 врач, 25 фельдшеров и санитаров, 66 чиновников, 3 священника и 14 гражданских лиц. Из 165 женщин 15 были прапорщицами, 17 рядовыми добровольцами, 5 врачами и фельдшерицами, 122 сестрами милосердия и только 6 не служили в армии. Всего в походе, не считая женщин и гражданских лиц, приняли участие 2325 офицеров и 1067 добровольцев. По возрасту – старше 40 лет было около 600 человек, и около 3000 моложе. После возвращения Добровольческой армии на Дон она была реорганизована и пополнилась новыми добровольцами. Для участников похода установлен знак в виде серебряного тернового венка, пересеченного снизу вверх направо серебряным мечом рукоятью вниз, носившийся на Георгиевской ленте с розеткой национальных цветов.

²⁷⁸ **Тихонравов Михаил Иванович**, р. около 1891 г. Окончил Воронежский кадетский корпус (1908), Elizavetgradское кавалерийское училище (1911). Офицер 20-го драгунского полка. Ротмистр 10-го гусарского полка. Георгиевский кавалер. В Добровольческой армии и ВСЮР с августа 1918 г., командир Ингерманландского гусарского дивизиона, в конце 1918 г. возглавлял формирование своего полка в Мариуполе, с июля 1919 г. командир Ингерманландского гусарского полка, с осени 1919 г. командир 1-го конного полка. В Русской Армии весной 1920 г. командир 5-го (затем 1-го) кавалерийского полка. Полковник (с июля 1919 г.). В эмиграции в Югославии, в 1930-х гг. председатель объединения полка в Белграде. Окончил курсы Генерального штаба в Белграде. Служил в Русском Корпусе. После 1945 г. в Марокко, с 1955 г. начальник Марокканского подотдела РОВС, к 1967 г. сотрудник журнала «Военная Бель». Умер 4 мая 1970 г. в Глен-Кове (США).

²⁷⁹ Автор настоящих воспоминаний.

направил в 1-ю конную дивизию²⁸⁰ генерала Врангеля, который, узнав, что ингерманландцы привезли свой штандарт, разрешил им сформировать отдельный эскадрон, под командой ротмистра Тихонравова, назвав его Разведывательным эскадром при штабе дивизии.

Первое боевое крещение этого эскадрона было под станицей Константиновской, за освобождение которой от красных казаки станицы поднесли ротмистру Тихонравову звание почетного казака станицы. Эскадрон участвовал потом во всех боях этой дивизии к югу от реки Кубани, под Армавиром, при взятии Ставрополя, у Предтечи и пр. Генерал Врангель, оценив действия этого эскадрона, развернул его в дивизион, а по ходатайству офицеров-ингерманландцев, поддержанных им, генерал Деникин приказом 30 октября 1918 года разрешил дивизиону именоваться Ингерманландским гусарским дивизионом, возродив этим историческое имя старого полка, лишь на короткий срок, по вине губителей России, прервавшего свое более чем 200-летнее служение России.

В то время когда первая группа наших офицеров создавала свой гусарский дивизион в дивизии Врангеля, вторая группа, несколько задержавшаяся в Чугуеве, в составе полковника Барбовича, полковника Пальшау, полковника Селиванова, подполковника Трегубова 2-го²⁸¹, подполковника Гурского²⁸², поручика Эсипова, поручика Газадинова и корнетов Николенко и Щербанова и 65 гусар под командой полковника Барбовича, выступила ночью из Чугуева и походным порядком двинулась в Добровольческую армию. По пути, у станции Краматорская, гусарский отряд встретил 2-эскадронный Белгородский отряд, который присоединился к гуса-

²⁸⁰ 1-я конная дивизия. Сформирована в Добровольческой армии 6 июня 1918 г. из Отдельной конной бригады, причем 2-й бригадой в нее вошел конный отряд генерала Покровского. Первоначальный состав: 1-й Кубанский (Корниловский), 1-й Черкесский конные, 1-й Кавказский и 1-й Черноморский Кубанского казачьего войска полки и конно-горная батарея. Участвовала во 2-м Кубанском походе. В июле—августе 1918 г. включала Корниловский конный, 1-е Уманский, Запорожский, Екатеринодарский и Линейный, 2-й Черкесский полки. За август и сентябрь 1918 г. потеряла 260 офицеров и 2460 казаков – почти 100% своей численности. Все батареи дивизии в августе—сентябре 1918 г. (1-я и 2-я конно-горные и 3-я конная) имели почти исключительно офицерский состав. В 1-й конно-горной батарее в августе 1918 г. было около 100 офицеров на солдатских должностях и 12 солдат ездовых. 31 октября 1918 г. в состав дивизии был включен стрелковый полк (сформирован 22 сентября 1918 г.; полковник Чичинадзе, с 22 июля 1919 г. полковник Черкезов). С ноября 1918 г. входила в 1-й Кубанский корпус. 7 декабря 1918 г. Черкесские полки были выведены из дивизии. После реформирования корпусов и в октябре 1919 г. – в 4-й конный корпус. К 5 октября 1919 г. (без Корниловского и 1-го Партизанского, но с 1-м Линейным полком) насчитывала 519 штыков, 419 сабель, 23 пулемета и 7 орудий. Осенью 1919 г. в нее входили: Корниловский (на 5 октября 1919 г. в 3-й Кубанской казачьей дивизии), 1-й Екатеринодарский, 1-й Партизанский (на 5 октября 1919 г. нет в дивизии), 1-й Уманский, 1-й Запорожский Кубанского казачьего войска полки, стрелковый полк (519 штыков, 12 пулеметов; полковник М.К. Чичинадзе, май – 22 июля 1919 г., полковник Черкезов – с 22 июля 1919 г., генерал-майор И.Д. Павличенко – до октября 1919 г.), и 1-й конно-артиллерийский дивизион (полковник Черкезов, полковник В. Щеголев): 2-я (в ремонте), 3-я (2 орудия) и 4-я (1 орудие) конные и 1-я конно-гаубичная (4 гаубицы) батареи. Начальники: генерал от кавалерии И.Г. Эрдели (с 6 июня 1918 г.; до 31 октября 1918 г.), генерал от кавалерии А.М. Драгомиров (июнь—август 1918 г.), генерал-майор барон П.Н. Врангель (август, 31 октября 1918 г. – январь 1919 г.), полковник В.Г. Науменко (с 19 ноября 1918 г.), генерал-майор П.Н. Шатилов (с 10 января 1919 г.), полковник П. Тутов (врио, 5 мая 1919 г.; убит), генерал-майор Н.М. Успенский (23 мая – 23 октября 1919 г.), генерал-майор И.Д. Павличенко (врид. с 5 октября 1919 г.), полковник (генерал-майор) В.В. Муравьев (с 23 октября 1919 г.). Начштаба: полковник Р.К. Дрейлинг (до 7 октября 1918 г.), полковник В.И. Соколовский (23 октября – 19 ноября 1918 г.), полковник А.Т. Гаевский (с 24 января 1919 г.), капитан Петров. Командиры бригад: 1-й – полковник В.Г. Науменко (до 19 ноября 1918 г.), полковник В.В. Муравьев (17 марта – 23 октября 1919 г.), 2-й – полковник (генерал-майор) С.М. Топорков (2 ноября 1918 г. – 19 января 1919 г.), полковник Е. Жарков (22 января – 11 марта 1919 г.; умер), полковник М.П. Растегаев, полковник П. Тутов (апрель – 5 мая 1919 г.), генерал-майор И.Д. Павличенко (с 23 октября 1919 г.).

²⁸¹ **Трегубов Дмитрий Дмитриевич** (2-й). Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1905). Подполковник 10-го гусарского полка. Георгиевский кавалер. В Добровольческой армии и ВСЮР (осенью 1918 г. пробился с боями из Чугуева) в Ингерманландском гусарском дивизионе.

²⁸² **Гурский Георгий Петрович**, р. в 1888 г. в Санкт-Петербурге. Сын офицера. Окончил 1-й кадетский корпус, Елисаветградское кавалерийское училище (1907), Харьковскую художественную школу. Ротмистр 10-го гусарского полка. Георгиевский кавалер. В Добровольческой армии и ВСЮР (осенью 1918 г. пробился с боями из Чугуева); с января 1919 г. командир эскадрона в дивизионе своего полка, с июля 1919 г. помощник командира Ингерманландского гусарского полка. В Русской Армии в дивизионе своего полка в 1-м кавалерийском полку до эвакуации Крыма. Полковник (с 30 сентября 1919 г.; одновременно с чином подполковника). В эмиграции в Югославии, с 1953 г. в Канаде. Художник. Председатель кадетского объединения. Умер 25 августа 1972 г. в Торонто (Канада).

рам и поступил под команду полковника Барбовича. Этот конный отряд, продвигаясь на юг, на Дон, вел бои с бандами Махно у сел Гуляй-Поле, Волноваха и др.

В ноябре Ингерманландский дивизион под командой ротмистра Тихонравова был переброшен с Кубани в Таврическую губернию, и в Мариуполе к нему влился отряд полковника Барбовича, а он сам был назначен командиром 2-го офицерского конного полка.

Позже в Мариуполь стали поодиночке прибывать и другие наши офицеры: подполковник Лихолет²⁸³, подполковник Булацель²⁸⁴, подполковник Волохин²⁸⁵, поручики Чуя, Двигубский²⁸⁶, Ващенко²⁸⁷, Козлов²⁸⁸ и Кравцов, корнеты Спришевский, Тончик, Ряснянский. Там же, в Мариуполе, из части наших офицеров и присоединившегося к дивизиону конного офицерского Мариупольского отряда был сформирован, под командой подполковника Гурского, офицерский эскадрон.

В ноябре и декабре гусарский дивизион участвовал в боевых столкновениях у сел Стародубовка, Берестовль, Андреевка, Таврической губернии. В январе 1919 года оборонял участок Гусево – Марфополе, вел бои у Мижирича, отбил у красных станцию Ново-Карловка, села Пологи и Михайловка Екатеринославской губернии. С января по апрель вел упорные бои в районе Юзовка, где 4 февраля атаковал бронепоезд у Красно-Горловки. С апреля по май вел бои у Иловайской—Моспино, Донской области, у станции Мандрикино, на берегах реки Донца у города Славянска. Захватил обоз красных у села Поповка и у станции Гончаровка. Продвигаясь вместе с частями Добровольческой армии к северу, вел в июне бои у станции Булацеловка и города Белгорода, у Борисовки, Томаровни, Готни и монастыря Тихвинского.

1 июля Ингерманландский дивизион был развернут в полк под своим историческим именем, в коем было 4 гусарских эскадрона и по одному эскадрону одновивизников – новгородских драгун²⁸⁹ и одесских улан²⁹⁰. Командиром полка был назначен произведенный в полковники Тихонраков.

С июля полк, действуя в составе конного корпуса генерала Юзефовича, вел бои у Готни, совершил рейд в тыл противника, вел бои у Димирки, участвовал в освобождении Киева и в преследовании красных, отходивших от него. (В Киеве погиб от руки украинских коммуни-

---

²⁸³ **Лихолет Николай Иванович.** Подполковник 10-го гусарского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР; с декабря 1918 г. в гусарском Ингерманландском дивизионе, 14 марта 1919 г. установлено старшинство в чине. Полковник. Эвакуирован в начале 1920 г. из Новороссийска на корабле «Владимир».

²⁸⁴ **Булацель Анатолий Александрович.** Подполковник 10-го гусарского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР; с декабря 1918 г. в дивизионе своего полка. К июлю 1920 г. в Феодосии. Полковник.

²⁸⁵ **Волохин Илья Яковлевич.** Окончил гимназию в Харькове, Елисаветградское кавалерийское училище (1903). Подполковник 10-го гусарского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР; с декабря 1918 г. в дивизионе своего полка. В Русской Армии в конном корпусе генерала Барбовича. В эмиграции в Бельгии. Умер 16 марта 1954 г. в Антверпене.

²⁸⁶ **Двигубский Александр.** Поручик 10-го гусарского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР; с декабря 1918 г. в дивизионе своего полка. Штабс-ротмистр (20 августа 1919 г.).

²⁸⁷ **Ващенко Сергей Иванович,** р. в 1894 г. (Ващенко). Поручик 10-го гусарского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР; с весны 1918 г. в Харьковском центре Добровольческой армии; в конце 1918 г. в Дроздовском полку, затем с декабря 1918 г. в дивизионе своего полка в Мариуполе, с 20 августа 1919 г. штабс-ротмистр. В Русской Армии с лета 1920 г. в эскадроне 10-го уланского полка. Ротмистр. В эмиграции в Новом Саду (Югославия). Служил в Русском Корпусе. К 1947 г. в Австрии, затем в США, член отдела Общества Галлиполийцев. Умер 15 декабря 1976 г. в Бриджпорте (США).

²⁸⁸ **Козлов Михаил Константинович.** Поручик 10-го гусарского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР; с декабря 1918 г. в дивизионе своего полка. Ротмистр. В эмиграции в США. Умер 15 октября 1971 г. в Нью-Йорке.

²⁸⁹ 10-й драгунский Новгородский полк. Возрожден во ВСЮР. Начал формироваться в июне 1919 г. при 10-м гусарском Ингерманландском полку. В июле 1919 г. 2 эскадрона полка входили в состав 1-го конного генерала Алексеева полка.

²⁹⁰ 10-й уланский Одесский полк. Возрожден во ВСЮР. Начал формироваться в июне 1919 г. при 10-м гусарском Ингерманландском полку. В июле 1919 г. 2 эскадрона полка входили в состав 1-го конного генерала Алексеева полка. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил в 1-й кавалерийский полк. Полковое объединение в эмиграции – «Объединение Одесских улан» (Скопле, Югославия; входило в состав IV отдела РОВС). В эмиграции начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции – полковник М.Н. Фирсовский.

стов доблестнейший генерал Келлер²⁹¹, бывший командир 3-го конного корпуса, всегда высоко ценивший боевые действия полка.)

20 августа один из эскадронов в конном строю атаковал и взял батарею красных. В сентябре дивизион брал Конотоп, атаковал позиции красных на реке Сейме, брал Глухов, Ямполь, вел бои на реке Десне, участвовал в освобождении Севска, в октябре вел бои у станции Бровары и города Сумы.

Ввиду отхода Вооруженных сил Юга России к югу, полк, ведя бои у Мерефы, в Каменноугольном районе и перед Ростовом, отходил в составе остатков Конного корпуса, сведенного в 3-ю полковую бригаду²⁹² под командой генерала Барбовича. Ингерманландский полк, ввиду большой убыли в людях и лошадях, был также сведен в дивизион и включен в 1-й конный полк, командиром коего был назначен полковник Тихонравов. Эта бригада к началу января 1920 года отошла вместе с другими частями Добровольческой армии за Дон и стала в Батайске. Красная конная армия Буденного, перешедшая также через Дон выше Ростова, двинулась 6 января к Батайску с целью отрезать находящиеся там части Добровольческой армии, но, атакованная бригадой генерала Барбовича и сводным Кубанско-Терским конным корпусом, в большом расстройстве отступила за Дон у станицы Аксайской. Ингерманландскому дивизиону в составе бригады приходилось все время быть в боевой готовности, передвигаясь по фронту для противодействия все растущей активности красных. В конце февраля дивизион участвовал в большом кавалерийском бою у станицы Егорлыцкой, где на нашей стороне участвовали Донской конный корпус генерала Павлова²⁹³, Кубанско-Терский генерала Агоева и кавалерийская бригада генерала Барбовича, а у красных конные группы Буденного и Думенки.

Главная тяжесть боя легла на бригаду генерала Барбовича, понесшую большие потери. Из ингерманландцев были убиты поручик Лесевицкий и корнет Баринов-Широков.

После боя у станицы Егорлыцкой гусары вместе с остальными частями армии отступали через Кубанскую область к Новороссийску. Наступившая весенняя распутица до крайности затруднила и без того тяжелый отход.

В Новороссийске оказался большой недостаток в судах для перевозки войск в Крым, благодаря чему посадка на суда сопровождалась трагическими сценами, пушки сбрасывались в воду, всадники пристреливали своих лошадей. Часть конницы вообще не смогла сесть на суда и двинулась в конном строю вдоль моря на юг. Кавалерийской бригаде генерала Барбовича приказано было прикрывать посадку, и она выдержала упорный бой, в коем принимали участие и ингерманландцы, с наседавшими красными у Тоннельной. Под огнем красных, бросив лошадей на пристани Новороссийска, ингерманландцы, вместе с остальными частями бригады, погрузились 22 марта 1920 года на пароход «Аю-Даг», задержанный для бригады полковником Гурским, и отплыли в Крым.

²⁹¹ Граф **Келлер Федор Артурович**, р. 12 октября 1857 г. в Курске. Окончил приготовительный пансион Николаевского кавалерийского училища, сдал офицерский экзамен при Тверском кавалерийском юнкерском училище, окончил Офицерскую кавалерийскую школу. Произведен в офицеры за боевое отличие (1878). Командир л.-гв. Драгунского полка (1906—1910). Генерал от кавалерии, командир 3-го кавалерийского корпуса. Предполагаемый возглавитель Северной армии. 19—26 ноября 1918 г. Главнокомандующий всеми вооруженными силами на территории Украины в гетманской армии; в ноябре—декабре 1918 г. в Киеве. Убит петлюровцами 21 декабря 1918 г. в Киеве.

²⁹² Сводная кавалерийская бригада. Образована во ВСЮР 30 декабря 1919 г. из 1-й кавалерийской дивизии (II) в составе 1-го (полковник М.И. Тихонравов) и 2-го Сводно-кавалерийских полков. Входила в состав Добровольческого корпуса. В начале января 1920 г. развернулась в 4 полка: Сводно-гвардейский кавалерийский, 1-й, 2-й и 3-й Сводно-кавалерийские. Сыграла выдающуюся роль в разгроме 1-й Конной армии красных под Ростовом 6—8 января и в Егорлыкском сражении. 14 февраля 1920 г. вновь преобразована в 1-ю кавалерийскую дивизию (II). Командир — генерал-майор И.Г. Барбович.

²⁹³ **Павлов Александр Александрович**, р. 11 июля 1867 г. Из дворян Волынской губ. Окончил Киевский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1887). Офицер л.-гв. Гусарского полка, командир л.-гв. Уланского Ее Величества полка. Генерал-лейтенант, командир Кавказского кавалерийского корпуса. Георгиевский кавалер. В 1918 г. командующий Астраханской армией. В Вооруженных силах Юга России; в распоряжении Главнокомандующего, командир 4-го Донского корпуса, в резерве чинов при Военном управлении, с 13 мая 1920 г. генерал для поручений при Главнокомандующем ВСЮР. В эмиграции в Югославии, служил в югославской армии. Умер 7 декабря 1935 г. в Земуне (Югославия).

При отходе к Дону в декабре 1919 года часть полка попала в Крым, где ротмистр Яновский сформировал отдельный Ингерманландский дивизион, вошедший в донскую группу генерала Морозова. В январе—марте дивизион участвовал в боях на Сиваше, у деревни Таганай-Кирей, у Гюп-Джанкоя и Чонгарского моста, взял аул Карт-Казак-Татарский и деревню Карт-Казак. 1 марта дивизион вел большой успешный бой у города Перекопа и Армянска и взял атакой Перекопский вал. За это дело все офицеры дивизиона, бывшие в тот день в строю, были произведены в следующие чины. В середине марта, после двухнедельной обороны Перекопского вала, дивизион произвел набег в тыл красных, взял Чаплинку и вел бой у села Преображенского.

По прибытии в Крым с Кубани бригады генерала Барбовича этот дивизион влился в первый дивизион и вошел 3 эскадронами в состав 5-го кавалерийского полка²⁹⁴ полковника Тихонравова.

Через несколько дней после прибытия воинских частей с Кубани в Крым произошла смена высшего командования. Генерал Деникин отказался от поста Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России и вместе со своим начштаба генералом Романовским и несколькими приближенными к нему офицерами выехал за границу, назначив, по предложению старших чинов армии, Главнокомандующим генерала Врангеля. Со свойственной ему энергией и талантом влиять на своих подчиненных генерал Врангель вдохнул в усталых белых бойцов веру в победу и деятельно принялся за реорганизацию и пополнение собравшихся в Крыму воинских частей, переименовав Добровольческую армию в Русскую армию.

Кавалерийские полки, прибывшие с Кубани в пешем строю, были сведены в кавалерийскую дивизию, на командных должностях которой оказалось 4 ингерманландца: начальник дивизии генерал Барбович, командир Сводно-гвардейского полка Генштаба полковник Ряснянский, командир 5-го, переименованного позже в 1-й кавалерийский полк²⁹⁵, полковник Тихонравов и командир пешего полка (несколько позже сформированного) полковник Пальшау. Первоначально полки кавалерийской дивизии несли сторожевую службу вдоль Сиваша, постепенно пополняясь людьми, лошадьми и вооружением. К началу майского наступления большая часть эскадронов была уже посажена на коней.

К концу мая части Русской армии пополнились, отдохнули, и генерал Врангель решил двинуться из Крыма на север, ставя своей первой задачей разгром красных, запиравших выходы из Крыма, и овладение Северной Таврией.

Ингерманландцы, в составе кавалерийской дивизии, были подведены к Перекопу для развития успеха после прорыва укрепленной позиции красных нашей пехотой и артиллерией.

25 мая 1920 года пехота, после артиллерийской подготовки, прорвала позицию у Перекопа, и конница ринулась в прорыв. Ингерманландцы в конном строю атаковали латышскую бригаду у деревни Чаплинки, разбили ее и овладели селением. В этой атаке было ранено 9 гусарских офицеров.

2-го вновь конная атака на пехоту красных и взятие деревни Перво-Константиновки. С 29-го по 31 мая происходили встречные бои у деревни Натальинки и конная атака на конницу красных.

С 31 мая по 7 июня шло преследование отходивших за Днепр красных и выход к Днепру. С 7-го по 18 июня ингерманландцы участвовали в активной обороне участка Чокрак –

²⁹⁴ 5-й кавалерийский полк. Сформирован 16 апреля 1920 г. в Русской Армии в Крыму. Входил в состав 1-й кавалерийской дивизии (III), а с 28 апреля 1920 г. – 2-й кавалерийской дивизии (II). Включал дивизионы 10-го гусарского Ингерманландского и 2-го конного генерала Дроздовского полков. 8 августа 1920 г. расформирован. Командир – полковник М.И. Тихонравов.

²⁹⁵ Это не совсем так. 1-й кавалерийский полк был сформирован 16 апреля 1920 г. в Русской Армии в Крыму. Входил в состав 1-й кавалерийской дивизии (III). Включал эскадроны 6-го Волынского и 10-го Одесского уланских, 5-го Александрийского гусарского и (до 8 августа 1920 г.) 1-го конного генерала Алексеева полков, а с 8 августа 1920 г. вместо алексеевцев – дивизион 10-го гусарского Ингерманландского полка. Командир: полковник М.И. Тихонравов (с 8 августа 1920 г.).

Эристовка – Хохгейм, а затем вновь вели бои у Токмака, 20-го приняли участие в разгроме конной группы Жлобы, а 24-го были переброшены в составе дивизии к Каховке, для ликвидации прорыва красных, что и было удачно исполнено после упорных боев в течение целой недели. В июле ингерманландцы участвовали в боях под Теремом, Гольбштатом, участвовали в лихой атаке на бригаду красных коммунаров Урала. Во второй половине июля принимали участие в разгроме Александровской группы красных и во взятии города Орехова. Войдя в состав Конного корпуса генерала Бабиева, ингерманландцы вели бои при переброске конницы вдоль фронта для заполнения прорывов, участвовали в Заднепровской операции в район Никополя, когда коннице пришлось переправиться через Днепр, переходить через многоверстные плавни и драться, имея их в тылу. Во время этой операции был убит командир Конного корпуса генерал Бабиев²⁹⁶, и в командование корпусом вступил генерал Барбович. Под его командой корпусу, в августе и сентябре, пришлось вести почти ежедневные бои в районе между Мелитополем и Каховкой. В это время Польша заключила мир с Советским правительством, и части Красной армии, в частности конная армия Буденного, были переброшены против Русской армии генерала Врангеля, превосходя ее численностью почти в десять раз. Красные повели наступление с нескольких сторон, сдавливая Русскую армию к перешейку.

Ингерманландцам в конце сентября пришлось драться в районе прорыва у Грушевки, а после прорыва у Каховки конной армии Буденного наш конный корпус, между 16-м и 23 октября, столкнулся с ее частями к северу от Чонгарского моста.

Видя невозможность удержаться в Северной Таврии, генерал Врангель приказал армии отойти в Крым, заняв позиции к югу от Сиваша у Чонгарского моста и у Перекопа. Неожиданно ударили сильные морозы, и Сиваш замерз, что дало возможность красным перейти через него, и 29 октября в районе Юшунских позиций и у Карповой Балки, ночью, пехота красных обошла Перекопский перешеек, и нашей коннице пришлось выдержать с ней ночной бой, а на следующий день всей армии было приказано отходить к портам для эвакуации из Крыма. При отходе сильно пострадал пеший полк под командой полковника Пальшау, и он сам был убит. Дивизион ингерманландцев отошел в составе Конного корпуса на Ялту, где погрузился на пароход «Крым». Запасная часть дивизиона под командой полковника Гурского погрузилась в Феодосии.

1 ноября пароходы, переполненные эвакуировавшимися войсками, отошли от берегов Крыма. Взоры всех были обращены на удаляющиеся берега родины. На «Крыме» трубачи одного из полков заиграли русский гимн, как бы прощаясь им с родной землей и как залог верности ей в будущем. Столетиями служил Родине наш родной полк и покидал ее после жестокой трехлетней Гражданской войны, во время которой понес не меньшие потери, чем в Великую войну. За проявленную доблесть Ингерманландский дивизион был представлен к Николаевским трубам (получил).

За бой 26 мая штабс-ротмистр Яновский получил орден Святого Николая Чудотворца.

Простояв две недели на рейде Константинополя, остатки Русской Армии высадились у турецкого городка Галлиполи и разбили лагерь в Долине Роз и Смерти. Ингерманландский дивизион вошел в 1-й кавалерийский полк, сведенный из 1-й бригады; командиром полка был назначен Генштаба полковник Попов²⁹⁷, а полковник Тихонравов – старшим штаб-офицером

²⁹⁶ **Бабиев Николай Гаврилович**, р. 30 марта 1887 г. в ст. Михайловской Кубанской области. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1909). Войсковой старшина, командир 1-го Черноморского полка Кубанского казачьего войска. В Добровольческой армии; с 10 января 1918 г. в боях на Кубани. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в дивизионе полковника Кузнецова, в марте 1918 г. взят в плен, но освобожден. Затем в 1-м Лабинском полку. Полковник, с 18 октября 1918 г. командир Корниловского конного полка, с 14 января 1919 г. (25 сентября 1918 г.) полковник, с 26 января 1919 г. генерал-майор. С 26 января и на 5 октября 1919 г. начальник 3-й Кубанской казачьей дивизии. В Русской Армии начальник 1-й Кубанской казачьей дивизии и конной группы. Генерал-лейтенант (18 июня 1919 г.). Убит 30 сентября 1920 г. у с. Шолохово.

²⁹⁷ **Попов Сергей Петрович**, р. около 1884 г. в имении в Калужской губ. Из дворян. Окончил Калужскую гимназию, Тверское кавалерийское училище (1904), курсы Академии Генштаба (1917). Подполковник 10-го уланского полка, и. д. началь-

полка. Наравне с прочими частями Русской армии ингерманландцы перенесли все тяготы галлиполийского сидения, не потеряв ни бодрости духа, ни желания во всякое время вновь сразиться с красными захватчиками нашей Родины. Во время пребывания в Галлиполи генерал Врангель, по ходатайству офицеров-ингерманландцев, принял форму полка и разрешил включить себя в списки ингерманландцев.

В конце августа 1921 года генералу Врангелю удалось выхлопотать прием на службу в пограничную стражу королевства Югославии наших кавалерийских и части казачьих полков. 1 сентября полки Кавалерийской дивизии под командой генерал-лейтенанта Барбовича погрузились на пароход и отплыли в Салоники, а оттуда по железной дороге прибыли на пограничную югославянскую станцию Джевджели, где наши полки были встречены представителями военных властей Югославии и пограничной стражи. Здесь части оставались несколько дней, живя почти все под открытым небом, пока происходило распределение полков по частям пограничной стражи. Ингерманландцы получили участок вдоль греческой границы от Джевджели до города Битоля. Пограничная стража, созданная по русскому образцу, была смешанная русско-сербская. Начальниками были сербские офицеры, а при них в качестве «инспекторов» – русские старшие офицеры. Младшие же офицеры попали на солдатское положение и носили сербскую солдатскую форму. Участок границы, где стояли ингерманландцы, был дик, сильно пересечен, горист и мало населен. Жить пришлось в примитивных условиях, а служба в горах была трудна.

Через год пограничная стража была уничтожена и заменена чисто сербской финансовой стражей, гораздо малочисленнее первой, так как финансы Югославии не позволяли иметь такие многочисленные пограничные войска.

Кавалерийским частям предложено было стать на государственные работы. Ингерманландский дивизион был направлен на постройку шоссе между городами Вальево и Лозница.

В мае 1923 года Ингерманландский дивизион был вторично поставлен на пограничную службу вдоль болгарской границы, в район местечка Крчова-Паланки, так как через эту границу проникали из Болгарии в Македонию четники. На этой службе дивизион оставался до января 1924 года, когда по политическим соображениям русские были сняты с пограничной службы. С болгарской границы дивизион был снова направлен на работы по постройке шоссе Велес – Штип – Кочане, которую закончил в апреле 1927 года. Общественных работ дивизиону больше предоставлено не было, и ингерманландцам пришлось каждому в отдельности искать работу и лично устраивать свою жизнь. Перед роспуском дивизиона было создано, для поддержания связи между чинами, полковое объединение с древним девизом полка «Тобой гордые в потомках». Большинство офицеров и гусар осело в Югославии, часть переехала в другие страны Европы, главным образом во Францию и Бельгию, поддерживая, по силе возможности, между собою связь и где только возможно собираясь группами в день полкового праздника 27 ноября (ст. ст.).

Во время Второй мировой войны отдельные ингерманландцы встали в ряды славного Русского Корпуса, сформированного в Сербии в 1941 году, и Российской Освободительной Армии генерала Власова для продолжения борьбы с коммунистами. В рядах этих антибольшевистских русских формирований ингерманландцы понесли потери убитыми и ранеными. По окончании войны, в 1945 году, немногим уцелевшим ингерманландцам пришлось пройти через мытарства беженских лагерей и всякого рода комиссий и нередко, как и другим белым

ника штаба 3-го кавалерийского корпуса. Участник похода Крымова на Петроград и боев под Петроградом в октябре 1917 г., арестован в Смольном. В Донской армии; на 25 июня 1918 г. заведующий отделом в Донской офицерской артиллерийской школе, затем в штабе Донского атамана, командир Сводного кавалерийского полка. В 1918 г. пытался формировать свой 10-й уланский полк на Дону при Донской армии. В Русской Армии с августа 1920 г. в 1-й кавалерийской дивизии, в 1-м кавалерийском полку, с октября 1920 г. командир 7-го кавалерийского полка. Награжден орд. Св. Николая Чудотворца. Полковник. Галлиполиец, командир 1-го кавалерийского полка. В эмиграции в Любляне (Югославия). Служил в Русском Корпусе (обер-лейтенант). После 1945 г. в Австрии. Умер 5 марта 1959 г. в Канне (Франция).

воинам, быть под угрозой выдачи красным на расправу. С начавшимся расселением беженцев из Германии и Австрии разъехались по всему земному шару и ингерманландцы, переживая общие всем нам русским тяготы изгнания, но с любовью вспоминая свой родной полк, гордясь своей принадлежностью к нему, его былой славой и доблестью в боях и красотой в мирное время, молитвенно вспоминая память убитых и умерших однополчан.

Ю. Слезкин²⁹⁸
ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ГУСАРСКИЙ
ПОЛК В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ²⁹⁹

К началу февраля 1918 года развал бывшей Императорской русской армии достиг своей кульминационной точки, захватив даже дольше других устоявшие кавалерийские части. Из 10-го гусарского Ингерманландского полка, находившегося в то время в Киевской губернии, начали «самоопределяться» и выделяться поляки, грузины и «украинцы». Остальные же гусары, забрав своих лошадей и винтовки, стали группами и поодиночке расходиться по домам. Тогда одна группа офицеров полка во главе с командиром полка полковником Синегубом (б. одесский улан), взяв полковой штандарт, направилась по железной дороге в город Чугуев (станция полка в мирное время).

Другая же группа из 12 офицеров (в числе которых находился и пишущий эти строки) двинулась походным порядком (верхом) на город Елисаветград, намереваясь из него пробиться на Дон в Добровольческую армию. Но, сделав всего лишь четыре перехода, на рассвете 4 февраля 1918 года подверглась внезапному нападению большой банды солдат-дезертиров и крестьян, которыми предводительствовал однорукий матрос. Во время схватки один из офицеров (корнет Науменко) был убит, 3 офицера тяжело ранены, а остальные схвачены и лишь только чудом спаслись от самосуда.

С началом лета 1918 года офицеры Ингерманландского гусарского полка начали постепенно съезжаться в город Чугуев, где к тому времени еще сохранилось полковое собрание, офицерские квартиры и кое-какое полковое имущество. Чугуев (как и вся Украина) находился тогда под германской оккупацией, и там намечалось формирование «украинской» кавалерийской дивизии. Но офицеры полка старались уклониться от этого формирования, имея целью пробраться в Добровольческую армию, которая находилась в это время на Дону.

В начале августа 1918 года первая группа офицеров полка, в составе ротмистров М.И. Тихонравова, П.П. Васецкого, Ю.А. Слезкина, штабс-ротмистра Ю.В. Яновского и корнета П.П. Лопырева, получив документы и прогонные деньги в секретном бюро Добровольческой армии в Харькове у Генерального штаба полковника Штейфона³⁰⁰ (будущий генерал и командир Русского Корпуса³⁰¹), устроилась в поезд, направлявшийся к границе Донской области.

---

²⁹⁸ Слезкин Юрий Алексеевич (1-й), р. 5 октября 1890 г. в Санкт-Петербурге. Из дворян Черниговской губ., сын генерал-лейтенанта. Окончил 1-ю Харьковскую гимназию (1910), Елисаветградское кавалерийское училище (1912), Академию Генштаба (1917). Георгиевский кавалер. Штабс-ротмистр, командир эскадрона 10-го гусарского полка. Взят в плен 6 февраля 1918 г. по пути в Добровольческую армию, содержался в тюрьме в Умани. С 1918 г. в германской армии; сотник, и.о. старшего адъютанта штаба 3-й конной дивизии (уволен от службы по прошению 11 октября 1918 г.). В Добровольческой армии с августа 1918 г., ротмистр, и. д. старшего адъютанта штаба 1-й конной дивизии, командир эскадрона и затем дивизиона своего полка, с 13 июля 1919 г. подполковник, обер-офицер для поручений, с 6 ноября 1919 г. старший адъютант штаба 1-й Терской казачьей дивизии, с декабря 1919 г. и. д. начальника штаба той же дивизии до марта 1920 г. В Русской Армии до эвакуации Крыма; с 10 августа 1920 г. старший адъютант штаба 1-й кавалерийской дивизии, и. д. начальника штаба той же дивизии. Ранен 20 августа 1920 г. Полковник. Галлиполиец. В эмиграции в Югославии, с 1 июня 1921 г. преподаватель Николаевского кавалерийского училища. Участник монархического движения. С 1947 г. в Аргентине, с мая 1956-го по 19 марта 1962 г. начальник Аргентинского района КИАФ, с декабря 1956-го до 1 июня 1962 г. председатель Союза Императорской конницы и конной артиллерии. Писатель. Умер 27 апреля 1977 г. в Буэнос-Айресе.

²⁹⁹ Впервые опубликовано: Наши вести. № 260. Февраль 1968.

³⁰⁰ Воспоминания Б.А. Штейфона публикуются ниже.

³⁰¹ Русский Корпус. Русское добровольческое формирование в Югославии. Поводом для его создания была активизация местных коммунистов, развернувших террор против русских эмигрантов и вырезавших иногда поголовно целые семьи (только до 1 сентября 1941 г. было зарегистрировано более 250 случаев одиночных и групповых убийств). В этих условиях возглавлявший эмиграцию в Югославии генерал-майор М.Ф. Скородумов выступил с инициативой организации русской части для защиты эмигрантского населения и 12 сентября 1941 г. отдал приказ о формировании Русского Корпуса, имея в виду после-

С собой было решено взять полковую святыню – старый Петровский штандарт. Задача изъятия штандарта была возложена на штабс-ротмистра Яновского. При содействии полкового священника, отца Василия Копецкого, штабс-ротмистр Яновский проник ночью в полковую церковь, где находился штандарт, и, сняв его с дровяка, скрытно вынес из церкви.

Соблюдая все меры предосторожности и скрывая цель своего путешествия, офицеры в конце концов добрались до первой пограничной станции Донской области и, наконец, вздохнули с облегчением, когда увидели на перроне станции храбрых рослых донских жандармов с погонами на плечах. В Новочеркасске находилась Ставка генерала Деникина, возглавлявшего после смерти генерала Корнилова Добровольческую армию. В штабе генерала Деникина ингерманландцы встретили своего однополчанина – Генерального штаба полковника С.Н. Ряснянского, участника 1-го Кубанского похода, от которого узнали о прибытии в Добровольческую армию генерала барона Врангеля, назначенного начальником 1-й конной (Кубанской) дивизии, расположенной на Кубани.

Имя генерала Врангеля – героя конной атаки под Каушеном в 1914 году – было хорошо известно во всей коннице, и потому офицеров-ингерманландцев потянуло к нему. При содействии полковника Ряснянского им удалось получить назначение в дивизию генерала Врангеля, и они отправились в Екатеринодар, а оттуда, передвигаясь в тачанках от станицы до станицы, добрались до станицы Петропавловской, в которой был расположен штаб 1-й конной дивизии. Генерал Врангель очень приветливо принял прибывших, сказав, что у него ощущается недостаток в офицерах.

Высокий стройный молодой генерал Врангель, овеянный славой своих лихих конных атак, сразу произвел чарующее впечатление на ингерманландских офицеров, и это впечатление сохранилось до самого последнего дня его жизни. В своих частых душевных беседах генерал Врангель высказал им свою заветную мысль – создания в Добровольческой армии, наряду с казачьими, и нескольких полков регулярной кавалерии. (До того в Добрармии существовали только 1-й и 2-й конные полки, довольно пестрого состава). Генерал Врангель предложил ингерманландцам приступить к формированию своего полка при его дивизии, обещая для этого свое полное содействие. Генерал Врангель исполнил свое обещание и действительно

дующую переброску его на Восточный фронт для борьбы против коммунизма. Но вследствие политики немецкого партийного руководства эти надежды не оправдались, настаивавший на этом Скородумов был арестован, и корпус остался в Югославии, сражаясь против коммунистических банд Тито. В корпус вступили представители трех поколений русской эмиграции (наряду с 16—18-летними внуками белых офицеров, был ряд лиц старше 70 лет). Большинство старых офицеров вынуждены были из-за недостатка командных должностей всю службу провести рядовыми. Состоял из 5 полков. Первоначальное ядро чинов корпуса составили проживавшие в Югославии – из состоявших в нем на 12 сентября 1944 г. 11 197 человек из Сербии было 3198 и Хорватии 272, из Румынии прибыло 5067, из Болгарии – 1961, Венгрии – 288, Греции – 58, Польши – 19, Латвии – 8, Германии – 7, Италии – 3 и Франции – 2 человека, было и 314 советских военнопленных. Из них до 40 лет было 5817, 41—50 лет – 3042 и старше – 2338. За все время из состава корпуса выбыло 11 506 человек: убито и умерло 1132 человека, пропало без вести 2297, ранено 3280, эвакуировано по болезни и уволено 3740 и убыло самовольно 1057. Поскольку границу Австрии 12 мая 1945 г. перешло 4500 человек и находилось тогда в лазаретах и командировках 1084, общее число прошедших через корпус определяется в 17 090 человек, но с учетом недостачи сведений по уволенным в первые месяцы 1941 г. оно на несколько сот больше. В корпусе были представлены несколькими офицерами практически все сохранившиеся в эмиграции объединения полков Императорской и белых армий и военно-учебные заведения (например, было 23 выпускника Хабаровского корпуса, около 40 офицеров флота). Прекратил существование 1 ноября 1945 г. в лагере Келлерберг (Австрия) и был преобразован в Союз чинов Русского Корпуса. Командиры: генерал-майор М.Ф. Скородумов (12—14 сентября 1914 г.), генерал-лейтенант Б.А. Штейфон (14 сентября 1941-го – 30 апреля 1945 г.; умер), полковник А.И. Рогожин (с 30 апреля 1945 г.). Начштаба – генерал-майор Б.В. Гонтарев, подполковник М.В. Голубев. Командиры бригад: генерал-майор Д.П. Драценко, генерал-майор И.К. Кириенко. Командиры полков: 1-го – генерал-майор В.Э. Зборовский, генерал-майор В.И. Морозов, 2-го – генерал-майор Егоров, полковник Б.А. Мержанов, 3-го – генерал-майор Б.В. Гонтарев, полковник Д.В. Шатилов, 4-го – полковник Б.С. Гескет (убит), генерал-майор А.Н. Черепов, полковник А.А. Эйхгольц, 5-го – полковник А.И. Рогожин, подполковник Н.Н. Попов-Кокоулин. Командиры батальонов: генерал-майор М.М. Зенкевич (убит), генерал-майор Н.А. Петровский, генерал-майор М.А. Скворцов, генерал-майор Е.В. Иванов, полковник А.А. Ендржеевский, полковник Ф.Е. Головкин, полковник И.П. Севрин (убит), полковник Л.Н. Трескин, полковник Н.В. Галушкин, полковник С.К. Шебалин, ротмистр Е.А. Шелль, генерал-майор Ф.Э. Бредов, генерал-майор В.М. Пулевич, полковник Е.И. Христофоров, полковник И.В. Роговский, подполковник А.А. Мирошниченко.

оказал самую широкую помощь, давая разрешение на реквизицию в отбиваемых от красных станицах лошадей, седел и оружия и направляя к ингерманландцам всех прибывших к нему добровольцев – не казаков.

Первоначально при дивизии был сформирован «разведывательный эскадрон 1-й конной дивизии», командиром которого назначен ротмистр Тихонравов. К этому времени стали прибывать в эскадрон и другие офицеры полка, вызванные письмами. Участвуя во всех боях 1-й конной дивизии и все время пополняясь, «разведывательный эскадрон» был развернут в дивизион, двухэскадронного состава, сохранив свое название «разведывательного». Командиром этого дивизиона был назначен ротмистр Тихонравов, а ротмистры Слезкин и Васецкий – командирами 1-го и 2-го эскадронов. Свое первое «боевое крещение», будучи еще эскадронном, ингерманландцы получили под станицей Константиновской, за освобождение которой от красных казаки поднесли ротмистру Тихонравову звание «почетного казака станицы».

В дальнейшем дивизион участвовал во всех боях 1-й конной дивизии к югу от Кубани, под Армавиrom, и, наконец, в составе конного корпуса генерала Врангеля принял участие во взятии Ставрополя, получив самостоятельную задачу: наступая со стороны женского монастыря, очистить от упорно сопротивлявшихся красных предместье города Ставрополя. После взятия Ставрополя депутация офицеров-ингерманландцев отправилась к генералу Деникину с ходатайством о получении дивизионом, насчитывавшим в это время около 200 шашек, при 12 кадровых офицеров-ингерманландцев и полковом штандарте, – его старого исторического имени. Ходатайство это горячо поддержал генерал Врангель. Приказом Главнокомандующего Добровольческой армии от 30 октября 1918 года дивизион получил наименование «Ингерманландский гусарский дивизион».

Это возрождение родного, овечьего боевой славой старого полка, хотя бы и в масштабе отдельного дивизиона, было с ликованием и чувством глубокого удовлетворения воспринято офицерами-ингерманландцами! С этого дня Ингерманландский гусарский полк вновь стал на службу России! В ноябре 1918 года Ингерманландский гусарский дивизион был взят из конного корпуса генерала Врангеля и переброшен с Кубани в Таврию, к городу Мариуполю. С грустью расстались ингерманландцы со своим горячо любимым начальником, со стороны которого всегда видели столько внимания и готовности помочь. (Впоследствии, уже в Галлиполи, в ознаменование этой тесной связи с ингерманландцами, генерал Врангель дал свое согласие быть записанным в списки полка, и ему были поднесены погоны полка. Еще позже, уже в эмиграции, генерал Врангель записал в Полковое объединение Ингерманландского гусарского полка своего старшего сына.)

В Мариуполе в дивизион влился Мариупольский конный офицерский отряд и прибыла еще группа офицеров полка. В январе 1919 года Ингерманландский гусарский дивизион был переброшен в Каменноугольный район под город Юзовку для действий против махновцев. В этот период части дивизиона часто придавались к Самурскому пехотному полку, маневривавшему в этом секторе. На почве совместной тяжелой боевой деятельности родилось искреннее боевое братство этих доблестных частей Добрармии. 1 июля 1919 года Ингерманландский гусарский дивизион был развернут в полк, носящий свое старое историческое имя. В состав полка в это время входило четыре гусарских эскадрона конных и один эскадрон пеший. Кроме того, при полку было сформировано по одному эскадрону ододивизионников – новгородских драгун и одесских улан, в дальнейшем сформировавших еще по 1 эскадрону. Командиром полка был назначен Тихонравов, произведенный к этому времени в полковники.

Доблестно служа России, Ингерманландский гусарский полк участвовал в 1919 году во всех боях Добрармии. В конце этого года, вследствие больших потерь, полк был свернут в дивизион (3 эскадрона Ингерманландских) и вместе с другими кавалерийскими единицами включен в 1-й кавалерийский полк под командой полковника Тихонравова. После тяжелых боев против превосходивших в несколько раз численно красных в январе 1920 года ингер-

манландцы вместе с другими частями Добрармии были вынуждены отойти на Дон, а после через Кубань в Новороссийск, где 22 марта 1920 года погрузились на пароход для переброски в Крым.

Еще при отходе к Дону, в декабре 1919 года, часть ингерманландских гусар оторвалась от полка и попала в Крым, где ротмистр Яновский сформировал из них отдельный Ингерманландский гусарский дивизион, который доблестно сражался в рядах корпуса генерала Слащева, защищавшего Крым. За одну блестящую конную атаку все офицеры, бывшие в этот день в строю, были произведены в следующие чины. В Крыму обе группы ингерманландцев соединились и вошли дивизионом в 5-й кавалерийский полк, командиром которого был назначен полковник Тихонравов. Впоследствии полк опять получил нумерацию 1-го. До самого конца, то есть до ноября 1920 года, ингерманландцы в рядах Белой армии боролись за этот последний клочок русской земли и, наконец, сломленные физически, должны были разделить горькую чашу Белой армии и оставить родную землю. За свои боевые действия Ингерманландский дивизион был награжден Николаевскими трубами.

1 ноября 1920 года уцелевшие ингерманландские гусары, погрузившись вместе с другими кавалерийскими частями в Ялте на пароход «Крым», отплыли навстречу своей неизвестной судьбе. Взоры всех с тяжелым чувством были обращены к удалявшимся берегам Крыма, где еще вчера развевался трехцветный русский флаг. На палубе трубачи одного из полков заиграли русский национальный гимн «Боже, Царя храни», как бы прощаясь им с Россией. Головы всех благоговейно обнажились, и мысли обратились к Ней – навсегда покидаемой Родине. Среди этих изгнанников была маленькая группа ингерманландских гусар. Это было все, что оставалось от полка.

Свыше 200 лет Ингерманландский гусарский полк служил России, вписав в свою историю много славных страниц, и вот, после трехлетней жестокой Гражданской войны, он должен был покинуть Родину. Ингерманландский гусарский полк перестал существовать... вероятно, навсегда. Но его слава пережила полк, и ныне душа его, в лице последних уцелевших ингерманландских гусар, живет в полковом объединении под сенью старого Петровского штандарта с древним девизом полка: «Тобою гордые в потомках».

Ю. Слезкин ЛЕТОПИСЬ ПЕРЕЖИТЫХ ГОДОВ³⁰²

Конец полка

Ко времени моего возвращения в полк в нем произошли значительные перемены. Еще перед самой революцией временно заменивший заболевшего генерала Алексеева начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал Ромейко-Гурко³⁰³ провел реформу во всех армейских кавалерийских полках, приведя их к четырехэскадронному составу (вместо шестиэскадронного). Таким образом, и в Ингерманландском гусарском полку было 4 эскадрона, а гусары 5-го и 6-го эскадронов были влиты в другие эскадроны.

Бывший при мне командиром полка полковник Чеславский³⁰⁴ был произведен в генерал-майоры и назначен командиром 2-й бригады нашей дивизии. Назначенный после него командиром полка полковник Барбович недолго командовал полком, так как, вследствие независимого поведения в отношении «полкового комитета» (солдатского), ему было выражено «недоверие» и он покинул полк. Когда я вернулся в полк, им временно командовал полковник Пальшау. Позже командир корпуса – генерал Крымов³⁰⁵ назначил командиром Ингерманландского гусарского полка полковника Синегуба (бывшего одесского улана). В мой, 4-й эскадрон были влиты гусары из расформированного 6-го эскадрона, которым я раньше командовал, так что там было много людей, знавших меня, что облегчало несколько мое положение среди еще мне неизвестных гусар 4-го эскадрона.

Как я уже говорил, положение офицера, при растлевающим влиянии Приказа № 1, было очень трудное и все время надо было быть начеку, чтобы поддерживать хотя бы относительную дисциплину и порядок.

После Октябрьского переворота (в 1917 году) новый «Главковерх» прапорщик Крыленко издал приказ о введении в войсках «выборного» начала. Нас – командный состав полков 10-й кавалерийской дивизии – поначалу этот приказ не коснулся, и по просьбе самих же солдат все офицеры были оставлены на своих командных должностях. Единственное исключение представил собой Новгородский драгунский полк, в котором под влиянием разлагающей большевистской пропаганды был смещен командир полка – полковник Казаков³⁰⁶ и на его место избран

³⁰² Впервые опубликовано: *Слезкин Ю.А. Летопись пережитых годов*. Буэнос-Айрес, 1975. С. 77—120.

³⁰³ **Гурко Василий Иосифович** (Ромейко-Гурко), р. 8 мая 1864 г. в Санкт-Петербурге. Из дворян Смоленской губ., сын генерал-фельдмаршала. Окончил гимназию, Пажеский корпус (1885), Академию Генштаба (1892). Офицер л.-гв. Гродненского гусарского полка. Генерал от кавалерии, главнокомандующий армиями Западного фронта. В июле 1917 г. арестован, в сентябре 1917 г. выслан за границу. В эмиграции в Италии. Член РОВС. Умер 10 февраля 1937 г. в Риме.

³⁰⁴ **Чеславский Василий Владимирович**, р. в 1875 г. В службе с 1893 г., офицером с 1897 г. Офицер Приморского драгунского полка. Генерал-майор, командир 10-го гусарского полка, затем бригады 10-й кавалерийской дивизии. Георгиевский кавалер. С 1918 г. в гетманской армии; командующий 2-й конной дивизией, 9 ноября 1918 г. утвержден в чине генерального хорунжего со старшинством с 6 мая 1917 г. В Вооруженных силах Юга России в сборном отряде. Ранен. Эвакуирован 8 марта 1920 г. из Новороссийска на корабле «Херсон». В эмиграции в США, 1933—1937 гг. в Чикаго. Соч.: 67 боев 10-го гусарского Ингерманландского полка. Чикаго, 1937.

³⁰⁵ **Крымов Александр Михайлович**, р. в 1871 г. Окончил Псковский кадетский корпус, Павловское военное училище (1892), академию Генштаба (1902). Генерал-лейтенант, командир 3-го конного корпуса. Участник выступления генерала Корнилова, по приказу которого двинул свой корпус на Петроград. Застрелился 31 августа 1917 г. в Петрограде.

³⁰⁶ **Козаков Николай Александрович**, р. в 1877 г. В службе с 1894 г., офицером с 1895 г. Подполковник (полковник) 10-го уланского полка, командир 10-го драгунского полка. Георгиевский кавалер. В декабре 1917 г. командир «украинизированной» части. В 1918 г. в гетманской армии; летом 1918 г. в Ахтырке, 5 июля 1918 г. назначен командиром 11-го Одесского конного полка. В Северо-Западной армии (зачислен с 1 июня 1919 г.); в июне 1919 г. командир кавалерийского дивизиона Ливенского отряда, в августе—сентябре 1919 г. командир стрелкового дивизиона 2-го полка Ливенской дивизии, в ноябре—

«митинговый демагог» – кузнец из обоза. Первым же «деянием» этого, с позволения сказать, «командира» было вынуть из полкового денежного ящика имевшуюся там сумму казенных денег и скрыться с ними. Сконфуженному «полковому комитету» пришлось с «покаянной головой» обратиться к смещенному командиру полка – полковнику Казакову и просить его вновь вступить в командование полком.

Вот в таких условиях проходила служба офицера в «самой демократической армии мира», и жизнь его, при старании выполнить свой долг, была сплошным мучением.

В конце 1917 года, по постановлению «комитетов», от офицеров отобрали денщиков и вестовых, и офицер, наряду с солдатами, должен был убирать свою лошадь и водить ее на водопой, что, разумеется, способствовало уменьшению его авторитета. Все больше и больше распускавшиеся солдаты мешали офицеру исполнять свои обязанности и во все его распоряжения вмешивались «комитеты» (полковые и эскадронные), которые, как правило, состояли из худших элементов. В большинстве случаев денщики оставались преданными своим офицерам и, вопреки приказаниям «комитетов», чем могли старались облегчить положение своим бывшим «баринам».

С теплым чувством вспоминаю своего преданного денщика Лазаря Нинуа, который тайком пробирался ко мне, чтобы почистить сапоги и чем мог помочь.

Нечего говорить, что и питался офицер из «эскадронного котла». К началу 1918 года развал в армии достиг своей кульминационной точки и, при полной разрухе и бесхозяйственности, «полковые комитеты» постановили постепенно «саморасформировываться», первым шагом к чему было распоряжение «самоопределяться» по национальностям.

С грустью простился я со своим верным Лазарем Нинуа, который уезжал с грузинской группой. За ними потянулись украинцы, поляки и татары, и в полках остались лишь великороссы.

В этот период времени полки 10-й кавалерийской дивизии (как и другие кавалерийские части, считавшиеся «более сохранившимися») несли службу охраны заводов и других важных объектов от разграбления «разгулявшейся вольницы», а также им вменялась в обязанность ловля и водворение в свои части дезертиров, которые тысячами покидали фронт.

К этому времени 10-я кавалерийская дивизия была отведена в тыл, в Киевскую губернию, и для выполнения своей задачи – охранения заводов – была поэскадронно разбросана по разным населенным пунктам.

Я со своим 4-м эскадроном был поставлен в маленьком городишке Новая Ушица, где охранял какой-то завод.

В январе 1918 года Ингерманландский гусарский полк или, вернее, то, что от него оставалось, был стянут в одно место – село Кашланы Киевской губернии. В это время шла комедия «украинизации», и при полной разрухе и неразберихе полк перестал получать из казны деньги и какое-либо продовольствие. Видя это, «полковой комитет» в середине января постановил «всем расходиться по домам». Каждый гусар мог взять свою лошадь, винтовку и снаряжение и уходить на все четыре стороны. Разумеется, и все казенное полковое имущество было «братски» поделено. Этим самочинным актом был положен конец 200-летнему существованию доблестного Ингерманландского гусарского полка.

Видя такой конец и сознавая полную невозможность что-либо сделать и исполнять свои обязанности, начали, наконец, разъезжаться и офицеры. Одна группа офицеров с командиром полка, несколькими старшими офицерами и полковым адъютантом поручиком Эсиповым, взяв полковой штандарт, направилась по железной дороге на место штатной стоянки полка – город Чугуев (Харьковской губернии).

декабре 1919 г. командир Стрелкового дивизиона 5-й пехотной дивизии, с 19 декабря 1919 г. командир Полтавского полка. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Полковник. Эвакуирован на корабле «Лазарев». На 18 декабря 1920 г. в составе 2-го кавалерийского полка в Галлиполи. В эмиграции во Вранье (Югославия). Умер 16 сентября 1970 г. в Югославии.

Другая же группа (12 офицеров), среди которых были я и мой брат Сергей, решили походным порядком, верхом пробираться на Дон, где, по доходившим слухам, формировалась антибольшевистская Добровольческая армия.

1 февраля 1918 года эта группа офицеров в конном строю, при винтовках, сопровождаемая повозкой с нашими чемоданами, при которых было два денщика, выступила из села Кашланы в свой «поход».

Чтобы не обращать на себя внимания и смешаться с общей «серой массой», мы были в солдатских шинелях и без погон. Ввиду холодного зимнего времени, переходы мы делали небольшие и, пройдя 20—25 верст, останавливались в какой-нибудь деревне на ночлег. В целях предупреждения внезапного нападения (вся местность кишела дезертирами, идущими с фронта и разными вооруженными «до зубов» бандами, грабившими все на своем пути) мы для ночлега выбирали какое-нибудь отдельно стоящее строение или крайнюю хату. На ночь всегда выставляли часового.

Таким порядком мы благополучно сделали три перехода. На четвертый день пути, 4 февраля 1918 года (день, ставший мне памятным на всю жизнь), сделав длинный переход около 30 верст по сильному морозу, под вечер мы пришли в деревню Роги Уманского уезда Киевской губернии, где наметили ночевать. Обратившись к «сельскому комитету», мы попросили разрешения переночевать на стоящем отдельно, по-видимому пустом, помещицьем дворе. Но находившаяся там банда, во главе с сельским комитетом, приняв угрожающее в отношении нас положение, отказала в разрешении расположиться в усадьбе и потребовала сдать им оружие.

Конечно, мы наотрез отказались исполнить это требование и двинулись дальше, но, пройдя две-три версты, решили заночевать на маленьком хуторке, так как наши лошади совершенно пристали после длинного перехода по плохой, обледенелой дороге.

На следующий день, чтобы дать передохнуть лошадям, мы сделали дневку. Хуторок, в котором мы расположились, не только дал нам возможность удобно поместиться, но и позволил поставить всех лошадей под крышу в длинной хуторской конюшне. 6 февраля рано утром мы позавтракали и пошли в конюшню, чтобы поседлать лошадей для продолжения нашего пути следования. Тут мною (как старшим по чину) была допущена оплошность, которой я никогда себе не прощу: для ускорения седловки лошадей я снял с наблюдательного поста очередного часового, чтобы он одновременно со всеми поседлал свою лошадь. Войдя в конюшню, мы для удобства седловки сняли с себя винтовки и положили их в сторонке. Когда лошади были уже поседланы и оставалось их вывести из конюшни, внезапно в открытые двери раздался залп из винтовок и в конюшню ворвалась озверелая толпа в 80—90 человек крестьян и солдат (вероятно, дезертиров). Не успев схватить своих винтовок, мы выскочили в противоположные ворота. Корнет Науменко, успев сделать один выстрел из маузера, тут же упал убитый. Пятеро других офицеров (в их числе и мой брат) получили тяжелые ранения. Остальные все были схвачены нападшими. Оказывается, на рассвете организованная банда дезертиров и крестьян, возглавляемая одноруким матросом, прошла незамеченной по оврагу и, выждав, когда мы все вошли в конюшню, сделала неожиданное нападение, которым мы были захвачены врасплох. Лишь один корнет Спришевский, успевший вывести свою лошадь, ускакал (что нас, в конечном итоге, спасло от самосуда). Подстрекаемая матросом толпа хотела тут же нас прикончить, но под влиянием более умеренных элементов с самосудом задержалась, а поволокла нас назад в деревню Роги и втолкнула в какую-то хату, занявшись грабежом наших чемоданов.

Истекавших кровью наших раненых сперва отказались перевязать, крича, что все равно добивать будут. Но в деревне оказался самоотверженный фельдшер, который, вопреки запрещению и угрозам, перетащил раненых в свою хату и перевязал. Мой брат был тяжело ранен в голову пулей и несколько дней лежал без сознания и просто чудом выжил.

Пять дней мы находились в руках этой озверелой банды, и жизнь наша висела на волоске. Несколько раз под влиянием настояний матроса, который кричал, что, даже если сход решит

нас пощадить, он «своей единственной рукой всех перестреляет», – нас тащили «к стенке», но в конце концов голос «умеренных» нас спас от немедленной расправы. Пять дней вокруг нас бесновалась толпа, решая, что с нами делать. В течение этих дней хотя я и считал, что у меня мало шансов выйти живым, но я все же дал себе слово, что если только каким-нибудь чудом выскочу из этой передраги, то поставлю задачей своей жизни рано или поздно расквитаться с бандитами.

Не раз в течение нашего «плена» какая-нибудь сердобольная баба подходила ко мне и говорила: «А брат-то твой помирает!» Когда же я просил, чтобы мне дали хоть проститься с братом, – меня не пускали.

Бог знает, чем бы это все кончилось, если бы не спас положение корнет Спиришевский. Как я уже сказал, он один успел вскочить на лошадь и ускакать. Прискакав в соседнее большое село Тальянка, он обратился к местным «властям». Комиссар хоть и большевик, но оказался полупорядочным человеком и отправился в деревню Роги произвести «следствие». Его приезд образумил бандитов, напавших на нас, и они побоялись кончать с нами самосудом. Комиссар распорядился отправить наших раненых в ближайший город Умань и положить в госпиталь, а через день и нас, уцелевших, под конвоем отправили в тот же город и сдали городскому комиссару. Этот последний тоже оказался приличным человеком и через несколько дней отпустил нас на свободу. С разрешения старшего врача госпиталя, где лежали наши раненые, и мы расположились в пустой палате этого госпиталя.

В Умани в это время царило очень тревожное, напряженное настроение, и среди тамошней интеллигенции и «буржуев» ходили зловещие слухи о якобы ожидавшейся «Варфоломеевской ночи» для всех «врагов народа». Наше положение осложнялось тем, что мы были связаны своими ранеными, которые еще не были в состоянии двигаться и которых мы, конечно, не могли оставить одних.

И вот когда, как казалось, «тучи над нашими головами особенно сгустились», вдруг, проснувшись в одно прекрасное утро, мы узнали, что к Умани подходят немцы и все комиссары и чекисты бежали из города. Слух этот подтвердился, и в город действительно вошла какая-то германская часть и была открыта немецкая комендатура.

Используя свое знание немецкого языка, я явился в комендатуру и заявил о бывшем на нас зверском нападении банды крестьян и дезертиров и о нашем ограблении, предупредив также немцев, что в деревне много оружия, вплоть до пулеметов.

В комендатуре мне было предложено подать письменное заявление, составив список ограбленного у нас имущества, обещав, что мое заявление будет направлено в штаб германского оккупационного корпуса, находящийся в Киеве.

Прошла неделя или две, и я был вызван в комендатуру, где мне было сообщено, что в связи с моим заявлением по распоряжению германских военных властей в деревню Роги будет направлена карательная экспедиция. При этом любезный комендант дал мне разрешение сопровождать экспедицию для опознания ограбленного у нас имущества.

На следующий день рота германцев с пулеметами подошла к деревне Роги и, заняв входы и выходы из нее, начала сгонять все мужское население на площадь посередине деревни. Начальник отряда в ультимативной форме приказал снести на площадь все имевшееся в деревне оружие и ограбленное у нас имущество.

Узнав с моих слов, что среди оружия должно быть и мое Георгиевское оружие, которое является у нас высоким знаком отличия, начальник отряда приказал найти его и вручил мне.

Еще находясь в «плелу», я узнал имя возглавителя банды – матроса Анания Бондаря и других подстрекателей нападения. Понятно то чувство, которое я испытал, когда увидел между двумя дюжими германскими солдатами приведенного однорукого матроса! Тут же на месте состоялось заседание полевого суда, и матрос Ананий Бондарь и физический убийца корнета

Науменко (кажется, по фамилии Белоусов) были приговорены к расстрелу. Приговор тут же был приведен в исполнение.

Прожив в Умани, кажется, два или три месяца и выждав, когда наши раненые настолько поправятся, чтобы быть в состоянии перенести путешествие по железной дороге, мы распрощались с Уманью, где успели приобрести много друзей, и отбыли в город Чугуев (стоянка полка в мирное время), куда начали съезжаться многие офицеры Ингерманландского гусарского полка.

Чугуев, как и вся Украина, был под германской оккупацией. В созданной ими «Гетманской Украине» под их опекой шло формирование «украинской» армии, в том числе и нескольких кавалерийских полков, для чего привлекались русские офицеры.

В Чугуеве должен был формироваться «Штаб 3-й кинной дивизии» и один из ее полков: «12-й кинный Пилтавский», куда привлекались бывшие чины Ингерманландского гусарского полка. Но ингерманландские офицеры всячески уклонялись от поступления в «украинскую» армию, имея намерение пробираться на Дон в Добровольческую антикоммунистическую армию.

Летом 1918 года, когда о Добровольческой армии получены были более конкретные данные, наше решение окончательно созрело и была намечена отправка офицеров на Дон небольшими группами, чтобы не привлекать внимания немцев, чинивших препятствия Добровольческой армии, как придерживавшейся «союзнической» ориентации.

В начале августа 1918 года тронулась из Чугуева первая группа офицеров полка (в числе пяти человек), среди которых был и я.

Таким образом, лишь в августе я смог продолжить свое следование в Добровольческую армию, прерванное в феврале бандитским на нас нападением.

Но об этом в следующей главе.

Отъезд на Дон в Добровольческую армию

К началу 1918 года города Харьков и Чугуев (равно как и вся Украина) были оккупированы Германией и Австро-Венгрией, и под их эгидой было создано марионеточное государство «Независна Украина» под управлением ставленника Германии – гетмана Павла Скоропадского³⁰⁷ (потомка гетмана Петровской эпохи).

Под охраной немецких штыков на Украине существовал относительный порядок и безопасность от произвола разложившихся революционных элементов страны. С одобрения немцев на Украине формировалась Гетманская украинская армия, конечно «прогерманской» ориентации. К формированию же Добровольческой армии, упорно державшейся «союзнической» ориентации, немцы, естественно, относились отрицательно и чинили ей всяческие препятствия. Исключение делалось для так называемой Астраханской армии³⁰⁸, которая была скорее германской ориентации.

---

³⁰⁷ Скоропадский Павел Петрович, р. 3 мая 1873 г. в Висбадене. Праправнук гетмана Украины в начале XVIII в. И.И. Скоропадского. Окончил Пажеский корпус (1893). Офицер л.-гв. Конного полка. Генерал-лейтенант, командир 34-го армейского корпуса. Георгиевский кавалер. После «украинизации» корпуса продолжал им командовать в войсках Украинской народной республики до 29 декабря 1917 г. В марте 1918 г. возглавил опирающуюся на офицерство организацию «Украинская народная громада». Руководитель переворота, результатом которого стало упразднение 29 апреля 1918 г. Украинской народной республики и провозглашение Украинской державы во главе с гетманом. 14 ноября 1918 г. провозгласил федерацию Украинской державы с будущей небольшевистской Россией. В результате начавшегося тогда же петлюровского восстания 14 декабря 1918 г. вынужден был отречься от власти и выехал в Германию, где погиб при бомбардировке 26 апреля 1945 г. в Меттене (Бавария).

³⁰⁸ Астраханская армия. Формировалась рядом организаций крайне правого направления в Киеве летом 1918 г. независимо от Южной армии, но одновременно с ней и в отличие от последней была очень тесно связана с германским командованием. Одним из ее организаторов был полковник Потоцкий. Как и Южная, формировалась при непосредственном участии гетмана П.П. Скоропадского: ей были переданы значительные суммы из украинской казны. В армии служило также немало

Таким образом, отправка офицеров и добровольцев на Дон и Кубань (где была база Добрармии) встречала затруднения, и если и происходила, то нелегально. Но тем не менее в Харькове существовало секретное бюро Добровольческой армии, которое вербовало добровольцев и, теми или другими способами, направляло их по назначению.

Заведовал этим бюро Генерального штаба полковник Борис Александрович Штейфон (впоследствии генерал, командир Русского Корпуса во время Второй мировой войны).

Как я уже упоминал, офицеры Ингерманландского гусарского полка всячески уклонялись от вступления в «украинскую» армию, намереваясь пробраться в Добровольческую армию, чтобы бороться против большевиков. Глубоко почитая своего бывшего начальника дивизии – генерала графа Келлера, проживавшего после революции в Харькове, группа офицеров-ингерманландцев посетила его, чтобы узнать его мнение о Добровольческой армии.

Весной 1918 года граф Келлер в сопровождении ротмистра Тихонравова побывал на Дону, чтобы на месте ориентироваться в идеологии Добрармии, но, будучи бескомпромиссным монархистом, верным памяти своего Государя, он нашел для себя неприемлемым вступить в Добрармию, так как последняя не вынесла на своих «знаменах» открыто монархических лозунгов, а потому предполагал в дальнейшем формировать чисто монархическую (Южную) армию. Но, отказавшись вступить в Добровольческую армию, он нас, офицеров своей дивизии, благословил идти в Добрармию с тем, чтобы, когда он нам кликнет «клич», мы бы незамедлительно собрались к нему. (Увы, этого «клича» мы так и не дождались, ибо в декабре 1918 года этот благороднейший человек был подло убит бандой петлюровцев у памятника Богдана Хмельницкого в Киеве.)

В начале августа 1913 года первая группа офицеров Ингерманландского гусарского полка в составе ротмистров М.И. Тихонравова, П.П. Васецкого, Ю.А. Слезкина (то есть меня), штабс-ротмистра Ю.В. Яновского и корнета П.П. Лопырева, получив в секретном бюро полковника Штейфона проездные документы и прогонные деньги, нелегально села в поезд, идущий в направлении границы Донской области. Предварительно было решено выкрасть из бывшей полковой церкви в Чугуеве находящийся там наш старый Петровский штандарт, чтобы увезти его с собой в Добровольческую армию.

Задача вынести скрытно из церкви штандарт была возложена на штабс-ротмистра Яновского, который при помощи бывшего полкового священника, отца Василия Копецкого, у которого были ключи от церкви, проник в церковь (находившуюся уже в распоряжении «украинцев»), снял с дровяка полотнище штандарта и, спрятав его под шинелью, вынес.

Преодолев благополучно все «рогатки» на своем пути, переименованная группа офицеров-ингерманландцев достигла границ Донской области для дальнейшего следования в город Екатеринодар (Кубанской области), куда перешел штаб Добровольческой армии.

В штабе армии мы встретили своего однополчанина – Генерального штаба полковника С.Н. Ряснянского (Георгиевского кавалера и первопоходника) и при его посредничестве получили направление в штаб 1-й конной (Кубанской) дивизии, которой командовал незадолго до того прибывший в Добрармию генерал барон Врангель. В ожидании этого назначения мы пробыли несколько дней в Екатеринодаре и успели побывать на балу, устроенном дочерью генерала Корнилова в пользу Добровольческой армии. Был этот бал в здании Екатеринодарской 1-

---

офицеров – уроженцев нижнего Поволжья. После 1-го Кубанского похода в Астраханскую армию из Добровольческой по призыву штабс-капитана В.Д. Парфенова перешло до 40 только что произведенных в нем офицеров (через полтора месяца от них осталось 8 человек). Части армии, действовавшие на Царицынском направлении, понесли большие потери. 30 сентября 1918 г. приказом Донского атамана была преобразована в Астраханский корпус (корпус Астраханского казачьего войска) и включена вместе с частями Южной армии и Русской народной армии в состав Особой Южной армии. Астраханский корпус во главе с Астраханским атаманом полковником князем Тундутовым (начштаба полковник Рябов) насчитывал около 3000 человек пехоты и 1000 конницы и оборонял степи за Манычем. Реально в корпусе был сформирован лишь 1-й Астраханский пехотный (1-й Астраханский добровольческий) полк. 12 апреля 1919 г. корпус был расформирован и его части вошли в состав Астраханской отдельной конной бригады и 6-й пехотной дивизии ВСЮР.

й женской гимназии, в которой в то время училась моя будущая жена (о существовании которой я тогда и не подозревал!).

Штаб 1-й конной дивизии находился в станице Петропавловской, недалеко от Екатеринодара. Имя генерала Врангеля – героя конной атаки под Каушеном, когда он со своим эскадром взял, во время Первой мировой войны, германскую тяжелую батарею, – очень нам импонировало, а потому мы были очень удовлетворены этим назначением.

В штабе дивизии, куда мы явились, нас приветливо встретил молодой, высокий, стройный генерал с волевым лицом и энергичным взглядом – это был генерал Врангель, к которому мы так стремились попасть. По-видимому, и генерал Врангель был обрадован прибытием к нему кавалерийских офицеров и отнесся к нам очень дружелюбно, часто делясь с нами в душевной беседе своим заветным желанием – создать в Добр-армии, наряду с казачьими, несколько регулярных кавалерийских полков (в то время в Добрармии было только два конных, не казачьих полка довольно смешанного состава).

Узнав, что при нас находится наш полковой штандарт, генерал Врангель предложил нам сформировать при его дивизии наш полк, обещав полное свое содействие в этом. Это предложение нас, конечно, очень воодушевило, и мы сейчас же разослали письма всем своим однополчанам, на приезд которых можно было рассчитывать, извещая их о начале формирования полка при дивизии генерала Врангеля.

Имея обещание генерала Врангеля помочь нам, мы приступили к формированию сперва одного эскадрона, получившего наименование «Разведывательного эскадрона штаба 1-й конной дивизии». Генерал Врангель выполнил свое обещание и всячески способствовал нашему формированию, направляя к нам всех офицеров и добровольцев (не казаков), прибывающих в дивизию, и давая нам разрешение на реквизицию отбитых у красных лошадей, седел и оружия.

По формировании эскадрона командиром его был назначен ротмистр Тихонравов. В первую фазу формирования, принимая в ней участие, мне пришлось в то же время принять, по предложению генерала Врангеля, должность старшего адъютанта дивизии, как офицер, окончивший ускоренный курс академии Генерального штаба. Впрочем, на этой должности я долго не оставался, с прибытием в штаб дивизии назначенного адъютанта – офицера Генерального штаба.

По мере пополнения эскадрона добровольцами и несколькими прибывшими офицерами нашего полка, эскадрон развернулся в дивизион двухэскадронного состава, и под тем же названием «Разведывательного дивизиона», командиром которого стал ротмистр Тихонравов, я принял 1-й эскадрон, а ротмистр Васецкий – 2-й. Формирование дивизиона происходило, так сказать, «на ходу», в непрерывном движении и в боях, которые вела дивизия генерала Врангеля с красной армией Сорокина.

В этот период (лето 1918 года) дивизион, как отдельная воинская часть, принимал участие в боях дивизии к югу от реки Кубань, под Армавиром у Предтечи и других местах, а также принял непосредственное участие при взятии конным корпусом генерала Врангеля города Ставрополя. В Ставрополь прибыла еще группа офицеров нашего полка и среди них – мой брат Сергей (поручик), назначенный адъютантом дивизиона.

Возрождение Ингерманландского гусарского полка в Добровольческой армии. Новороссийская эвакуация

После взятия конным корпусом генерала Врангеля, в октябре 1918 года, Ставрополя, в котором, как я сказал, принял непосредственное участие «Разведывательный дивизион», наступавший на город со стороны женского монастыря, депутация офицеров Ингерманландского гусарского полка, во главе с ротмистром Тихонравовым, отправилась к Главнокомандующему Добрармией генералу Деникину с ходатайством о присвоении дивизиону (насчитывав-

шему в то время около 200 шашек, при 16 кадровых офицерах полка и полковом штандарте) своего исторического имени. Ходатайство это было горячо поддержано генералом Врангелем. Приказом Главнокомандующего от 30 октября 1918 года дивизион получил наименование «Ингерманландский гусарский дивизион». (Кажется, это был первый случай в Добрармии.) Командный состав дивизиона остался тот же, что в «Разведывательном дивизионе».

Это возрождение родного, горячо любимого полка в Добрармии (хотя бы и в масштабе дивизиона) вызвало у нас – офицеров полка – громадное воодушевление и подъем. Добровольцы же с радостью приняли имя старого, доблестного полка и надели его форму (голубые фуражки и погоны). Хотелось верить, что «воскресший» полк будет «жить» и выполнит свой долг перед Родиной в борьбе с красными ее поработителями.

27 ноября (ст. ст.) 1918 года в Ставрополе торжественно был отпразднован полковой праздник – первый полковой праздник в Добр-армии. Наш праздник совпал с праздником славного Нижегородского драгунского полка, с офицерами которого мы объединились. Много было выпито вина и произнесено горячих тостов!

В то время как первая группа офицеров Ингерманландского гусарского полка возродила в Добрармии свой дивизион (позже полк), другая группа офицеров, во главе с полковником (впоследствии генералом) Барбовичем, задержавшись в Чугуеве до падения власти гетмана Скоропадского на Украине, выступила в конном строю в поход, с целью пробиться через банды большевиков на Кубань, в Добровольческую армию. Часть офицеров (более молодых) вошла в Ингерманландский гусарский дивизион, сам же полковник Барбович был назначен командиром 2-го конного Дроздовского полка.

В ноябре 1918 года Ингерманландский гусарский дивизион был взят из конного корпуса генерала Врангеля и переброшен в Таврию. С грустью расстались мы с генералом Врангелем, которого, во время пребывания под его начальством, успели оценить и полюбить и которому были так много обязаны в возрождении полка. Но и уйдя из-под его непосредственного начальства, мы до конца Белой борьбы не теряли духовной связи как с генералом Врангелем, так и с его супругой – глубокоуважаемой баронессой Ольгой Михайловной, чье неизменное внимание и исключительную заботливость обо всех ингерманландцах мы глубоко ценили, будучи ей искренне преданными.

Связь эта сохранилась и на протяжении долгих лет в эмиграции.

В начале 1919 года, по прибытии дивизиона в город Мариуполь (Таврия), в него влился сформированный в этом городе конный офицерский эскадрон, имевший в своем составе не только офицеров разных полков, но даже и разного рода оружия. Эскадрон этот вошел 3-м эскадронам в Ингерманландский дивизион, а командиром его был назначен подполковник Г.П. Гурский (ингерманландец).

В конце января 1919 года дивизион был переброшен в каменноугольный район Донецкого бассейна в окрестности города Юзовки и размещен в поселке Лидневского рудника. Задачей дивизиона была борьба с сильно разросшимися в этом районе бандами «батьки» Махно, тревожившими тылы Добровольческой армии. Дивизион был временно оперативно подчинен командиру Самурского пехотного полка, действовавшего против банд Махно.

В январе—феврале 1919 года дивизион, совместно с Самурским пехотным полком, вел бои с крупными, хорошо вооруженными махновцами в районе села Пологи (главное гнездо махновцев) и села Михайловка (Екатеринославской губернии). Для совместных действий с Самурским полком эскадроны ингерманландцев поочередно придавались отдельным батальонам самурцев. Я забыл указать, что еще перед переброской дивизиона в Таврию из него были откомандированы все казаки (кубанские), составлявшие значительную часть рядовых чинов дивизиона. Это, конечно, сильно ослабило численный состав дивизиона и в эскадронах насчитывалось по 40—50 шашек.

В апреле 1919 года дивизион вместе с самурцами вел бои с махновцами у станции Иловайская – Моспино (Донской области). 5 мая 1919 года Самурский пехотный полк оборонял участок у железнодорожной станции Моспино. В распоряжение командира Самурского полка был придан мой эскадрон, поставленный им в резерв боевого участка. Красные большими силами повели наступление на станцию Моспино, которую Самурский полк, очень слабого состава, защищал.

Около полудня натиск красных усилился, и самурцы, понесшие большие потери, с трудом удерживали свой участок. Наконец, после яростных атак во много раз превышавших силами красных, поредевшие цепи самурцев не выдержали и начали отходить. Казалось, что им не удастся сдержать натиск красных и удержать за собой станцию Моспино...

В самый критический момент сзади показалось большое облако пыли, в середине которого мы увидели быстро приближающуюся колонну повозок, на которых сидели доблестные кубанские пластуны, брошенные на помощь самурцам. Соскакивая на ходу с повозок и рассыпаясь в цепь, лихие пластуны повели энергичное контр наступление, задерживая натиск красных.

Наблюдая в бинокль все моменты этого боя, я почувствовал психологический перелом его и, скомандовав укрыто стоявшему эскадрону «Садись!», развернув его, стремительно атаковал замывшихся красных, рубя и гоня их перед собой...

В самый момент атаки, когда я уже был в нескольких шагах от красных цепей, под мной, на полном скаку, была убита лошадь. Пересев на лошадь моего вестового, я довел атаку до конца, взяв два действующих пулемета и около 50 пленных. Атака эта, предпринятая по моей личной инициативе, заслужила благодарность командира Самурского полка полковника Звягина и была отмечена в сводке штаба Главнокомандующего. В июне 1919 года дивизион вел бои на подступах к Харькову, под Белгородом и у станции Томаровка.

1 июля 1919 года дивизион, получив пополнение, развернулся в полк под своим старым историческим именем – «Ингерманландский гусарский полк». В состав полка входило четыре конных эскадрона (5-й, в ожидании получения лошадей, был пеший). Кроме того, при полку была дана возможность сформироваться по одному эскадрону наших одновивизников по 10-й кавалерийской дивизии – новгородских драгун и одесских улан, которые тоже входили в боевой состав Ингерманландского полка.

Командиром полка был назначен М.И. Тихонравов, произведенный к этому времени в полковники. Полковник Гурский занял должность помощника командира полка по строевой части. Я был назначен командиром 1-го дивизиона (1-й и 2-й эскадроны), а ротмистр Васецкий – командиром 2-го дивизиона (3-й и 4-й эскадроны). Новгородским эскадроном командовал, если не ошибаюсь, ротмистр Валуев³⁰⁹, а Одесским – ротмистр Хвостиков³¹⁰ (впоследствии новгородцы и одесцы имели по два эскадрона). Наш 5-й (пеший) эскадрон принял штабс-ротмистр Яновский. Мой брат Сергей занял должность полкового адъютанта.

Во время нашей стоянки у станции Томаровка (недалеко от Белгорода), в большом селе под тем же названием, я пережил неприятное приключение: во время нашего обеда в офицерском собрании полка к железнодорожной станции Томаровка подошел из Белгорода наш бронепоезд «Офицер»³¹¹, легкого типа, вооруженный двумя трехдюймовыми орудиями. Командо-

³⁰⁹ Валуев Георгий (Юрий) Аркадьевич, р. в 1889 г. Окончил Московский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1909). Ротмистр 10-го драгунского полка. В Добровольческой армии; с 1918 г., в июле 1919 г. командир эскадрона своего полка в Сводном полку 10-й кавалерийской дивизии; в Русской Армии до эвакуации Крыма. Полковник. Галлиполиец. В эмиграции в Югославии и Франции. Умер 12—13 апреля 1966 г. в Париже.

³¹⁰ Хвостиков Георгий (Юрий) Николаевич. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1907). Ротмистр 10-го уланского полка. В Добровольческой армии и ВСЮР; в мае—июле 1919 г. командир эскадрона своего полка. В Русской Армии в Учебном кавалерийском дивизионе до эвакуации Крыма. Полковник. На 28 декабря 1920 г. во 2-м эскадроне дивизиона в Галлиполи.

³¹¹ «Офицер». Легкий бронепоезд ВСЮР и Русской Армии. Один из первых бронепоездов Добровольческой армии.

вал им полковник Лебедев³¹² – отличный энергичный офицер. Для ориентировки он зашел в штаб полка и, разумеется, был приглашен в офицерское собрание пообедать.

После сытного обеда с соответствующим «возлиянием» полковник Лебедев сообщил, что сейчас пойдет на своем «Офицере» к станции Готня, чтобы обстрелять станцию и расположение красных. Будучи не занят, я попросил его взять меня с собой в эту экспедицию. Подойдя к станции Готня, занятой красными, «Офицер» выпустил по ней несколько снарядов.

В это время издалека, из-за поворота железнодорожного пути, показался большевистский бронепоезд тяжелого типа с дальнобойными орудиями (кажется, шестидюймовыми). Находясь на недостигаемой для наших снарядов дистанции, он издалека обстрелял «Офицера» тяжелыми снарядами, продолжая подвигаться вперед. Одним из первых снарядов у нас была повреждена площадка с орудиями. Следующий снаряд угодил в наш паровоз, вызвав взрыв парового котла, причем хлынувшим кипятком были сильно ошпарены наш машинист и кочегар.

Этим попаданием наш бронепоезд потерял способность движения и остался беспомощно стоять под обстрелом красных. Вспомогательный наш поезд, следовавший позади «Офицера», сделал несколько попыток подойти, чтобы взять нас на буксир и вытащить из нашего беспомощного положения, но сам пострадал от снаряда, разбившего вдребезги один из вагонов, и сильный огонь красного бронепоезда не позволял ему приблизиться к нам.

Наконец вспомогательному поезду все же удалось подойти и взять нас на буксир и полным ходом вывести из-под огня. Доставленный сперва на станцию Томаровка поезд дальше был отправлен в Белгород для полного ремонта.

После этого случая я «закалялся» совершать такие «увеселительные прогулки» – в чистом поле, на коне чувствуешь себя увереннее.

С июля 1919 года полк вошел в состав 5-го конного корпуса генерала Юзефовича, в котором были две кавалерийские дивизии из регулярных кавалерийских полков (1-я и 2-я кавалерийские дивизии). Ингерманландский гусарский полк входил в 1-ю кавалерийскую дивизию.

Все лето полк, в составе 5-го конного корпуса, вел бои в Курско-Орловском направлении, а также принял участие в операции по освобождению Киева.

14 ноября 1919 года, как окончивший ускоренный курс Академии Генерального штаба, я был отозван из полка и назначен старшим адъютантом штаба 1-й Терской казачьей дивизии³¹³, которой командовал генерал Владимир Агоев³¹⁴ (его младший брат Константин Агоев³¹⁵

Создан 7 августа 1918 г. в Екатеринодаре из трофейных бронеплощадок, оставленных красными на левом берегу Кубани как 4-й бронированный поезд. С 16 ноября 1918 г. получил наименование «Офицер». В 1919 г. входил в состав 2-го бронепоездного дивизиона. В марте 1920 г. насчитывал 48 офицеров и 67 солдат. Оставлен 13 марта 1920 г. при эвакуации Новороссийска. Возрожден 24 марта 1920 г. в Крыму на базе боевого состава бронепоезда «Слава Кубани». С 16 апреля 1920 г. входил в состав 2-го бронепоездного дивизиона. Погиб 29 октября 1920 г. у ст. Таганаш в Крыму. Командиры: капитан Б.В. Харьковцев (7 августа – 24 октября 1918 г.), полковник Ионин (24 октября 1918-го – 23 мая 1919 г.), полковник М.И. Лебедев (23 мая 1919-го – октябрь 1920 г.). Врио (старшие офицеры): полковник В.А. Месхи (убит 22 ноября 1918 г.), полковник М.И. Лебедев (22 ноября – 20 декабря 1918 г., 18—21 февраля, май 1919 г.), подполковник Б.Я. Шамов (декабрь 1918 г.), капитан Муромцев (февраль—март 1919 г.), капитан В.П. Магницкий (март 1919 г.), штабс-капитан В. Разумов-Петропавловский (март 1919 г.), штабс-капитан (капитан) Лабович (апрель—август 1919 г., октябрь 1920 г.), штабс-капитан Г.Э. Симмот (сентябрь 1919 г., июнь 1920 г.), штабс-капитан Н.Е. Шахаратов (сентябрь 1919 г.), поручик Хмелевский (апрель 1920 г.).

³¹² **Лебедев Михаил Иванович.** Капитан. В Добровольческой армии на бронепоезде «Офицер», с начала декабря 1918 г. врид командира того же бронепоезда. Во ВСЮР и Русской Армии; в июле—октябре 1919 г. до эвакуации Крыма командир бронепоезда «Офицер» (в сентябре 1920 г. командир бронепоездного дивизиона). Полковник (27 января 1919 г.). Награжден орд. Св. Николая Чудотворца. Осенью 1925 г. в составе 6-го арддивизиона в Болгарии. В эмиграции к 1938 г. во Франции.

³¹³ 1-я Терская казачья дивизия (II). Сформирована во ВСЮР 2 сентября 1919 г. из сведенных в бригады 1-й (I) и 2-й (I) Терских казачьих дивизий. Входила в 3-й Кубанский корпус. Включала 1-й и 2-й Волгские, 1-й и 2-й Горско-Моздокские полки Терского казачьего войска, стрелковый полк и 1-й Терский казачий конно-артиллерийский дивизион (с 29 июля 1919 г.; 1-я конно-горная, 2-я и 3-я конные батареи; полковник Григорович – до октября 1919 г.). Расформирована 6 мая 1920 г. Начальник – генерал-майор Колесников (до 3 декабря 1919 г.). Командиры бригад: полковник С. Земцев (с 22 января 1919 г.), полковник П.Е. Луценко (с 3 ноября 1919 г.).

³¹⁴ **Агоев Владимир Константинович,** р. в 1885 г. в ст. Ново-Осетинской Терской обл. Сын урядника. Окончил реаль-

в той же дивизии командовал бригадой). В декабре 1919 года начальник штаба этой дивизии – Генерального штаба полковник Аметистов³¹⁶ – был куда-то командирован и я вступил в исполнение должности начальника штаба, в какой должности и оставался весь тяжелый период неудач Добровольческой армии (и казачьих частей) почти до самой Новороссийской эвакуации. В конце февраля 1920 года я по своему желанию был откомандирован в свой полк, который нагнал на пути к Новороссийску.

В период, предшествовавший отходу Добровольческой армии к Новороссийску, ввиду наступивших неудач и понесенных больших потерь Добрармии как людьми, так и в конском составе, 5-й конный корпус, ряды которого сильно поредели, был сведен в одну трехполковую бригаду, командиром которой был назначен генерал Барбович (ингерманландец). В свою очередь, и Ингерманландский гусарский полк был сведен в трехэскадронный дивизион, который вошел в 1-й кавалерийский полк, командиром которого стал полковник Тихонравов.

В январе 1920 года Кавалерийская бригада генерала Барбовича отошла за Дон и стала в Батайске. В это время красные большими силами перешли в решительное наступление, угрожая жизненным центрам Донской области. 5 января 1920 года были получены сведения о движении к Батайску конной армии «Красного Мюрата» – Буденного, и поднятая по тревоге бригада генерала Барбовича была направлена на угрожаемый пункт переправы через Дон – у станицы Ольгинской.

6 января 1920 года бригада генерала Барбовича совместно с Терско-Кубанским корпусом генерала Агоева стремительно атаковала переправившиеся у станицы Ольгинской части Буденного и наголову разбила их, причем сам Буденный еле спасся, ускакав на тачанке.

В конце февраля 1920 года под станицей Егорлыцкой произошел самый крупный (за всю войну) конный бой нашей конницы с красной конницей Буденного и Думенко, в котором с обеих сторон участвовало до 20 000 конницы. В этом бою с нашей стороны был собран «кулак» из Донского корпуса генерала Павлова, Терско-Кубанского корпуса генерала Агоева и бригады генерала Барбовича. В этом столкновении двух крупных масс конницы первоначальный успех был на нашей стороне, и стремительной атакой бригады генерала Барбовича и нескольких казачьих полков красная конница была отброшена за реку Егорлык. Но успех не мог быть развит вследствие начавшегося разложения у казаков (особенно кубанских), не желавших больше воевать и покидавших ряды своих полков. Хотя это разложение коснулось не всех казачьих частей, но казачий дух был уже подорван и начался наш отход к Новороссийску.

ное училище приюта принца Ольденбургского, Алексеевское военное училище (1906). Полковник, командир полка. В Добровольческой армии и ВСЮР; состоял по Терскому казачьему войску, с 29 июня 1919 г. генерал-майор, с 22 июля 1919 г. начальник 1-й Терской казачьей дивизии, в Русской Армии начальник 3-й конной и 1-й кавалерийской дивизий. Убит 12 августа 1920 г. в районе Сергоз.

³¹⁵ **Агоев Константин Константинович**, р. 5 апреля 1889 г. в ст. Ново-Осетинской Терской обл. Окончил реальное училище приюта принца Ольденбургского, Николаевское кавалерийское училище (1909), Офицерскую гимнастическо-фехтовальную школу. Войсковой старшина 1-го Волгского полка Терского казачьего войска. С ноября 1917 г. в Терской обл., участник Терского восстания; с июня 1918 г. начальник конницы Пятигорской линии, врио командующего линией. С ноября 1918 г. в Добровольческой армии. Полковник, командир 1-го Терского казачьего полка, затем 2-й бригады (ноябрь 1919 г.) и начальник 1-й Терской казачьей дивизии, командир Отдельной бригады, в 1919 г. начальник Терско-Астраханской дивизии. В Русской Армии командир Терско-Астраханской казачьей бригады до эвакуации Крыма. Генерал-майор (с 4 мая 1920 г.). Был на о. Лемнос, командир Терско-Астраханского полка. В эмиграции в Болгарии, с 1930 г. в США. С 25 декабря 1952-го по 1970 г. Терский атаман. Умер 21 апреля 1971 г. в Стратфорде, Коннектикут (США).

³¹⁶ **Аметистов Тихон Александрович**, р. в 1884 г. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1908), Академию Генштаба (1914). Подполковник Крымского конного полка, и. д. начальника штаба 9-й кавалерийской дивизии. В Добровольческой армии; с конца 1918 г. начальник развед-отдела штаба Крымско-Азовской Добровольческой армии, с апреля 1919 г. квартирмейстер Крымско-Азовской армии, в июне 1919 г. в штабе 3-го армейского корпуса, в ноябре 1919 г. начальник штаба 1-й Терской казачьей дивизии. Полковник. В эмиграции после 1934 г. во Франции, состоял в объединении Крымского конного полка, секретарь епархиального управления. Умер в 1941 г. в Париже.

Добровольческая армия сделала еще попытку взять инициативу в свои руки, но успеха не имела, и наше оставление Новороссийска с целью переброски в Крым было уже предreshено. В этом последнем бою под Егорлыцкой я еще был в штабе 1-й Терской дивизии.

Оглядываясь на пройденный Добровольческой армией тернистый путь в борьбе за Кубань, Дон, Юг России или на путях к Москве (Курск – Орел), я не могу не вспомнить с теплым чувством нашу жертвенную русскую молодежь, оставившую светлый, немеркнувший след на этом пути защиты чести России!

Какой страны история знает пример такого стихийного массового героизма юношей и мальчиков, добровольно отдавших свои жизни за Родину?! Разве можно забыть этих мальчиков – партизан Семилетова или Чернецова, своею грудью защищавших подступы к Новочеркаску или Екатеринодару от наступающих большевиков в то время, как возвращавшиеся в свои станицы «фронтовики» митинговали или держали «нейтралитет»! Разве можно забыть те сотни кадет и гимназистов, которые бежали из дома на Дон или Кубань, чтобы встать в ряды легендарных корниловцев, марковцев и дроздовцев или в ряды добровольческих кавалерийских полков?! Перед моим мысленным взором проходят, один за другим, эти герои, мальчишки-воины... Я не помню их всех по именам, но и сейчас, после 55 долгих лет, стоят они перед моими глазами, как будто видел я их только вчера.

Вот маленький кадетик Сумского корпуса, звали его, кажется, Миша... Вытягиваясь, чтобы казаться выше, и стараясь говорить баском, он просится, чтобы я принял его в свой эскадрон.

– Да сколько же тебе лет?

– В будущем году пойдет семнадцатый!

(При раскрытии скобок оказывается, что сейчас-то ему всего пятнадцать лет!)

Когда я отказываюсь его принять, глаза Миши наполняются слезами.

– У меня никого нет. Мне некуда идти!

Скрепя сердце беру его в эскадрон, стараясь упрятать куда-нибудь побезопаснее. Увы, большевистская пуля его все же нашла. Маленькая могила его осталась где-то в кубанских степях.

А вот славный, немного застенчивый шестнадцатилетний гимназист Коля. Несмотря на кажущуюся неповоротливость, это храбрый и толковый «солдат». Помню, когда конный корпус генерала Врангеля брал город Ставрополь, мой эскадрон получил задание – наступая со стороны женского монастыря, очистить предместье города от засевших в домах большевиков. Медленно двигаясь по улице, мой спешенный эскадрон с боем выбивал отстреливавшихся из окон и дверей красных. Под сильным перекрестным огнем цепь эскадрона должна была залечь поперек улицы. Коля лежал в нескольких шагах левее меня, служа мне связным для передачи приказаний. Какое-то движение правее меня привлекло мое внимание. Не глядя на Колю, я ему что-то сказал. Ответа не слышу. Поворачиваюсь к нему и вижу, что мой Коля лежит уткнувшись в землю, а из головы его течет струйка крови. Подбежавшие санитары вынесли его из цепи. Позже какой-то очевидец рассказал, что на перевязочном пункте Коля скончался на руках перевязывавшей его сестры милосердия.

Жалко мне было этого славного мальчика, и с тяжелым сердцем вычеркнул я его из списка эскадрона.

Проходит пять-шесть месяцев, и в один прекрасный день является в эскадрон не кто иной, как Коля! Как всегда застенчиво улыбаясь, докладывает, что под Ставрополем он не был убит, а только тяжело ранен, и просит зачислить его в родной эскадрон. Оказывается, как это часто бывает, очевидец перепутал и преждевременно «похоронил» Колю. Впрочем, через пару месяцев вторая пуля догнала бедного Колю и он пал смертью героя. Лежит он где-то под Харьковом.

А вот другие два бравых кадета Полтавского корпуса. Один ростом повыше, а другой маленький и очень живой. Сердце обливалось кровью при виде того, каких усилий стоило этому малышу поднимать тяжелое кавалерийское седло, чтобы по тревоге быстро поседлать свою лошадь! Но малые годы и небольшой рост не препятствие для подвига: посланные с важным донесением, мои полтавские кадетики с боем пробиваются через кольцо красных и доставляют донесение по назначению.

И много еще было их – этих сильных духом мальчиков-героев. Одни из них, исполнив до конца свой долг, лежат там – далеко, под родной, русской землей. Другие же, уцелев и украшенные Георгиевскими крестами, стали впоследствии отличными унтер-офицерами и даже офицерами, пополнив собой ряды выбитого командного состава...

Но я отвлекся от постепенности событий.

Как я уже сказал, бой под Егорлыцкой был последней попыткой командования Добровольческой армии отнять у красных инициативу в боевых операциях. Потерпев неудачу, Добрармия продолжила свой безостановочный отход к Новороссийску для эвакуации в Крым.

В Новороссийске сразу же обнаружился недостаток в плавучих средствах для перевозки такой массы войск. Вследствие этого пришлось не только бросить в порту в море всю артиллерию и броневые машины и оставить весь конский состав, но не хватало места, чтобы погрузить всех людей на пароходы, а потому большая часть казаков двинулась в конном строю вдоль берега моря на Туапсе и далее, к границам Грузии. Но Грузия отказалась пропустить их на свою территорию, и часть казаков вынуждена была капитулировать перед красными.

Более счастливыми оказались регулярные полки Добровольческой армии. Корниловцы, марковцы и дроздовцы успели обеспечить себя необходимым тоннажем и своевременно погрузиться. В то время как происходила их погрузка, кавалерийская бригада генерала Барбовича получила приказание задержаться на подступах к Новороссийску и прикрывать посадку на суда пехоты, и ей пришлось с боем удерживать красных, наступавших от Тоннельной. По получении известия, что большевики заняли Абрау-Дюрсо (место производства русского шампанского), в непосредственной близости от Новороссийска, бригада генерала Барбовича была брошена туда, чтобы выбить красных, угрожавших посадке частей Добровольческой армии на пароходы. По выполнении этой задачи бригада генерала Барбовича опять заняла оборонительную позицию, прикрывая погрузку.

Лишь когда посадка пехоты на суда была закончена, кавалерийские полки генерала Барбовича (в том числе и ингерманландцы) начали отходить к порту и, бросив на молу своих лошадей, погрузились на небольшой пароход «Аю-Даг» и уже под артиллерийским обстрелом большевиков, занимавших Новороссийск, 22 марта 1920 года вышли из порта и взяли курс на Крым. Часть людей, не поместившихся на пароходе, погрузилась на баржу, которую вел на буксире «Аю-Даг».

Громадный английский сверхдредноут «Король Индии», который должен был своими мощными, дальнобойными орудиями прикрывать эвакуацию Добровольческой армии, не дав ни одного выстрела, поспешно первый покинул порт, бросив на произвол судьбы не попавших на пароходы добровольцев и в том числе и множество больных и раненых.

Жуткую, кошмарную картину представлял собой в этот день порт покидаемого Добрармией Новороссийска: множество брошенных артиллерийских орудий и броневиков валялось на всех улицах, прилегавших к порту... Тысячи брошенных, голодных лошадей, понунив головы, стояли на молах, тщетно ожидая своих хозяев... Раздирающие сцены отчаяния тех несчастных, которые, опоздав на погрузку, скопились на молах и, глядя вслед отходящим пароходам, потрясали кулаками им вслед...

Много последовало после того событий, но забыть весь ужас Новороссийской эвакуации в марте 1920 года – невозможно.

Крым. Таврия. Оставление Белой армией последнего клочка русской земли

В конце марта 1920 года эвакуированные из Новороссийска части бригады генерала Барбовича прибыли в Крым и высадились в порту города Феодосии.

С подорванным от военных неудач духом, потрепанные и безлошадные кавалерийские полки были расположены в татарских деревнях в окрестностях города Феодосии в ожидании своей реорганизации, пополнения, вооружения и посадки на лошадей. Ингерманландцев было три эскадрона слабого состава, при которых был штандарт Ингерманландского гусарского полка.

Еще до Новороссийска, при отходе Добровольческой армии за Дон, в декабре 1919 года часть ингерманландских гусар, оторвавшись от своего главного ядра, отошла в Крым, защищаемый корпусом генерала Слащева. Старший из офицеров, ротмистр Яновский, сформировал из них (с поступлением новых добровольцев) трехэскадронный дивизион, вошедший в бригаду донского генерала Морозова.

За блестящие боевые действия этого дивизиона, взявшего конной атакой Перекопский вал, занятый большевиками, все офицеры, бывшие в этот день в строю, были генералом Слащевым произведены в следующий чин. Этот дивизион долго был в отделе от главного ядра полка и лишь в апреле 1920 года был к нему присоединен.

По соединении обеих частей ингерманландцев и реорганизации их они были сформированы в трехэскадронный дивизион, вошедший в состав 5-го кавалерийского полка, командиром которого был назначен полковник Тихонравов.

Перед этим соединением, в период вынужденного бездействия, в ожидании посадки на лошадей, произошла моя личная драма: столкновение мое с Ю.В.Я., имевшее своим результатом получение мною вызова на дуэль. Конечно, во время войны, когда жизнь каждого офицера нужна России, дуэль является актом недопустимым, но чувство собственного достоинства и самолюбия заставило меня принять вызов. Несмотря на попытки старшего штаб-офицера – полковника Гурского нас примирить, дуэль все же состоялась, и мы обменялись двумя выстрелами (я стрелял в воздух, а Ю.В.Я. намеренно промахнулся, стреляя в меня). На этом инцидент был официально ликвидирован, но наше фактическое примирение последовало значительно позже, уже в Галлиполи.

Через несколько дней после прибытия в Крым из Новороссийска частей Добровольческой армии произошла смена высшего командования: Главнокомандующий – генерал Деникин отказался от своего поста и на последовавшем совете старших начальников решено было передать эту должность находившемуся «не у дел» в Константинополе генералу Врангелю. Чтобы это назначение не имело характер «выборного начала», генерал Деникин перед своим отъездом из Крыма утвердил генерала Врангеля в должности Главнокомандующего армией.

После этого генерал Деникин на английском военном корабле отбыл в Константинополь, а оттуда, по приглашению английского правительства, – в Англию. С генералом Деникиным покинул Крым и его начальник штаба – генерал Романовский (павший в Константинополе от руки какого-то фанатика).

Со свойственной ему энергией и талантом влиять на подчиненных, новый Главнокомандующий генерал Врангель, принявший также обязанности правителя Крыма, приступил к реорганизации армии, сумев вновь вдохнуть в дезорганизованных, павших от неудач духом белых воинов веру в конечную победу и волю к продолжению вооруженной борьбы с поработителями нашей Родины. С вступлением генерала Врангеля в командование Добровольческой армией она была переименована в Русскую Армию.

К концу мая 1920 года Русская Армия, успевшая отдохнуть, пополниться и реорганизоваться, была приведена в готовность к новым боевым действиям. Безлошадные кавалерийские

полки постепенно были посажены на коней и встали в строй. Кавалерийские части, прибывшие из Новороссийска, <...> были сведены в четырехполковую дивизию, с нумерацией полков от 1-го до 4-го (ингерманландцы вошли в состав 1-го кавалерийского полка). Начальником дивизии был назначен генерал Барбович. Таким образом, в составе этой дивизии четыре ингерманландца заняли командные должности: начальник дивизии – генерал Барбович; командир Сводно-гвардейского кавалерийского полка – полковник Ряснянский; командир 1-го кавалерийского полка – полковник Тихонравов и командир пешего полка кавалерийской дивизии – полковник Пальшау. Позже была сформирована и 2-я кавалерийская дивизия. Генерал Барбович стал командиром Сводно-кавалерийского корпуса, а 1-ю кавалерийскую дивизию принял полковник Сабуров (черниговский гусар), а позже его сменил генерал Выгран (бугский улан).

Согласно распоряжению генерал-квартирмейстера Главного штаба, 1 июня 1920 года я был откомандирован от полка в штаб Главного командующего как офицер, окончивший сокращенный курс Академии Генерального штаба. В Севастополе, где находился Главный штаб, я нес дежурства по Генеральному штабу. Приказом Главного командующего все офицеры, проходившие курс Академии Генерального штаба и состоявшие в армии, были «причислены к Генеральному штабу».

Приказом Главного командующего от 13 июля 1920 года я был за боевые отличия произведен в чин подполковника (со старшинством с 3 сентября 1919 года), а позже в чин полковника. Конечно, мое самолюбие – надеть в 29 лет штаб-офицерские погоны – было удовлетворено.

10 августа 1920 года я был назначен старшим адъютантом штаба 1-й кавалерийской дивизии (фактически как штаб-офицер – помощником начальника штаба дивизии). Командовал дивизией полковник Сабуров (а позже его сменил генерал Выгран), начальником же штаба был Генерального штаба полковник Фукс³¹⁷. Как с генералом Выграном, так и с полковником Фуксом (оба бывшие питомцы Елисаветградского кавалерийского училища) у меня сразу же установились хорошие, дружественные отношения, и служить с ними было легко и приятно.

Еще в конце мая 1920 года генерал Врангель наметил операцию вторжения из Крыма в Северную Таврию. Главным побуждением генерала Врангеля было расширить территорию, занимаемую армией, так как небольшая площадь Крыма создавала затруднения в смысле прокормления армии и населения Крыма.

25 мая, после сильнейшей артиллерийской подготовки, наша доблестная пехота перешла в энергичное наступление и, прорвав позиции красных у Перекопского вала, отделявшего Крым от Таврии, вторглась на плечах у разбитого противника в пределы Таврии. Наша же конница стремительной атакой разбила сильные латышские части красных у Чаплинки и овладела их позицией у этого населенного пункта.

С 31 мая по 7 июля шло успешное продвижение Русской Армии по Таврии и преследование в беспорядке отходивших красных, что позволило нам овладеть почти всей Северной Таврией до самого Днепра. Это сильно облегчило генералу Врангелю разрешение трудной проблемы питания большой армии и населения Крыма природными, богатыми ресурсами этого края.

В ходе этой операции в бою под селом Константиновка (Северная Таврия) 20 августа 1920 года я был ранен осколком гранаты в правую руку (кисть), но остался в строю до конца боя. На следующий же день, вследствие наступившего осложнения раны (в которой началось нагноение), я был эвакуирован в Севастопольский военный госпиталь. После излечения, 18 сентября 1920 года, я вернулся на свою должность.

---

³¹⁷ **Фукс Владимир Карлович**, р. в 1874 г. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1895), Академию Генштаба (1908). Полковник. Во ВСЮР с 17 августа 1919 г.; в Русской Армии летом 1920 г. начальник штаба 1-й кавалерийской дивизии. Награжден орд. Св. Николая Чудотворца. В эмиграции в Югославии, в 1930-х гг. в Белграде.

До самого сентября 1920 года Русская Армия удерживала за собой почти всю территорию Северной Таврии, несмотря на попытки красных вытеснить ее оттуда. Но в сентябре, с заключением Польшей мира с Советской Россией (с которой она была в состоянии войны), положение сразу изменилось не в нашу пользу, так как большевики смогли перебросить всю свою армию с Польского фронта против армии генерала Врангеля, что поставило ее в крайне тяжелое положение, так как соотношение сил сразу стало 1 к 10 (в пользу большевиков). Особенный перевес большевикам дала переброска на «Врангелевский фронт» огромной конной армии Буденного.

В конце сентября 1920 года красные повели энергичное наступление с нескольких сторон, сдавливая армию генерала Врангеля к «горлышку» Крымской «бутылки». Видя невозможность дальше удерживать за собой Таврию и боясь, что Русская Армия сможет быть отрезана от Крыма, генерал Врангель приказал армии отходить в Крым на заранее укрепленную позицию, надеясь успешно отбиваться в Крыму, имея перед собой узкий перешеек, по обеим сторонам которого были водные Сиваши, что облегчало оборону Крыма даже и от во много раз сильнейшего противника.

Но в этот фатальный 1920 год даже сама природа вооружилась против нас, и в октябре ударили такие морозы, непривычные для Южного Крыма, что даже никогда не замерзавшие Сиваши покрылись толстым слоем льда, позволявшим переходить по нему.

29 октября 1920 года, ночью, отборная пехота красных обошла по льду с двух сторон Перекопский перешеек в районе Юшунни и Карповой Балки и атаковала части армии генерала Врангеля, оборонявшие Перекопский перешеек.

Целый день 30 октября большевики густыми цепями, не считаясь с громадными потерями от нашего огня, вели яростные атаки на жидкие цепи белых, занимавших окопы на перешейке. В ожесточенном бою, доходившем до штыкового удара, окопы переходили несколько раз из рук в руки. Несколько раз наша доблестная конница стремительной атакой выбивала красных из захваченных ими окопов и красные волны откатывались назад...

Но и для героев есть невозможное... потеряв почти 50 процентов убитыми и ранеными, обескровленные остатки белых полков начали отходить. За нашей спиной было море... Гибель Белой армии, прижатой к морю, казалась неминуемой...

В этот момент полной, казалось, безнадежности и обреченности был передан приказ генерала Врангеля: «Оторваться от красных и спешно отходить к морским портам для погрузки на пароходы!»

Обессиленные огромными потерями, красные преследовали отступавшие части Белой армии крайне вяло.

Форсированными маршами 31 октября части армии генерала Врангеля, оторвавшись на целый переход от большевиков, успели достигнуть Севастополя, Феодосии, Керчи и Ялты, согласно указанному в приказе распределению, где их ждали приготовленные пароходы, снабженные запасом угля, достаточным для перехода Черного моря.

Кавалерийский корпус генерала Барбовича (в составе которого находился и я), пройдя форсированным, ночным переходом расстояние до Ялты, прибыл в порт этого города и не только успел в полном порядке погрузить на пароходы весь личный состав корпуса (бросив, конечно, лошадей), но и предоставить возможность сесть на пароход «Крым» и тем лицам гражданского звания, которые не могли и не хотели оставаться в красном Крыму. В числе таковых мы с моим братом Сергеем помогли погрузиться на пароход «Крым» (на котором поместились ингерманландцы) и нашей близко знакомой семье Лесевицких, живших в Ялте.

К моему успокоению, мне удалось получить известие, что моя мама заблаговременно успела покинуть Россию, погрузившись несколько месяцев тому назад на какой-то пароход в Новороссийске (позже я узнал, что она эвакуировалась в Египет). Об отце же, который оставался в Петрограде, я по-прежнему не имел никаких сведений и очень беспокоился за него.

(Уже находясь в эмиграции во Франции, до меня дошли сведения, что еще в 1919 году он умер в Петрограде от голода и холода и, конечно, ограбленный.)

В отличие от Новороссийской эвакуации, при которой, из-за отсутствия подготовленного плана и организованности, не было заготовлено достаточного тоннажа и целые части не могли быть погружены на пароходы и частично погибли, частично капитулировали, – Крымская эвакуация явила пример блестящей подготовки и выполнения и не только позволила погрузить в порядке весь личный состав Белой армии с ее госпиталями, ранеными и больными, и даже частью интендантских складов, но и дала возможность значительному числу лиц гражданского звания и их семьям сесть на пароходы и покинуть охваченный красным пламенем Крым. В этом сказался талант и заботливость генерала Врангеля, предвидевшего возможность необходимости эвакуации.

С тяжелым чувством покидали мы политую кровью Русскую землю и шли в полную неизвестность, о чем говорил и предупреждал последний приказ генерала Врангеля на Русской земле: «Дальнейшие пути наши полны неизвестности. Другой земли, кроме Крыма, у нас нет...»

1 ноября 1920 года целая флотилия перегруженных людьми пароходов всех видов и размеров собралась в Севастопольском рейде. Это было все, что оставалось от Белой армии после трех лет ее героической борьбы за честь России! Но даже сломленная физически, она не была побеждена морально и отошла с оружием в руках, увозя с собой свои овечные славой боевые знамена и штандарты. Это была еще грозная для врагов армада!!

Вот на легкой яхте «Лукулл» показался на рейде генерал Врангель, объезжавший корабли со своими боевыми соратниками... Восторженное, громовое «Ура» своему обожаемому вождю потрясло воздух рейда, и, вытянувшись в длинную кильватерную колонну, флотилия с Белой армией взяла курс на Константинополь.

На палубе парохода «Крым», на котором я находился, трубачи одного из кавалерийских полков заиграли гимн «Боже, Царя храни», как бы прощаясь им с Россией, как залог верности ей... Головы всех благоговейно обнажались и мысли обратились к ней – горячо любимой Родине... Со слезами на глазах смотрел я на удалявшийся город Ялту и душа была переполнена тоской по покидаемой России... Мой брат Сергей стоял рядом со мной и не отрывал глаз от исчезающих берегов родимой Русской земли.

Все дальше и дальше отходят очертания Крыма, где еще вчера гордо развевался русский трехцветный флаг... Вот они еще чуть видны... Еще несколько минут, и последняя скала окончательно скрылась из виду, и кругом, сколько глаз хватает, видны лишь одни мутные волны Черного моря...

Прощай навсегда, родная, незабываемая Россия!

Высадка частей Белой армии в Галлиполи. Приезд генерала Врангеля

В пасмурный, холодный день 22 ноября 1920 года пароходы с частями Белой армии (сведенными в 1-й армейский корпус генерала Кутепова) стали около унылых берегов Галлиполийского полуострова и бросили якорь против города Галлиполи. От одного из пароходов отвалила лодка, и из нее на берег вышел молодежавый, коренастый генерал с небольшой черной бородой – это был герой Белой борьбы, генерал от инфантерии Александр Павлович Кутепов – командир 1-го армейского корпуса Русской Армии. Он был встречен комендантом французского гарнизона, расположенного в Галлиполи – полковником Томассеном. (В Галлиполи стоял батальон черных сенегальских стрелков.) Французский комендант был предупрежден о прибытии в Галлиполи контингентов Белой русской армии и предоставил в распоряжение генерала Кутепова верховую лошадь, на которой генерал Кутепов сейчас же отправился, в сопровождении французского офицера, осмотреть место, отведенное для русского лагеря. В 6—7 километрах от

города, среди пустынных холмов, покрытых колючим кустарником, полным ядовитых змей, тарантулов и скорпионов, открывалась широкая долина, перерезанная посередине небольшой речкой, впадавшей в Дарданелльский пролив. Ни каких-либо жилых помещений, ни деревца, на котором мог бы остановиться глаз, не было на этой унылой местности, недаром носившей название «Долина Смерти» (вероятно, по причине большого количества находившихся там ядовитых гадов).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.